

Боевой путь

**91-й стрелковой дивизии
и 503-го стрелкового полка в ее составе
в период Великой Отечественной войны**

1944-1945

Содержание

1944-1945 годы

Вступление *6*

Оборона на Сиваше *7*

Освобождение Крыма и Севастополя *23*

Бои в Литве и Латвии *44*

Воспоминания участников Великой Отечественной войны *123*

Моему дедушке

*минометчику 503-го стрелкового полка
91-й стрелковой дивизии*

***Павлову Михаилу Павловичу
(1910-1961)***

с низким поклоном

посвящаю

Уважаемый читатель!

Представляю вашему вниманию сведения о 91-й стрелковой Мелитопольской Краснознаменной дивизии и 503-м стрелковом Митавском ордена Суворова полке в ее составе, которые в период Великой Отечественной войны прошли славный боевой путь от Дона и Волги до Балтийского моря, освобождая Калмыкию, Ростовскую область, Украину и Крым, Литву и Латвию.

Представленные сведения были собраны и систематизированы мной в 2021-2022 годах на основе архивных документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, размещенных на сайте «Память народа» (<https://pamyat-naroda.ru/>).

Приведенные воспоминания участников Великой Отечественной войны о боях и событиях, в которых участвовала дивизия, были отобраны мной из воспоминаний, размещенных на сайте «Я помню» (<https://iremember.ru/>).

Так как эта работа велась мной в целях установления боевого пути моего дедушки Павлова Михаила Павловича (1910-1961), воевавшего в составе 503-го стрелкового полка, основное внимание в исследовании уделялось именно этому полку дивизии.

Я надеюсь, что моя работа будет полезна не только родственникам ветеранов, проходивших военную службу в 91-й стрелковой дивизии, но и широкому кругу читателей, интересующихся историей Великой Отечественной войны.

С уважением,

Юлия Орлова

★ 1944-1945 годы ★

Оборона на Сиваше Освобождение Крыма и орден Красной Звезды Бои в Литве и Латвии Демобилизация

До начала Крымской наступательной операции дивизия занимала оборону на южном берегу залива Сиваш в северной части Крыма — месте будущего главного удара по крымской группировке противника. Подготавливая плацдарм для будущего наступления под постоянными обстрелами и бомбардировками врага, дивизии приходилось преодолевать тяжелые условия неустойчивой погоды и степной местности: в сменявшиеся морозами промозглые зимние и весенние дни отсутствие древесной растительности не позволяло ни построить укрытие, ни развести костер, чтобы согреться. Связь дивизии с Большой землей, с которой доставлялись продовольствие и боеприпасы, поддерживалась построенной через залив Сиваш переправой, ставшей для бойцов настоящей дорогой жизни и постоянно выходившей из строя из-за бомбардировок противника и штормовой погоды. Стремясь улучшить плацдарм для будущего наступления, в двух попытках захватить тактически выгодную высоту 16.6, занимаемую противником, дивизия потеряла убитыми и ранеными 566 человек.

8 апреля со сражения за эту высоту началась для дивизии Крымская наступательная операция, и только на третий день ожесточенных боев, когда во фланг и тыл оборонявшего эту высоту противника прорвались войска, наступавшие с другого направления, она была взята. За первые пять дней операции дивизия потеряла более 20% своего личного состава.

Преследуя отступавшего противника, дивизия вышла на подступы к Севастополю, в боях за который участвовала до его полного освобождения 12 мая. 7 мая минометная батарея Михаила Павловича, как и все артиллерийские и минометные подразделения дивизии, поддерживала пехоту огнем в главном сражении за Севастополь — штурме Сапун-горы.

За отличие в боях по освобождению Крыма Михаил Павлович был удостоен высокой награды — ордена Красной Звезды, а дивизия — ордена Красного Знамени, став Краснознаменной.

В июле, добравшись до Литвы после долгого и трудного марша, дивизия, вошедшая к тому времени в состав 1-го Прибалтийского фронта, вступила в бои по освобождению Литвы и Латвии, где до самого конца войны встречала ожесточенное сопротивление упорно оборонявшегося противника.

31 июля освободив латвийский город Митава в ходе тяжелых уличных боев, 503-й стрелковый полк получил почетное наименование «Митавский».

Участвуя в Мемельской наступательной операции, 10 октября дивизия первой из войск корпуса с боями вышла к Балтийскому морю, отрезав пути отхода в Восточную Пруссию Курляндской группировке противника. В дальнейших боях с ней в многократных попытках и ценой значительных потерь добиться успеха не удавалось, и дивизия, как и все войска фронта, переходила от наступательных действий к жесткой обороне.

Михаил Павлович, получивший в декабре вторую контузию, в январе 1945 года был демобилизован. Так для него закончилась война.

Дивизия встретила долгожданный день Победы в Латвии уже без него.

В 1944 году дивизии предстояло: в составе 4-го Украинского фронта занимать оборону на северном берегу залива Сиваш (до 24 января), оборонять Сивашский плацдарм на южном берегу залива Сиваш (с 29 января), участвовать в Крымской наступательной операции (апрель-май), а с конца июля в составе 1-го Прибалтийского фронта и до конца войны участвовать в освобождении Литвы и Латвии.

01-20.01.1944 дивизия, составляя резерв командующего 51-й армией, находилась на рубеже: Первоконстантиновка¹, Владимировка, Строгановка на северном берегу залива Сиваш, занимая вторую линию обороны.

503-й сп (без 2-го батальона) располагался на южной окраине села Владимировка, 2-й батальон полка — на юго-восточной окраине села Строгановка.

Этот участок обороны дивизия занимала с середины декабря прошлого года после ее перевода на него с Перекопского перешейка.

Дивизия соприкосновения с противником не имела, занималась боевой подготовкой и получала пополнение личного состава.

В соответствии с распоряжением штаба управления тыла 51-й армии всем соединениям армии было предписано: «в целях предупреждения заболевания сыпным тифом с 8 по 15 января провести полную санитарную обработку всего личного состава, мыло для санитарной обработки получить у начальника санитарного отдела армии».

11.01.1944 503-й сп совершил 25-километровый учебный марш на рубеж, с которого он должен был бы контратаковать противника в случае прорыва им обороны.

В боевом донесении штаба дивизии от 20.01.1944 бытовые условия личного состава дивизии описаны следующим образом:

«Жилые помещения (561-й сп — землянки) имеются для всего личного состава с наличием железных печек, соломой для подстилки. Личный состав котелками обеспечен, один котелок на два человека. Иголки и верхние гимнастерки у рядового состава имеются полностью. Ввиду того, что интендантство армии не обеспечило кружками, таковые у личного состава отсутствуют. <...> Вшивость в частях дивизии продолжает быть до 30% за неимением у рядового состава второй пары белья <...> Пища готовится 3 раза в сутки».

При этом боевым распоряжением штаба дивизии от 30.01.1944 было приказано: «Ежедневно не менее одного раза раздавать бойцам горячий чай. Регулярно раз в течение 10 дней пропускать личный состав через баню с дезинфекцией белья и обмундирования».

Состав 54-го стрелкового корпуса (вышестоящей воинской части)², а также боевой и численный состав противника перед фронтом корпуса на 01.01.1944 представлены в следующих таблицах:

---

¹ Украинское название села в русской транслитерации — Першоконстантиновка.

² Дивизия указана как «91 МСД» (91-я Мелитопольская стрелковая дивизия).

Состав 54 стрелкового корпуса по состоянию на 1 января 1944 г.

№ № п.п.	Личный состав и вооружение	91 МСД	126 МСОД	315 МСД	Играющая роль / три /	Всего по корпусу
1.	Всего людей..	4912	5929	5536	648	17025
2.	Из них активных выстрелов / стрелки, автоматы, пулеметы, ПТР /	1671	2301	1735	648	6255
3.	Автоматов.....	945	1145	1062	33	3207
4.	Ручных пулеметов.....	157	212	207	31	607
5.	Станковые пулеметов.....	40	65	47	-	152
6.	Минометов 120 мм.....	10	7	12	-	29
7.	Минометов 82 мм.....	38	45	46	2	131
8.	Минометов 50 мм.....	3	7	38	3	51
9.	Гаубиц 122 мм.....	7	10	9	-	26
10.	Пушки 76 мм ДА ³	9	14	9	-	32
11.	Пушки 76 мм ПА.....	10	9	9	-	28
12.	Орудия 45 мм.....	27	28	27	-	82
13.	Орудия 57 мм.....	-	11	-	-	11
14.	И Т Р.....	108	150	99	2	359

Боевой и численный состав противника перед фронтом 54 ск по состоянию на 1-е января 1944 года.

№ № п.п.	Наименование сил и средств	Боевой состав	Плотность на 1 км фронта	Примечание
1.	Людей.....	4200	600	Из них активных выстрелов - 2400;
2.	Всего пех. бат-нов.....	6	0,8	
3.	Авт. батальонов.....	16	2,3	Активных выстрелов на 1 км фронта - 340.
4.	Мех. батальонов.....	8	1,2	
5.	Всего орудий.....	64	9,2	<u>Части противника</u> III неустановленной пулеметной, 121 шт 50 мм; 150 шт 50 мм и один зенитный 37 мм / ручной /.
6.	Всего минометов.....	32	4,6	
7.	Минометов.....	1200	171	
8.	Автоматов.....	240	3,4	
9.	Ст. пулеметов.....	54	7,7	
10.	Ручных пулеметов.....	108	15,4	
11.	И Т Р.....	54	7,7	
12.	Орудия И Т О.....	24	3,4	
13.	Танков.....	20-25	3-4	

В соответствии с указаниями Военного совета 51-й армии командирам 91-й, 126-й и 315-й стрелковых дивизий 20.01.1944 было дано следующее распоряжение о расходе боеприпасов: «Расход боеприпасов в сутки на ствол установлен следующий: 82 мм — 1,5; 120 мм — 0,5; 45 мм — 10; 76 мм ПА — 1,5; 76 мм ДА³ — 0,75. Расход 203 мм, 152 мм и 122 мм⁴ снарядов запретить. Боевую деятельность артиллерии планировать в дивизиях на каждые сутки с указанием расхода боеприпасов исходя из отпущенного лимита. Расход вне лимита производить только в случае наступления противника. Атаки танков отражать только огнем орудий прямой наводки, подпуская их на прямой выстрел. Стрельбу по танкам противника с закрытых позиций запретить. 91-й сд в пределах указанного лимита также проводить учебные стрельбы артиллеристами и

³ 82 и 120 мм — калибры минометов; 45 мм и 76 мм — калибры пушек. ПА — полковая артиллерия, ДА — дивизионная артиллерия.

⁴ 203 мм, 152 мм и 122 мм — калибры гаубиц и пушек.

минометчиками, нанося при этом поражение противнику с передовых и временных огневых позиций».

В период 21-23.01.1944 артиллерийским огнем противника был ранен один красноармеец 321-го артиллерийского полка дивизии. Самолеты противника дважды бомбили район Первоконстантиновки и Григорьевки, жертв нет.

24.01.1944 штабом 4-го Украинского фронта было принято решение о переводе дивизии на новый участок обороны — так называемый Сивашский плацдарм в Крыму на южном берегу залива Сиваш, с которого в апреле будет нанесен главный удар по Крымской группировке противника. О Сивашском плацдарме нужно рассказать подробнее.

Сивашский плацдарм

Залив Сиваш Азовского моря, называемый также Гнилое море в связи с источаемым водой неприятным запахом, занимает большую площадь (более 2 500 квадратных километров), но является мелководным (его средняя глубина не превышает 1 метра), хотя при сильных восточных ветрах возможен значительный нагон воды с Азовского моря. Главной особенностью Гнилого моря является его дно, покрытое слоем ила до 5 метров, что делает его труднопреодолимым препятствием. Немецкое командование считало залив непроходимым, поэтому значительных сил немецких войск на южном берегу залива Сиваш не было.

1 ноября 1943 года после выхода к северному берегу Сиваша командование 51-ой армии направило на противоположный берег несколько разведывательных групп. Они подтвердили ранее полученные данные разведки об отсутствии на южном берегу немецких войск. Это обстоятельство внесло серьезные коррективы в общий план наступления: из района Сиваша было решено наносить не вспомогательный, а главный удар по Крымской группировке противника⁵, что требовало создания плацдарма на этом участке.

В этот же день началось форсирование Сиваша. В месте форсирования расстояние составляло около 3 км, для его преодоления при благоприятных условиях переправы требовалось не менее 2 часов. 216-я, 257-я и 346-я стрелковые дивизии перешли на южный берег Сиваша и заняли на нем небольшой плацдарм (который впоследствии с боями, до середины ноября наиболее тяжелыми, расширялся и укреплялся).

В документе «Краткие выводы по форсированию Сиваша 346-й Дебальцевской стрелковой дивизией 1 ноября 1943 года» эти события описаны следующим образом: «Форсирование Сиваша проходило вброд. Все оружие пехота переносила на себе, в том числе и станковые пулеметы, 82-мм минометы, средства связи. Переправа артиллерии была организована, в том числе орудий 45 мм, на вторые и третьи сутки, что, несомненно, отражалось на боевых действиях, которые дивизия вела 2 и 3 ноября 1943 года. Основными трудностями при переходе Сиваша было то, что дно его

---

⁵ Немецкое командование неизменно полагало, что главный удар будет нанесен на Перекопском перешейке. Генерал Йенеке, командующий 17-й армией в Крыму, отмечал: «Чем больше тянулось время, тем все яснее вырисовывались грандиозные подготовительные мероприятия русских к наступлению под Перекопом и несколько меньше — на Сивашском предместном укреплении: на Сиваше шел дождь, и пути даже для русских были непроходимы».

Ф. И. Толбухин, командующий войсками 4-го Украинского фронта, отмечал: «В Крымской операции противник был обманут нашим наступлением через Сиваш, чего он никогда не ждал. О сосредоточении танкового корпуса и танковой бригады, помимо целой армии, он не знал, ожидая наступления на Перекопском перешейке. Чтобы подтвердить ему это, мы за два дня до наступления начали громить его позиции на перешейке из 203-мм орудий (раньше здесь их не было); два дня били по его дотам — он там этого и ожидал и был доволен, а главный удар мы нанесли все же внезапно через Сиваш».

чрезвычайно илистое, вода очень низкой температуры. Лошади переходить вброд не могли, и все вооружение, боеприпасы, средства управления пришлось тянуть на себе. Состояние дна очень пагубно отразилось на переправе артиллерии, которую впоследствии тянули люди по дну, а затем на лодках. В деле перехода и переправы техники бойцы и командиры работали исключительно самоотверженно. В основном задачу захвата плацдарма выполнила пехота, артиллерия из района Коса, Комрат-Казеут⁶ действовала очень ограниченно из-за дальности расстояния. <...> Подача боеприпасов и продовольствия происходила исключительно людьми. Раненых первые дни перебрасывали самолетами, впоследствии — на лодках. Также на лодках впоследствии доставлялись боеприпасы и продовольствие. Лодки тянулись волоком людьми (впоследствии — пленными)».

Переход через Сиваш. Бойцы несут ящики с боеприпасами на южный берег

Не ожидавший таких действий противник был застигнут врасплох: своевременно заметив высадку наших войск, он в этот день не имел достаточных сил и средств для ее отражения. Однако преимущество внезапности не было использовано нашими войсками полностью, и возможность захвата определенных рубежей была упущена из-за отсутствия технических средств переправы, а также отсутствия поддержки действий пехоты артиллерией и авиацией.

Штаб 51-й армии, докладывая в штаб 4-го Украинского фронта, сообщил о следующих недостатках в организации форсирования Сиваша в начале ноября 1943 года: «Была допущена медлительность в сосредоточении всех артиллерийских средств и в организации их переброски на противоположный берег, что понизило ударную силу переправившихся дивизий и снизило темп и дальность их продвижения. Средства ПВО были недостаточны, а в 346-й сд их не было вовсе. Авиация слабо поддерживала наступление переправившихся войск, чем она могла бы восполнить недостаток артиллерии».

В последующие дни противник оказывал сопротивление и контратаковал, выводя резервы из глубины. Но, так как в это время велись ожесточенные бои на Перекопском перешейке (в которых участвовала дивизия), а к 12 ноября, кроме того, был захвачен Керченский плацдарм, возможности противника были ограничены.

В документе «Форсирование Сиваша частями 263-й стрелковой дивизии» переход этой дивизии через Сиваш, состоявшийся 5-6 ноября, описан следующим образом: «Тяжелое пехотное оружие: минометы, станковые и ручные пулеметы, ПТР, а также боеприпасы к ним были перенесены на руках. Артиллерия, конский состав, транспорты продовольствия переправлялись через Сиваш на лодках, но в результате небольшой

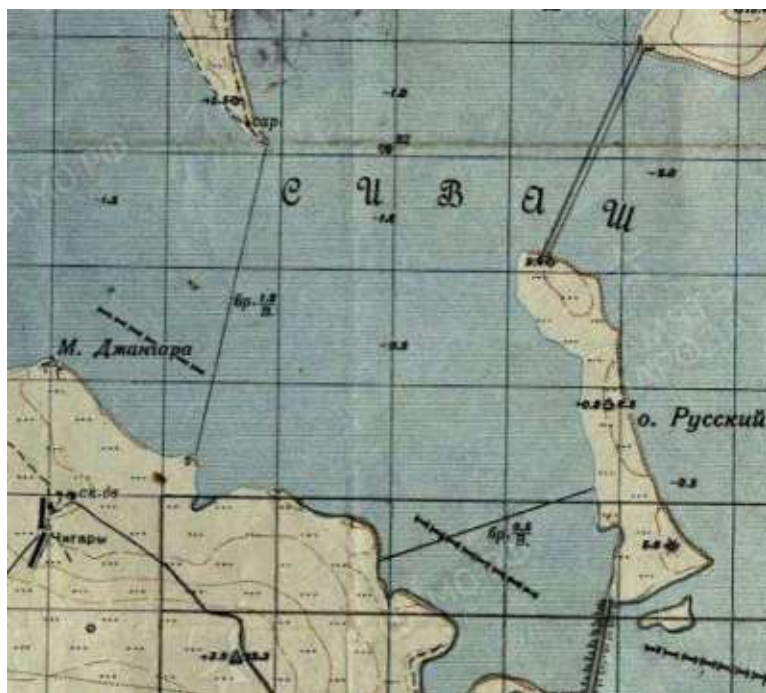
⁶ То есть с противоположного, северного, берега залива.

глубины залива люди шли вброд и тащили за собой лодки. Форсирование Сиваша происходило в тяжелых климатических условиях, при сильном ветре и низкой температуре воды. У некоторых физически слабых бойцов и командиров коченели ноги, в результате некоторые заболели и погибли. <...> При форсировании Сиваша дивизия потеряла: утонувшими 26 человек, заболевшими 114 человек. <...> Отсутствие моста и водный режим Сиваша (вязкость дна, неустойчивый уровень воды) заставили держать на переправе постоянные переправочные команды, работавшие в первое время раздетыми до пояса, что привело к большой заболеваемости среди работавших. Заболевания были простудного характера и кожные (результат воздействия на кожу соленой воды)».

Переправа через Сиваш. Бойцы тянут лодку с артиллерийским орудием

В ноябре инженерно-саперные бригады 51-й армии приступили к строительству мостовой переправы через Сиваш.

Карта с указанием переправ через Сиваш

Первая из возведенных переправ (через остров Русский) отмечена на правой стороне карты, вторая, построенная позже у мыса Джангара, в 4 км западнее от первой, — слева.

В тяжелых условиях, несмотря на штормы и постоянные бомбардировки авиации противника, строительство переправы протяженностью более 3 км было закончено менее чем за месяц, к 9 декабря 1943 года.

Переправа проходила через остров Русский и представляла собой два звена: 1-е звено — мост балочной системы с шириной проезжей части в 3,3 метра, грузоподъемностью 16 тонн и длиной 1 915 погонных метров — от северного берега залива к острову; 2-е звено — фашинная гать на сплошном основании из бурьяна и деревянных лаг шириной 5 метров и длиной 1 185 погонных метров — от острова к южному берегу залива.

За первые четыре месяца эксплуатации первой из возведенных переправ противник сбросил на нее свыше 4 тысяч авиабомб, было зафиксировано около 2 тысяч попаданий в нее артиллерийских снарядов, а общая протяженность разрушенных, а затем восстановленных участков составила 1 235 погонных метров.

Именно по этой переправе в конце января 1944 года дивизия перейдет на южный берег Сиваша.

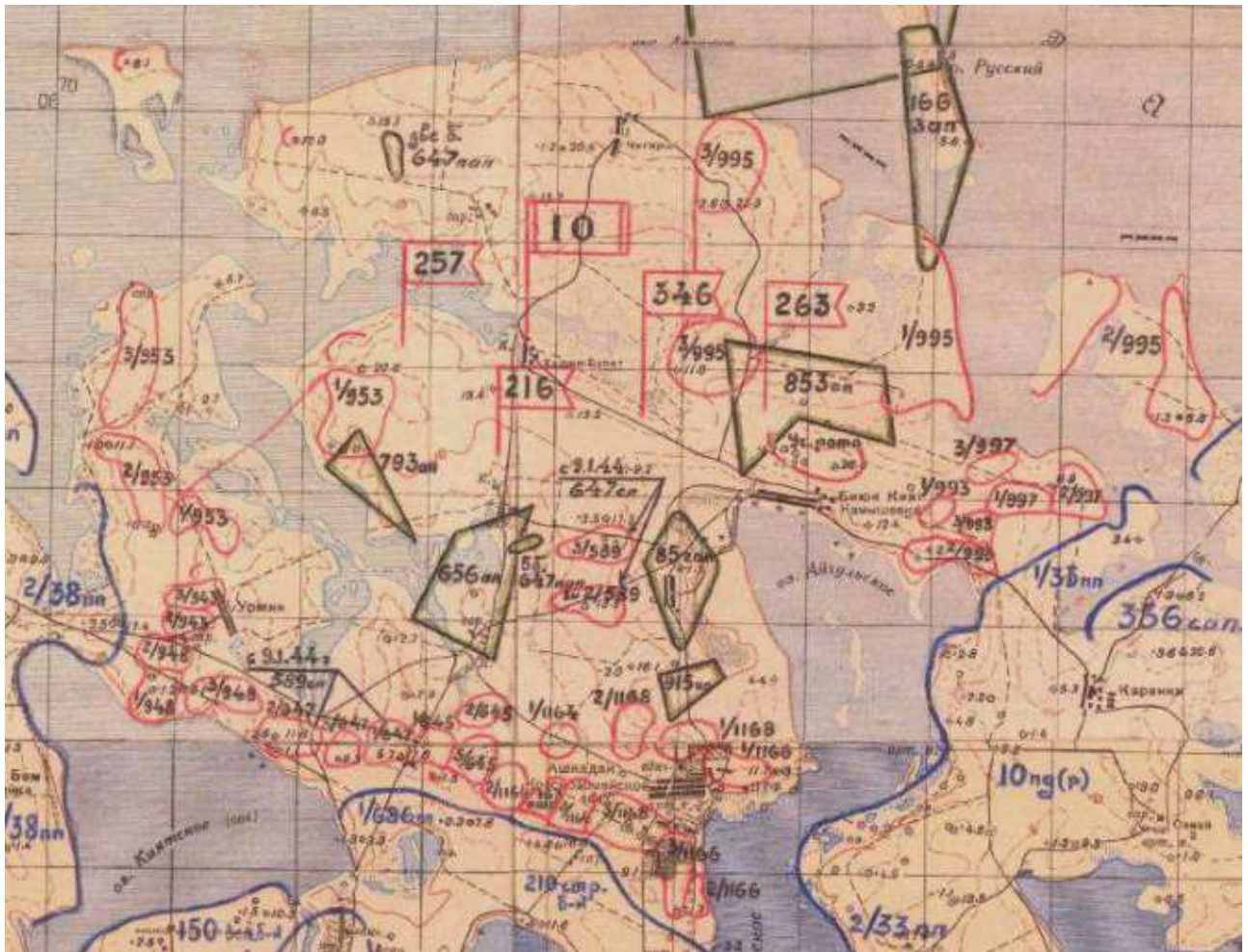
Именно эта переправа станет для войск, находящихся на южном берегу залива, настоящей «дорогой жизни». По ней осуществлялось снабжение войск не только вооружением и боеприпасами с «большой земли», но и продовольствием и питьевой водой, которой на плацдарме в первое время не было⁷.

Вместе с тем все отчетливее становилось, что для создания на плацдарме сильной группировки войск, способной в короткий срок сокрушить довольно мощную оборону противника и затем повести стремительное наступление вглубь Крымского полуострова, пропускная способность уже имеющейся переправы недостаточна. Предстояло возвести еще одну переправу в виде насыпной дамбы в комбинации с наплавными конструкциями: северный участок длиной 500 погонных метров и южный участок длиной 750 погонных метров дамбы (земляной насыпи) связывались наплавным понтонным мостом длиной 1 340 погонных метров. 9 февраля 1944 года, когда значительная часть новой переправы была уже готова, на Сиваше разразился и в течение 5 суток длился сильнейший шторм. Масштаб разрушений на переправе был колоссальный. Однако уже к началу марта новая переправа была введена в строй, а к концу марта благодаря ей на плацдарме незаметно для противника сосредоточился целый 19-й танковый корпус, имевший более 200 танков.

В середине января 1944 года штабом 4-го Украинского фронта была проведена проверка Сивашского плацдарма, занимаемого 10-м стрелковым корпусом. В результате проверки было установлено: «Несмотря на оборону плацдарма в течение 2,5 месяцев ее организация до сих пор имеет ряд существенных недочетов. Главная полоса обороны представляет собой одну сплошную линию траншей, не имея достаточного развития глубины. Построенные отдельные опорные пункты в глубине представляют собой незаконченные и без должной системы расположенные оборонительные сооружения. Оборудованы очень слабо, с большим разрывом и не представляют собой позиции как таковой. Второй полосы обороны, являющейся вместе с тем основным предместным оборонительным рубежом, не построено». По результатам проверки штаб распорядился построить оборону Сивашского плацдарма следующим образом: главная полоса обороны — по ныне занимаемому рубежу с глубиной 4-5 км (три стрелковых дивизии), вторая полоса обороны — в две линии по заданным рубежам (одна стрелковая дивизия). Также было приказано подготовить противотанковые узлы сопротивления, а на основной оборонительной полосе построить не менее двух линий сплошных траншей с наличием не менее одного хода сообщения из глубины для каждой стрелковой роты. В связи с этим и в целях усиления обороны Сивашского плацдарма штабом было принято следующее решение: 91-ю стрелковую дивизию перевести из состава 54-го стрелкового корпуса в 10-й стрелковый корпус, оборонявший этот плацдарм, 91-й стрелковой дивизии сменить 346-ю и 216-ю стрелковые дивизии, после смены 346-ю стрелковую дивизию вывести в резерв армии, а 216-ю стрелковую дивизию перевести на вторую полосу обороны.

---

⁷ Проблема снабжения питьевой водой на Сивашском плацдарме стояла очень остро. Вода Сиваша и озер соленая и непригодна для питья. Выдача питьевой воды, доставляемой с Большой земли, строго нормировалась, бывало даже, что бойцы получали всего по несколько глотков воды в день. Борясь с жаждой, они старались собирать дождевую и талую воду. Бои за село Уржин, в котором было несколько питьевых источников, 7-9 ноября 1943 года велись 257-й стрелковой дивизией под лозунгом «За воду!».

*Расположение войск на Сивашском плацдарме в январе 1944 года (до прибытия 91-й сд)
Красным цветом — свои войска, синим цветом — противник*

24.01.1944 дивизии (без 2-го батальона 503-го сп, оставшегося на занимаемом участке для его передачи 12-й штурмовой инженерно-саперной бригаде) было приказано в 19:00 выступить по маршруту Первоконстантиновка — Владимировка — Строгановка — Ивановка — Семихатка — Комрат-Казеут — Зентюп — переправа через Сиваш, остров Русский — Хаджи-Булат, где сменить части 346-й и 216-й стрелковых дивизий. Марш было предписано совершать только в темное время суток, соблюдая строжайшую маскировку.

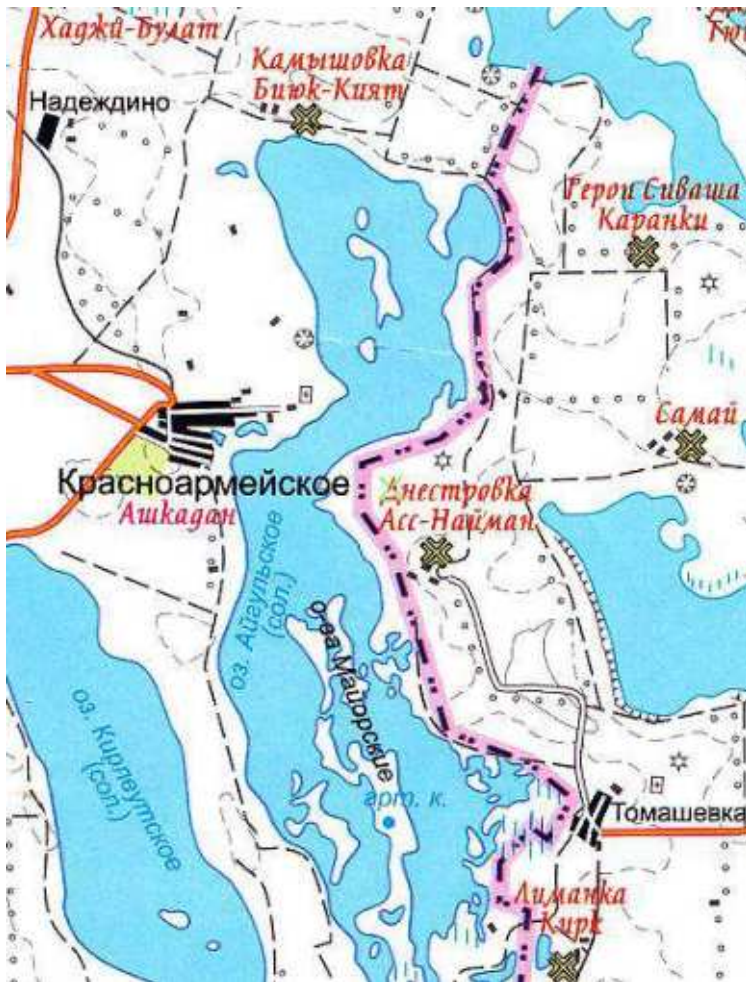
28.01.1944, окончив марш, 503-й и 561-й сп дивизии приняли участок обороны 346-й стрелковой дивизии в районе озера Айгульское с задачей оборонять занятый участок, не допустив прорыва пехоты и танков противника в северном направлении.

В ночь на 29.01.1944 613-й сп принял участок обороны 216-й стрелковой дивизии.

При бомбардировке противника 7 рядовых дивизии (6 из них — рядовые 503-го сп) получили ранения.

На фотографии:

*Командование дивизии на офицерской рекогносцировке
январь 1944 года*

Рисунок справа:

Озеро Айгульское на современной карте Крыма

Красным цветом указаны прежние названия существующих населенных пунктов (действующие названия указаны черным шрифтом) и названия исчезнувших населенных пунктов.

Рисунок внизу:

Озеро Айгульское (внизу справа) и залив Сиваш на современной карте Крыма

Села Вишневка (прежнее название — Тархан) и Зеленая Нива (прежнее название — Бесчастное) и рубеж между Айгульским и Киятским озерами — место сосредоточения противника перед фронтом дивизии

29.01.-03.02.1944 противник активных боевых действий не предпринимал, периодически вел ружейно-пулеметный, артиллерийский и минометный огонь по боевым порядкам дивизии. Дивизия прочно удерживала занимаемые участки обороны, совершенствуя их в инженерном отношении.

В боевом донесении штаба дивизии командиру 10-го стрелкового корпуса к 17:00 30.01.1944 указано: «Противник в течение суток перед фронтом обороны дивизии активных действий живой силой не проявлял, в ночное время освещал передний край ракетами, вел ружейно-пулеметный и методически артиллерийский и минометный

огонь по боевым порядкам частей дивизии. В 19:00 из-за озера Айгульское по району 500 метров юго-восточнее отм. 9.2 выпустил 15 снарядов 75 мм. В 01:00 30.01.1944 из того же района по тому же району противник возобновил огонь — выпустил 10 снарядов. В 04:30 из района Тархан и прилегающих высот произвел артиллерийский и минометный налет по району выс. 17.6, всего выпустил до 200 снарядов и мин 81, 75 и 105 мм. С 04:00 до 06:00 противник с направлений выс. 14.1, 11.6, Тархан произвел 4 огневых налета по району командных пунктов 503-го и 561-го сп (лощина в 1 км северо-западнее Ашкадан). Всего выпустил до 200 снарядов и мин. В 09:00 батарея 75-мм орудий из-за озера Айгульское вела огонь по перекрестку дорог, что западнее 500 метров от Биюк-Кият, всего выпустила до 60 снарядов. В 12:30 бомбардировочная авиация противника в количестве 16 самолетов «Юнкерс-87» в сопровождении 6 истребителей «Мессершмитт-110» бомбили район командных пунктов 503-го и 561-го сп, всего сброшено до 30 авиабомб. Жертв нет».

Согласно справке о численном и боевом составе дивизии на 31.01.1944 в 503-м сп числилось 1 579 человек и четыре 120-мм миномета (в 1-м стрелковом батальоне полка). Всего в дивизии на эту дату числилось двенадцать 120-мм минометов (по 4 миномета в каждом стрелковом полку дивизии).

В документе «Краткая сводка № 1 обобщенных выводов из опыта боевых действий 4-го Украинского фронта за январь 1944 года» указано: «Боевые действия на северных подступах к Крыму носили характер небольших частных боев по тактическому улучшению наших позиций».

В документе «Краткая сводка № 1 обобщенного боевого опыта войск 51-й армии за январь 1944 года» указано: «Активных боевых действий большого масштаба армия не вела. В январе части армии удерживали достигнутые рубежи на Перекопском перешейке, закрепляли и расширяли плацдарм для будущих наступательных действий в районе Сивашской переправы. Одновременно армия несла охрану северных берегов Перекопского залива и Сиваша и охраняла открытый левый фланг армии от возможных попыток противника проникнуть в тыл армии и фронта, закрывала его пути со стороны Арабатской стрелки через Геническ. Разрешая свои повседневные задачи, части армии готовились к предстоящим наступательным боям, для чего ежедневно ружейно-пулеметной перестрелкой и огневой борьбой с пехотой и артиллерией противника уничтожали его живую силу и боевую технику, разрушали препятствия и укрепления, подавляли огонь обнаруженных огневых точек противника, дезорганизовали его управление войсками и работу тыла. В течение всего месяца части армии вели систематическую разведку противника во всех ее видах, захватывали контрольных пленных и в ряде случаев предпринимали силовую разведку. Непрерывно части армии совершенствовали свои позиции в инженерном отношении и подготавливали плацдармы и базы для предстоящих боев. Большая работа была проведена по усовершенствованию и обороне переправы через Сиваш. Обучение войск велось в общем направлении подготовки частей во взаимодействии всех родов войск к ведению наступательного боя в условиях сильно укрепленной обороны противника на узких участках фронта. Действия армии проходили в сложных климатических и природных условиях. Сырая дождливая погода усложняла бытовые условия войск, что сказывалось на большом количестве больных, превращало дороги в труднопроходимые, а временами и непроходимые для тяжелых видов транспорта и вооружения, ограничивало возможность наблюдения и авиаразведку. Большая водная преграда Сиваш в ближайшем тылу левой группы войск армии и недостаток переправочного имущества затрудняли боевое обеспечение частей, действующих на тарханско-ишуньском направлении, и переправу тяжелых видов вооружения на направление возможного удара. С другой стороны, длинная береговая линия Сиваша на севере отвлекала значительные силы на ее охрану и оборону в случае диверсий противника. Противник, используя выгодное сочетание природных условий и возведенных на узких перешейках сильно укрепленных рубежей, непрерывно

совершенствуя их в инженерном отношении, упорно оборонялся на направлениях: перекопско-армянском, тарханско-ишуньском и чонгарском, активных боевых действий не предпринимал, ограничиваясь ведением постоянной разведки и наблюдением, и мелкими пехотными группами противодействовал нашим разведгруппам. Опираясь на преимущество своей обороны и дороги, проходящие в тылу вдоль его фронта Ишунь — Воинка — Джанкой — Керчь, противник имел возможность маневрировать своими войсками в пределах северного участка крымского фронта в целях усиления оборонных работ и сменных частей и мог при нужде перебрасывать часть своих сил с нашего направления под Керчь и обратно. Одновременно с этим противник подбрасывал пополнение из Одессы и Румынии, широко используя транспортные самолеты. Вышесказанное показывает намерение противника держаться до последних сил на северном участке крымского фронта и отвлекать часть наших сил от активных действий на приморских направлениях Украины. Основной формой боевой деятельности противника оставалось: 1. Методический артиллерийский и минометный обстрел наших боевых порядков, чередующийся с короткими огневыми налетами артиллерийских и минометных батарей по отдельным объектам нашего переднего края, населенным пунктам и дорогам в тылу армии. 2. Ружейно-пулеметная перестрелка. Перед фронтом армии противник сосредоточил более 5 дивизионов 75-мм орудий, 11 дивизионов 105-мм орудий, более 4 дивизионов 150-мм орудий и свыше 30 минометных батарей. Больше всего обстрелу подвергались районы: Перекоп, Червонный Чабан, Уржин, Ашкадан и переправа через Сиваш. Расход снарядов в среднем за день равен 900. Всего за месяц противником выпущено 24 695 снарядов».

В документе «План обороны 10-го стрелкового корпуса от 30.01.1944» указано: «10-й стрелковый корпус имеет задачу прочно оборонять Сивашский плацдарм, не допустить прорыва пехоты и танков противника в район Сивашского плацдарма корпуса, опираясь на жесткую оборону 1-й и 2-й полосы, совершенствуя их в инженерном отношении, создавать и накапливать силы и средства для дальнейшего наступления и уничтожения противостоящего противника. <...> Протяженность фронта корпуса — 30 км. Фланги корпуса открыты, а передний край представляет из себя дугу, замыкаемую с тыла южным берегом Сиваша, ввиду чего при ведении боя на занимаемом рубеже корпус не может непосредственно взаимодействовать с соседями, которые находятся справа на Перекопском перешейке и слева на северном берегу Сиваша. <...> 91-я сд с 80-й и 162-й армейскими штрафными ротами, имея на переднем крае два стрелковых полка⁸ и две армейских штрафных роты и один стрелковый полк в резерве дивизии⁹, имеет задачу не допустить прорыва пехоты и танков противника в полосе обороны. <...> Протяженность фронта [дивизии] — 13 км. Тарханское направление¹⁰ в полосе дивизии — наиболее опасное в отношении прорыва пехоты и танков противника. На этом направлении противник имеет 5 батальонов. Оборона противника на этом направлении состоит из двух линий: 1-я линия — на рубеже переднего края противника, 2-ая линия — севернее Тархана. В первой линии обороны противник имеет стрелковые окопы и позиции для пулеметов, соединенные между собой ходами сообщения полного профиля. Наиболее важные направления прикрыты проволочной сетью на металлических кольях от озера Киятское и далее на северо-запад общей протяженностью до 4,5 км. Южнее Ашкадана¹¹ установлена спираль

---

⁸ Имеются в виду 561-й и 613-й сп дивизии.

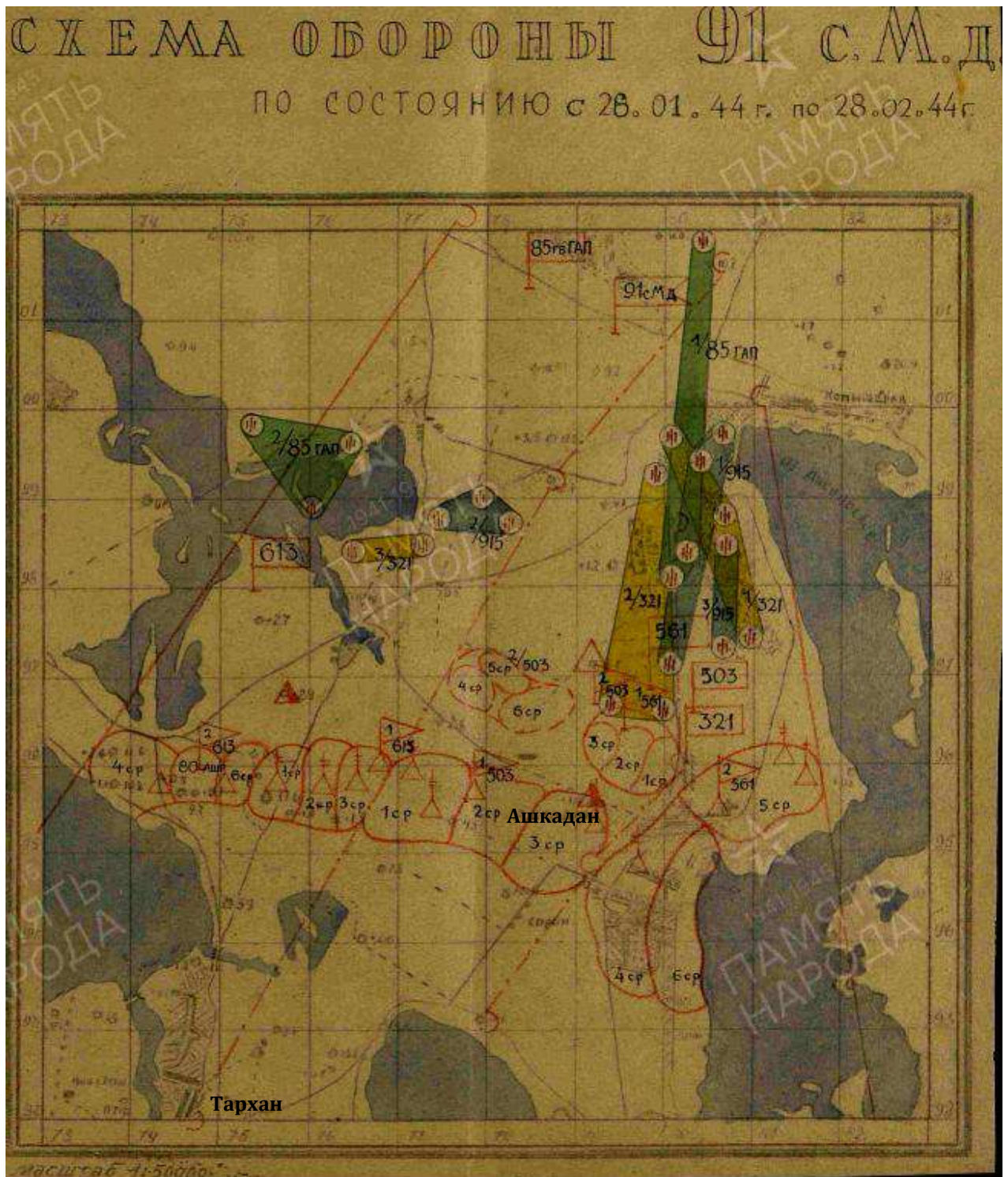
⁹ Имеется в виду 503-й сп, находившийся во втором эшелоне — в резерве дивизии — в районе северо-западной окраины Ашкадана. Ашкадан: см. сноску № 54.

¹⁰ Направление по названию населенного пункта (Тархан, ныне Вишневка). См. карту ранее.

¹¹ Ашкадан, ныне Красноармейское — см. карту ранее.

Бруно¹² протяженностью до 2 км. Перед передним краем обороны имеются минные поля. Наличие высот на нашем переднем крае позволяет просматривать тактическую глубину обороны противника. Оборона противника от озера Киятское до высоты 16.6 находится тактически в менее выгодном положении, за исключением района высоты 16.6».

В документе «План обороны 91-й стрелковой Мелитопольской дивизии» указано: «Полоса обороны дивизии является главным направлением действий противника в целях ликвидации плацдарма на северном побережье Крыма. Вывод: 1. Дивизия обороняет полосу, обеспечивающую удержание плацдарма на северном побережье

¹² Спираль Бруно — противокавалерийское и противопехотное заграждение в виде винтовой линии (спирали) диаметром 70-130 см, свитой из нескольких пересекающихся нитей колючей или обычной проволоки (ленты) и растянутой на опорах поперек вероятного движения противника.

Крыма. 2. Оборона полосы дивизии должна быть противопехотной, противотанковой, противартиллерийской, противосамолетной и эшелонированной в глубину. 3. Особое внимание при организации обороны — высоте 17.6, так как она является основой системы обороны дивизии».

В этом документе также отмечено: «В системе обороны противника на северном побережье Крыма тарханское направление является самым уязвимым, а следовательно и самым опасным направлением, так как прорыв наших войск на этом направлении создал бы изоляцию перекопской группировки, а выход наших войск на железную дорогу Джанкой — Армянск лишает перекопскую группировку всех видов довольствия через эту магистраль. Передний край главной полосы обороны противника перед фронтом обороны дивизии оборудован в линии сплошных стрелковых окопов и пулеметных ячеек полного профиля, соединенных между собой ходами сообщения как по фронту, так и в глубину. Высоты 13.2, 16.6, 11.6 и 14.1 противник превратил в сильные опорные пункты, а населенные пункты Тархан, Тауб¹³, Бесчастное¹⁴ и Монастырка — в узлы сопротивления. На тарханском участке установлено 14 различных артиллерийских и 8 минометных батарей, из которых одна батарея шестиствольных минометов. Из этого количества артиллерийских батарей 4 батареи установлены в районе Самай. Вывод: Перед фронтом обороны дивизии противник наиболее прочно прикрывает тарханское направление, так как успех наших войск на этом направлении дает возможность выйти в тыл перекопской группировке противника и дает свободу маневра нашим войскам».

Помимо прочего, приводится описание погоды: «Непосредственная близость Черного и Азовского морей оказывают большое влияние на неустойчивость погоды. Вследствие частного выпадения осадков в виде дождя почва быстро размокает и становится трудно проходимой не только для транспорта, но и для войск. Частные и густые туманы, особенно в первой половине дня, затрудняют ведение наблюдения как за действиями своих войск, так и действиями противника».

В этом документе также указывается личный и боевой состав дивизии. В частности, отмечено, что численность 503-го сп составляла 1 527 человек, на его вооружении находились четыре 120-мм миномета.

Личный состав и вооружение

	103 СП	161 СП	513 СП	321 АП
Люди	1 27	13 3	14 24	760
Дополн.	212	28	38	210
Минеров	70	20	30	312
ППШ и ПМ	374	314	350	64
Ручных пулеметов	55	30	40	2
Самострелов	15	30	20	10
120 мм минометов	4	10	9	-
82 мм минометов	10	10	10	-
42 мм минометов	4	4	4	-
42 мм минометов	1	1	1	-
42 мм минометов	3	3	3	-
42 мм минометов	-	-	-	14
42 мм минометов	-	-	-	13
Артиллерия	0	4	0	13

04.02.1944 проводилась частная операция по захвату высоты 16.6 (2 км юго-западнее населенного пункта Ашкадан). 503-й сп в этой операции не участвовал, но о ней следует рассказать.

¹³ Тауб, ныне Крепкое — см. карту ранее.

¹⁴ Бесчастное, ныне Зеленая Нива — см. карту ранее.

В журнале боевых действий 10-го стрелкового корпуса (вышестоящей воинской части) указано: «Операция готовилась в течение 6 суток. Велось непрерывное наблюдение за противником, производились рекогносцировки местности. Прodelьвались проходы в проволочных заграждениях, подвозились противопехотные и противотанковые мины для закрепления успеха. Устанавливались дымовые шашки для пуска дыма. Для захвата высоты 16.6 выделялся 1-й батальон 561-го сп 91-й сд, имеющий 560 человек личного состава. Кроме того, справа от 1-го батальона 561-го сп должны были действовать: группа 163-й армейской штрафной роты и две группы 613-го сп по 20 человек. Действия пехоты обеспечивала артиллерия: одна батарея 120-мм минометов, две батареи 76-мм дивизионной артиллерии и два орудия 122 мм». Было также отмечено: «Высота 16.6 в обороне противника на тарханском направлении является ключом к овладению тарханским перешейком; кроме того, с этой высоты хорошо просматривается наш передний край и глубина обороны, поэтому немцы высоту 16.6 превратили в сильный опорный пункт».

В 17:15 части дивизии в составе 1-го батальона 561-го сп, двух штурмовых групп 613-го сп и одной штурмовой группы приданной дивизии 163-й армейской штрафной роты после 12-минутного артиллерийского налета, произведенного артиллерией 321-го артиллерийского полка дивизии и поддерживающей артиллерией, перешли в атаку на противостоящего противника.

Штурмовые группы 613-го сп и 163-й армейской штрафной роты значительного успеха на своих направлениях атаки не имели.

1-й батальон 561-го сп, овладев траншеями на переднем крае обороны противника, к 20:00 вышел на южные скаты и овладел высотой 16.6, где приступил к закреплению рубежа, окапыванию и установке противотанковых и противопехотных мин.

В результате боя по овладению высотой 16.6 1-м батальоном 561-го сп было уничтожено 80 солдат и офицеров противника, захвачены трофеи: 4 37-мм пушки, стереотруба, 5 станковых пулеметов, до 80 автоматов и винтовок. Из-за невозможности унести трофеи с собой они были уничтожены на месте.

Пленные, захваченные в этом бою показали, что в районе севернее населенного пункта Воинка находятся до 100 немецких танков, окрашенных в желтый цвет, а на 05.02.1944 готовится наступление в целях овладения обороняемой 613-м сп высотой 17.6, в связи с чем было принято решение усиленно оборонять эту высоту.

В 21:00 противник силой до двух рот пехоты с направления Тархан и высоты 14.10 перешел в контратаку, но был отброшен на исходные позиции встречным организованным артиллерийским и пулеметным огнем.

В 01:00 05.02.1944 противник в районе высоты 16.6, захваченной накануне 1-м батальоном 561-го сп, при поддержке 11 танков и самоходных орудий, а также авиации повторно перешел в контратаку, направляя главные силы в обход этой высоты с востока.

В журнале боевых действий 10-го стрелкового корпуса указано: «Принятые меры по отражению контратаки танков противника — заградительный огонь 1-го и 2-го дивизионов 321-го артиллерийского полка дивизии — нужных результатов не дали. Орудия противотанковой обороны, выдвигаемые в боевые порядки 1-го батальона 561-го сп, запоздали, так как выкатывались на руках, переездов через траншеи сделано не было, сильная темнота затруднила подтягивание артиллерии».

1-й батальон 561-го сп, не выдержав контратаки противника, разрозненными группами отошел на исходные позиции. Пройдя через боевые порядки 1-го батальона 561-го сп, танки противника сосредоточились на южных склонах высоты 16.6, а следовавшая за танками пехота заняла свои прежние траншеи.

В результате неудержания района высоты 16.6 штурмовые группы 613-го сп и 163-й армейской штрафной роты, действовавшие одновременно с 1-м батальоном 561-го сп, были отведены в исходное положение.

Потери дивизии: убито 95 человек, ранено 132 человека.

В боевом донесении штаба дивизии командиру 10-го стрелкового корпуса от 05.02.1944 в качестве причин неудержания района высоты 16.6 были указаны следующие обстоятельства: «несвоевременное заполнение противотанковой артиллерией участка прорыва переднего края обороны противника»¹⁵, «потеря командиром 1-го батальона 561-го сп управления ротами»¹⁶, «противотанковые минные средства начали устанавливаться в направлении вероятной контратаки противника с направления Тархан, а контратака танков противника была произведена с восточного направления», а также «неожиданность и стремительность проведенной контратаки танков противника в условиях ночи».

В журнале боевых действий 10-го стрелкового корпуса были отмечены другие причины неудачи: непрерывный мощный артиллерийский огонь противника с 20:00 до 01:00 ночи с 4 на 5 февраля, который не давал возможности нормально вести работы по закреплению рубежа; «исключительная медлительность в закреплении занятого рубежа»; «неумение за короткий срок и под огнем противника приспособить его оборону для отражения контратак противника», «неумение нашей пехоты отражать танковые атаки ночью». Кроме того, было указано, что «взаимодействие с артиллерией как следует не было налажено»¹⁷, управление боем после захвата высоты 16.6 было нечеткое».

В докладе командующему 51-й армией командир 10-го стрелкового корпуса, подводя итог операции, отметил: «Хорошо подготовленная и проведенная операция, имеющая успех, превращается по существу в неумение отразить ночную контратаку танков и пехоты противника».

07.02.1944 противник в течение суток вел ружейно-пулеметный, артиллерийский и минометный огонь по боевым порядкам частей дивизии, активности живой силой не проявлял.

В 23:00 залповым огнем двух стрелковых рот 1-го батальона 503-го сп на переднем крае обороны полка был сбит ночной бомбардировщик противника, который сгорел при падении.

Потери дивизии от огня противника: убито 6 человек, ранено 3 человека.

---

¹⁵ В докладе командира 10-го стрелкового корпуса командующему 51-й армией уточняется: «Противотанковых орудий при обороне высоты 16.6 в боевых порядках не было, было всего несколько противотанковых ружей».

¹⁶ В докладе командира 10-го стрелкового корпуса командующему 51-й армией уточняется: «С началом атаки телефонная связь с ротами прервалась и к 19:00 была восстановлена только с 1-й стрелковой ротой, а к 21:00 — со 2-й стрелковой ротой. Связь поддерживалась только связными. Были моменты, когда в распоряжении командира батальона не было ни одного человека. В результате этого донесения от рот поступали очень поздно, и следовательно командир батальона не мог своевременно ставить задачи ротам».

¹⁷ В докладе командира 10-го стрелкового корпуса командующему 51-й армией уточняется: «Командир дивизиона, поддерживающего батальон, от командира батальона находился в 1,5-2 км сзади, поэтому взаимодействие с артиллерийским дивизионом было как следует не налажено. Командиры рот световых сигналов не подавали, а о положении своих подразделений докладывали нечетко. Об обнаруженных целях не доносили, а командир батальона лично не наблюдал за полем боя, не мог ставить четкие задачи артиллерии».

08-29.02.1944 противник вел ружейно-пулеметный, артиллерийский и минометный огонь по боевым порядкам частей дивизии, активности живой силой не проявлял.

Потери дивизии от огня противника за этот период: убит 21 человек, ранено 87 человек.

Дивизия занималась боевой подготовкой и совершенствованием занимаемых рубежей в инженерном отношении, а также проводила разведку с целью захвата контрольного пленного, однако все попытки «взять языка» были неудачными: обнаружив себя, разведгруппы несли потери убитыми и ранеными.

Согласно документу «Донесение о боевом и численном составе частей 51 А по состоянию на 12 февраля 1944 г.» численность дивизии на эту дату составляла 6 109 человек, на вооружении дивизии состояли 12 минометов калибра 120 мм.

01-21.03.1944 противник вел ружейно-пулеметный, периодически артиллерийский и минометный огонь, а также производил авианалеты по боевым порядкам частей дивизии, активности живой силой не проявлял.

Потери дивизии от огня противника за этот период: убито 30 человек, ранено 98 человек.

Дивизия занималась боевой подготовкой по вопросам наступательных действий и прорыва сильно укрепленных позиций противника, проводила работы по отрывке траншей для сближения плацдарма дивизии с передним краем обороны противника, а также проводила разведку с целью захвата контрольного пленного, однако все попытки «взять языка» были неудачными: обнаружив себя, разведгруппы несли потери убитыми и ранеными.

06-07.03.1944 в распоряжение дивизии прибыли средства усиления: два дивизиона «РС»¹⁸ и 207-й гаубичный артиллерийский полк.

11.03.1944 в целях создания запаса боеприпасов на южном берегу Сиваша был мобилизован весь автомобильный и гужевой транспорт, за исключением повозок-кухонь и транспорта санитарной роты. Все истощенные лошади были отправлены на северный берег Сиваша.

15.03.1944 в связи с истощением конского состава и большой загруженностью автомашин, подвозящих боеприпасы, продовольствие с южного берега Сиваша в распоряжение дивизии личный состав дивизии доставлял на себе.

В соответствии с распоряжением штаба дивизии от 18.03.1944 подвоз боеприпасов, продовольствия и горючего до полной нормы должен был быть завершен к 20.03.1944. В распоряжении было указано: «Подвоз через переправу производить только ночью с таким расчетом, чтобы автотранспорт в течение ночи мог разгрузиться и к утру возвратиться на северный берег Сиваша; автотранспорт ни в коем случае не оставлять на день на Крымском плацдарме; в случае повреждения переправ автотранспорт должен стоять в капонирах, рассредоточенно, соблюдая все меры маскировки. Категорически запрещено передвижение автотранспорта днем на Крымском плацдарме. Не допускать стоянку автотранспорта днем в районе переправ (ближе 1 000-500 метров)».

К примеру, за одну ночь с 18:00 22.03.1944 до 06:00 23.03.1944 на Крымский плацдарм через переправы № 1 и № 2, о которых было рассказано выше, было переправлено: 13 танков Т-34 и Т-70, 216 автомашин, 315 подвод, 105 тонн боеприпасов, 315 тонн продовольствия, 10 тонн горючего, 9 тракторов и 10 прицепов. Наиболее ярким примером беспрецедентной работы переправ через Сиваш стала оставшаяся незамеченной противником переброска на Сивашский плацдарм 19-го танкового корпуса. При этом переправы подвергались постоянным бомбардировкам авиации

---

¹⁸ Реактивная артиллерия.

противника, повреждения от которых, несмотря на крайне тяжелые условия работы, незамедлительно устранялись силами инженерных частей 51-й армии.

22.03.1944 проводилась повторная частная операция по захвату высоты 16.6.

Операция проводилась со следующими сигналами: атака пехоты — одна красная ракета, вызов огня — серия зеленых ракет, прекращение огня — серия белых ракет.

После 25-минутной артиллерийской обработки переднего края обороны противника в 17:40 503-й и 561-й сп перешли в атаку с исходного положения на переднем крае наших войск, используя заранее подготовленные проходы в проволочном заграждении противника. Однако произведенной артиллерийской подготовкой огневые точки противника не были подавлены, и противник артиллерийским налетом остановил атакующую пехоту, которая была вынуждена залечь около проволочных заграждений противника, находясь под непрерывным воздействием его артиллерии не только с фронта, но и с фланга (из направления Асс-Найман¹⁹). С наступлением темноты противник усилил контроль за местами прохода в проволочном заграждении, ведя по ним огонь и освещая их ракетами, в результате чего попытки штурмовых групп прорваться к переднему краю успеха не имели. 24.03.1944 полки вышли в свои прежние участки обороны, и «личный состав был покормлен горячей пищей».

По результатам операции были сделаны следующие выводы: «1. Глубокие траншеи в системе обороны противника дают последнему возможность укрываться от мощной артиллерийской обработки, в результате чего его огневая система главным образом пехотного оружия на переднем крае осталась неподавленной. 2. Отсутствие контрбатареинной борьбы дало возможность противнику сосредоточить массу огня впереди наступающей пехоты не только с фронта, но и с фланга. 3. Отсутствие устойчивой связи в звене батальон — полк нарушает управление и взаимодействие».

Потери дивизии в этой операции составили: 100 человек убитыми, 232 человека ранеными, 7 человек пропавшими без вести, всего 339 человек, в том числе потери 503-го сп: 36 человек убитыми, 72 человека ранеными, всего 108 человек.

В операции дивизией было израсходовано 275 мин 120-мм минометов.

Высота 16.6 будет взята дивизией со значительными потерями только с началом Крымской наступательной операции, на третий день ожесточенных боев, когда во фланг и тыл тарханской группировки противника, оборонявшей эту высоту, прорвутся части 63-го стрелкового корпуса, наступавшие с каранкинского направления.

25-27.03.1944 части дивизии занимали свои прежние участки обороны и подготавливали плацдарм для броска в атаку.

В ночь на 26.03.1944 саперы 160-го отдельного саперного батальона перед фронтом обороны дивизии сделали 10 проходов в проволочном заграждении противника, один из них для прохода танков.

В связи с массовыми налетами авиации противника на расположение частей дивизии 50% автоматического оружия дивизии было выделено для ведения огня по самолетам противника.

В 05:00 28.03.1944 началась снежная буря, не утихавшая до 30.03.1944. Все окопы и ходы сообщений были занесены снегом.

В условиях сильной бури личный состав производил отрывку окопов. В полках были созданы обогревательные пункты, в которые для обогрева выводились замерзающие люди с переднего края.

В марте 1944 года из личного состава дивизии 11 человек замерзли насмерть, а 28 человек получили обморожения.

---

¹⁹ Противоположный берег Айгульского озера. См. карту выше.

Когда буря стихла, для предстоящего наступления саперы проделали 17 проходов, полностью разминировали свои минные поля.

01-07.04.1944 противник вел ружейно-пулеметный, артиллерийский и минометный огонь по боевым порядкам частей дивизии, активности живой силой не проявлял.

Дивизия занималась совершенствованием занимаемых рубежей в инженерном отношении, а также проводила разведку с целью захвата контрольного пленного, однако все попытки «взять языка» были неудачными: обнаружив себя, разведгруппы несли потери убитыми и ранеными.

С началом таяния снега для спуска воды с полотна дорог личный состав полков дивизии был привлечен к отрывке водосборных колодцев у дорог.

08.04.1944 началась Крымская наступательная операция 4-го Украинского фронта и Отдельной приморской армии.

Дивизии предстояло наступать на тарханском направлении — главном направлении удара с Сивашского плацдарма, являвшимся и самым опасным: не случайно именно его обороняла 336-я пехотная дивизия немцев²⁰, оказавшая нашим частям ожесточенное сопротивление.

В документе «Боевая деятельность артиллерии 51-й армии в проведенных операциях в Крыму при прорыве обороны противника на сивашском и севастопольском направлениях» приводится следующее описание системы обороны противника на Сивашском плацдарме: «К началу операции 51-й армии оборона противника представляла из себя следующую систему инженерных сооружений: оборона была глубокой (на глубину до 6 км), было подготовлено три оборонительных рубежа с системой сплошных траншей в три линии, соединенных ходами сообщения и оборудованных пулеметными площадками. При этом большая часть пулеметных гнезд была с перекрытиями легкого типа, траншеи были отрыты на глубину от полутора до двух метров. Траншейная система была усилена ДЗОТами и блиндажами. Каждый рубеж трехлинейной системы траншей был прикрыт сплошным проволочным заграждением в 3 и 2 кола. На некоторых направлениях и особенно на тарханском проволочное заграждение состояло из немецкого забора и спирали Бруно. Между первой, второй и третьей линиями были отрыты противотанковые ямы (ловушки) и устроены минные поля. На всю глубину тактической обороны проходили в две линии противотанковые рвы, прикрытые минными полями».

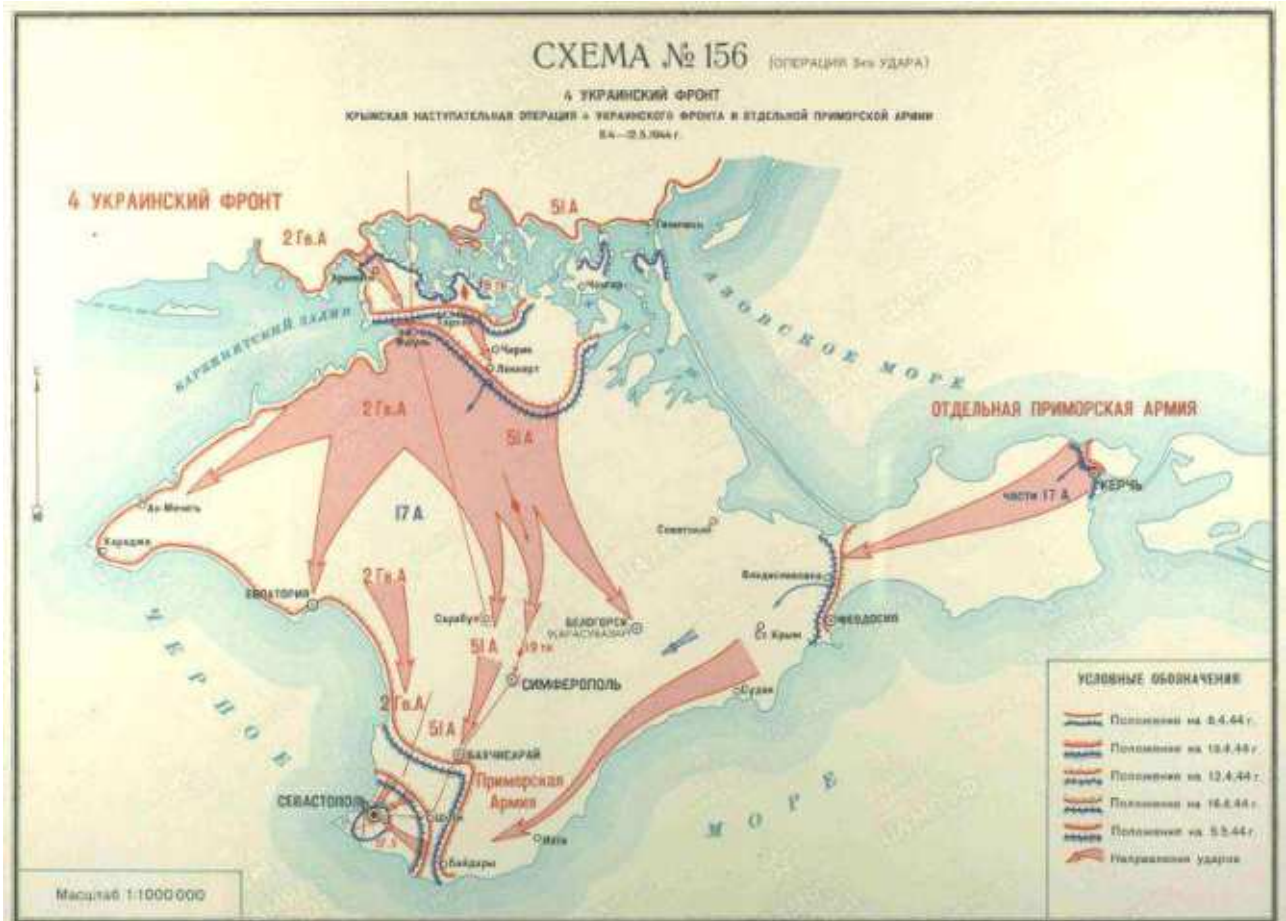
Для наступления дивизии были приданы следующие артиллерийские части: 1231-й и 207-й гаубичные артиллерийские полки, 484-й, 485-й и 486-й минометные полки 19-й минометной бригады, 21-я гвардейская минометная дивизия без одного дивизиона и один полк 21-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады. Дивизию поддерживал 59-й гвардейский артиллерийский полк 33-й гвардейской стрелковой дивизии.

Плотность артиллерийских орудий 51-й армии на 1 км фронта составила: на главном направлении — 117,5 стволов (без учета орудий калибров 45 и 57 мм и 50-мм минометов), на вспомогательных направлениях — 96,7 стволов.

---

²⁰ В составе Крымской группировки противника, кроме немцев, имелся и значительный румынский контингент (на 1 апреля 1944 года из 230 000 человек 65 000 составляли румыны). По единодушному мнению, румыны (по сравнению с немцами) воевали плохо, представляя из себя более слабого противника, части же, сформированные из немцев, всегда являлись более сильным, хорошо подготовленным, организованным и идеологически настроенным соответствующим образом противником.

Крымская наступательная операция

На этой схеме: дивизия в составе 51-й армии — 51 А

Замысел Крымской наступательной операции состоял в том, чтобы силами войск 4-го Украинского фронта с севера (от Перекопа и Сиваша) и Отдельной Приморской армии с востока (от Керченского полуострова) нанести одновременный удар в общем направлении на Симферополь и Севастополь, расчлнить и уничтожить группировку врага, не допустив ее эвакуации из Крыма.

Главный удар планировалось нанести с плацдарма на южном берегу Сиваша. В случае успеха основная группировка фронта выходила в тыл перекопских позиций противника, а овладение Джанкоем открывало свободу действий в сторону Симферополя и Керченского полуострова в тыл находившейся там группировки врага. Вспомогательный удар наносился на Перекопском перешейке. Отдельная Приморская армия должна была прорвать оборону противника севернее Керчи, главный удар наносить на Симферополь, Севастополь, а частью сил — вдоль южного берега Крымского полуострова.

В 08:00 8 апреля 1944 года войска 4-го Украинского фронта перешли в наступление, нанося главный удар силами 51-й армии с Сивашского плацдарма. В тот же день 2-я гвардейская армия, действуя на вспомогательном перекопском направлении, освободила Армянск.

В течение трех дней войска 4-го Украинского фронта вели ожесточенные бои и к исходу дня 10 апреля прорвали оборону противника на Перекопском перешейке и южнее Сиваша. Появилась возможность вывести на оперативный простор подвижную группу фронта во главе с 19-м танковым корпусом. Утром 11 апреля подвижная группа вошла в прорыв на участке 51-й армии в районе населенного пункта Томашевка и устремилась на Джанкой. 19-й танковый корпус с ходу овладел Джанкоем и успешно продвигался на Симферополь.

Войска Отдельной Приморской армии, начав наступление в ночь на 11 апреля, при поддержке авиации 4-й воздушной армии и Черноморского флота, утром овладели городом-крепостью Керчь — укрепленным узлом сопротивления врага на восточном побережье Крыма.

На всех направлениях развернулось преследование вражеских войск, отходивших к Севастополю. 2-я гвардейская армия развивала наступление вдоль западного побережья на Евпаторию. 51-я армия, развивая успех 19-го танкового корпуса, через степи устремилась на Симферополь.

Отдельная Приморская армия продвигалась через Карасубазар (ныне Белогорск) и Феодосию на Севастополь. 13 апреля были освобождены Евпатория, Симферополь и Феодосия, 14-15 апреля — Бахчисарай, Алушта и Ялта.

16 апреля советские войска вышли к Севастополю. Попытка взять город с ходу потерпела неудачу, и войска стали готовиться к штурму города. Главный удар намечалось нанести из района Балаклавы, где предстояло прорвать оборону противника на Сапун-горе. По мнению командования фронта, разгром врага на Сапун-горе при всей трудности ее штурма должен был позволить быстро нарушить устойчивость немецкой обороны. 7 мая в результате ожесточенных боев Сапун-гора была взята. 9 мая войска фронта с севера, востока и юго-востока ворвались в Севастополь и освободили город. Остатки немецкой 17-й армии отходили на мыс Херсонес, где были окончательно разгромлены и 12 мая сложили оружие.

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН ВОЙСКОВОГО КОМПОНОВАНИЯ ОБРОНЫ СССР

№ 110 (528) 13 мая 1944 г., суббота 4793 23 КВ.

Красная Армия успешно завершила Крымскую кампанию. В ходе боев немецким войскам нанесен огромный урон в живой силе и технике. С 8 апреля по 12 мая противник потерял убитыми более 50.000 человек, взято в плен 61.587 солдат и офицеров.

Победоносная Крымская кампания

Крымская кампания советских Вооруженных Сил — одна из блестящих страниц в истории нашей страны. За последние месяцы освобождены Севастополь, Евпатория, Симферополь, Феодосия, Бахчисарай, Алушта и Ялта. 16 апреля наши войска вышли к Севастополю. Попытка взять город с ходу потерпела неудачу, и войска стали готовиться к штурму города. Главный удар намечалось нанести из района Балаклавы, где предстояло прорвать оборону противника на Сапун-горе. По мнению командования фронта, разгром врага на Сапун-горе при всей трудности ее штурма должен был позволить быстро нарушить устойчивость немецкой обороны. 7 мая в результате ожесточенных боев Сапун-гора была взята. 9 мая войска фронта с севера, востока и юго-востока ворвались в Севастополь и освободили город. Остатки немецкой 17-й армии отходили на мыс Херсонес, где были окончательно разгромлены и 12 мая сложили оружие.

Заявление
Президентов Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов, обреченные в сателлитам гитлеровской Германии—Евгрии, Румынии, Болгарии и Финляндии

И миллионы граждан Европы, Азии, Австралии и Южной Америки, которые встали на путь борьбы с фашизмом.

1. Советский Союз, Великобритания, Соединенные Штаты Америки, Франция, Китай, Австралия и Южная Африка, а также все народы Европы, Азии, Австралии и Южной Америки, которые встали на путь борьбы с фашизмом, выражают свое глубокое сожаление по поводу гибели и пленения советских солдат, офицеров и гражданских лиц, а также пленения и гибели солдат, офицеров и гражданских лиц союзников Советского Союза, а также пленения и гибели солдат, офицеров и гражданских лиц союзников Советского Союза.

2. Эти народы и все человечество в целом глубоко скорбят по поводу гибели и пленения советских солдат, офицеров и гражданских лиц, а также пленения и гибели солдат, офицеров и гражданских лиц союзников Советского Союза, а также пленения и гибели солдат, офицеров и гражданских лиц союзников Советского Союза.

3. Эти народы и все человечество в целом глубоко скорбят по поводу гибели и пленения советских солдат, офицеров и гражданских лиц, а также пленения и гибели солдат, офицеров и гражданских лиц союзников Советского Союза, а также пленения и гибели солдат, офицеров и гражданских лиц союзников Советского Союза.

4. Эти народы и все человечество в целом глубоко скорбят по поводу гибели и пленения советских солдат, офицеров и гражданских лиц, а также пленения и гибели солдат, офицеров и гражданских лиц союзников Советского Союза, а также пленения и гибели солдат, офицеров и гражданских лиц союзников Советского Союза.

Разгром немецких войск в Крыму

Итого Красной Армией:

Схватки: 12 тыс. в Крыму, 120 тыс. в Европе; убитыми: 500 тыс. в Европе, 120 тыс. в Крыму; пленены: 2,5 млн. в Европе, 615,8 тыс. в Крыму; захвачено вооружения: 1,5 млн. в Европе, 615,8 тыс. в Крыму; захвачено имущества: 1,5 млн. в Европе, 615,8 тыс. в Крыму.

Противник потерял убитыми более 50.000 солдат в обороне Севастополя, в том числе 17,000 солдат в боях за город. Убитыми в Крыму: 120 тыс. солдат; пленены: 615,8 тыс. солдат; захвачено вооружения: 615,8 тыс. единиц; захвачено имущества: 615,8 тыс. единиц.

ТРУДЯЩИЕСЯ КРЫМА БЛАГОДАРЯТ СВОИХ ОСВОБОДИТЕЛЕЙ

СЫН ОТЕЧЕСТВА
ВЕЩНИКОВ КРАСНОАРМЕЙСКОЙ ГАЗЕТЫ

Митинг в Симферополе

В честь освобождения Крыма

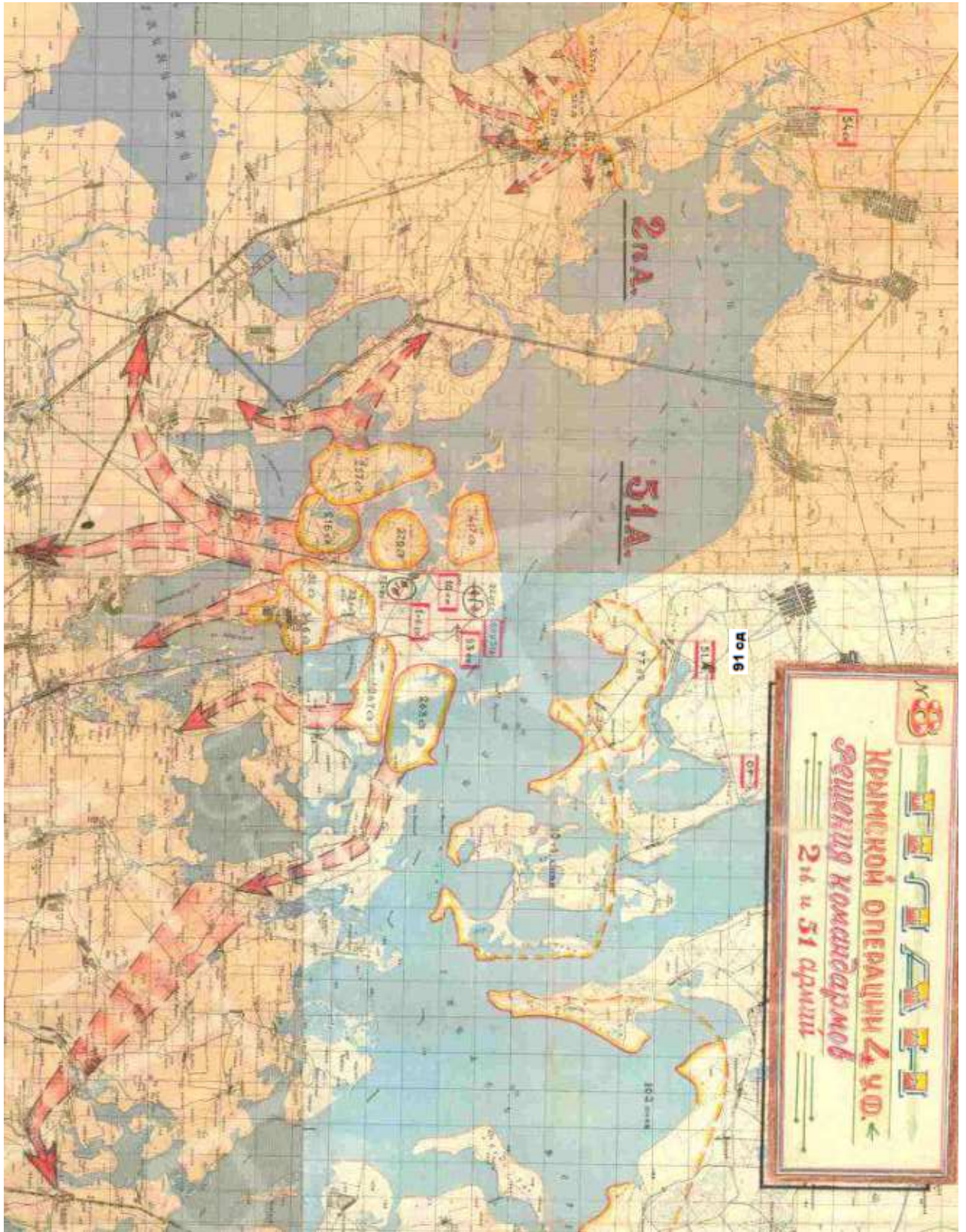
24 мая трудящиеся Симферополя собрались на митинг, посвященный освобождению крымского полуострова фашистских войск и Крыма. Большая радость в сердцах крымчан от освобождения Симферополя, Советского Крыма и Крыма. В этот день, 24 мая, трудящиеся Симферополя собрались на митинг, посвященный освобождению крымского полуострова фашистских войск и Крыма. Большая радость в сердцах крымчан от освобождения Симферополя, Советского Крыма и Крыма.

Крепить боевую мощь наших войск
Из речи генерала армии Ф. И. Толбухина

Мы не останемся в долгу
По речам генерала Красной Армии Ф. И. Толбухина

Первая страница ежедневной газеты 51-й армии «Сын Отечества» от 15.05.1944

Фрагмент карты штаба 4-го Украинского фронта
с положением частей перед наступлением 08.04.1944

В центре указана 91-я сд с 561-м и 503-м сп (613-й сп — во втором эшелоне дивизии),
её соседи — 346-я и 216-я сд. На берегу Сиваша сосредоточился 19 тк — 19-й танковый корпус

08.04.1944 после артиллерийской обработки продолжительностью 2 часа 30 минут в 10:30 части дивизии, имея боевой порядок в два боевых эшелона (в первом боевом эшелоне — 503-й и 561-й сп) и задачу прорвать оборону противника на участке отметка +2.6, высота 16.6, во взаимодействии с 32-й гвардейской танковой бригадой²¹ атаковали противостоящего противника. Ворвавшись на отдельных участках в передовую траншею противника, 503-й и 561-й сп были остановлены перед проволочным заграждением сильным пулеметным, артиллерийским и минометным огнем противника. Танки, действовавшие вместе с пехотой, пройдя на большой скорости передний край противника и не подавив его огневую систему в первой траншее, дали возможность противнику фланговым огнем пулеметов отсечь пехоту от танков и не повели ее за собой. В течение всего дня прорвавшаяся пехота вела траншейный бой. Противник, пользуясь свободой маневра по развитой сети траншей, стянул свои резервы к местам вклинивания нашей пехоты в свой передний край и вынудил ее отойти в исходное положение с большими потерями.

Захваченные в бою пленные показали, что рубеж в районе высоты 16.6 обороняется маршевым батальоном немцев, прибывших из Германии месяц назад.

²¹ 32-я гвардейская танковая бригада имела 33 танка Т-34, 21 танк Т-70 и 1 танк Т-60.

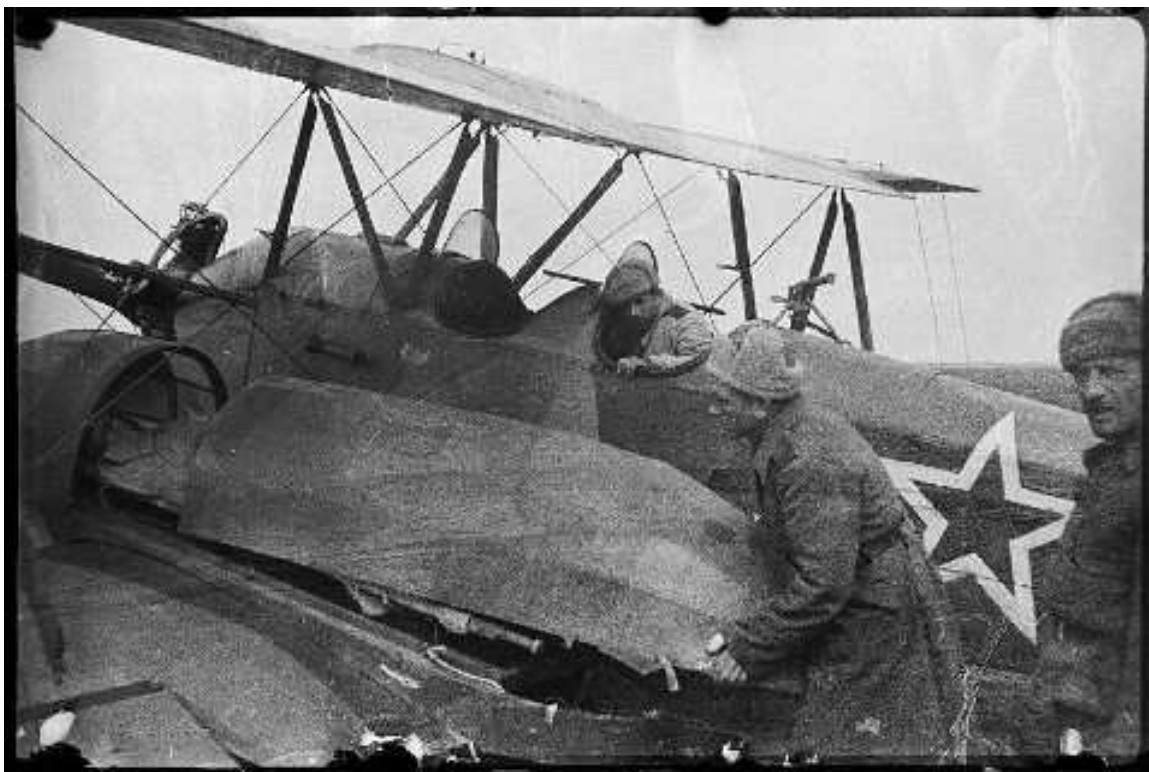
8 апреля 1944 года, поддерживая 91-ю и 216-ю стрелковые дивизии, действовавшие на тарханском направлении, бригада наступала в двух эшелонах, в первом — силами 26 танков Т-34, во втором — силами 20 танков Т-70.

За день боя 08.04.1944 бригада потеряла 15 танков Т-34 сгоревшими, 5 танков Т-34 и 7 танков Т-70 подбитыми, то есть бóльшую часть участвовавших в атаке боевых машин.

В связи с неудачами на основном — тарханском — направлении и успехом, достигнутым на вспомогательном — каранкинском — направлении, где действовала 267-я стрелковая дивизия, к исходу дня 08.04.1944 32-я гвардейская танковая бригада была переведена с тарханского на каранкинское направление.

Потери дивизии за 08.04.1944: убито 68 человек, ранено 207 человек.

По сведениям обобщенной базы данных «Мемориал» в бою 08.04.1944 погибли 22 военнослужащих 503-го сп, в том числе 16 офицеров (командиры стрелкового взвода, командир пулеметного взвода, командир взвода противотанковых ружей, командир стрелковой роты, адъютант), 1 сержант и 5 красноармейцев.

*Эвакуация раненых с южного берега Сиваша на большую землю, апрель 1944 года
Фотография Валерия Фаминского*

В связи с признанием наступления на направлении главного удара в результате боев 08.04.1944 неудачным и успехом 63-го корпуса 51-й армии, действовавшего на вспомогательном (каранкинском) направлении²², командующий 51-й армии принял решение об усилении войск вспомогательного направления (путем переброски на него 32-й гвардейской танковой бригады и дополнительной артиллерии), становившегося основным, и переходе войск главного направления удара, в том числе 91-й сд, к активной обороне с задачей развить успех 63-го стрелкового корпуса.

09.04.1944 части дивизии производили перегруппировку подразделений и готовились к очередной атаке противостоящего противника.

В 12:00 части дивизии перешли в атаку с той же задачей. Достигнув проволочного заграждения, части дивизии были встречены сильным заградительным артиллерийским, минометным и ружейно-пулеметным огнем. Не имея успеха и понеся значительные потери, к исходу дня части дивизии отошли на прежние рубежи.

Потери дивизии за 09.04.1944: убито 192 человека, ранено 448 человек, пропало без вести 27 человек.

В 06:00 10.04.1944 части дивизии атаковали передний край противника и заняли рубеж отметка +2.6, высота 16.6. Под воздействием наших частей противник отошел на второй рубеж своей обороны, оказывая на нем сильное сопротивление артиллерийским и минометным огнем. В течение дня части дивизии неоднократно атаковали второй рубеж обороны противника, но успеха не имели. Сопротивление противника на этом рубеже удалось сломить только к 23:00 11.04.1944, после чего

---

²² Это направление оборонялось в основном румынскими частями.

части дивизии начали преследование отходящего противника в направлении третьего рубежа его обороны. Следуя в два боевых эшелона (в первом: справа — 561-й сп, слева — 503-й сп, во втором — 613-й сп), части дивизии вышли на третий рубеж обороны противника к 03:00 12.04.1944. Противник, оставив этот рубеж, продолжал отходить на юг и юго-запад. Преследуя противника, к исходу дня 12.04.1944 части дивизии достигли: 503-й сп — населенный пункт Джан-Кисек (ныне Тимашовка), 561-й сп — Александровка, 613-й сп — Кончи-Шавва (ныне Краснодарка).

В документе «Доклад об итогах боевых действий войск 4-го Украинского фронта по освобождению Крымского полуострова» указано: «К исходу дня 11.04.1944 войска 51-й армии, прорвав оборонительную полосу противника на всю ее тактическую глубину, вышли на оперативный простор и с вводом в бой 19-го танкового корпуса и передовых отрядов стрелковых дивизий организовали преследование противника в общем направлении на Симферополь».

Потери дивизии за 10-12.04.1944: убито 87 человек, ранено 291 человек.

Потери дивизии за пять дней боев 08-12.04.1944 составили более 1 200 человек — более 20% личного состава дивизии.

Первая страница ежедневной газеты 51-й армии «Сын Отечества» от 12.04.1944

13-16.04.1944 дивизия, преследуя отходящего противника, находилась на марше в направлении Симферополя.

К 20:00 13.04.1944 503-й сп достиг Ново-Ивановки, а к 16.04.1944, не имея соприкосновения с противником, вышел в район сосредоточения — населенный пункт Ново-Емельяновка южнее Симферополя. Личный состав приводил себя и материальную часть в порядок, проводилась сандезобработка личного состава.

17-20.04.1944 личный состав приводил себя и материальную часть в порядок, занимался боевой подготовкой.

2-й батальон 613-го сп был направлен в Симферополь для несения патрульной службы в городе.

19-20.04.1944 состоялся строевой смотр частей дивизии. В результате смотра были обнаружены, помимо прочего, следующие недостатки: «офицерский состав плохо

отработал приветствия», «оружие вычищено недостаточно, а для его чистки используются стекло и кирпич», «учет личного состава поставлен плохо», «командиры не знают, сколько у них лошадей».

21-24.04.1944 проводились сандезобработка личного состава и занятия по боевой подготовке.

Для борьбы с бандитизмом после отхода немецких войск в связи с участвовавшими случаями нападений бандитов на военнослужащих были выделены два стрелковых батальона 503-го и 561-го сп, которые согласно документу «План и порядок облав частями 91-й стрелковой Мелитопольской дивизии» 24 и 25 апреля должны были прочесать заданные районы и провести облавы в указанных населенных пунктах. Согласно боевому распоряжению прочесывание следовало проводить с наступлением темноты и на рассвете, на особый контроль требовалось взять все указанные населенные пункты, проводя проверку гражданского населения и военнослужащих. Подозрительные лица задерживались и направлялись в отдел контрразведки «Смерш» дивизии.

Дивизия получила пополнение 2 495 человек из числа проживавших в Крыму, большинство из которых не были обучены. Пополнение было направлено на формирование третьих стрелковых батальонов в стрелковых полках дивизии.

25.04.1944 части дивизии занимались боевой подготовкой.

В ночь на 25.04.1944 503-й сп вышел из Ново-Емельяновки и расположился в населенном пункте Ново-Васильевка (около 6 километров от Ново-Емельяновки).

В распоряжение начальника трофейного отдела 51-й армии была направлена команда в количестве 34 человек личного состава дивизии для сбора оставшегося на поле боя оружия.

2-й батальон 503-го сп был направлен для выполнения работ по восстановлению взорванной плотины в районе станции Альма-Базарчик (ныне Почтовое).

26.04.1944 в 16:00 части дивизии вышли из районов сосредоточения (503-й сп — из Ново-Васильевки) в направлении Севастополя.

К 05:00 27.07.1944 503-й сп сосредоточился в населенном пункте Бюк-Отаркой (ныне Фронтное в Нахимовском районе Севастополя) на дневку.

В этот день была получена телефонограмма штаба 51-й армии о награждении дивизии по указу Президиума Верховного совета СССР орденом Красного Знамени за образцовое выполнение боевых заданий командования при прорыве сильно укрепленной обороны противника в озерных дефиле на южном побережье Сиваша и проявленные при этом доблесть и мужество. Телефонограмма доведена до сведения всего личного состава дивизии.

В 18:00 27.04.1944 части дивизии вышли из районов привала в направлении населенного пункта Шули у Федюхиных высот (ныне Штурмовое в Балаклавском районе Севастополя).

К 10:00 28.04.1944 503-й сп сосредоточился на северо-восточной окраине Шули.

Третьи стрелковые батальоны полков дивизии, сформированные из нового пополнения, не имевшего военной подготовки и не проходившего службу в Красной армии, оставались в населенном пункте Бюк-Отаркой, где проходили боевую подготовку по краткосрочной программе.

В результате артиллерийского обстрела противника в 561-м сп убито 3 человека, ранено 10 человек, убито 5 лошадей.

" УТВЕРЖДЕН " ЗНО

КОМАНДЕ 91 СД
ПОДПОЛКОВНИК *Кашин*

" 20 " Апреля 1944 г.

РАСПОРЯДОК - ДЕНЬ

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ЧАСТЕЙ 91 СД
на Апрель-Май 1944 г.

№	Наименование	Время	Продолжение
1	Пол "еи	5.00 - 5.05	5 минут
2	Стиратель	5.05 - 5.20	15 "
3	Туалет	5.20 - 5.30	10 "
4	Утренний осмотр	5.30 - 5.45	15 "
<u>БАВТРАН</u>			
5		5.45 - 6.30	45 "
6	1-й час занятия	6.30 - 7.30	1 час
7	2-й "	7.30 - 8.30	"
8	3-й "	8.30 - 9.30	"
9	4-й "	9.30 - 10.30	"
10	5-й "	10.30 - 11.30	"
11	6-й "	11.30 - 12.30	"
12	7-й "	12.30 - 13.30	"
<u>ОБЕД И ОТДЫХ</u>			
13		13.30 - 15.00	1 час 30 минут
14	8-й час занятия	15.00 - 16.00	1 час
15	9-й "	16.00 - 17.00	"
16	10-й "	17.00 - 18.00	"
17	11-й "	18.00 - 19.00	"
18	12-й "	19.00 - 20.00	"
<u>У В И Н</u>			
19		20.00 - 21.00	"
20	Вечное время	21.00 - 21.30	30 минут
21	Вопросы переписки	21.30 - 22.00	"
22	О б о й	22.00	

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 91 СД
ПОДПОЛКОВНИК *Мажарин* ТАРАТЕН/

НАЧАЛЬНИК 1 ОТДЕЛЕНИЯ
ПОДПОЛКОВНИК *Мажарин* КАШИЛОВ/

отг. 5 энз
п/р по с.г.с.
20.4.44г.

Распорядок дня частей дивизии на апрель-май 1944 года

29.04.-05.05.1944, находясь во втором эшелоне, дивизия соприкосновения с противником не имела и занималась боевой подготовкой.

30.04.1944 член Военного совета 51-й армии генерал-майор Уранов вручил полкам дивизии Красные знамена и грамоты.

01.05.1944 в 09:00 был проведен митинг в часть 1 мая, на котором был зачитан приказ Сталина № 70. Офицерскому составу был дан обед.

Приветствие всех стран, соединяйтесь!
Всесоюзная Коммунистическая Партия (большев.)

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).
№ 101 (8882) Понедельник, 1 мая 1944 г. ЦЕНА 20 КОП.

П Р И К А З

Верховною Главкомандующею

1 мая 1944 года № 70 *г-р Сталин*

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, сержанты, офицеры и генералы, партизаны и партизанки! Трудящиеся Советского Союза! Братья и сестры, временно попавшие под иго немецких угнетателей и исключительно утраченные на фашистскую нагугу в Германии!

От имени Советского Правительства и нашей большевистской партии приветствую и поздравляю вас с днем 1 мая!

Народы нашей страны встречают день 1 мая в обстановке выдающихся успехов Красной Армии.

Со времени разгрома немецких дивизий под Сталинградом Красная Армия ведет почти непрерывное наступление. За это время Красная Армия прошла с боями от Волги до Серета, от предгорий Кавказа до Карпат, отбила вражескую нечисть и выметает ее с советской земли.

В ходе зимней кампании 1943—44 гг. Красная Армия выиграла историческую битву за Днепр и Правобережную Украину, совершила мощные оборонительные операции немецкой под Ленинградом и в Крыму, укрепила и стремительными действиями предала немецкую оборону на водных рубежах — Южный Буг, Днепр, Прут, Серет, Поти в Украине, Молдавия, Крым, Ленинградская и Калининская области, значительную часть Белоруссии отделила от немецкого захватчика. Родные возвращены металлургия Юга, руда Криворожья, Керчь в Николаеве, плодородные земли между Днепром и Прутом. Из фашистского рабства выведены десятки миллионов советских людей.

Выполнено великое дело освобождения родной земли от фашистского захватчика. Красная Армия вышла к новым государственным границам с Румынией и Чехословакией и продолжает теперь гнать вражеские войска на территории Румынии.

Успехи Красной Армии стали возможным благодаря правильной стратегии и тактике советского командования, благодаря высокому моральному духу и наступательному порыву наших бойцов и командиров, благодаря хорошему оснащению наших войск первоклассной советской военной техникой, благодаря возросшему искусству и выучке наших артиллеристов, миниметчиков, танкистов, летчиков, связистов, саперов, пехотинцев, авиационистов, разведчиков.

Этими успехами и значительной мерой способствовали наши великие союзники, Соединенные Штаты Америки и Великобритания, которые дерзят фронт в Италии против немцев и отдают от нас значительную часть немецкой войны, снабжают нас весьма ценным стратегическим сырьем и вооружением, подвергают систематической бомбардировке немецкие объекты Германии и подрывают, таким образом, военную мощь последних.

Но успехи Красной Армии могли бы оказаться непрошеными и они были бы сведены на нет после первого же серьезного наступления со стороны противника, если бы Красная Армия не поднимала с тылу весь наш советский народ, вся наша страна. Красная Армия в боях за Родину приняла беспрецедентное героическое. Но советский народ не остался в долгу перед Красной Армией. В трудных условиях войны советский народ добился решающих успехов и в деле массового производства вооружения, авиационного, электротехнического, продовольственного и современной техники из на фронты Красной Армии. За последние два германцы выросла масса советской промышленности. В строй вступили сотни новых заводов, шахт, десятки электростанций, железнодорожных линий, мостов. Новые миллионы советских людей стали к станкам, орудиям самодеятельности, профессиями, глядясь мастерами своего дела. С честью выдержали испытание войны наши школы и семинары. На полях битв, советские крестьянство, в трудных условиях военного времени, работает на полях, снабжая продовольствием нашу армию и население, поставила сырье нашей промышленности. А наша интеллигенция обогатила советскую науку и технику, культуру и искусство новыми выдающимися достижениями и открытиями. Неограниченные заслуги в деле защиты Отечества имеют советские женщины, самоотверженно работавшие в интересах фронта, мужественно переносящие все трудности военного времени, вдохновляющие на ратные подвиги воины Красной Армии — освободительницы нашей Родины.

Отечественная война показала, что советский народ способен творить чудеса и выдвигать победителей из среды тяжелых испытаний. Рабочие, колхозники, советская интеллигенция, весь советский народ приспосабливаются ускорить разгром врага, полностью восстановить разрушенное фашистами хозяйство, сделать нашу страну еще более сильной и зажиточной.

Под ударами Красной Армии грядет и разваливается блок фашистских государств. Страх и смутные думы идут среди румынских, венгерских, финских и болгарских эгоистов Гитлера. Теперь эти гитлеровские сподручные, страны которых оккупированы и окупированы немцами, не могут не видеть, что Германия проиграла войну. У Румынии, Венгрии, Финляндии и Болгарии есть только одна возможность избежать катастрофы: разрыв с немцами и выход из войны. Однако трудно рассчитывать на то, что правительства этих стран способны порвать с немцами. Надо надеяться, что народы этих стран окрылятся своим желанием в свой руки дело своего освобождения от немецкого ига. И чем скорее народы этих стран поймут, а войны туловище заведет на гитлеровцев, чем быстрее прекратят они всякую поддержку своим немецким поработителям и их сподручным — индигенитам в своей собственной стране, тем меньше жертв и разрушений понесут эти страны от войны, тем больше они могут рассчитывать на понимание демократических стран.

В результате успешного наступления Красная Армия вышла на новые государственные границы на протяжении более 400 километров, освободила от немецко-фашистского ига более 1/2 оккупированной советской земли. Дело состоит теперь в том, чтобы вывести от фашистских захватчиков ВСЮ нашу землю и восстановить государственные границы Советского Союза ПО ВСЕМУ ЛЕНИНУ, от Черного моря до Баренцева моря.

Но наши задачи не могут ограничиваться изгнанием вражеских войск из пределов нашей Родины. Немецкие войска наемников теперь ринутся к границам своей берлоги — Германии для того, чтобы задержать нас. Но ринутся зверь, угадавший свою бедную, не перестав быть опасным зверем. Чтобы изгнать нашу страну и союзные с нами страны от опасности поражения, нужно преследовать раненого немецкого зверя по пятам и добить его в его собственной берлоге. Преследуя не врага, мы должны выдвигать из немецкой неволи наших братьев поляков, чехословаков и другие союзные с нами народы Западной Европы, находящиеся под игом гитлеровской Германии.

Понятно, что эта задача представляется более трудной делом, чем изгнание немецких войск из пределов Советского Союза. Ее можно решить лишь на основе совместных усилий Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Северной Америки, путем совместных ударов с Востока — силами наших войск и с Запада — силами войск наших союзников. Не может быть сомнения, что только такой комбинационный удар может полностью сокрушить гитлеровскую Германию.

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, сержанты, офицеры и генералы, партизаны и партизанки! Трудящиеся Советского Союза! Братья и сестры, временно попавшие под иго немецких угнетателей и исключительно утраченные на фашистскую нагугу в Германии! ПРИВЕТСТВУЮ И ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС С ПРАЗДНИКОМ 1 МАЯ!

П Р И К А З Ы В А Ю:

В честь исторической победы Красной Армии на фронте и в ознаменование великих успехов рабочих, колхозников и интеллигенции Советского Союза в тылу, сегодня, в день всемирного праздника трудящихся в 20 часов произведет салют в Москве, Ленинграде, Гомеле, Киеве, Харькове, Ростове, Тбилиси, Самферополе, Одессе — авиационная артиллерийская батарея.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ НАШЕ СОВЕТСКОЕ ОТЕЧЕСТВО!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ НАША КРАСНАЯ АРМИЯ И ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВЕЛИКОМУ СОВЕТСКОМУ НАРОДУ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ДРУЖБА НАРОДОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА!

ДА ЗДРАВСТВУЮТ СОВЕТСКИЕ ПАРТИЗАНЫ И ПАРТИЗАНКИ!

ВЕЧНАЯ СЛАВА ГЕРОИМ, ПАВШИМ В БОЯХ ЗА СВОБОДУ И НЕЗАВИСИМОСТЬ НАШЕЙ РОДИНЫ!

СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ЗАХВАТЧИКАМ!

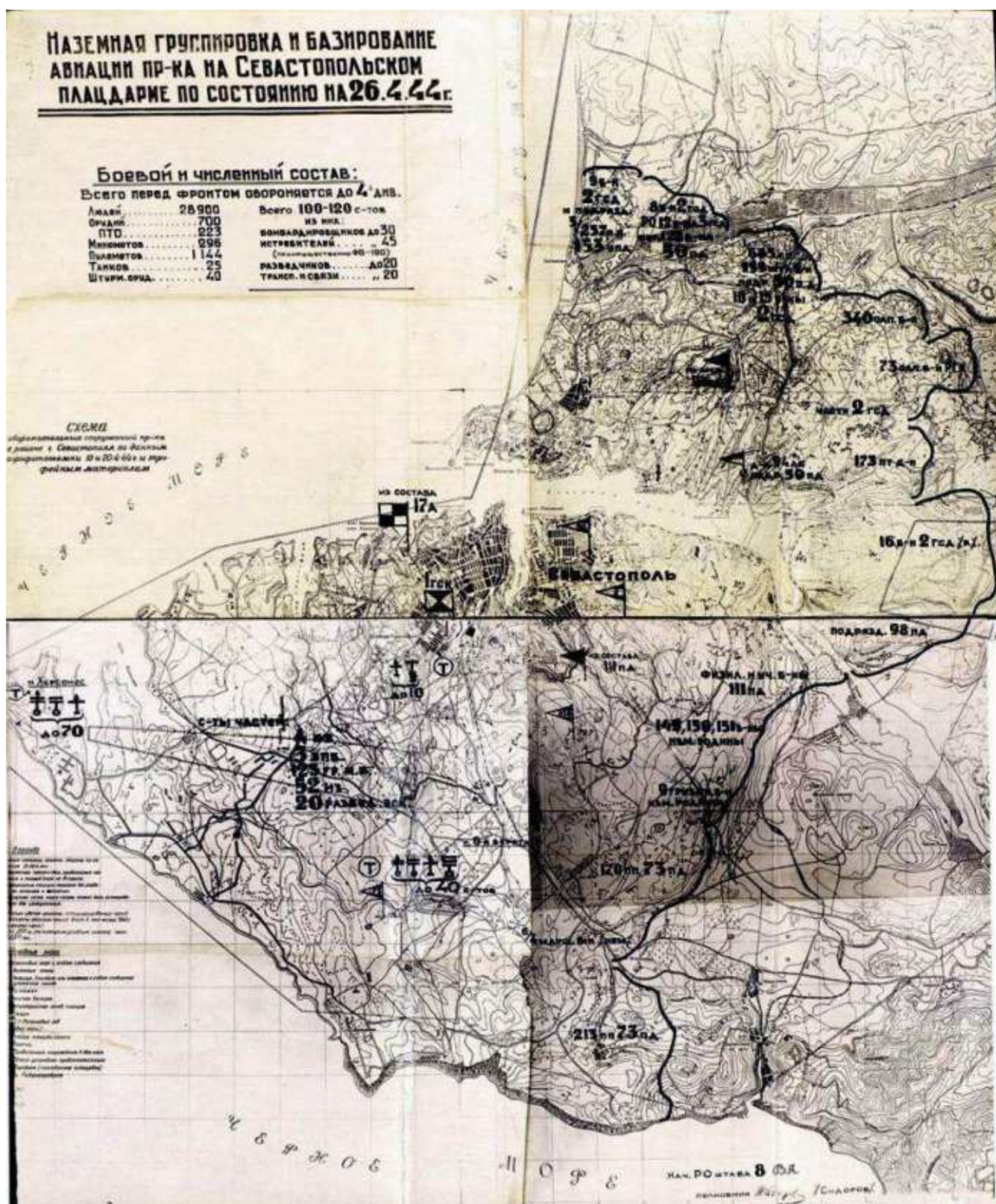

Т. Кавалер

**Верховный Главкомандующий
Маршал Советского Союза
И. СТАЛИН.**

Бои за Севастополь

06.05.1944 в связи с тем, что из состава 51-й армии выбыло значительное количество артиллерийских частей и соединений (5-я и 15-я истребительно-противотанковые артиллерийские бригады, 207-й и 1231-й гаубичные артиллерийские полки, 21-й гвардейский минометный полк реактивной артиллерии, 19-я минометная бригада и др.), направленных по решению командующего 4-м Украинским фронтом в вошедшую в состав фронта Приморскую армию для обеспечения ее боевых действий, артиллерия и минометы дивизии — 321-й артиллерийский полк, батареи 120-мм минометов, роты

82-мм минометов, батареи 45-мм и 76-мм пушек — были выведены на огневые позиции в районе высоты 135.7 для поддержания огнем соединений 63-го стрелкового корпуса 51-й армии, штурмующих Сапун-гору.

В журнале боевых действий 63-го стрелкового корпуса приводится следующее описание оборонительного рубежа противника на Сапун-горе:

«Противник (50-й, 70-й и 117-й пехотные полки 111-й пехотной дивизии и часть сил 98-й пехотной дивизии), сбитый с рубежа Мекензия, Верхний Чоргунь, отошел на заранее подготовленный рубеж Сапун-гора, Сахарная головка, где организовал жесткую оборону, используя естественный выгодный и хорошо подготовленный рубеж по хребту Сапун-гора и Сахарная головка. По показанию пленных, противник имел задачу, опираясь на мощную систему оборонительных сооружений, естественные и инженерные препятствия, любой ценой удерживать район Севастополя как плацдарм немецких войск в Крыму и участок, сковывающий значительные силы наступающих частей Красной армии. Оборонительная линия противника в основном состояла из трех оборонительных линий на Сапун-горе с долговременными железобетонными сооружениями. Исключительную трудность представлял штурм Сапун-горы: ее восточные скаты, обращенные в сторону наших наступающих войск, в естественном отношении представляли собой каменистые, очень крутые склоны общей высотой до 140 метров при крутизне в 20-22 градуса, местами свыше 30 градусов, переходящие к вершине в скалистые, почти вертикальные обрывы высотой до 6 метров. В полосе наступления корпуса Сапун-гора имела три линии траншей: первую — у подножия, вторую — в середине склона, третью — по хребту. Каждая траншея имела ДОТы и ДЗОТы; позади каждой траншеи на удалении 20 метров имелись блиндажи с мощным перекрытием емкостью на 20-25 человек для укрытия личного состава в период нашей артиллерийской подготовки и бомбардировки. Перед первой траншеей было сплошное проволочное заграждение и на ряде участков противотанковые и противопехотные мины. Кроме того, были беспорядочно установлены спираль Бруно и всевозможные другие «сюрпризы», что значительно затрудняло продвижение войск корпуса. Живая сила и огневые средства противника были расположены по всех трех траншеях Сапун-горы, а крутой склон позволял вести огонь из всех трех траншей одновременно, создавая тем самым перед фронтом наших наступающих частей трехъярусный ружейно-пулеметный огонь. На склонах Сапун-горы имелись хорошо замаскированные орудия прямой наводки. Удержание противником в течение длительного времени горы Сахарная головка и Инкерманской долины позволяли ему вести фланкирующий и кинжальный артиллерийский, минометный и пулеметный огонь по правому флангу наступающих частей корпуса. Вторая линия укреплений полосы обороны противника проходила по внутреннему севастопольскому обводу на рубеже: высота 165.1, Английское кладбище и состояла из противотанкового рва, сильного проволочного заграждения и траншеи со стрелковыми ячейками и открытыми пулеметными площадками. На правом фланге наступающих частей корпуса в районе Дергачи имелся опорный пункт. К моменту выхода наших частей в район Сапун-горы противник значительно усилил свои части за счет сколачивания отдельных отрядов из остатков разбитых под Сивашем и Перекопом войск. Кроме того, в последних числах апреля, наряду с эвакуацией неустойчивых частей, противник подвозил в Севастополь подкрепление. Моральное состояние противника, по показанию пленных, было хорошее, питание усиленное. Личный состав противника был уверен, что отобьет все атаки русских».

07.05.1944 — штурм Сапун-горы

Документом «Указания по артиллерийскому наступлению 51-й армии на Севастопольскую операцию» был предусмотрен следующий порядок артиллерийской поддержки штурма Сапун-горы:

«1. Накануне наступления разрушить ДОТы, ДЗОТы и КЗОТы. 2. В день наступления гаубичными батареями надежно разрушить наиболее вредящие участки траншей. 3. Артиллерийскую подготовку атаки не делать длительной. Немедленно с открытием артиллерийского огня на доразрушение начать наступление пехоты и накопление для атаки. При благоприятной обстановке в этот же период должны быть атакованы отдельные участки позиций противника. 4. Артиллерийским огнем полной плотности поддерживать наступление и атаку пехоты непрерывно в течение трех или четырех часов. В целях обеспечения этой длительности огня введение в бой артиллерии произвести не одновременно, а постепенно. Первый период наступления и атаки частей 63-го стрелкового корпуса поддерживать главным образом штатной артиллерией корпуса, то есть минометами, полковой артиллерией и штатными артиллерийскими полками, поставив предварительно в строй все наличные в стрелковом полку минометы».

В соответствии с документом «План-график артиллерийского наступления 51-й армии на Севастопольскую операцию» были предусмотрены следующие сигналы:

начало артподготовки	— «Агроном»
разрушение	— «Рекорд»
огневой налет	— «Олег»
ложный перенос	— «Лиза»
прямая наводка	— «Пассажир»
залп М-31, М-13 и М-8 ²³	— «Дуга»
атака	— «Звезда»

В журнале боевых действий 63-го стрелкового корпуса указано:

«07.05.1944 части корпуса после полуторачасовой артиллерийской подготовки перешли в решительное наступление. В 10:30 части корпуса атаковали передний край противника, ворвались в первую линию траншей противника, где вступили в огневой бой с противником. В течение дня части корпуса, отбивая неоднократные контратаки противника, медленно с тяжелыми боями продвигались вперед. В 17:00 части корпуса после массированной артиллерийской подготовки и авиаобработки, блокируя штурмовыми группами ДОТы и ДЗОТы, ползком и перебежками под сильным огнем противника, неся большие потери, ворвались во вторую линию траншей, захватив при этом до 100 человек пленных. В 19:30 части корпуса штурмом овладели хребтом Сапун-горы и водрузили на ее вершине Красные флаги».

321-й артиллерийский полк дивизии, батареи 76-мм орудий, батареи 120-мм минометов и роты 82-мм минометов вели огонь согласно плану артиллерийского наступления корпуса. Эффективность их огня: уничтожено 4 станковых пулемета, 5 ручных пулеметов и 3 миномета; подавлено 7 пулеметов и 3 минометных батареи.

За день батареи 120-мм минометов дивизии израсходовали 1 045 мин.

Всего в Севастопольской операции от 51-й армии участвовало 112 минометов калибра 120 мм и 308 минометов калибра 82 мм, средняя плотность 120-мм и 82-мм минометов на 1 км фронта армии составила 28 орудий.

В соответствии с боевым распоряжением штаба артиллерии 10-го стрелкового корпуса (вышестоящей воинской части) от 21:00 07.05.1944 в связи с успехом 63-го стрелкового корпуса по овладению рубежом Сапун-гора артиллерия и минометы дивизии были возвращены обратно в дивизию и ее полки, так как с вводом в бой 10-го стрелкового корпуса они должны были переключиться на поддержку частей этого корпуса.

---

²³ М-31 («Андрюша»), М-13 («Катюша») и М-8 — реактивные снаряды.

Реактивные минометы ведут обстрел войск противника на Сапун-горе, май 1944 года

08.05.1944 10-й стрелковый корпус силами 216-й и 257-й стрелковых дивизий из-за левого фланга 63-го стрелкового корпуса, достигшего успеха на Сапун-горе накануне, перешел в решительное наступление с задачей прорвать внутренний севастопольский обвод на рубеже Английское кладбище и к исходу дня овладеть Рудольфовой слободой и западной частью города Севастополь.

Дивизия следовала за 257-й стрелковой дивизией во втором эшелоне в готовности развивать ее успех.

В соответствии с боевым распоряжением штаба артиллерии 10-го стрелкового корпуса от 21:00 07.05.1944 в связи с вступлением в бой 10-го стрелкового корпуса 08.05.1944 артиллерия и минометы дивизии, возвратившиеся в дивизию и ее полки, переключились на поддержку 257-й стрелковой дивизии корпуса.

При этом 503-й сп со 2-м дивизионом 321-го артиллерийского полка дивизии должен был наступать за правофланговым полком 257-й сд в направлении Сапун-гора, высота 172.7, северо-восточная окраина Рудольфовой слободы; 613-й сп с 3-м дивизионом 321-го артиллерийского полка дивизии должен был наступать за левофланговым полком 257-й сд в направлении южные скаты Сапун-горы, южные скаты высоты 172.7, южная окраина Рудольфовой слободы; 561-й сп с 1-м дивизионом 321-го артиллерийского полка дивизии должен был наступать за 613-м сп в готовности к развертыванию из-за его левого фланга.

Согласно журналу боевых действий 257-й стрелковой дивизии в ночь на 08.05.1944 257-я сд заняла исходное положение на гребне Сапун-горы, сменив на этом участке 77-ю стрелковую дивизию.

В 11:30 после артиллерийской подготовки 257-я сд перешла в наступление под воздействием сильного артиллерийского и минометного огня противника, выбитого накануне 77-й стрелковой дивизией на западные скаты Сапун-горы. В 13:30 257-я сд достигла рубежа: кладбище, развилка шоссейных дорог в 500 метрах юго-восточнее отметки 172.7, балка в 800 метрах юго-западнее отметки 172.7, где закрепились, отразив пять контратак противника, поддержанных сильным артиллерийским и минометным огнем.

Эффективность огня артиллерии и минометов дивизии: уничтожено 3 пулемета и 2 миномета; подавлено 5 пулеметов, 4 миномета и 3 минометных батареи.

За день батареи 120-мм минометов дивизии израсходовали 260 мин.

09.05.1944 согласно боевому распоряжению штаба артиллерии дивизии все артиллерийские подразделения и минометы дивизии и полков были объединены в сводный полк под командованием начальника артиллерии 503-го сп майора Мартышкина.²⁴ В сводный полк вошли: дивизион 120-мм минометов (9 минометов) под командованием командира батареи 120-мм минометов 561-го сп капитана Карапетова, батальон 82-мм минометов (30 минометов) под командованием начальника артиллерии 613-го сп майора Дубины, дивизион 76-мм пушек (11 пушек) под командованием начальника артиллерии 561-го сп капитана Машкова и дивизион 45-мм пушек (15 пушек) под командованием командира батареи 45-мм пушек 561-го сп капитана Зарубеева.

Согласно журналу боевых действий 257-й стрелковой дивизии в 08:00 части 257-й сд перешли в наступление с задачей овладеть Рудольфовой слободой, неся значительные потери от сильного пулеметного огня из ДОТов и артиллерийского огня орудий прямой наводки противника. Овладев Рудольфовой слободой к исходу дня, части дивизии продолжили преследование отходящего противника и достигли Песочной бухты, слободы Туровка, хутора Моффета. К 24:00 противник закрепился на заранее подготовленном рубеже: Стрелецкая бухта, высота 65.3, далее на юг по шоссе.

Артиллерией и минометами дивизии было уничтожено 6 пулеметов, подавлено 3 минометных батареи, рассеяно и частично уничтожено до 3 рот пехоты противника. Преждевременным разрывом мины уничтожен 120-мм миномет.

10.05.1944 противник остатками войск Крымской группировки закрепился у Стрелецкой бухты и оказывал упорное сопротивление наступающим частям.

216-я и 257-я стрелковые дивизии и 613-й сп дивизии, сменив на этом участке части Приморской армии, наступали в направлении Омега, бухта Камышовая с задачей уничтожить противника в полосе: справа — берег Черного моря, слева — хутор Отрадный.

Дивизион 120-мм минометов и дивизион 76-мм пушек были приданы 216-й стрелковой дивизии, остальные подразделения сводного полка и 321-й артиллерийский полк продолжили поддерживать действия 257-й стрелковой дивизии.

11.05.1944 противник оборонялся по западному берегу Стрелецкой бухты, ведя ружейно-пулеметный, артиллерийский и минометный огонь.

---

²⁴ Сергей Михайлович Мартышкин (1919 г. рождения) — участник Великой Отечественной войны с мая 1942 года, начальник артиллерии 503-го сп.

Награжден медалью «За отвагу» за отличие в бою за освобождение населенного пункта Омн-Керюльчи в Калмыкии в качестве командира взвода 503-го сп. В качестве начальника артиллерии 503-го сп награжден медалью «За оборону Сталинграда», орденом Красного Знамени за личное руководство артиллерийским и минометным огнем полка с открытых позиций в боевых порядках пехоты в боях за освобождение Мелитополя, орденом Красного Знамени за личное руководство действиями артиллерии полка в боевых порядках пехоты при штурме Турецкого вала на Перекопском перешейке, орденом Красной Звезды за личное руководство боем на переднем крае при штурме высоты 16.6 на южном берегу Сиваша 8-9 апреля 1944 года.

Убит 7 октября 1944 года, посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени. В наградном листе указано: «В бою по ликвидации сильно укрепленного опорного пункта противника в районе Кунятово (*Ковнатово — примеч. сост.*) Литовской ССР 7 октября 1944 года майор Мартышкин, ведя 3-й батальон на сближение с противником, был неожиданного обстрелян тяжелой самоходной пушкой противника типа «Фердинанд», укрывшейся в засаде на опушке леса. Майор Мартышкин быстро выдвинул вперед батарею 45-мм пушек и, лично ведя огонь по самоходному орудью противника, был убит осколком разорвавшегося вражеского снаряда».

Артиллерия и минометы дивизии, ведя огонь по противнику, разбили 6 автомашин, взорвали 2 склада с боеприпасами, рассеяли и частично уничтожили до 80 солдат и офицеров противника.

По состоянию на 11.05.1944 в дивизии имелось девять 120-мм минометов с запасом мин к ним в количестве 1 462 штуки.

12.05.1944 батареи 45-мм и 76-мм орудий, батареи 120-мм минометов и роты 82-мм минометов были возвращены в стрелковые полки дивизии, а 321-й артиллерийский полк дивизии продолжил поддерживать действия 257-й стрелковой дивизии, занимая опорный пункт в районе Рудольфовой слободы, ведя огонь по скоплениям пехоты и техники противника в Севастопольских бухтах: Камышовой, Круглой и Казачьей.

Потери дивизии за период с 07.05.1944 по 12.05.1944: убито 11 человек, ранено 52 человека.

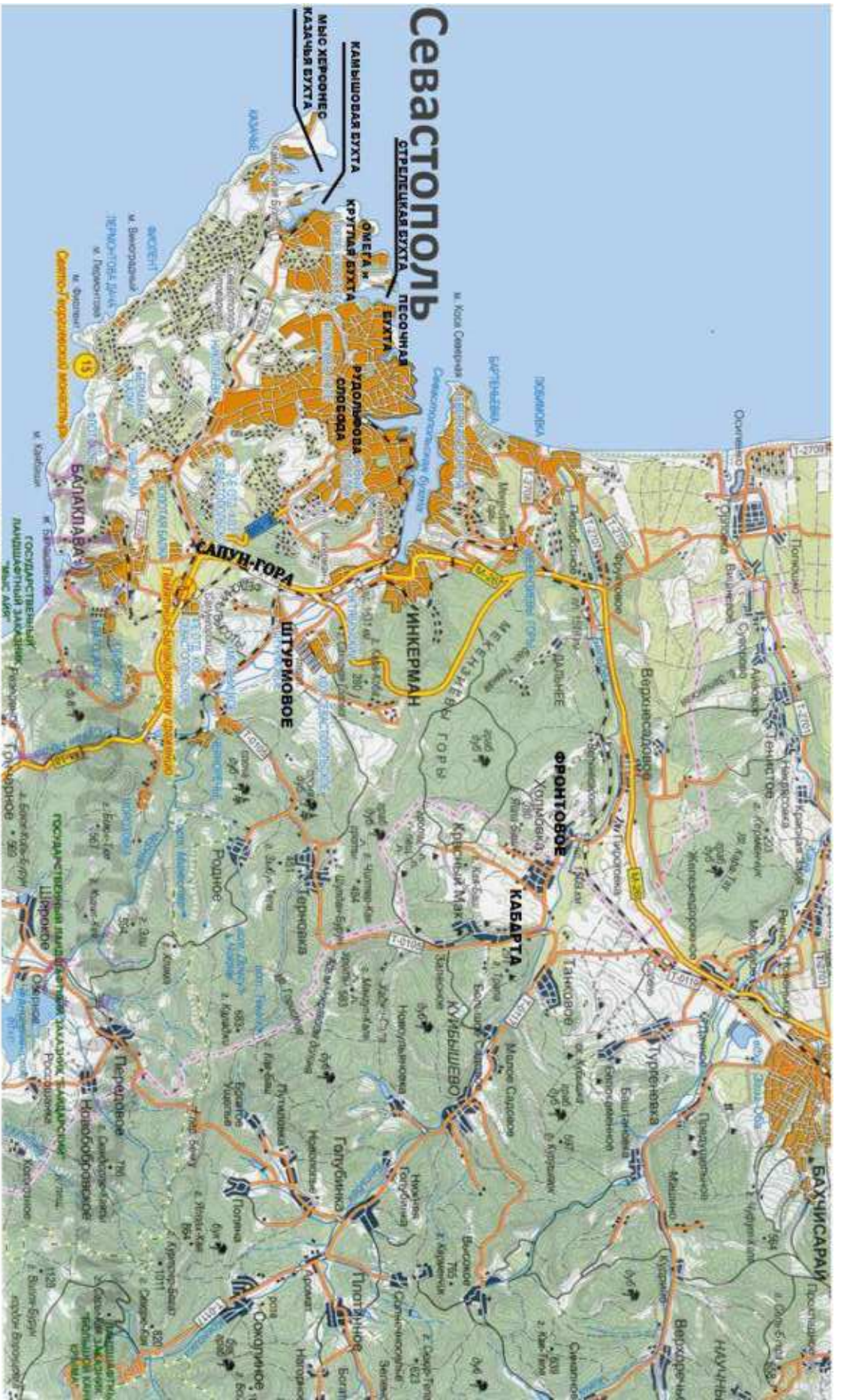
Освобожденный Севастополь, май 1944 года

В связи с окончанием боевых действий и в соответствии с боевым распоряжением штаба 10-го стрелкового корпуса (вышестоящей воинской части) дивизия в ночь с 12 на 13 мая совершила марш в новый район сосредоточения.

К 05:00 13.05.1944 503-й сп сосредоточился в районе: сады 500 метров севернее села Кабарта (сейчас не существует). До конца дня полк отдыхал после совершенного марша.

14-22.05.1944 части дивизии занимались боевой подготовкой.

18.05.1944 с 10:00 до 12:00 командующий 51-й армией генерал-лейтенант Крейзер провел строевой смотр частей дивизии, на котором вручал правительственные награды бойцам и командирам, отличившимся в боях за освобождение Крыма.

Севастополь

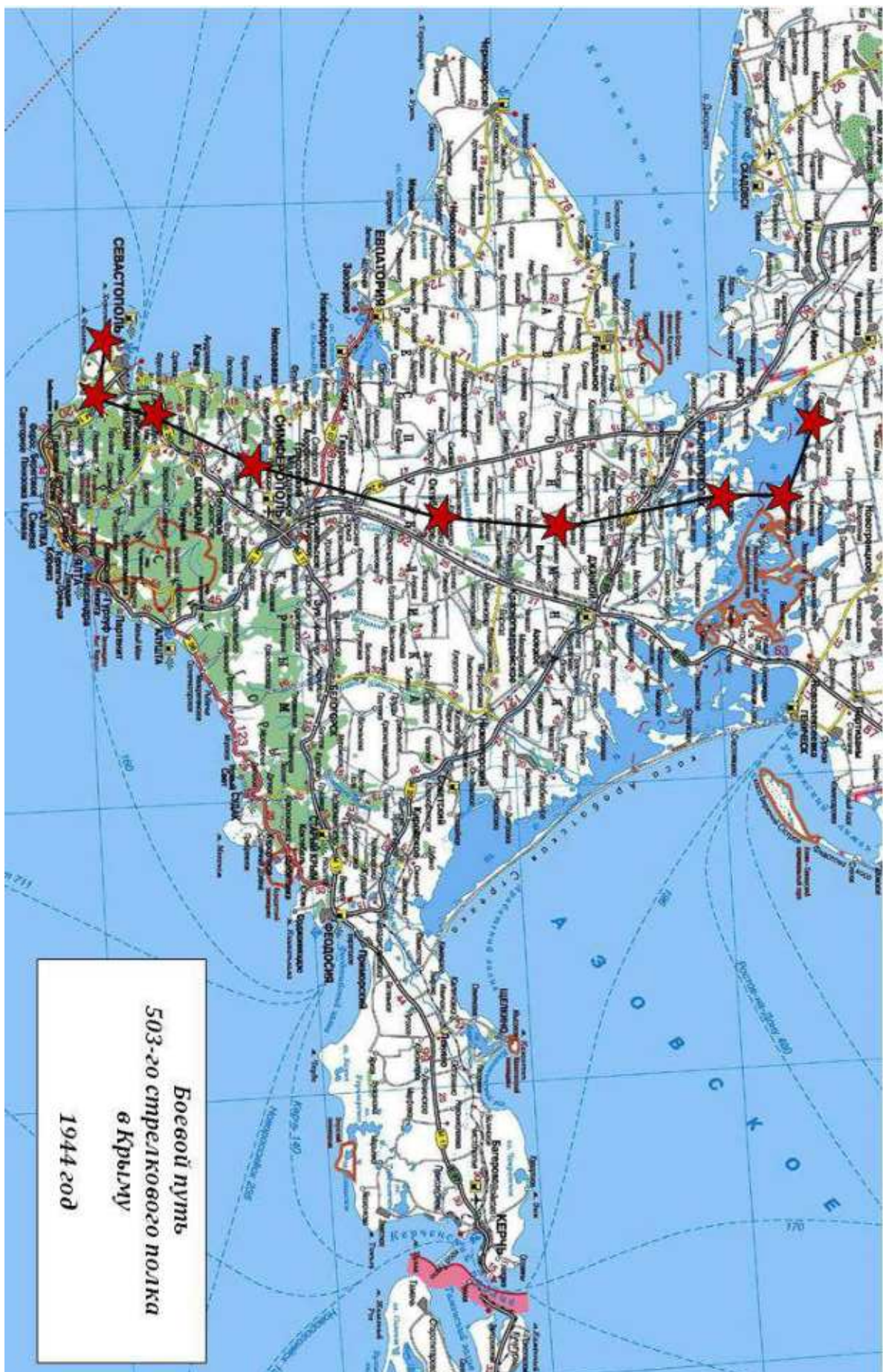
СТРЕЩАЮЩАЯСЯ БУХТА

КАМЫШОВАЯ БУХТА

ОМЕРА И КРУТАЯ БУХТА

МЫС ХЕРСОНЕС
КАЗАЧЬЯ БУХТА

Карта Севастополя и окрестностей

Боевой путь
503-го стрелкового полка
в Крыму
1944 год

Михаил Павлович за отличие в боях по освобождению Крыма был удостоен высокой награды — ордена Красной Звезды, которым он был награжден по приказу дивизии № 69/н от 21 мая 1944 года.

Орден Красной Звезды и орденская книжка Михаила Павловича

Так как после освобождения Крыма дивизия направлялась в новый район дислокации, и ей предстояло совершить длительную поездку по железной дороге и еще более длительный пеший марш, 18.05.1944 по приказу начальника тыла 51-й армии была проведена проверка готовности дивизии к предстоящей перевозке по железной дороге. В результате проверки было установлено следующее.

Обеспеченность продовольствием: «Итоговая обеспеченность дивизии пока еще по основному большинству продуктов и фуражу достигает 5-10 суточных дач. Продукты, не достающие до положенных 20 с/д, продотделом армии еще не выданы. Все запасы сыпучих продуктов в дивизии затарены в мешки, свободной мешкотары нет».

Организация питания личного состава: «По выходе из боев в полках было организовано трехразовое питание, но это мероприятие не было достаточно продумано, в результате чего питание во всех полках было однообразным (в основном супы разных видов). Обед состоял из одного блюда, меню-раскладка во 2-м стрелковом батальоне 613-го сп не соблюдалась. В день смотра пища готовилась не праздничная, и в некоторых полках обед был приготовлен не вовремя».

Конский состав: «Списочная численность конского состава — 1 174 головы, но эта цифра неполная, так как в частях имеются неучтенные лошади из числа трофейных и бесхозно-подобранных. У большинства лошадей ковка слабая, требует перековки. Гвоздей ковочных и подков дивизия не имеет. Чистка неудовлетворительная (лошади грязные). Командиры подразделений не требуют хорошей чистки, хотя предметов конного ухода достаточно. Фуражирование лошадей происходит ненормально: лошади обоза минроты 503-го сп по несколько дней не получали зернофуража, в результате чего у лошадей истощенный вид. Это возникло в результате того, что полки имеют излишки лошадей, на которые им фураж не выдается».

Вещевое довольствие: «Котелками и ложками дивизия обеспечена на 95%, кружками — на 40%, иголками и нитками — на 50%. По состоянию на 18 мая 1944 года бойцы и офицеры дивизии полностью были одеты в летнюю форму с погонами и головными уборами со звездочками. Все теплое обмундирование свозится на армейский склад. В последнее время эта работа тормозится отсутствием бензина для автомашин. Во время смотра было обнаружено, что в дивизии имеется офицерский состав без сапог или в сапогах, требующих немедленной замены. Кроме того, много бойцов без шинелей. Поступившее пополнение офицеров не имеет летнего обмундирования».

Транспорт: «Колесным транспортом дивизия обеспечена в достаточной степени, но состояние обоза слабое. Повозки сельскохозяйственного образца не приведены в должный порядок, ящики не отремонтированы (изгрызены лошадьми), хода не отремонтированы, колес запасных нет, дышла кривые, повозки не покрашены, обоз по подразделениям не подобран по типам (разношерстный обоз), грузы уложены неумело. Упряжь в основном отремонтирована и подогнана, за исключением небольшого количества хомутов и шлей, требующих ремонта. Положено по штату 164 автомашины, по списку — 150, в наличии — 155, из них исправных 120, остальные 35 в ремонте. Из ремонтных средств имеются: одна летучка типа «А» с небольшим токарным станком (авторота) и две летучки типа «А» в других частях. Инструмента на машинах в достаточном количестве. Запчасти имеются в достаточном количестве. Резиной обеспечены на 90%. Некомплект шоферов — 20 человек».

Санитария: «Личная санитарная обработка в полках производится не реже трех раз в месяц. В примитивных банях, организованных в каждом батальоне, из дезотехники в период мытья работали 2 армейские дезокамеры и примитивные жаровые бочки по 3-5 штук в батальоне. Последний раз помывка личного состава, по заявлению самих бойцов и командиров, производилась 14, 15 и 16 мая. Смена грязного белья на привезенное чистое была осуществлена только на 55%. Остальное белье было постирано самими бойцами и частично прачечным отрядом дивизии. Основным недостатком санобработки является некомплект нательного белья (1,5 пары на

человека). У отдельных бойцов вид неопрятный: небритые, обувь давно не чищена. Проверка вещевых сумок: у большинства бойцов отсутствуют зубной порошок и щетки; мыло и полотенце имеются у всех».

20.05.1944 заместителям командиров соединений 51-й армии по тылу была направлена шифровка начальника тыла армии с приказом: «1. В каждом эшелоне, имеющем конский состав, к началу погрузки иметь не менее 5 суточных дач зеленой травы. 2. В полках и дивизиях до начала погрузки организовать сапожные мастерские в количестве 25-30 сапожников на полк и одну в стрелковой дивизии. Мастерские рассредоточить по эшелонам, где организовать ремонт обуви личного состава в пути следования».

22.05.1944 командир дивизии доложил штабу 10-го стрелкового корпуса о том, что накануне из 503-го сп дезертировали 11 человек. Все дезертиры — цыгане по национальности, жили в Симферополе. В период оккупации Крыма немцами их паспорта были заменены, в графе «Национальность» была сделана запись «Крымские татары». В полку еще осталось 26 человек, семьи которых эвакуированы. В 613-м сп таких 18 человек. С учетом этого командир дивизии просил выдать распоряжение «об изъятии цыган с переменными национальностями».

В 03:00 23.05.1944 части дивизии выступили из своих районов сосредоточения для совершения марша в Симферополь и к исходу дня сосредоточились в районе: сады в 1,5 км южнее станции Альма (ныне станция Почтовая) на большой привал. 24.05.1944 с 07:00 до 20:00 части дивизии находились на марше и к исходу дня достигли окраины Симферополя, где стали готовиться к предстоящей поездке по железной дороге в новый район сосредоточения.

27-30.05.1944 части дивизии, разбитые на восемь эшелонов для поездки по железной дороге со станции Симферополь, занимали свои места в железнодорожных составах.

30.05.-12.06.1944 части дивизии находились в пути по железной дороге (маршрут следования: Симферополь, Мелитополь, Запорожье, Сталино²⁵, Горловка, Белгород, Курск, Орел, Брянск) и постепенно прибывали в новый район сосредоточения: села Комаровка и Гута (станция Горностаевка)²⁶.

Чрезвычайных происшествий в пути не было, отставших было 40 человек.

Согласно сведениям о наличии и потребном количестве штыков и шомполов в частях дивизии по состоянию на 12.06.1944 в 503-м сп имелось 3 штыка (требовалось еще 635 штыков) и 275 шомполов (требовалось еще 420 шомполов). В 561-м и 613-м сп обеспеченность штыками и шомполами была еще ниже.

13-27.06.1944 части дивизии занимались устройством своих лагерей и боевой подготовкой.

20.06.1944 командование дивизией, сменив И. М. Пашкова, принял Е. К. Собянин, командовавший дивизией до конца войны.

26.06.1944 Собянин докладывал в штаб 51-й армии: «Штаб дивизии неработоспособный, не обеспечивает управление войсками. Прошу укомплектовать штаб работоспособным составом». На этой шифровке резолюция штаба: «Надо учить, если они неработоспособные. Если учение не помогает — менять».

В этот же день Собянин отстранил от должности командира 3-го батальона 503-го сп капитана Кимина «за низкую дисциплину в батальоне, за низкое качество учебы, за

---

²⁵ Сталино — ныне Донецк.

²⁶ Села Комаровка и Гута — села в Черниговской области Украины вблизи границы с Гомельской областью Белоруссии.

неподготовленность командования батальоном» и назначил его командиром стрелковой роты 613-го сп.

28.06.-05.07.1944 в связи с получением шифрограммы командира 10-го стрелкового корпуса части дивизии производили погрузку личного состава, конского состава и материальной части в железнодорожные вагоны на станции Горностаевка.

По окончании погрузки части дивизии совершили переезд по железной дороге (маршрут следования: Брянск, Вязьма, Ржев, Великие Луки²⁷, Невель) и 05.07.1944 прибыли на станцию Дретунь (вблизи белорусского города Полоцк).

01.07.1944 директивой Ставки Верховного Главнокомандования 51-я армия, в состав которой входила дивизия, была включена в состав 1-го Прибалтийского фронта. Как отмечено в документе «Краткая сводка обобщенного боевого опыта войск 51-й армии за июль 1944 года», «конец июня ознаменовался переходом в наступление шести наших фронтов, в том числе 1-го Прибалтийского фронта, прорвавшего долговременную оборону немцев в районе Витебска и начавшего своим стремительным продвижением на запад освобождение Советской Прибалтики».

На фотографии: войска 1-го Прибалтийского фронта на марше в освобожденном Полоцке

Справа: агитационный плакат Красной армии «На Запад!»

Согласно боевому распоряжению штаба 51-й армии от 03.07.1944 с прибытием на станцию назначения дивизию следовало сосредотачивать компактно и только в лесу в палаточном лагере после тщательной разведки и разминирования местности, имея сторожевое охранение на внешних границах дивизионного района сосредоточения, при этом весь личный состав должен был быть предупрежден о характере местности (наличие мин, труднопроходимые дороги, остатки блуждающих банд и отдельных групп противника в лесных районах).

В соответствии с приказом начальника тыла 51-й армии от 07.07.1944 в связи с неблагоприятной ситуацией в районе движения войск по сыпному тифу было запрещено размещение войск на дневках в населенных пунктах, контакты войск с местным населением и пользование водоисточниками без предварительного санитарного обследования и обеззараживания воды. Этим приказом обращалось

²⁷ Следуя по маршруту Ржев — Великие Луки, Михаил Павлович впервые за долгое время видел землю своей родной Калининской области.

особое внимание заместителей командиров соединений по тылу на бесперебойное обеспечение войск на марше хлебом, для чего предусматривалась обязанность выбросить вперед дивизионные хлебопекарни с расчетом выпечки хлеба до подхода главных сил, а также обязанность организовать на марше горячее питание три раза в сутки.

08-20.07.1944 дивизия в боевом порядке: 561-й сп — авангард, 503-й и 613-й сп — главные силы совершала марш по территории Белоруссии в направлении Литвы и по территории Литвы.

Согласно графику марша, утвержденному командиром 10-го стрелкового корпуса, за пять дней с 08.07.1944 по 12.07.1944 дивизия должна была преодолеть расстояние в 170 километров, выйдя из населенного пункта Дретунь вблизи Полоцка и достигнув белорусского города Браслав вблизи границы Белоруссии с Латвией и Литвой.

Во время совершения марша впереди, на удалении до 3 км от главных сил следовал передовой отряд 3-го батальона 561-го сп.

Для отражения налетов авиации противника в частях дивизии были выделены станковые пулеметы, а также специальные наблюдатели, которые должны были предупреждать личный состав о появлении самолетов противника.

Разведка, действовавшая впереди, данных о противнике не имела.

Медицинский персонал проверял источники питьевой воды.

09.07.1944 были замечены отдельные самолеты-разведчики противника.

После сильного дождя 11.07.1944 глинистые дороги, по которым совершался марш, стали труднопроходимыми.

12.07.1944 проверку дивизии на марше произвел заместитель командира 10-го стрелкового корпуса по политической части гвардии полковник Дровященко, который в докладной записке командиру корпуса сообщил, что за период марша от станции Дретунь у 239 бойцов дивизии имеются потертости ног.

15.07.1944 дивизией была получена шифровка начальника тыла 51-й армии следующего содержания: «В частях имеется большое количество потертостей вследствие безответственного отношения к подбору обуви и нарушения требований гигиены. Предлагаю немедленно: 1. Проверить подгонку обуви. 2. Весь личный состав обеспечить второй парой портянок. На дневках портянки стирать, одевая в походе только чистые. 3. Обучить весь личный состав правильно обертывать ноги портянками. 4. На привалах обязательно мыть ноги».

Видимо, проблема потертостей ног с учетом длительности марша стояла остро; в записи от 15.07.1944 журнала боевых действий дивизии отмечено, что некоторые военнослужащие, имевшие потертости, даже были направлены в медсанбат.

В боевом донесении штаба дивизии от 16.07.1944 командиру 10-го стрелкового корпуса сообщалось, что большое количество потертостей ног объясняется «плохим состоянием дорог, недостаточной обеспеченностью обувью и физическим переутомлением бойцов». В донесении было указано: «Бойцы приходят на привалы переутомленными, аппетит теряют. Дальнейший марш без отдыха может привести к большому переутомлению и понижению боевой способности. Требуется двухсуточный отдых и выдача водки по 100 г для поднятия работоспособности и придачи аппетита после маршей. Состояние конского состава дивизии: ввиду плохого состояния дорог большое количество лошадей в частях и подразделениях утомлено и требует 2-3-

дневного отдыха и перековки»²⁸. Кроме того, командиру корпуса сообщалось о критической ситуации с обеспечением дивизии продовольствием в связи с отсутствием горючего и удаленностью станции снабжения (240 километров): «Все отстало ... В частях имеется одна суточная дача».

14.07.1944 дивизия получила шифровку 51-й армии следующего содержания: «В оккупированных районах западной Белоруссии немцами, а также польскими и белорусскими националистами созданы воинские и бандитские повстанческие формирования для борьбы с партизанами и оказания сопротивления наступающим частям Красной армии.

Формируется «Белорусская краевая оборона», в которую призываются мужчины до 57 лет. В Вилейском и Глубокском округах немцы формируют польские и белорусские отряды СД, создаются боевые роты при немецких комендатурах. Существуют польские банды, которые получают продовольствие и вооружение у местного польского населения.

Установлены: банда Лупашко-Рими численностью до 800 человек, действующая в Островецком и Молодечненском районах; банда Щербца численностью до 700 человек, оперирующая в Ошмянском и Свентяньском районах; банда Януша численностью до 120 человек, оперирующая в Диснянском и Мерском районах. Севернее м. Браслав в лесном массиве расположена банда численностью до 500 человек, пополняемая польским населением.

На территории Польши и западных областей БССР существует националистическая контрреволюционная польская организация «Польска организация войскова» (ПОВ), которая ставит своей целью восстановление Польши в границах 1939 года. Созданы подпольные легионы от 200 до 400 человек. Крупные легионы базируются в Любоцкой и Беловежской пущах и Августовских лесах²⁹.

Командарм приказал: 1. Довести до сведения всего личного состава о наличии банд и контрреволюционных отрядов. 2. В районах оперирования банд иметь сильные заградительные отряды по борьбе с бандитами. 3. Под личную ответственность начальников штабов, командиров соединений усилить охрану командных пунктов, тылов, учреждений, располагая последние компактно. 4. Обязательно обеспечивать передвижение генералов и офицеров с надежной и сильной охраной».

При бомбардировке пятью истребителями «Фокке-Вульф ФВ-190» 15.07.1944 убит 1 рядовой и ранены 2 офицера.

К 16.07.1944 части дивизии, не отставшие на марше, достигли Литвы. Дивизии предстояло вступить в бой по освобождению Прибалтики.

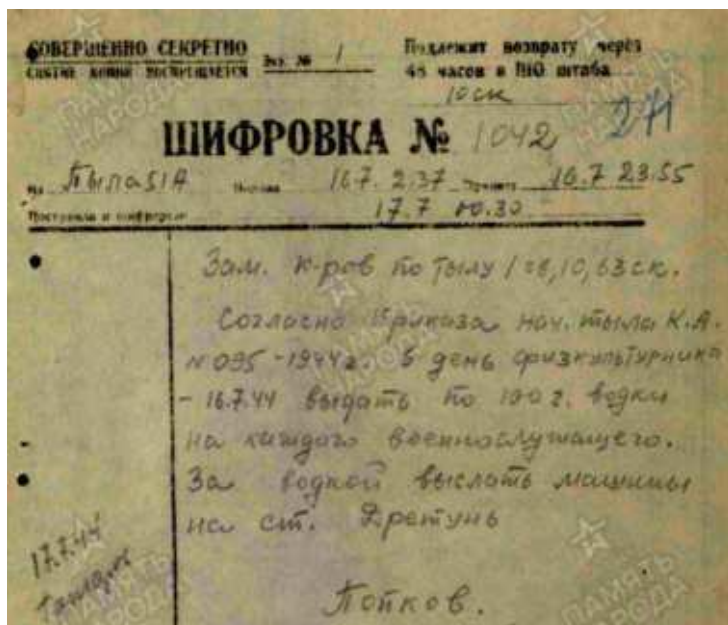
Прибалтика в планах военно-политического руководства Третьего рейха занимала особое место. Контроль над Прибалтикой означал контроль и над большей частью Балтийского моря, особенно с учетом побережья союзной Финляндии. Прибалтийский регион не только прикрывал Восточную Пруссию с востока, но и сам по себе был базой снабжения Германской империи. Так, в Эстонии действовали предприятия по переработке горючих сланцев, которые давали Третьему рейху ежегодно около

---

²⁸ Вероятно, речи о предоставлении времени для необходимого отдыха и быть не могло. От дивизии требовалось как можно быстрее достигнуть линии фронта. Командующий 1-м Прибалтийским фронтом И. Х. Баграмян в мемуарах «Так шли мы к победе» (М.: Воениздат, 1977) писал: «Судя по местонахождению соединений армии Я. Г. Крейзера, я с огорчением понял, что раньше середины июля ввести ее в сражение не удастся».

²⁹ Эта часть приказа полностью повторяет фрагменты Доклада народного комиссара внутренних дел СССР Л. П. Берии И. В. Сталину, В. М. Молотову и начальнику Генерального штаба Красной армии А. И. Антонову о выявленных на территории БССР польских и белорусских националистических вооруженных формированиях от 29 июня 1944 года.

500 тыс. тонн нефтепродуктов. Прибалтика, являясь сельскохозяйственной базой Германии, поставляла также большое количество сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Кроме того, с помощью прибалтийских националистов, наиболее активно действовавших в полицейских и карательных подразделениях, высвобождались немецкие части, необходимые на передовой. Стоит отметить и тот факт, что Прибалтика считалась «жизненным пространством» Третьего рейха: регион планировали заселить немцами, а «неполноценное население» (включая литовцев, латышей и эстонцев) — выселить вглубь России, оставив часть в качестве обслуживающего персонала.

Шифровка начальника тыла 51-й армии
от 16.07.1944:

«Согласно приказу начальника тыла Красной армии в день физкультурника 16.07.1944 выдать по 100 г водки на каждого военнослужащего. За водкой выслать машины на станцию Дретунь».

Документ справа: согласно сведениям о наличии в дивизии вооружения на 17.07.1944 в дивизии числилось 18 минометов калибра 120 мм.

Вооружение на 17.07.1944	
76мм винтовок	3609
" ППШ	1935
" пистол. ТТ	430
" револьверы	353
" ручн пул ДМ	245
" ст пул. Максим	54
" " Зарятов	29
127мм пулем ДШК	18
145мм ППД	101
26мм пистол	204
45мм ПТТО	32
57мм ПТД	-
76мм палк пул 27	12
" об-26	-
76мм див пул 39	4
" ЗИС-3	28
122мм гаубиц 38	12
82мм миномет	54
120мм "	18

Отсутствие горючего вынудило 321-й артиллерийский полк и 172-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион дивизии сделать на марше остановку в ожидании подвоза горючего. После подвоза горючего они догнали дивизию, продолжившую марш. Из-за отсутствия горючего отстали также батареи 120-мм минометов всех стрелковых полков дивизии, в том числе и батарея Михаила Павловича — батарея 120-мм минометов 503-го сп³⁰.

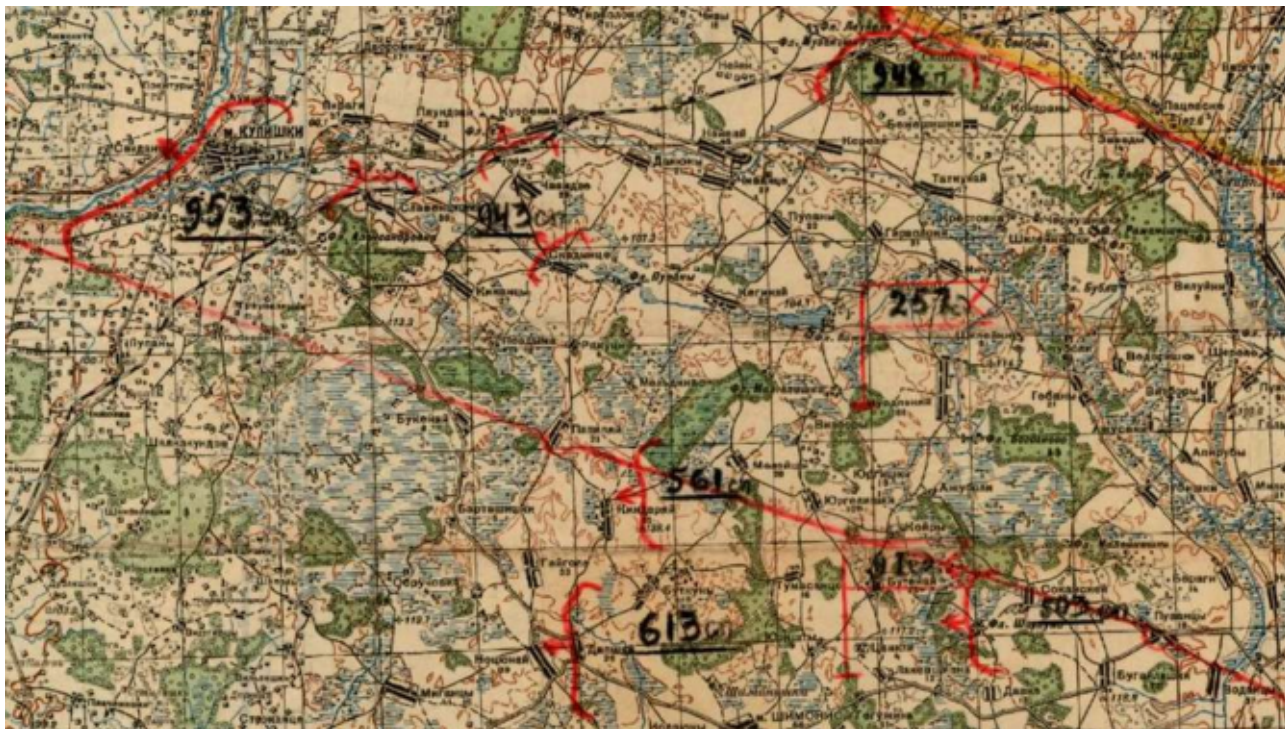
21.07.1944 в связи с подходом дивизии к линии фронта части дивизии получили приказ прекратить движение на достигнутом рубеже и организовать оборону.

³⁰ Видимо, к этому моменту батареи 120-мм минометов для перевозки своих орудий получили автомашины, заменившие гужевой транспорт. В боевом донесении штаба дивизии от 16.07.1944 командиру 10-го стрелкового корпуса сообщалось об отставании «батареи 120-мм минометов, 8 автомашин, 2 лошадей, 1 повозки и 18 человек 503-го сп».

В районах расположения частей было приказано отрыть щели для личного состава, организовать тщательную маскировку личного состава, обоза и конского состава, в дневное время прекратить всякое движение, выставлять наблюдателей за воздухом, в ночное время не разводить костров, не курить, не пользоваться карманными фонарями, организовать тщательную охрану и оборону мест расположения.

503-й сп, занимая роцши восточнее населенного пункта Давке³¹, получил приказ организовать оборону указанных роцш в северном, северо-восточном и северо-западном направлениях, всю артиллерию поставить на огневые позиции и быть готовым к отражению танков противника, а также подготовить все огневые средства для отражения пехоты противника. Батарея 120-мм минометов Михаила Павловича не находилась в расположении полка, так как отстала в пути из-за отсутствия горючего.

Аналогичные задачи были поставлены перед 561-м сп, занимавшим лес юго-восточнее населенного пункта Буткуны, и 613-м сп, располагавшимся в лесу восточнее населенного пункта Улдуки. 172-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион, занимавший роцши юго-западнее населенного пункта Лакевщизна, должен был подготовить артиллерию для отражения танков противника в северном и северо-западном направлении.

Фрагмент карты расположения частей 10-го стрелкового корпуса к 06:00 21.07.1944

На карте отмечены 503-й, 561-й и 613-й полки дивизии, а также следовавшие впереди 943-й, 948-й и 953-й полки 257-й стрелковой дивизии, последний из которых достиг восточного берега реки Лавена

Согласно оперативной сводке штаба артиллерии 10-го стрелкового корпуса к 18:00 21.07.1944 противник отходил в западном направлении, не оказывая серьезного сопротивления. К этому времени следовавшая в авангарде корпуса 257-я стрелковая дивизия вышла на восточный берег реки Лавена.

В документе «Краткая сводка обобщенного боевого опыта войск 51-й армии за июль 1944 года» приведено следующее описание совершенного частями армии марша: «В течение 10-19 июля части армии совершают фланговый марш в трудных условиях

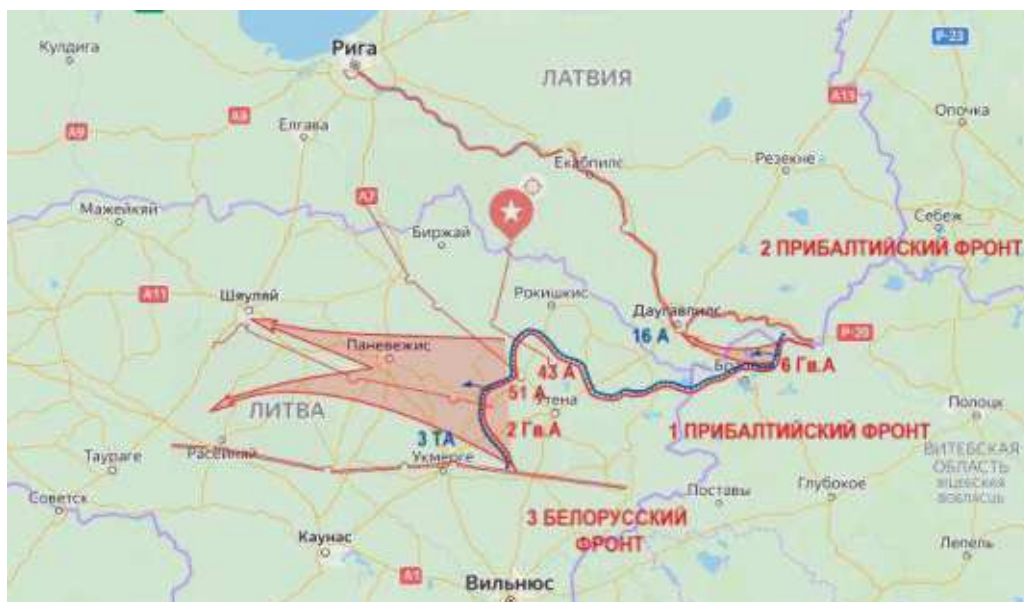
---

³¹ Давке, Буткуны, Улдуки и Лакевщизна — территория современного Купишкского района (центр — город Купишкис; на карте, приведенной на этой странице, — Купишки) Паневежского уезда, находящегося на севере Литвы.

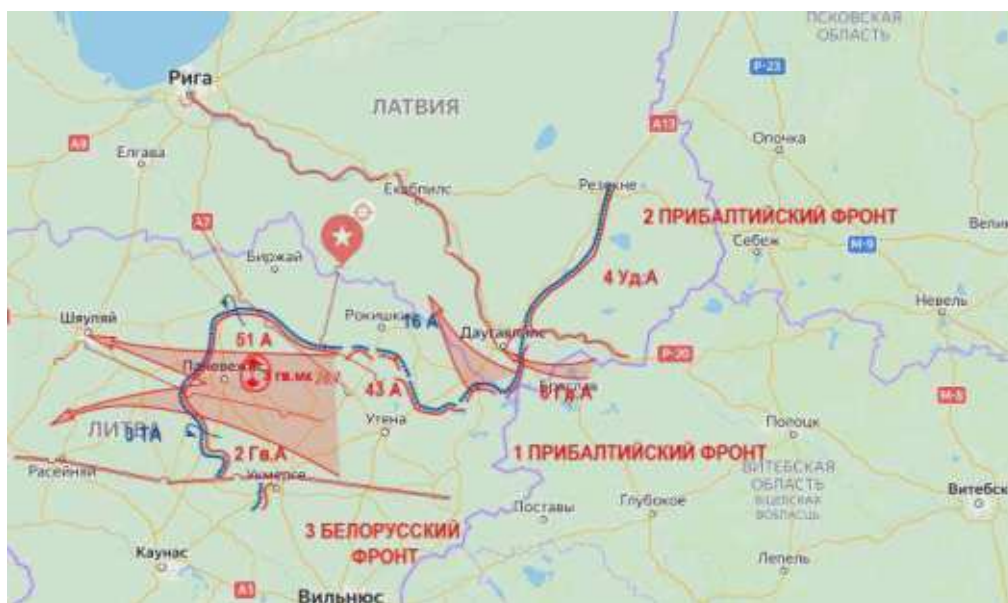

песчаного грунта и лесисто-болотистой местности, местами проходящий всего в 8-12 км от противника. В течение 10 дней армия проходит 450 километров, а отдельным частям 1-го гвардейского стрелкового корпуса, прибывшим позже, это расстояние пришлось преодолеть за восемь суток (347-я и 77-я стрелковые дивизии). К 19 июля 1944 года соединения армии сосредотачиваются в заданном районе совершенно скрытно и неожиданно для противника».

С этого момента дивизия в составе 51-й армии вступила в Шауляйскую наступательную операцию, которая в истории Великой Отечественной войны относится ко второму этапу Белорусской наступательной операции «Багратион».

*Шауляйская наступательная операция
Положение войск и линия фронта на 17.07.1944 (на современной карте)
Традиционно: красным — наши войска, синим — противник*

*Шауляйская наступательная операция
Положение войск и линия фронта на 24.07.1944 (на современной карте)*

22-29.07.1944 дивизия преследовала противника, отступающего в северо-западном и северном направлении (в направлении населенных пунктов Бауска и Митава³² в Латвии), находясь в полной боевой готовности и отбивая контратаки мелких групп

³² Митава — историческое название города Елгава в Латвии. Город расположен на берегу реки Лиелупе.

противника. Авиация противника проводила разведку и бомбардировку путей движения дивизии.

К 28.07.1944 перед фронтом дивизии, в районе северного берега реки Муса, по данным разведки, находился противник силой до пехотного полка, усиленного артиллерией, минометами и танками.

Батарея 120-мм минометов 503-го сп, отставшая в пути из-за отсутствия горючего, прибыла в расположение полка только 28.07.1944.

Отсутствие горючего существенно затрудняло продвижение подразделений и частей дивизии, имевших вооружение на механической тяге. Кроме батарей 120-мм минометов, в пути из-за отсутствия горючего постоянно отставали 321-й артиллерийский полк, отдельная зенитно-пулеметная рота, приданные дивизии 172-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион, 1971-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк и 1620-й легкий артиллерийский полк, а также тылы дивизии.

Отставание тылов вынудило командира дивизии 23.07.1944 просить штаб корпуса разрешить ему для снабжения дивизии организованно брать скот, продовольствие и фураж в хозяйствах, владельцы которых при отступлении немцев и наступлении наших войск «уходят с противником или разбегаются по лесам, оставляя свое хозяйство без присмотра», так как «ввиду отсутствия снабжения ГСМ и отставания тылов снабжение войск продовольствием с каждым днем усложняется».

В связи с постоянными налетами авиации противника на боевые порядки дивизии, влекущими потери дивизии в живой силе и технике, командир дивизии 29.07.1944, направляя боевое донесение в штаб корпуса, просил прикрыть наступающие части дивизии истребительной авиацией. И впоследствии он не раз просил об этом.

В приказе частям дивизии от 30.07.1944 приведено описание следующих обстоятельств проведенного дивизией 27-29.07.1944 марша-преследования:

«Марш-преследование организуется без учета реальной возможности действия авиации противника, в результате чего за 29.07.1944 дивизия имеет следующие потери от авиации противника: убито 14, ранено 48, контужено 7 человек; убито 29 лошадей, ранено 3 лошади, из них в 503-м сп убито 5, ранено 19, контужено 5 человек; убито 22, ранено 3 лошади, а также уничтожено 3 автомашины, 3 миномета калибра 120 мм и 1 рация 503-го сп. Эвакуация раненых организована неудовлетворительно, раненые сутками находятся при частях. Подвоз боеприпасов организован плохо».

В связи с этим командир дивизии приказал: не позднее 3 часов вывозить с поля боя раненых и эвакуировать их в медико-санитарный батальон; установить, что медико-санитарный батальон не должен отставать от наступающих частей на расстояние свыше одного перехода; подачу боеприпасов на огневые позиции считать первоочередной задачей; получаемый частями бензин расходовать исключительно на подвоз боеприпасов и эвакуацию раненых; расходовать бензин на подвоз хозяйственных грузов категорически запретить; перевозку людей на гужевом транспорте, за исключением больных и раненых, категорически запретить; использовать гужевой транспорт только для перевозки грузов, загружая его полностью; категорически запретить движение на марше по большим дорогам колонн в составе рот, батальонов и полков; вести войска рассредоточенно по фронту и в глубину по полевым дорогам и лесами, тщательно маскируя свое движение от воздушного противника, применяя маневр обходов, охватов и окружения.

В журнале боевых действий дивизии указано:

«Дивизия с 08.07.1944 по 31.07.1944 совершила 564-километровый марш, из них 136 километров прошла с боями. Освобождены сотни населенных пунктов, из них 15 крупных населенных пунктов и 4 железнодорожных станции. Захвачено:

23 человека пленными, 6 легковых автомашин, 2 грузовые автомашины, 1 станковый пулемет, 36 винтовок, 1 рация, 1 паровоз, 13 вагонов. Уничтожено солдат и офицеров противника 642 человека, 3 легковые автомашины, 5 грузовых автомашин, 8 станковых пулеметов, 6 легких пушек, 3 миномета. Свои потери: убито 88 человек, ранено 317 человек».

В журнале боевых действий 10-го стрелкового корпуса были отмечены следующие трудности марша:

«На марше корпус испытывал очень большой недостаток горючего, вследствие чего артиллерийские части на механической тяге, автороты, зенитно-пулеметные роты и другие части отставали. Нечем было подвозить продовольствие и боеприпасы. Железная дорога при отходе противника была сильно разрушена, все мосты и дамбы взорваны, поэтому станция снабжения была оторвана от войск и находилась на станции Дрейтунь. В результате этого войска корпуса испытывали острую нужду в продовольствии и фураже».

Самыми значительными боями дивизии в наступающем месяце стали:

Бои за город Митава, бои за плацдарм на северном берегу реки Лиелупе и бои по уничтожению прорвавшего противника в районе Лачи

29.07.1944 в результате двухчасового боя с противником силой до 150 человек 2-й батальон 503-го сп освободил населенный пункт Жеймелис³³, а на следующий день дивизия, совершив бросок более чем на 50 километров и выйдя на территорию Латвии, сходу вступила в **бой за город Митава**, на окраинах которого затяжной огневой бой за овладение городом уже вели, не достигнув успеха в отсутствие пехоты, части 7-й и 9-й гвардейских механизированных бригад 3-го гвардейского механизированного корпуса. Как указано в документе «Краткая сводка обобщенного боевого опыта войск 51-й армии за июль 1944 года», «в результате стремительно проведенного нашей пехотой марша (50 км за сутки) удалось не допустить разрыва в действиях частей 3-го гвардейского механизированного корпуса и соединений армии. Немцы не успели подбросить резервы до подхода нашей пехоты, и наши танки, завязавшие бои на окраинах города, получили своевременную поддержку»³⁴.

В этом же документе приводится описание обороны, организованной противником в Митаве:

«Немцы приняли ряд мер к серьезной обороне. На вокзале, прикрывающем доступ в город с юго-востока, был организован мощный узел сопротивления, который в приспособленных каменных зданиях имел до 6 ПТО, 9 минометов и 18 станковых и ручных пулеметов. Чердаки и подвалы зданий были заняты снайперами и автоматчиками. Опорный пункт имелся также в районе моста через железную дорогу у входа в город со стороны главного шоссе. Сам мост был заминирован. Опорные пункты имелись также на западной окраине города и в его центре в районе церкви. На подступах к городу с юга немцами были выдвинуты мощные артиллерийские заслоны, главным образом из зенитных орудий (до 16-18). В самом городе в домах были посажены автоматчики, а на перекрестках улиц установлены ПТО и станковые

---

³³ Жеймелис — населенный пункт на севере Литвы вблизи границы с Латвией.

³⁴ Однако в документе «Краткая сводка обобщенного боевого опыта войск 1-го Прибалтийского фронта за июль 1944 года» был сделан противоположный вывод: «Бои за г. Митава показали, что когда внезапность потеряна, нецелесообразно механизированным войскам ставить задачу по овладению городом, тем более вести уличные бои, так как малочисленность мотопехоты не обеспечивает успеха. Бой за г. Митава принял затяжной характер из-за отсутствия пехоты; пути, идущие на северо-запад и запад были открыты, что дало возможность противнику подбрасывать живую силу и технику».

пулеметы. Оборонявшихся в городе немцев поддерживала артиллерия и минометы с северного берега реки Лиелупе (до 5-6 батарей)».

Бои дивизии за г. Митава 30.07.1944 и 31.07.1944 описаны в документе «Сводка обобщенных кратких выводов [из] боевых действий частей 91-й стрелковой Мелитопольской Краснознаменной дивизии за август 1944 года» следующим образом:

«Дивизия получила задачу от командира 10-го стрелкового корпуса с утра 28.07.1944 перейти в решительное наступление и во взаимодействии с 1-м гвардейским стрелковым корпусом к исходу 30.07.1944 овладеть станцией и южной частью г. Митава³⁵, в дальнейшем форсировать реку Лиелупе и наступать в северном направлении от г. Митава.

28.07.1944 с наступлением темноты дивизия форсировала реку Муса на рубеже населенных пунктов Пасвалис и Петрашунас и, двигаясь по трем дорогам в направлении г. Митава, преследуя мелкие группы противника, двумя стрелковыми полками (503-м и 561-м) к 22:00 30.07.1944 достигла г. Митава, пройдя за двое суток 88 км.

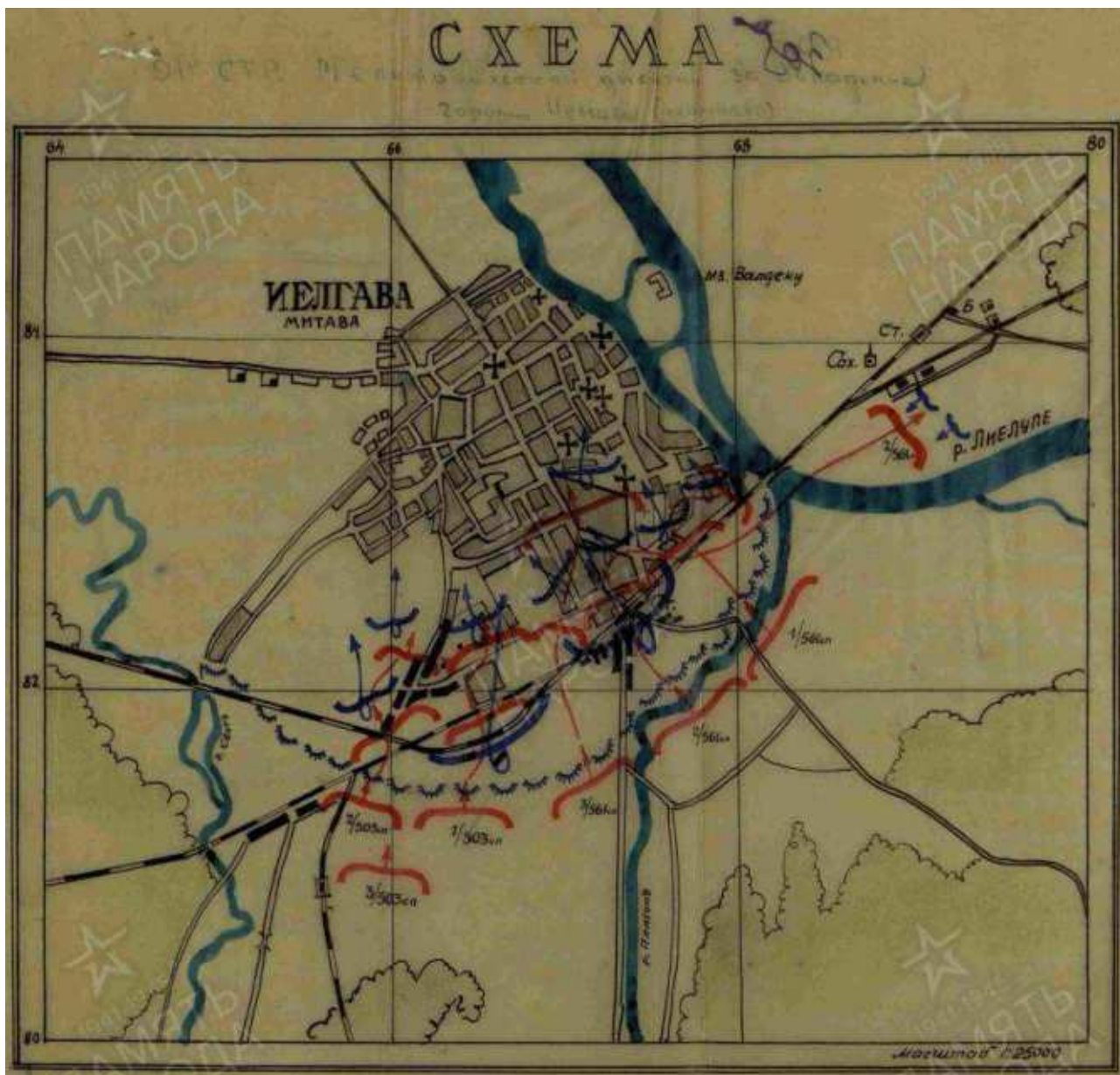
561-й сп имел задачу овладеть южной частью г. Митава. В ночь на 31.07.1944 1-й батальон 561-го сп атаковал оборонявшегося противника на южной окраине г. Митава, и одновременно 2-й батальон 561-го сп восточнее г. Митава форсировал реку Лиелупе, отбивая неоднократные контратаки противника силой от роты до батальона, продвигался в северном направлении, создавая плацдарм на правом берегу реки Лиелупе. 3-й батальон 561-го сп наступал во втором эшелоне полка. 1-й батальон 561-го сп при поддержке артиллерии штурмом овладел станцией³⁶ и южной окраиной города. При занятии 1-м батальоном 561-го сп южной окраины г. Митава батальону пришлось буквально из каждого дома выбивать засевших автоматчиков противника, которые упорно оборонялись. К утру 31.07.1944 задача была выполнена, южная часть города прочно удерживалась 1-м батальоном 561-го сп.

503-й сп, наступавший на левом фланге дивизии, имел задачу в ночь на 31.07.1944 овладеть юго-западной окраиной г. Митава. На подступах к г. Митава подразделения полка были встречены сильным артиллерийским, минометным и пулеметным огнем противника, что заставило наступающую пехоту залечь. Командир полка решил выбросить вперед на автомашинах роту пехоты с противотанковыми ружьями с задачей обойти станцию, нанести удар с тыла и овладеть юго-западной окраиной г. Митава. Группа, зайдя в тыл к противнику, на подступах к станции завязала бой, но так как предварительно разведка не выявила сил противника, а превосходство было на его стороне, группа, понеся большие потери, отошла в исходное положение. К рассвету 31.07.1944 подтянув все огневые средства, полк, имея боевой порядок углом назад, стремительной атакой во взаимодействии с соседом слева овладел юго-западной окраиной г. Митава. Противник, стремясь восстановить положение, неоднократно переходил в контратаки силой до 2 рот пехоты при поддержке 2-3 танков во взаимодействии с авиацией. Части дивизии отбили все атаки противника с большими для него потерями, закрепились на захваченном рубеже и прочно удерживали его».

---

³⁵ В боях за г. Митава дивизия наносила главный удар.

³⁶ В документе «Краткая сводка обобщенного боевого опыта войск 51-й армии за июль 1944 года» уточняется: используя скопление эшелонов на железнодорожных путях для маскировки движения и укрытия от пулеметного огня, штурмовые группы вплотную подошли к стационарным зданиям, ворвались в них и после короткого рукопашного боя выбили немцев с вокзала, захватив при этом средства ПТО, минометы и пулеметы.

Схема боев дивизии за г. Митава (из журнала боевых действий дивизии)

Из боевых действий дивизии по овладению г. Митава в этом же документе были сделаны следующие выводы:

- «1. Внезапность и стремительность атаки дивизии обеспечили овладение станцией и южной частью г. Митава.
2. Своевременно переправившись на северный берег реки Лиелупе, 2-й батальон 561-го сп отвлек часть сил противника, направляемых в район г. Митава.
3. Не проведенная предварительно разведка атакуемого объекта привела к излишним потерям в живой силе и вооружении.
4. Созданные штурмовые группы 1-го батальона 561-го сп обеспечили выполнение полком задачи по овладению южной частью города».

При этом в документе «Краткая сводка обобщенного боевого опыта войск 51-й армии за июль 1944 года» были отмечены следующие недостатки в боевых действиях по овладению г. Митава:

- «1. Недостаточная обученность бойцов нового пополнения, составлявших большинство действовавших подразделений, к ведению уличных боев вызвала задержку с очисткой города и значительные потери.

2. Невыполнение уставных требований командным составом в звене взвод-рота приводило к тому, что командиры зачастую теряли управление своими подразделениями, в целях устранения этого выдвигались вперед и, превращаясь по существу в бойцов, выбывали из строя (в 561-м сп за время боев в г. Митава выбыло из строя 6 командиров стрелковых рот и 15 командиров стрелковых взводов).

3. Недостаток саперов и необученность пехоты устранять минные заграждения самостоятельно зачастую замедляли темп боя, а при выходе к мосту помешали использовать его для захвата плацдарма на северном берегу реки немедленно.

4. Слабое использование сигналов, недостаточная подготовленность штабов и командиров подразделений к организации и обеспечению взаимодействия пехоты с танками и самоходными установками в процессе боя, отсутствие тщательной разработки вопросов взаимодействия между отдельными самоходными установками и группами пехоты часто приводили к недостаточно эффективному использованию танков и самоходных установок, а иногда и к потерям пехоты от собственного огня (2-я рота 2-го батальона 561-го сп потеряла 28 человек)».

Потери дивизии за 31.07.1944: убито 54 человека, ранено 236 человек, всего 290 человек.

К исходу дня Митава была освобождена³⁷.

Разрушенный мост через реку Лиелупе, 1 августа 1944 года

---

³⁷ Официальное заявление об освобождении Митава 31 июля 1944 года не означало окончания боевых действий в этом районе, имевшем для немцев ключевое значение как основной узел коммуникаций между Прибалтикой и Восточной Пруссией. Скорее, это было только их начало. Противник не был разбит, отошел на северный (правый) берег реки Лиелупе и, получая подкрепление, готовился к контратаке.

Первое контрнаступление, успех которого позволит противнику временно занять город, будет предпринято уже 5 августа (по некоторым данным — 1 августа), и только со второй декады октября 1944 года, с развитием наступления 1-го Прибалтийского фронта на Мемель, а 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов — на Ригу, противник начнет отступать из этого района в Курляндию.

В честь освобождения Митавы в 23:00 31.07.1944 Москва салютовала доблестным войскам 1-го Прибалтийского фронта 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

За отличие в боях по освобождению Митавы 503-й сп получил почетное наименование «Митавский» и стал именоваться 503-й стрелковый Митавский полк.

П Р И К А З
Верховного Главнокомандующего
Генералу армии БАГРАМЯНУ

Войска 1-го ПРИБАЛТИЙСКОГО фронта, в результате стремительного маневра танковых соединений и пехоты, сегодня, 31 июля, с боями овладели городом ИЕЛГАВА (МИТАВА) — основным узлом коммуникаций, связывающим Прибалтику с Восточной Пруссией.

В боях за овладение городом ИЕЛГАВА отличились танкисты генерал-лейтенанта танковых войск ОБУХОВА, генерал-майора танковых войск БЕЛОГО, полковника КРЕМЕРА, подполковника СТАРОДУБЦЕВА, генерал-майора танковых войск РОДИОНОВА, генерал-майора танковых войск АСЛАНОВА, генерал-майора танковых войск СКОРНЯКОВА, полковника МАКСИМОВА, подполковника НИКОЛАЕВА, подполковника ЯБЛОКОВА, подполковника ШУКОКИДЗЕ, подполковника КОШЕЛЕВА, подполковника КОМКО; войска генерал-лейтенанта КРЕЙЗЕРА, генерал-лейтенанта МИССАНА, генерал-майора НЕВЕРОВА, генерал-майора ПОТАПЕНКО, генерал-майора ЮХИМЧУКА, генерал-майора РОДИОНОВА, полковника СОБЯНИНА, подполковника ЛЕНИВОВОГО, подполковника БУТИНА, подполковника ПРОСКУРНЯ, майора ПАРАМОНОВА; артиллеристы генерал-полковника артиллерии ХЛЕБНИКОВА, генерал-майора артиллерии ТЕЛЕГИНА, генерал-майора артиллерии БАЖАНОВА, генерал-майора артиллерии ИОНОВА, полковника ЭДЕЛЬСОНА, полковника ВИЛИКОГО, полковника КОЗЛОВА, подполковника БЕСКОМСКОГО, полковника ГНАТЫШИНА, подполковника ВИСКОВА, полковника БАРЫШЕВА, майора ЕФИМОВА;

летчики генерал-лейтенанта авиации ПАПИВИНА, генерал-майора авиации САНДАЛОВА, полковника СКОК, полковника ФОКИНА, полковника КИТАЕВА, полковника СТАЛИНА, полковника АЛЕКСАНДРОВА, полковника КУЧМА, полковника КУРБАТОВА, майора МАРТЬЯНОВА, майора ИЛЬИНА, майора ЛУТОХИНА; саперы генерал-майора инженерных войск КОСАРЕВА, генерал-майора инженерных войск БАЖЕНОВА, подполковника ИВАНОВА, подполковника КУЗНЕЦОВА; связисты генерал-майора войск связи БАБКИНА, полковника ЧЕРНОВА, полковника ОБАНИЧЕВА, полковника БОРЗОБОГАТА, подполковника СТАРИЧКОВА.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городом ИЕЛГАВА (МИТАВА), представить к присвоению наименования «МИТАВСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 31 июля, в 23 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салюует доблестным войскам 1-го Прибалтийского фронта, овладевшим городом ИЕЛГАВА, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города ИЕЛГАВА.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

31 июля 1944 года.

Разрушенная Митава, август 1944 года

Колоссальный масштаб разрушений виден и на послевоенной топографической карте: кварталы города обозначены всего одним словом — «развалины»

Командующий 1-м Прибалтийским фронтом И. Х. Баграмян в мемуарах «Так шли мы к победе» (М.: Воениздат, 1977) о боях за г. Митава писал:

«Наступил последний день июля. Генерал Крейзер³⁸ доложил, что после короткой артиллерийской подготовки пошли в атаку части 1-го гвардейского стрелкового корпуса и две мехбригады 3-го гвардейского мехкорпуса. Бои на улицах завершаются...

Мне захотелось взглянуть на итоги заключительного удара по врагу в этом многострадальном городе, и, пригласив с собой генерал-полковника Н. М. Хлебникова³⁹, я выехал на место сражения. На КП 51-й армии мы Крейзера не застали. Он выехал в Елгаву. Мы последовали за ним. Однако в городе еще шел бой. У самой Елгавы наши автомашины попали под минометный обстрел. Мы залегли в кювет. Хлебников невесело пошутил:

— Невежливо фрицы встречают нас...

³⁸ Командующий 51-й армией.

³⁹ Командующий артиллерией 1-го Прибалтийского фронта.

— А в этом виноват прежде всего командующий артиллерией, — ответил я в том же тоне. — Что же твои артиллеристы позволяют паршивым фашистским минометчикам держать нас в придорожной канаве?

— Ну я им намылю шею за такое неуважение к начальству! — сказал Николай Михайлович, сделав свирепое лицо.

Пока мы обменивались колкостями, разрывы мин становились все реже, и я предложил Хлебникову:

— Давай-ка, Николай Михайлович, вспомним солдатскую выучку и двинем короткими перебежками к городу.

Так вот мы с Хлебниковым и вышли из-под обстрела. А недалеко от города нас встретил полковник с группой автоматчиков, посланный нам навстречу Крейзером, которому сообщили, что мы выехали к нему на передовой наблюдательный пункт. Когда мы появились на НП Якова Григорьевича, он облегченно вздохнул, увидев нас невредимыми, но тут же предупредил, что здесь нам оставаться чрезвычайно опасно и лучше вернуться на командный пункт армии, откуда и управлять легче.

Уличные бои в г. Митава

— Товарищ командующий армией! — с напускной строгостью возразил я. — О какой опасности идет речь? Ведь город-то наш! Гарнизон, как вы доложили, разгромлен наголову!

На мгновение смутившись, Крейзер сказал:

— Город действительно уже был наш, но подоспевшие из Риги подкрепления внезапной контратакой потеснили наши части и теперь продолжают отчаянно контратаковать.

— Николай Михайлович, — повернулся я к Хлебникову, — мы когда-нибудь бежали из освобожденных нашими войсками городов? А ведь товарищ Крейзер именно это нам и предлагает.

— Нет, товарищ командующий, ни за что не опозорим своих седин! — поняв мою шутку, клятвенно заявил Хлебников и, увидев, что я при последних его словах снял фуражку и вытираю пот с гладко выбритой головы, вдруг весело захохотал.

Шутка наконец дошла до сознания Крейзера, и он, поняв, что я не сержусь на него за невольную дезинформацию, тоже с облегчением рассмеялся, а потом рассказал, что оборона города поддерживается за счет постоянного подхода подкреплений из Риги. В связи с этим командарм отдал приказ — силами стрелковой дивизии и мехбригады пробиться на северо-восточную окраину города и захватить вокзал и мост через Лиелупе, то есть отрезать путь, по которому прибывали подкрепления. Эту задачу войска сейчас и решали. Противник, видимо, осознал надвигающуюся катастрофу. Канонада и несмолкаемый рокот всех видов стрелкового оружия нарастали со стороны вокзала с каждой минутой. Видно было, что именно там сейчас решается судьба города. Крейзер не отрывался от телефонной трубки, выслушивая доклады о ходе атаки. Каждую полученную весть он повторял вслух:

— Пехота ворвалась в здание вокзала. Бой продолжается внутри здания... На путях много эшелонов с военными грузами... Только что подошедший эшелон с фашистской пехотой расстрелян прямо на путях... Танки ворвались на мост и овладели им. Противник не успел взорвать его...

Крейзер доложил, что в решающий момент боя за вокзал туда подоспел с подкреплением заместитель командира 3-го гвардейского мехкорпуса по политической части полковник Артем Филиппович Андреев. Он помог отбить контратаку противника, пытавшегося вернуть вокзал. В ходе штурма, как потом стало известно при рассмотрении представлений к награждению, совершил также выдающийся подвиг заместитель командира 64-го отдельного тяжелого танкового полка по политической части подполковник Леонид Афанасьевич Бердичевский. Следуя в атаку на своем танке во главе подразделений полка, он уничтожил один вражеский танк и 15 зенитных орудий. Дважды танк загорался, и оба раза Бердичевский, рискуя жизнью, организовывал тушение пожара. Все члены экипажа получили сильные ожоги, однако продолжали бой. И в третий раз вспыхнула машина — броню пробил снарядом. Раненный осколками, подполковник приказал экипажу покинуть горящий танк, а сам, прикрывая отход танкистов, продолжал вести огонь до тех пор, пока машина не взорвалась. Так погиб этот бесстрашный человек. Звание Героя Советского Союза Л. А. Бердичевскому было присвоено посмертно.

Бойцы 1-го Прибалтийского фронта в бою на железнодорожной станции г. Митава

Итак, пути отступления остаткам гитлеровского гарнизона на Ригу отрезаны: захват моста вскоре сказался на ходе боя и в других районах города. Спротивление стало заметно ослабевать. Вскоре командир 1-го гвардейского стрелкового корпуса генерал И. М. Миссан доложил, что разрозненные группы воjak разгромленного гарнизона бежали на северо-запад. Важный форпост обороны противника на западных подступах к Риге был в наших руках. Мы с Н. М. Хлебниковым проехали по улицам города, на которых кое-где еще продолжалась перестрелка. Много развалин. Улицы загромождены завалами, подбитыми танками, орудиями, автомашинами и другой техникой. Об ожесточенности боев свидетельствовало множество трупов, большей частью в грязно-зеленых немецких мундирах.

Я приказал Крейзеру закрепить успех наступления, превратив город в крупный узел сопротивления на случай возможных попыток противника вновь овладеть им, а прощаясь с командармом, предложил ему подготовить список частей, отличившихся в боях за Елгаву, для доклада Верховному Главнокомандующему.

Мы возвращались из Елгавы. Хлебников беспрерывно шутил, громко декламировал стихи, словно стараясь подавить душевную тревогу, навеянную встречей со смертью и видом разрушенного города. На окраине путь нам преградил опущенный шламбаум, установленный для предотвращения самовольных поездок в город, где шли бои. У шламбаума стоял боец с забинтованной головой. Левая рука его покоилась на перевязи. Увидев двух генералов, он правой рукой стал торопливо поднимать толстый ствол березы, служивший шламбаумом, и одновременно поддерживал автомат. Бревно со скрипом пошло вверх. Шофер включил скорость и плавно двинул наш открытый вездеход вперед. И вдруг что-то заскрежетало за моей спиной, и тут же раздались стон и звук сильного удара. Я удивленно оглянулся. Между мной и

сидевшим сзади Хлебниковым лежало бревно. Взглянув на смертельно бледного и морщившегося от боли красноармейца, я все понял: он не удержал тяжелое бревно и, стараясь предотвратить его падение, ухватился за веревку раненой рукой, что причинило ему невыносимую боль. Словом, бревно рухнуло вниз со всей силой и только чудо спасло нас от нелепой смерти. Я медленно вылез из машины и подошел к замершему бойцу. В его глазах стояли слезы. Стараясь улыбнуться, положил руку на его плечо.

— Ничего, ничего, товарищ, все в порядке, — успокоил я солдата и, повернувшись к подбежавшему адъютанту, готовому, кажется, наброситься на виновника происшествия, строго добавил: — Раненый не мог удержать шлагбаум. Его вины здесь нет...

Больше я не мог ничего сказать и, молча сев в машину, махнул рукой: "Вперед!"»

Центр г. Митава после освобождения города

30.07.1944 8-я гвардейская механизированная бригада, выполняя приказ командующего 51-й армией, совершив марш из г. Митава в северо-западном направлении, в 12:00 штурмом овладела городом и железнодорожной станцией Тукумс и в 23:00 передовым отрядом вышла к побережью Рижского залива⁴⁰ в районе Клапкланс.

С занятием Тукумса был перерезан последний железнодорожный путь, соединявший Прибалтику с Восточной Пруссией.

Оставление Красной армией района Тукумса меньше чем через месяц (оборонявшие этот район 346-я стрелковая дивизия и один стрелковый полк 417-й стрелковой дивизии, оказавшись в условиях подавляющего превосходства сил противника и ведя ожесточенные бои в танковом окружении, были вынуждены отходить в южном направлении) командующий 1-м Прибалтийским фронтом И. Х. Баграмян назовет «нашей первой и единственной серьезной неудачей за все время боев в Прибалтике», добавив при этом: «Если бы мы стянули туда за счет обороны районов Елгавы и Жагаре достаточные резервы, то прорыв пяти-шести танковых дивизий 3-й танковой

⁴⁰ По легенде, после выхода бригады к Рижскому заливу Балтийского моря в Москву вылетел самолет, который доставил Сталину бутылку с надписью «Вода из Рижского залива». Дело, разумеется, было не в каких-то целебных свойствах балтийской воды: этот прорыв 1-го Прибалтийского фронта отрезал в Прибалтике немецкую группу армий «Север». По прошествии почти месяца ожесточенных боев в полосе 1-го Прибалтийского фронта и после занятия противником 20-21 августа района Тукумса (контратаки на который начались 8 августа) бутылка вновь отправилась к командующему 1-м Прибалтийским фронтом Баграмяну с напутствием Верховного Главнокомандующего: «Пусть вылетит там, где взял!»

армии немцев с юго-запада в район Елгавы неизбежно привел бы не только к окружению всей 51-й армии, но и к созданию значительно более широкого коридора, связывающего силы врага в Латвии с Восточной Пруссией»⁴¹.

*Шауляйская наступательная операция
Положение войск и линия фронта на 31.07.1944 (на современной карте)*

Бои дивизии за плацдарм на северном берегу реки Лиелупе с 01.08.1944 по 03.08.1944 описаны в документе «Сводка обобщенных кратких выводов [из] боевых действий частей 91-й стрелковой Мелитопольской Краснознаменной дивизии за август 1944 года» следующим образом:

«Дивизия получила задачу в ночь с 31.07.1944 на 01.08.1944 сдать участок 279-й стрелковой дивизии и вывести части из г. Митава с задачей форсировать реку Лиелупе в 4 км восточнее г. Митава, выйти на ее северный берег и, перейдя в решительное наступление, выйти на рубеж: Лэдэс, Прискули, Рубени, Темпыи.

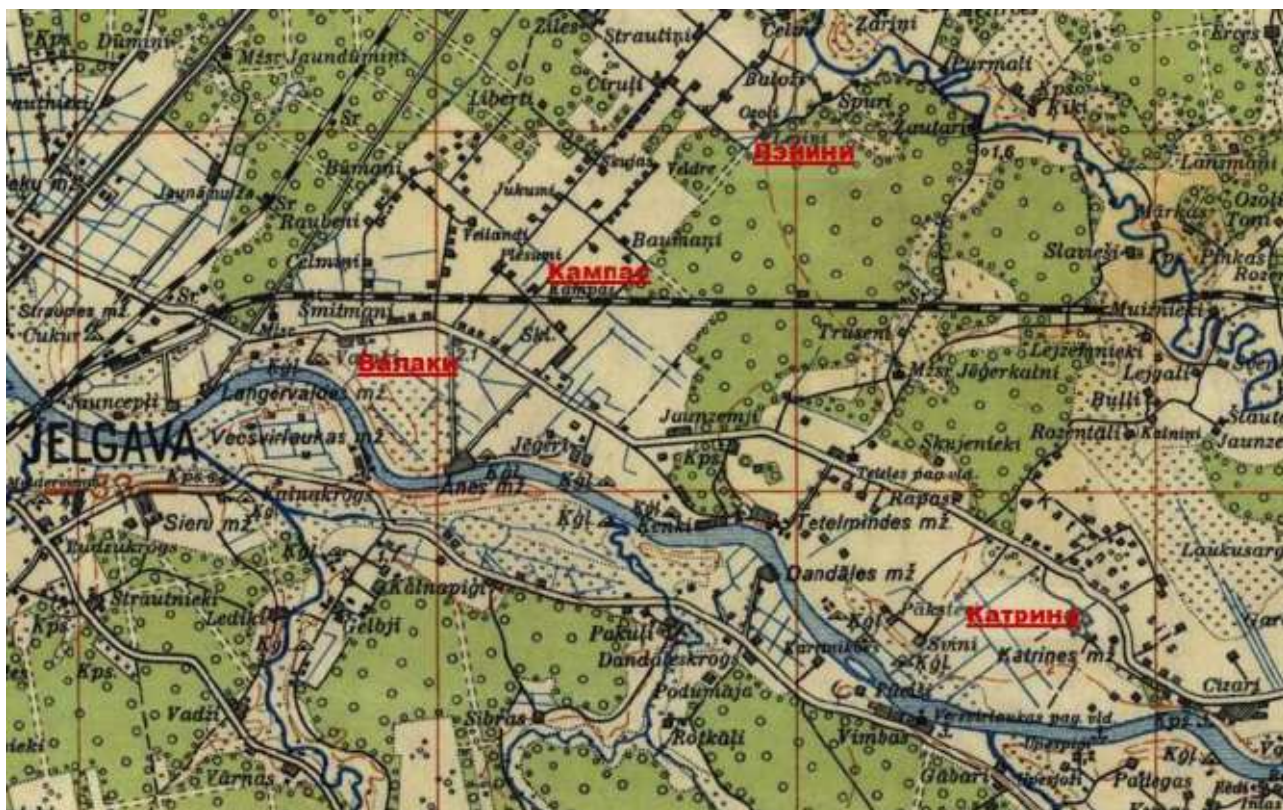
Для того, чтобы не дать противнику возможность подтянуть силы к северному берегу реки Лиелупе и там закрепиться, было принято решение начать форсирование реки с рассветом 01.08.1944, используя имеющуюся ночь для подготовки. В течение этой ночи была проведена офицерская разведка, изготовлены переправочные средства из подручного материала, составлен план переправы, организовано взаимодействие и доведение задачи до подразделений. В результате разведки было установлено, что удобнее всего переправляться западнее и восточнее Кирп.,⁴² что в 3 км восточнее г. Митава, где имелись скрытые подступы к пунктам переправ, а расположенный на расстоянии 600 метров лесной массив даст возможность производить скрытое сосредоточение частей. Для форсирования реки Лиелупе были выбраны 3 пункта переправы: первый — в 300 метрах восточнее Кирп., второй — в районе Кирп., третий — в 300 метрах западнее Кирп. Первая переправа предназначалась для переправы артиллерии и автомашин, вторая — для 503-го сп, третья — для 561-го сп. Табельного

⁴¹ Баграмян И. Х. На путях к великой Победе. Из книги воспоминаний «9 мая 1945 года» (М.: Наука, 1970).

⁴² Кирп. — условное обозначение на военной топографической карте, в соответствии с которой приводятся названия населенных и других мест, сокращение словосочетания «кирпичный завод».

переправочного имущества дивизия не имела, поэтому из подручных средств было изготовлено 11 плотов грузоподъемностью 5-8 человек и один плот для артиллерии и автомашин.

На рассвете 01.08.1944 части, подтянув все переправочные средства к реке, приступили к ее форсированию в указанных пунктах. Противник, не имея достаточных сил для удержания водного рубежа, оказывал незначительное сопротивление огнем зенитных пушек и отдельных снайперов, но его авиация в течение всего дня бомбила и штурмовала переправы. Для создания плацдарма на противоположном берегу частями в первую очередь были переправлены созданные штурмовые группы, под прикрытием которых производилась переправа подразделений. В то время, как шла переправа, 2-й батальон 561-го сп, находившийся южнее станции Кампас, принимая основные удары противника, отбивал его повторяющиеся одна за другой контратаки.

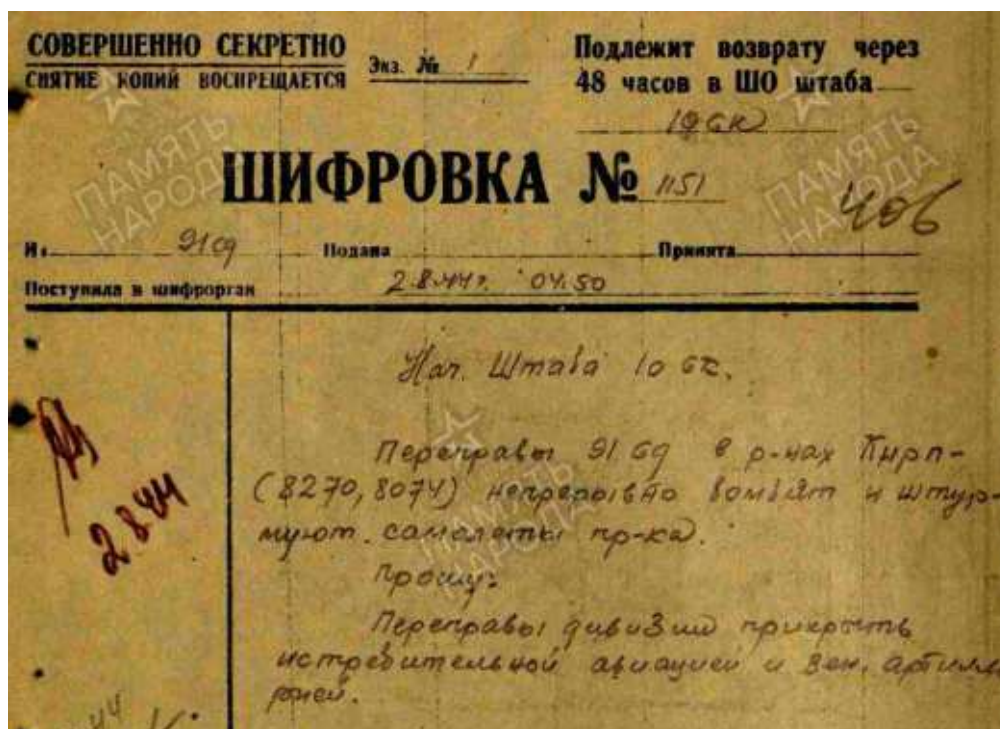
К 13:00 01.08.1944 закончив переправу, части успешно продвигались вперед, уничтожая на своем пути засевших снайперов и автоматчиков противника, овладели плацдармом на рубеже: 503-й сп — отдельный дом (8778), Катринэ, 561-й сп — Лэйини, перекресток шоссе дорог Валаки и заняли оборону в готовности к отражению контратак противника.

Сконцентрировав за ночь перед фронтом 503-го и 561-го сп 871-й железнодорожный батальон, 346-й отдельный пехотный батальон, 660-й внутренне-охранный батальон и отдельные команды аэродромного обслуживания⁴³, противник с рассветом 02.08.1944

⁴³ В оперативной сводке штаба дивизии от 19:00 02.08.1944 уточняется, что кроме указанных частей, перед фронтом дивизии оборонялись также Латвийский батальон, отдельные группы конных обозов, а также группы, образованные из нестроевиков и спецчастей. Все эти части были переброшены на фронт в период с 23.07.1944 по 01.08.1944 из Риги. Их вооружение состояло в основном из карабинов, имелось 2-3 станковых пулемета на роту, в каждом батальоне имелось 2-4 малокалиберных пушки. Как показали пленные, задача всей этой группировки состояла в том, чтобы задержать наступление русских.

В оперативной сводке штаба дивизии от 11:30 03.08.1944 указано: «Перед фронтом дивизии действуют до шести отдельных батальонов противника, из которых выявлены: 346-й, 660-й, 871-й и 877-й батальоны, поддерживаемые 4 минометными батареями, 5 артиллерийскими батареями, самоходными орудиями, бронепоездом и тяжелой дальнобойной артиллерией».

перешел в контратаку, которая была отбита с большими для него потерями. Несмотря на это, противник предпринимал новые атаки, которых в течение дня было 14. Все атаки поддерживались 7-8 танками, 3-4 артиллерийскими и минометными батареями, которые вели массированный огонь по боевым порядкам нашей пехоты. Помимо этого, по железной дороге, идущей из г. Митава на восток, курсировал бронепоезд противника, который подходил к переднему краю и всей мощностью своего огня обрушивался на обороняющуюся пехоту. Авиация противника непрерывно целый день штурмовала боевые порядки частей⁴⁴. Несмотря на это, обороняющиеся подразделения ни на шаг не отошли на занятого рубежа, мужественно отбили все атаки противника и еще прочнее закрепились в готовности к новым атакам противника».

Шифровка дивизии от 02.08.1944 в штаб 10-го стрелкового корпуса с просьбой прикрыть переправы дивизии истребительной авиацией и зенитной артиллерией

Потери дивизии от огня противника за период боев за г. Митава и до 09:00 02.08.1944: убито 80 человек, ранено 361 человек, всего 441 человек.

Далее в документе «Сводка обобщенных кратких выводов [из] боевых действий частей 91-й стрелковой Мелитопольской Краснознаменной дивизии за август 1944 года» указано: «В ночь с 02.08.1944 на 03.08.1944 противник подбрасывал свежие силы и 03.08.1944 возобновил свои атаки, но успеха также не имел.

Получив приказ от командира 10-го стрелкового корпуса о выводе частей из занимаемого плацдарма⁴⁵, командир дивизии решил под прикрытием рот автоматчиков вывести части на южный берег реки Лиелупе, имея порядок переправы: в первую очередь — обозы и артиллерия, во вторую очередь — пехота, роты автоматчиков отходили последними.

⁴⁴ В оперативной сводке штаба дивизии от 19:00 02.08.1944 уточняется, что бомбардировочная авиация за сутки сделала более 200 самолетовылетов.

⁴⁵ Дивизия была выведена с северного берега реки Лиелупе для занятия обороны на ее южном берегу в целях недопущения ее форсирования противником в связи с готовящимся им контрнаступлением. В боевом распоряжении штаба 51-й армии от 03.08.1944 о выводе дивизии было указано: «противник сосредотачивает до 8-9 дивизий непосредственно перед соседом справа и правым крылом армии и до 1-2 дивизий в районе Кельмы, видимо, с целью общим ударом в направлении на Шауляй соединить свои северную и южную группировки».

С наступлением темноты части приступили к форсированию реки на плотках и установленном штурмовом мостике, а к 04:00 04.08.1944 незаметно для противника полностью и без потерь закончили переправу».

Потери дивизии за время боев за плацдарм на северном берегу реки Лиелупе с 01.08.1944 по 03.08.1944: убито 109 человек, ранено 473 человека, всего 582 человека.

Бои дивизии по уничтожению прорвавшегося противника в районе Лачи 05.08.1944 и 06.08.1944 описаны в документе «Сводка обобщенных кратких выводов [из] боевых действий частей 91-й стрелковой Мелитопольской Краснознаменной дивизии за август 1944 года» следующим образом:

«Получив приказ о занятии и обороне полосы в границах Гравендале, Муиземниеки⁴⁶, командир дивизии решил: 613-му и 561-му сп в ночь на 04.08.1944 занять участки обороны и прочно их оборонять. Части провели рекогносцировку и в 24:00 04.08.1944 приступили к выходу в свои границы, имея передний край по левому берегу реки Лиелупе. Противник обнаружил, что восточнее г. Митава левый берег реки не обороняется нашими войсками, и решил для захвата плацдарма переправиться [с правого на левый берег реки] в районе Лачи⁴⁷. С этой целью с наступлением темноты он в первую очередь переправил группу автоматчиков, которая оказала огневое сопротивление подходившему к этому району 3-му батальону 613-го сп, одновременно на резиновых лодках переправляя свежие силы. Таким образом до 06:00 05.08.1944 переправив до батальона пехоты, противник встретил огнем 3-й батальон 613-го сп, вышедший в свой район для занятия обороны, и, потеснив его, овладел районом Куняс, отм. 10.2 и перерезал шоссе у отм. 10.2, где поспешно окапывался, создавая круговую оборону. 3-й батальон 613-го сп своей атакой не мог восстановить положение, поэтому в помощь ему срочно на автомашинах был переброшен 1-й батальон 503-го сп, который находился в резерве командира дивизии. Приняв боевой порядок, 1-й батальон 503-го сп совместно с 3-м батальоном 613-го сп атаковал противника, который к этому времени успел окопаться. Атакующие батальоны успеха не имели.

В ночь на 06.08.1944 противник, удерживая созданный им плацдарм, переправил второй пехотный батальон. Оборона противника поддерживалась артиллерийским огнем с северного берега реки Лиелупе. В течение 05.08.1944 наступающие 3-й батальон 613-го сп и 1-й батальон 503-го сп, поддерживаемые огнем группы полковых пушек и спешно переброшенной зенитной роты, ликвидировать созданный противником плацдарм не могли. В помощь им были высланы 2-й и 3-й батальоны 503-го сп, которые находились в резерве командира корпуса, и 3-й батальон 561-го сп. Подошедшие батальоны 503-го сп приняли боевые порядки 3-го батальона 613-го сп, 3-й батальон 561-го сп развернулся во втором эшелоне. 06.08.1944 в 04:30 после артиллерийской подготовки пехота перешла в решительное наступление, и в результате проведенного боя противник был смят и опрокинут в реку Лиелупе, оставив на поле боя убитыми свыше 200 солдат и офицеров»⁴⁸.

---

⁴⁶ Полоса протяженностью около 20 км проходила между двумя населенными пунктами — Муиземниеки (севернее) и Гравендале (южнее) вдоль левого берега реки Лиелупе юго-восточнее г. Митава. См. карту ниже.

⁴⁷ Лачи — 10 км юго-восточнее г. Митава. См. карту ниже.

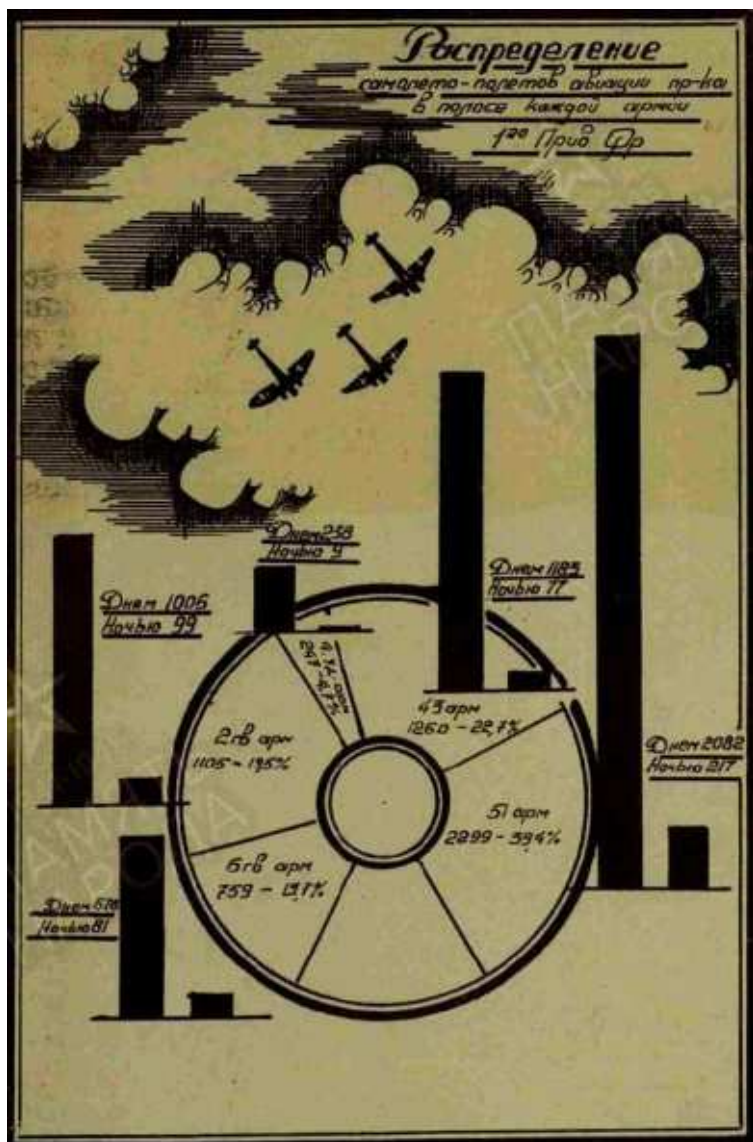
⁴⁸ 5 и 6 августа, когда дивизия вела бои по уничтожению прорвавшегося противника в районе Лачи, другие части 51-й армии вели бои в г. Митава. 5 августа противник перешел в контрнаступление и, форсировав реку Лиелупе и атаковав оборонявший Митаву 1005-й сп 279-й стрелковой дивизии, занял северо-западную и западную части города. Противник, продержавшись в городе сутки, был выбит на следующий день, 6 августа. Военный совет 51-й армии, давший отрицательную оценку действиям 279-й стрелковой дивизии в обороне города, как указано в журнале боевых действий 1-го Прибалтийского фронта, «наказал виновных в сдаче г. Митава».

Потери дивизии в боях по уничтожению прорвавшего противника в районе Лачи 05.08.1944 и 06.08.1944: убито 41 человек, ранено 117 человек, всего 158 человек.

В соответствии со справками об укомплектованности стрелковых рот соединений 1-го Прибалтийского фронта в стрелковых ротах⁴⁹ дивизии числилось: на 30.07.1944, то есть до начала боев за г. Митава и последовавших за ними боевых действий, — 2 692 человека (всего в дивизии — 7 102 человека), а на 10.08.1944 — 1 792 человека (всего в дивизии — 5 917 человек). Таким образом, потери дивизии за 11 дней составили 1 185 человек, из них 900 человек — потери стрелковых рот.

При этом в соответствии с журналом боевых действий 10-го стрелкового корпуса потери дивизии за август 1944 года составили: убито 285 человек, ранено 762 человека, пропало без вести 38 человек, заболело 210 человек, всего 1 295 человек. С учетом данных вышеуказанных справок становится очевидно, что наибольшие потери дивизия понесла в последний день июля и первую декаду августа.

Согласно справке о потерях личного состава войск 1-го Прибалтийского фронта с 1 по 31 августа 1944 года потери 51-й армии составили: 5 297 человек убитыми, 4 215 человек пропавшими без вести, 42 человека попавшими в плен, 111 человек небоевых потерь, 15 086 человек ранеными и контужеными, 1 743 человека заболевшими с эвакуацией в госпиталь, всего 26 494 человека.

На приведенной схеме из документа «Доклад о боевых действиях авиации противника и средств противовоздушной обороны 1-го Прибалтийского фронта за август 1944 года» указано количество самолето-вылетов противника в полосе армий 1-го Прибалтийского фронта за август 1944 года. 51-я армия фронта значительно больше других армий фронта подвергалась налетам авиации противника: в августе в полосе армии было совершено 2 299 самолетовылетов, что на 394% больше, чем в июле.

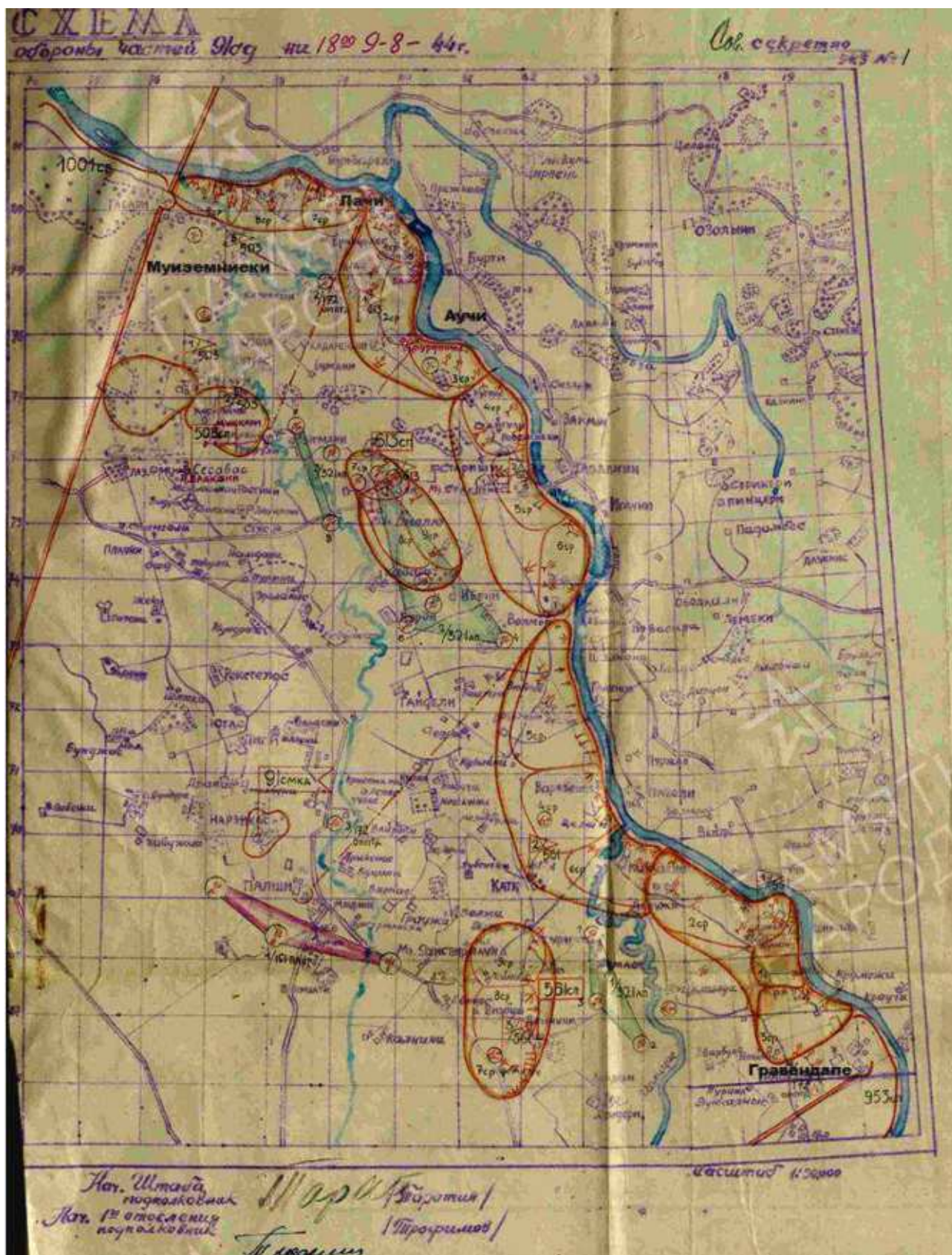

Почти 2/3 вылетов приходилось на «Фокке-Вульф ФВ-190», которые использовались в качестве штурмовиков, легких бомбардировщиков и истребителей.

⁴⁹ Как правило, в боях именно стрелковые подразделения несли наибольшие потери.

07-13.08.1944 дивизия, которой была подставлена задача «не допустить форсирования противником реки Лиелупе, уничтожать его в воде», обороняла заданный рубеж по левому берегу реки Лиелупе, правый берег реки занимал противник, который периодически вел артиллерийский, минометный и пулеметный огонь по частям дивизии.

Согласно плану активной обороны подразделений 503-го сп группа артиллерии 3-го стрелкового батальона полка с батареей 120-мм минометов занимала боевой порядок в районе Муземниекс.

Частям дивизии было приказано с наступлением темноты все огневые средства выдвигать к воде, а с рассветом возвращать их обратно на основные огневые позиции.

По решению командования особое внимание при обороне должно было уделяться стыку с соседом слева, то есть участку обороны 503-го сп.

Кроме того, части дивизии вели разведку с целью выявления группировки противника, его намерений и захвата контрольного пленного. Всего за двое суток части дивизии провели 7 разведывательных операций. Операции по захвату контрольного пленного были безуспешными, части дивизии несли потери убитыми и ранеными.

Производя усовершенствование занимаемого рубежа обороны, части дивизии устанавливали фугасы, подготавливали мосты к подрыву, устраивали эскарпы и лесные завалы, готовили штурмовые мостики и плоты.

В целях овладения плацдармом на правом берегу реки Лиелупе и обеспечения дальнейших действий 3-го гвардейского механизированного корпуса дивизия получила боевое распоряжение 10-го стрелкового корпуса 11.08.1944 форсировать реку Лиелупе в районе Гравендале и овладеть плацдармом на противоположном берегу, где окопаться и организовать противотанковую оборону, силами двух батальонов.

11.08.1944 в 18:00 после 20-минутного артиллерийского налета 1-ый и 3-ый батальоны 561-го сп приступили к форсированию реки на лодках, плотам и вброд, 1-ый батальон 503-го сп находился в готовности форсировать реку за ними. Противник с правого берега открыл сильный заградительный артиллерийский, минометный и пулеметный огонь по переправляющимся батальонам. После трех неудачных попыток форсировать реку под непрерывным огнем противника командир 10-го стрелкового корпуса приказал прекратить переправу. Потери дивизии составили 10 человек убитыми и 27 человек ранеными.

Занимая оборону, даже без активных боевых действий части дивизии несли потери от огня противника. Так, потери дивизии от огня противника за 13.08.1944 составили 2 человека убитыми и 8 человек ранеными.

Командир дивизии докладывал в штаб 10-го стрелкового корпуса, что за период с 10 по 15 августа 1944 года дивизия имеет потери: от артиллерийского и минометного огня — 29 человек, от ружейно-пулеметного огня — 1 человек, а также: «приняты меры для прекращения передвижения на переднем крае днем, от артиллерийского и минометного огня в траншеях построены козырьки, установлено дежурство офицеров по наведению дисциплины и порядка на переднем крае».

Управление тыла 51-й армии, проведя в августе проверку учета потерь личного состава и погребения погибших в частях и подразделениях 51-й армии, установило, что «эти вопросы по-прежнему недооцениваются командирами соединений и частей». В частности, было отмечено, что «есть случаи погребения без установления личности (613-й сп 91-й сд — 11 случаев)», а «оформление могил небрежное (142-й отдельный медико-санитарный батальон 91-й сд)».

14.08.1944 дивизия получила приказ командира 10-го стрелкового корпуса о сдаче своего участка обороны в границах населенных пунктов Муиземниеки и Гравендале и занятии нового участка обороны по левому берегу реки Лиелупе в границах населенных пунктов Ане (2 км юго-восточнее г. Митава) и Сталденес с задачей не допустить форсирования противником реки Лиелупе на этом участке.

При этом 503-й сп занимал ближайший к г. Митава участок обороны. По решению командования особое внимание при обороне должно было уделяться району Лачи (контрнаступление противника с которого части дивизии отбили ранее), который являлся основным направлением форсирования реки и наступления противника.

Передний край обороны противника перед фронтом дивизии представлял собой отдельные стрелковые окопы, стрелковые ячейки и отдельные приспособленные дома, в которых были проделаны амбразуры для ведения пулеметного огня.

На этом участке оборонялись 2-й батальон 322-го пехотного полка, 162-й пехотный полк 61-й пехотной дивизии и 273-й пехотный полк 93-й пехотной дивизии противника. Эти части поддерживались 11-12 артиллерийскими и минометными батареями (артиллерийские орудия калибров 75-105 мм минометы калибра 81 мм), сосредоточенными в основном в лесных массивах на удалении до 3 км от переднего края противника.

*Схема обороны дивизии в границах населенных пунктов Ане и Сталденес
Сверху слева — г. Елгава (Митава)*

Личный и боевой состав 503-сп на 17.08.1944 преставлен в таблице, приведенной далее.

Всего в полку числилось 1 295 человек личного состава.

В таблице под номером 5 указана батарея 120-мм минометов.

Личный состав батареи 120-мм минометов: 2 офицера, 18 сержантов, 20 рядовых, всего 40 человек. Вооружение: 3 миномета калибра 120 мм, 27 винтовок, 6 автоматов. Батарея была обеспечена 3 автомашинами, причем в полку их было всего 5 (остальные 2 автомашины — у тыловых частей полка).

Сводка 10

Сводка
стр. 2

в боевых действиях полка 503-го стрелкового на 17.09.44

№ п/п	Время	Полк	Секция	Автоматическое				Вспомогательное										Итого				
				Секция	Секция	Секция	Секция	Секция	Секция	Секция	Секция	Секция	Секция	Секция	Секция	Секция						
1	Битва	19	25	10	22	3	6	179	58	33	19	12	23	29	4	8		6	2	6		
2	Битва	18	27	17	26	31	37	198	45	14	15	11	13	11	12	7		4	2	5		
3	Битва	18	12	17	23	23	28	138	57	12	12	12	10	15	8		5	1	4			
4	Битва	18	25	12	17	19	23	129					15	6						3		
5	Битва	18	18	20	10				10				20	6			3					
6	Битва	18	20	12	17				63				15	7						4		
7	Битва	18	15	17	22				38				11	10						5		
8	Битва	18	15	26	17								24	10						2		
Итого				157	318	126	182	529	21	168	37	167	48	110	25	12	3	15	10	4	15	5

11.09.44
Секция № 1 - № 1 - 11.09.44
Секция № 2 - 11.09.44
19.09.44

Командир 503-го
Стрелкового полка
Полковник *Иванов*
Майор *Петров*

На новом участке обороны части дивизии приступили к укреплению своего переднего края, проходившего по левому берегу реки Лиелупе, и к разведке противника с целью захвата контрольного пленного.

Разведгруппы в связи с их обнаружением успеха не имели. В журнале боевых действий дивизии в качестве причин таких неудач были указаны следующие обстоятельства: «Мало уделялось внимания выбору места разведки и атакуемого объекта. Время начала разведки не совпадало с распорядком дня противника, то есть не устанавливалось, когда противник производит прием пищи и ряд других работ. И наконец, сами действия разведывательных групп не проводились скрытно, внезапно и с хорошим взаимодействием поддерживающей и захватывающей групп. Наблюдалось и то, что разведчики проявляли трусость, а именно: противник непрерывно в течение ночи ведет пулеметный огонь перед своим передним краем, огонь которого попадает и в район действия разведки, последняя, считая, что она обнаружена противником, прекращает свои действия, не выполнив своей задачи, а иногда ни на метр не отплыв от берега».

После многократных неудачных разведывательных операций 02.09.1944 разведгруппе 613-го сп удалось захватить контрольного пленного на противоположном берегу⁵⁰, после чего опять последовала полоса неудач.

В приказе по дивизии от 30.08.1944, изданным в связи с неудовлетворительными результатами разведки, было отмечено:

«До сих пор разведчики не имеют надежных средств переправы — 50% всех неудачных поисков объясняется тем, что разведчики обычно тонут со своими лодками, не успевая добраться до берега противника⁵¹. Как правило, лодки худые и набирают воду,

⁵⁰ Эта операция (с ее подробным описанием) даже была отражена как положительный пример работы разведывательной группы в документах «Краткая сводка обобщенного боевого опыта войск 51-й армии за сентябрь 1944 года» и «Краткая сводка обобщенного боевого опыта войск 1-го Прибалтийского фронта за сентябрь 1944 года».

⁵¹ Ширина реки Лиелупе — 100-120 метров.

поэтому тонут⁵². Часть личного состава разведчиков плохо плавает и при переправе через реку чувствует себя неуверенно, а отсюда и нет твердости и доведения поставленной задачи до конца».

«В дивизии имеется разведрота, взводы разведки полков и группы разведчиков в батальонах, главное назначение которых — добыча «языка», наконец имеются бойцы в стрелковых ротах, способные выполнить эту задачу. Однако до сего времени нет данных о противнике, и добыча «языка» дается нам ценой больших потерь. По-прежнему основным злом в разведке поиском остается плохая подготовка разведывательных групп. В дивизии имеется 18 артиллерийских, 16 ротных, 6 батальонных, 6 полковых и 2 дивизионных наблюдательных пункта, а всего 48 наблюдательных пунктов, то есть огромная сеть наблюдения за действиями и поведением противника, но вследствие нечеткой постановки работы на наблюдательных пунктах — дежурство случайных офицеров (офицеры резерва), отсутствие журналов для записи наблюдений, а следовательно и отсутствие полноты сбора данных наблюдения по всем 48 НП — разведка наблюдением должного результата еще не дает», — указано в приказе по дивизии от 11.09.1944.

Противник периодически вел артиллерийский, минометный и пулеметный огонь по боевым порядкам частей дивизии. В ночное время авиация противника периодически бомбила участки обороны дивизии.

Так, потери дивизии от своих неудачных разведывательных действий и огня противника за период с 05.09.1944 по 13.09.1944 составили 30 человек убитыми и 39 человек ранеными.

Кроме ведения разведки и наблюдения за противником, части дивизии производили отрывку окопов, траншей и ходов сообщения, стрелковых ячеек, установку проволочных заграждений, противопехотных и противотанковых мин, устройство лесных завалов, а также, готовясь к предстоящему наступлению, изготавливали лодки, плоты и штурмовые мостики.

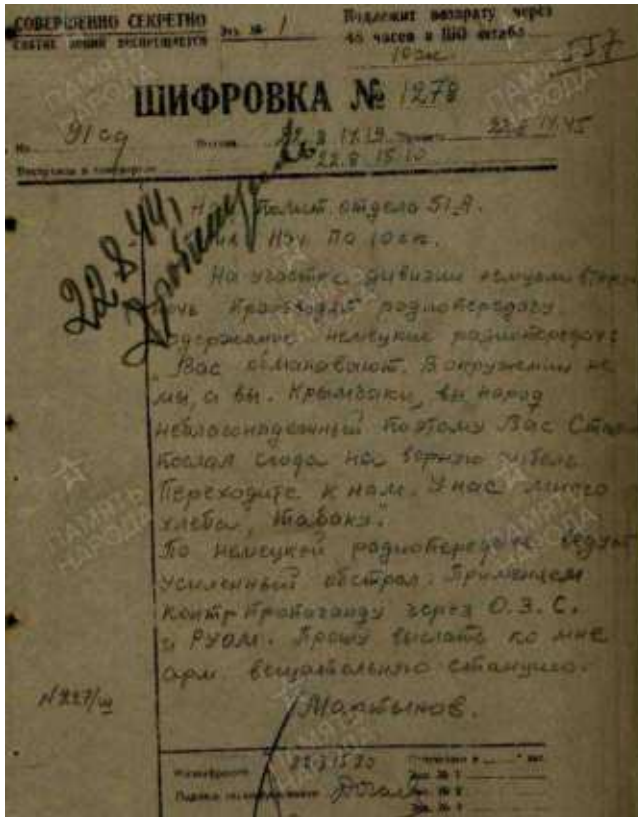
Система обороны дивизии была организована в соответствии со следующим инженерно-тактическим решением командира дивизии:

- Окопы стрелковых отделений полного профиля.
- 50% тяжелого пехотного оружия иметь в ДЗОТах.
- Сплошное проволочное заграждение перед передним краем.
- Приспособить населенные пункты к обороне.
- Места бродов и удобные места для переправ минировать противотанковыми и противопехотными минами.
- Северные опушки леса закрыть сплошными лесными завалами, оплести проволокой и установить фугасы и сюрпризы.
- Мосты на шоссейной дороге, идущей к левому берегу реки Лиелупе, и всех дорогах, идущих в глубину, приготовить к взрыву.

---

⁵² Лодки — лишний пример колоссальных различий в материально-техническом обеспечении советских и немецких войск. Дивизия не имела табельного переправочного имущества, поэтому на северный берег реки Лиелупе переправлялась на плотках, изготовленных бойцами из подручных материалов (см. «*Бои дивизии за плацдарм на северном берегу реки Лиелупе с 01.08.1944 по 03.08.1944*» ранее). Позднее, при подготовке к будущему наступлению бойцы дивизии, занимая участок обороны по левому берегу реки Лиелупе в границах населенных пунктов Ане и Сталденес, в течение 3 дней должны были изготовить по 20 лодок на каждый стрелковый полк, а также плоты для переправы орудий из лесоматериалов, смолы и пакли. Немецкие войска форсировали реку Лиелупе на надувных резиновых лодках.

- В лесистых местах дорог устроить барьеры и лесные завалы.
- На перекрестках дорог и в местах дефиле установить фугасы большой мощности.
- Прикрыть артиллерийские позиции и районы противотанковой обороны противотанковыми заграждениями и создать ложные позиции.

Начальник политического отдела дивизии подполковник Мартынов 22.08.1944 докладывал начальнику политического управления 51-й армии и начальнику политического отдела 10-го стрелкового корпуса о том, что на участке обороны дивизии немцы вторую ночь проводят радиопередачу следующего содержания:

«Вас обманывают. В окружении не мы, а вы. Крымчаки, вы — народ неблагонадежный, поэтому вас Сталин послал сюда на верную гибель. Переходите к нам. У нас много хлеба, табаку».

Мартынов в донесении также сообщал:

«По немецкой радиопередаче ведут усиленный обстрел. Применяем контрпропаганду через О.З.С. и РУОМ. Прошу выслать ко мне армейскую вещательную станцию».

В связи с тем, что «до сих пор в частях и подразделениях дивизии отсутствует бдительность, гражданское население продолжает болтаться по боевым порядкам подразделений под видом всевозможных предлогов (уборка хлеба, овощей, надсмотр за квартирами и т. д.), и все это дает возможность свободно действовать шпионско-диверсионным элементам в расположении частей», приказом по дивизии от 10.09.1944 было категорически запрещено «под каким бы то ни было видом хождение гражданского населения в расположении боевых порядков частей и подразделений в зоне 8 км от переднего края».

14.09.1944 в 09:20 противник в условиях густого тумана после 5-минутного сильного артиллерийского и минометного налета на шести надувных лодках переправился через реку Лиелупе на участке обороны 3-й стрелковой роты 1-го батальона 561-го сп в целях проведения силовой разведки и захвата пленных. Прикрываемая огнем артиллерии противника группа в 30-40 человек броском достигла наших окопов. Находившийся в них 1-ый стрелковый взвод 3-й стрелковой роты 1-го батальона 561-го сп частично разбежался, а частично спрятался в окопах. При этом 1 человек был убит, 7 человек ранены, 2 человека, видимо, взяты в плен, так как впоследствии не были найдены. После массированного огня, открытого по противнику, он отошел на свой берег реки. Одновременно противник пытался переправиться на участке обороны 8-й и 9-й стрелковых рот 503-го сп, но был остановлен минометным и пулеметным огнем.

Решением командира дивизии командир 3-й стрелковой роты 1-го батальона 561-го сп за проявленную трусость и оставление боевой позиции без приказа был предан суду военного трибунала, командир 1-го батальона 561-го сп и его заместитель по политической части получили арест на 5 суток с удержанием 50% заработной платы, а командир 561-го сп и его заместитель по политической части — выговор.

Кроме того, во избежание подобных случаев приказом командира дивизии с 15 сентября для всех частей дивизии, находившихся в обороне, был установлен следующий распорядок дня:

«Выдачу завтрака производить с 09:00 до 11:00 с выдачей сухого пайка на обеденный перерыв. Выдачу обеда производить с 20:00 до 22:00. Пищу в траншеи доставлять в термосах по ходам сообщения, тщательно маскируясь. Отдых и сон — с 09:00 до 16:00. Во время сна и отдыха 25% состава должны нести боевую службу наблюдателей и дежурных у огневых средств. Завтрак и обед выдавать в две очереди, чтобы 50% состава принимали пищу, а 50% состава несли боевую службу. В ночное время с 21:00 до 09:00 весь состав обороны должен находиться в полной боевой готовности. В ночное время дополнительно выставлять к реке слухачей, секреты, а в стыки и на фланги взводов, рот и батальонов высылать дополнительно патрули».

В документе «Выписка из журнала боевых действий 10-го стрелкового корпуса за август 1944 года» подведены следующие итоги боевых действий корпуса за август:

«В полосе корпуса противник подтянул значительные силы и организовал оборону по правому берегу реки Лиелупе. В начале августа противник усилил боевые порядки жилой силой и техникой за счет отдельных полицейских латышских батальонов из местных гарнизонов, регулярных частей 61-й пехотной дивизии, подброшенной с двинского направления, и 215-й пехотной дивизии, действовавшей в районе населенного пункта Скапишкис. Кроме того, в конце июля и начале августа противник подтянул в район Бауска и Биржай до 3 пехотных дивизий и 80 танков из нарвского и двинского направлений, создав довольно плотную группировку сил на правом фланге корпуса и имея задачу соединиться с шауляйской группировкой. <...> Войска корпуса с 03.08.1944 перешли к обороне и удерживали рубеж по западному берегу реки Муса и западному берегу реки Лиелупе. Войска корпуса неоднократно форсировали реки Муса и Лиелупе, занимая плацдармы на правом берегу этих рек. Противник, имея превосходство в живой силе и танках, выбивал наши части с занимаемых плацдармов. С 1 по 12 августа 1944 года войска корпуса на правом фланге и в центре обороны отбили 38 атак противника силой от роты до двух батальонов (одна атака силой до полка), которые всегда поддерживались танками. С 20 по 31 августа 1944 года на левом фланге войска корпуса отбили 19 атак противника силой от роты до двух батальонов (одна атака силой до полка). Удерживая занимаемый рубеж, войска корпуса, отражая контратаки противника, одновременно создавали прочную оборону, оборудуя оборонительный рубеж окопами, траншеями, проволочными заграждениями и минными полями. <...> Все попытки противника соединиться с шауляйской группировкой и взять г. Митава нашими войсками были сорваны».

На уровне 1-го Прибалтийского фронта в документах «Общая обстановка на фронтах в Прибалтике и на 3-м Белорусском фронте» и «Доклад о боевых действиях авиации противника и средств ПВО 1-го Прибалтийского фронта за август 1944 года» итоги августа выглядели следующим образом:

«Немецкое командование снимает с других фронтов (1-го и 3-го Белорусских и 2-го Украинского) 4 танковых дивизии, морем через Ригу высаживает пехотные части и ставит перед собой задачу ударами с северо-востока (район Биржай) и юго-запада (район Шауляй) разгромить 2-ю, 51-ю и 43-ю армии нашего фронта. Стремясь перерезать наш клин, выдвинувшийся к Рижскому заливу, оно сосредоточило на направлениях на Митаву и Шауляй пять танковых дивизий и 16 августа произвело первую танковую атаку в направлении Шауляй. Танковые атаки продолжались до 26.08.1944. Противник бросал в бой на небольших участках до 400 танков. Его попытка выполнить свой замысел — открыть сухопутные пути для своей Прибалтийской группировки и разгромить нашу группировку, вышедшую в район Шауляй до Рижского залива, — упорной обороной войск 1-го Прибалтийского фронта была сорвана. В течение месяца проходили упорные бои, в ходе которых противник, понеся

большие потери, на правом фланге⁵³ был отброшен за реку Мемеле, добился некоторого продвижения западнее и юго-западнее Шауляя и в районе Тукумс сохранил коридор, связывающий группу армий «Север» с группой армий «Центр». В то время, когда происходили решающие бои на шауляйско-митавском направлении, войска 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов, продолжая наносить мощные удары по противнику, овладели важными узлами дорог Петсери⁵⁴ и Тарту, связывавшими группировки противника, оборонявшуюся на территории Эстонской ССР, с войсками, находившимися на территории Латвийской ССР, тем самым ограничили оперативный маневр между этими двумя группами войск противника».

*Отражение контрударов противника в районах западнее и северо-западнее Шауляй по завершении Шауляйской наступательной операции
Положение войск и линия фронта на 28.08.1944 (на современной карте)*

Бои в населенном пункте западнее г. Шауляй

⁵³ Силами 43-й армии, также входившей в состав 1-го Прибалтийского фронта.

⁵⁴ Петсери — эстонское название города Печоры (на тот момент — в составе Эстонской ССР, ныне — Псковской области).

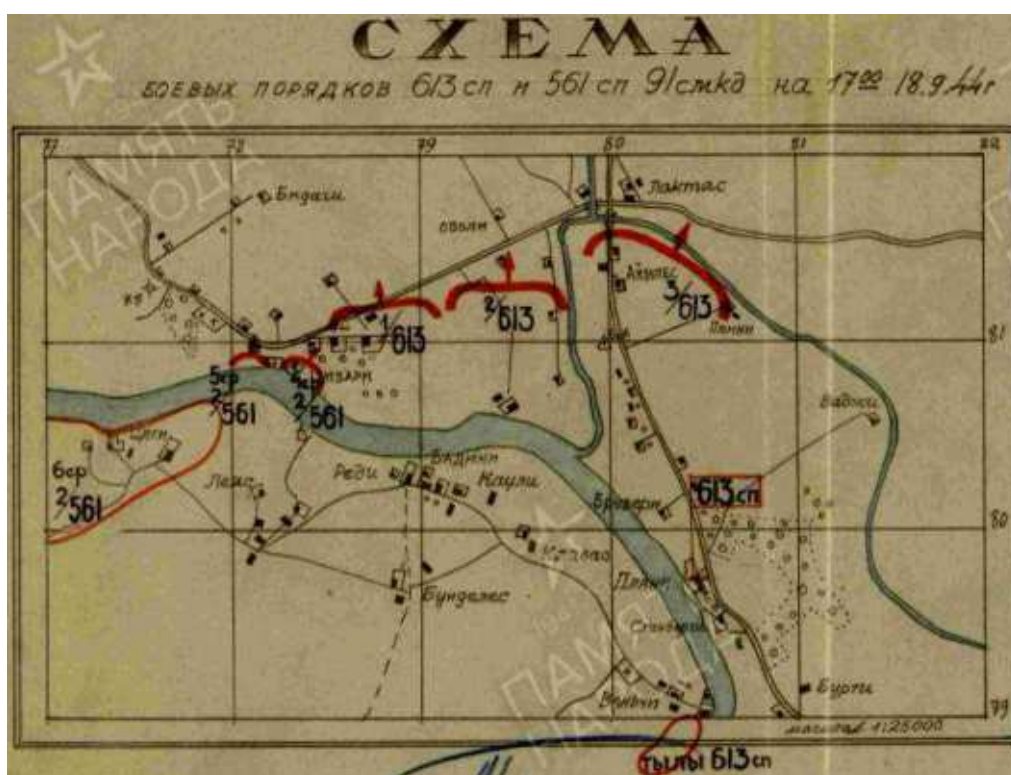

Используя успешное наступление соседа справа (156-й стрелковой дивизии), 15.09.1944 в 22:00 8-я стрелковая рота 613-го сп дивизии, форсировав реку Лиелупе, перешла в наступление в северном направлении и овладела населенным пунктом Цезари, перерезав шоссе вдоль правого берега реки Лиелупе. В последующие дни на правый берег переправились остальные части 613-го сп и 2 стрелковые роты 561-го сп,

а также части 172-й отдельного истребительно-противотанкового дивизиона дивизии. Противник оказывал сильное сопротивление, периодически переходя в контратаки.

В некоторые дни противник выпускал по боевым порядкам частей дивизии свыше 1 000 снарядов и мин разного калибра, в том числе посредством дальнбойной артиллерии калибра 210 мм и 305 мм, действовавшей из глубины обороны, бомбардировочная авиация противника в полосе дивизии выполняла более 70 самолетовылетов, а пехота противника неоднократно переходила в контратаки, пытаясь восстановить утраченное положение. Так, в течение 21.09.1944 противник четыре раза контратаковал 613-й сп (каждая атака силой свыше роты) при поддержке 6 танков, 1 самоходной установки «Фердинанд» и массированных налетов артиллерии и минометов.

Заняв в результате упорных трехдневных боев значительный плацдарм на правом берегу на рубеже: Цезари, Озоли, Лактас, 613-й сп, отражая контратаки противника, удерживал его до его сдачи 27.09.1944 частям 4-й ударной армии. После сдачи плацдарма 613-й сп вернулся на левый берег реки Лиелупе и вышел в резерв командира 10-го стрелкового корпуса.

503-й и 561-й сп (за исключением 2 стрелковых рот, переправившихся вслед за 613-м сп) с левого берега поддерживали наступательные действия 613-го сп огнем.

При этом в соответствии с приказом командира 10-го стрелкового корпуса 1-й батальон 503-го сп в течение ночи с 15.09.1944 на 16.09.1944 сменил 1001-й сп 279-й стрелковой дивизии и занял ее район обороны на рубеже: Вецверлаука, устье реки Платоне, Лэдити, тем самым заняв участок обороны, непосредственно прилегающий к юго-восточной окраине г. Митава. Таким образом, участок обороны, занимаемый частями дивизии в границах населенных пунктов Ане и Сталденес, расширился на запад до устья реки Платоне (см. *Схему обороны дивизии в границах населенных пунктов Ане и Сталденес* выше).

В приказании частям дивизии от 16.09.1944 отмечалось, что «командиры частей и подразделений недостаточно уделяют внимания организации маскировки в обороне, допуская ряд преступных безобразий, которые только на руку врагу», в связи с чем командир дивизии приказал:

- «1. Все инженерно-строительные работы, а также подвоз стройматериалов производить только в ночное время.
2. Категорически запретить под личную ответственность командиров частей и подразделений разведение костров в ночное время.
3. Движение транспорта [осуществлять] только в темное время, соблюдая сторожайшую светомаскировку.
4. Запретить выпас конского состава в дневное время, всех лошадей держать днем только в закрытых местах.
5. Обозы и транспорт скрыть в лесах, садах и сараях, а где таковых нет, отрыть аппарели и тщательно замаскировать.
6. Кухни держать только в глубине лесов, под навесами и топить только сухими дровами.
7. В районах командных пунктов запретить всякое бесцельное движение».

В документе «Дополнительная сводка обобщенного боевого опыта войск 51-й армии за сентябрь 1944 года» приведено описание действий противника:

«При атаке наших позиций во всех случаях пехота шла организованно до момента, пока по ней не сосредотачивался огонь нашей артиллерии и минометов и пока она не попадала под действительный огонь нашего пехотного оружия. Как только пехота противника попадала в полосу нашего огня, она ложилась и стремилась отдельными небольшими группами продвигаться вперед. Если наш огонь своей плотностью исключал возможность продвижения мелких групп, пехота противника быстро откатывалась назад и стремилась возобновить атаки либо на соседних участках, либо через некоторое время в том же направлении. Контратакующие группы пехоты противника большой численности от двух батальонов до полка, несмотря на неудачи первой атаки, повторяли ее в том же направлении до 6-7 раз, с каждым разом стремясь наращивать свои силы.

Для овладения выгодными в тактическом отношении высотами и узлами дорог, находившимися на нашем переднем крае, противник сосредотачивал большие силы пехоты и артиллерии и тщательно готовился к операции. В этом случае атаке пехоты предшествовала серия мощных огневых налетов, сама атака проводилась на очень узком участке фронта, и достигнутый, даже самый незначительный успех немедленно закреплялся силами, значительно превосходящими наши. Захваченная позиция немедленно усиливалась в инженерном отношении. Попытки наших частей вернуть эти позиции небольшими силами успеха не имели.

При любых силах атакующая пехота поддерживалась танками и самоходными орудиями. Имели место случаи, когда даже группа 15-20 немцев поддерживалась 4-5 танками и самоходными установками. Ведя атаки любыми силами от взвода до полка, противник стремился любой ценой выполнить поставленную задачу и прекращал атаки только в случае полного своего обескровления. При наших атаках переднего края противника последний немедленно вызывал огонь минометов и артиллерии по нашей наступающей пехоте».

Во внеочередном донесении от 22.09.1944 командиру 10-го стрелкового корпуса командир дивизии докладывал:

«За период наступательных боев дивизия с 16.09.1944 по 21.09.1944, преодолевая упорное сопротивление противника (322-й и 368-й пехотные полки 281-й пехотной дивизии), отбивая многочисленные контратаки пехоты при поддержке массированных налетов артиллерии и минометов, а также танков противника, имеет следующие потери: убитых 102 человека, раненых 358 человек, итого 460 человек. Прошу в преддверии наступательных операций дивизии средства усиления оставить при

дивизии и ходатайствовать перед Военным советом 51-й армии о пополнении дивизии людским составом».

По состоянию на 29.09.1944 в 503-м сп дивизии числилось 4 миномета калибра 120 мм (в 1-м стрелковом батальоне полка). В 1-м стрелковом батальоне полка числилось 29 минометчиков, включая минометчиков минометов калибра 82 мм (в батальоне числилось 6 таких минометов).

С В Е Д Е Н И Я
 О боевом и военном составе батальонов 91 СМД / 503 и 561 СП /
 по состоянию на 29.9.44 г.

№	Наименов. полк/бат.	Наименован. батальон.	Командир батальона	Всего людей	В Нас							Воздушной						
					Средств	Автом.	Мин.	Тяжел.	Легк.	Мин.	Средств	Автом.	Мин.	Тяжел.	Легк.	Мин.		
1	2 стр. б-н	Батальон 2/561 СП	ст. л-т ЛОРЫШКИ	196	30	25	16	5	34	84	37	37	2	5	1	6	4	-
2	3 стр. б-н	Батальон 3/561 СП	Капитан КОСТЯКОВ	277	48	28	17	14	71	6	98	91	7	7	6	5	1	-
3	1 стр. б-н	Батальон 1/561 СП	Майор КАШИАНОВ	328	58	30	66	14	38	25	157	62	9	17	5	6	3	2
4	3 стр. б-н	Батальон 3/503 СП	Капитан СИЖАТА	298	104	54	50	20	25	45	142	54	8	13	4	6	1	8
5	2 стр. б-н	Батальон 2/503 СП	Капитан ПЕТРОВ	312	82	75	68	27	34	46	129	75	7	18	5	6	2	8
6	1 стр. б-н	Батальон 1/503 СП	Капитан МАНН	340	148	60	56	28	29	14	148	60	9	13	6	6	4	2

С наступлением октября, сдав свои участки обороны 219-й стрелковой дивизии и совершив марш на запад, дивизия вступила в Мемельскую наступательную операцию 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов.

В документе «Общая обстановка на фронтах в Прибалтике и на 3-м Белорусском фронте» приведено следующее описание сложившейся на фронтах ситуации:

«Во второй половине сентября перешли в наступление четыре фронта.

Войска Ленинградского фронта прорвали сильно укрепленный рубеж противника в районе севернее Тарту и западнее Нарвы и свои мощные удары направили в общем направлении Раквере — Таллин, в тыл группировке противника, оборонявшейся в дефиле между Финским заливом и Чудским озером. В результате 12-дневных ожесточенных боев группировка немцев в Эстонии была разгромлена. Эстония была полностью очищена от захватчиков.

Войска 3-го Прибалтийского фронта прорвали Валгский оборонительный рубеж, овладели городами Валга и Валмиера, направили свои удары вдоль шоссе Псков — Рига и, продолжая наступление к Рижскому заливу, вошли в соприкосновение с Ленинградским фронтом.

Войска 2-го Прибалтийского фронта успешно продвигались вдоль шоссе Мадона — Рига и правого берега реки Западная Двина.

В это же время войска 1-го Прибалтийского фронта, произведя частичную перегруппировку, нанесли сокрушительный удар с юго-востока на Ригу, прорвали глубоко эшелонированную оборону противника, продвинулись на глубину до 40 км, расширив прорыв по фронту до 120 км.

В результате согласованных ударов четырех фронтов остатки Прибалтийской группировки противника были отброшены на ближние подступы к Риге.

При создавшемся положении у противника находились коммуникационные водные пути в Балтийском море и Рижском заливе, что обеспечивало морское сообщение Германии и Прибалтийской группировки войск со Швецией, не допускался выход из войны Финляндии и сковывались войска Прибалтийских фронтов. Таким образом, противник, удерживаясь в Прибалтике, оставался на фланге наших войск, вышедших к границе Восточной Пруссии, отвлекал на себя крупные силы Красной армии и сковывал наступательные действия войск 2-го Белорусского фронта, который частью сил уже находился на территории Восточной Пруссии.

Создавшаяся обстановка требовала полного окружения Прибалтийской группировки и ее изоляции от Восточной Пруссии.

Ставкой Верховного Главнокомандующего было решено отрезать Прибалтийскую группировку от Восточной Пруссии. Эта задача была возложена на войска 1-го Прибалтийского фронта в Мемельской операции.

В связи с успехом нашего наступления противник срочно перебросил на рижское направление значительное количество резервов за счет ослабления других, менее активных участков фронта, в частности с мемельского направления. К 23 сентября, то есть к моменту завершения наших наступательных действий, перед фронтом действовали 19 немецких дивизий, из них: на рижском направлении на 130-километровом фронте было сгруппировано 11 дивизий, а на мемельском направлении на 120-километровом фронте и на либавском направлении на 55-километровом фронте только по 4 пехотных дивизии.

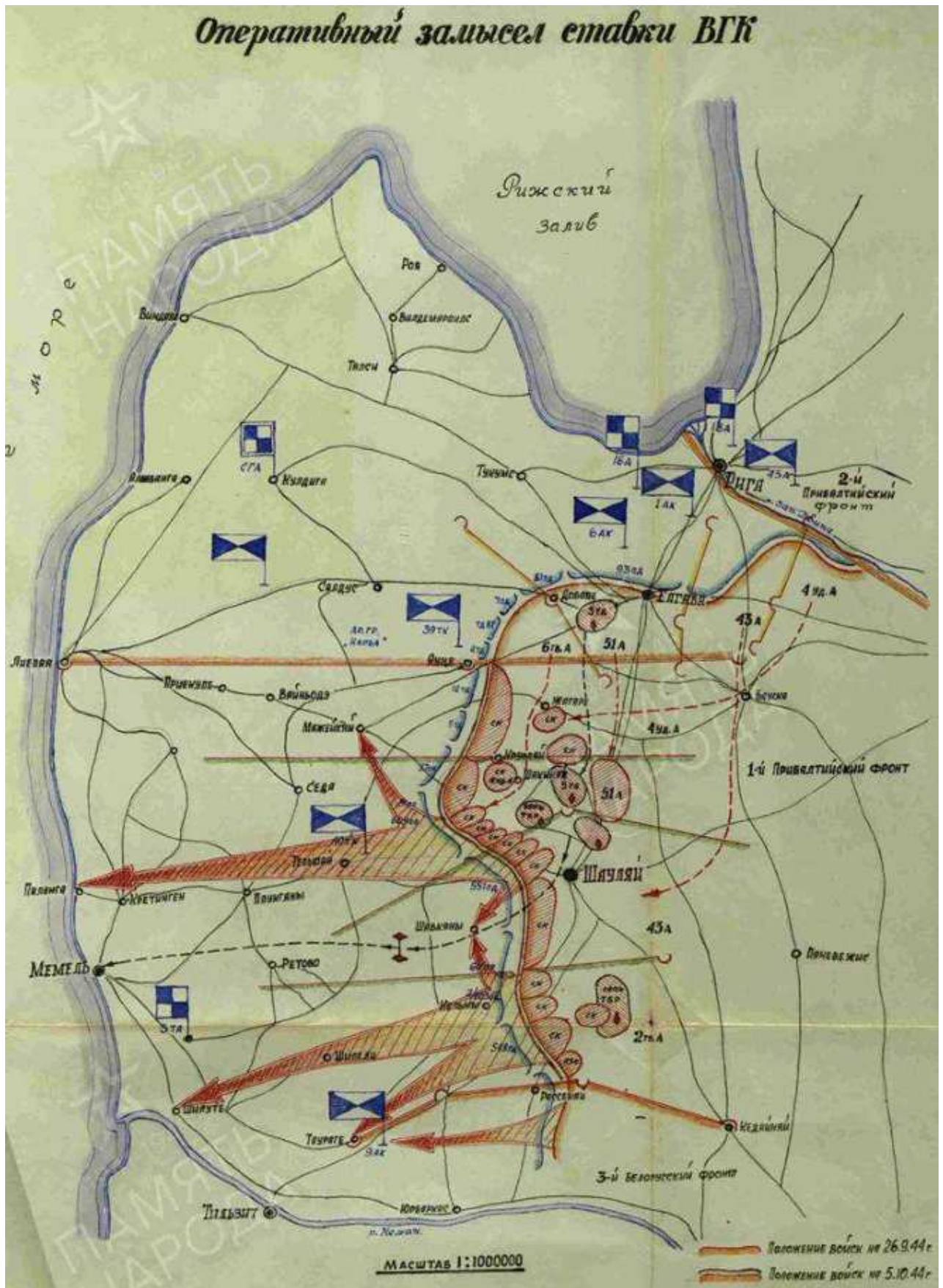
Такое распределение сил противника перед 1-м Прибалтийским фронтом предопределило замысел Ставки Верховного Главнокомандующего: скрытно провести рокировку войск фронта и нанести внезапный удар в неожиданном для противника направлении. Войскам 1-го Прибалтийского фронта была поставлена задача: прорвать оборону противника к западу и юго-западу от Шауляя, разгромить его Шауляйскую группировку, выходом к побережью Балтийского моря на участке Паланга, Мемель, устье реки Неман до Тильзита отрезать пути отхода Прибалтийской группировке немцев в Восточную Пруссию и во взаимодействии с войсками 2-го Прибалтийского фронта уничтожить ее. Для осуществления этого замысла привлекались для прорыва обороны три линейных армии с последующим вводом в бой двух линейных⁵⁵ и одной танковой армий».

В соответствии с директивой Ставки Верховного Главнокомандования 51-й армии было приказано «с выходом пехоты 6-й гвардейской и 43-й армий на рубеж: Виекшнай, Ковнатово, Шавкяны войти в прорыв последовательно на участке: Тришкяй, Упина и, развернув в первом эшелоне два стрелковых корпуса, развивать наступление в направлении: Тельшяй, Салантай, Руцава; один стрелковый корпус — три стрелковых дивизии — иметь во втором эшелоне. Задача армии: во взаимодействии с частями 6-й гвардейской, 43-й и 5-й гвардейской танковой армиями разгромить противостоящего противника и к исходу первого дня наступления овладеть рубежом: озеро Таусало, Тельшяй, Лавкосоды; в дальнейшем выйти на рубеж: Кальвария, Плунгяны, имея основную группировку за своим правым флангом».

---

⁵⁵ Одна из них — 51-я армия.

Оперативный замысел ставки ВГК

Мемельская наступательная операция. Дивизия — в составе 51-й армии (51 А)
Ей предстоит наступать в направлении на Тельшяй
и выйти к Балтийскому морю в районе Паланги

01.10.1944, сдав свои участки обороны частям 219-й стрелковой дивизии⁵⁶, части дивизии приступили к совершению марша в юго-западном направлении на литовский город Тельшяй.

Боевым распоряжением штаба 51-й армии от 02.10.1944 в целях сохранения в тайне осуществлявшейся перегруппировки войск был установлен следующий порядок марша:

«Выход в новые районы совершать только в темное время суток. С наступлением светлого времени запретить всякое движение пехотных и артиллерийских колонн, обозов и автотранспорта. Запретить разведение костров в районах дневок и сосредоточения, в особенности с наступлением темноты. Ко всем нарушителям приказа применять самые строгие меры наказания, вплоть до отдачи под суд военного трибунала. Перегруппировку провести в строжайшей тайне. Новые районы сосредоточения должны знать только командиры дивизий и полков. Нижестоящие офицеры и весь состав соединений и частей до выхода в эти районы не должны их знать. Ни в коем случае личный состав не должен знать время выступления частей в новые районы».

Командир дивизии также приказал: «Движение начинать в 21:00 и заканчивать к 06:00. Подразделения, не успевшие выйти в свой район сосредоточения к 06:00, должны оставаться в тех районах, где их застанет рассвет. В ночное время не курить, костров не разводить, двигаться только полковыми колоннами. На дневках организовать воздушное наблюдение и тщательно замаскировать личный состав, материальную часть и обозы. Привалов в населенных пунктах не производить, с местным населением никаких разговоров не вести. Проводников из местного населения не брать, а разведку маршрута производить днем ответственным офицером». При рекогносцировке местности офицеры должны были одеваться в красноармейскую форму.

Уже в первый день марша, 1 октября, наблюдались нарушения его порядка.

В боевом распоряжении штаба дивизии от 01.10.1944 было указано: «Отмечаю с первого дня марша грубое нарушение порядка передвижения, особенно со стороны отделений штаба, 172-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона и 561-го сп, которые тянутся по одной повозке и совершают передвижение днем». Этим же распоряжением командир дивизии потребовал «привести личный состав в порядок, всех побрить, постричь, помыть, обмундирование и обувь отремонтировать».

Батарея 120-мм минометов 503-го сп, также как и вся дивизионная и полковая артиллерия и минометы, не выступила вместе с другими частями дивизии и оставалась на своем участке обороны на левом берегу реки Лиелупе юго-восточнее г. Митава до конца дня 1 октября, ожидая прибытия артиллерии и минометов 219-й стрелковой дивизии.

После сдачи своего участка батарея 120-мм минометов 503-го сп совершала марш в составе отдельной колонны (начальник колонны — командующий артиллерией дивизии), в которую, помимо батарей 120-мм минометов стрелковых полков дивизии, входили артиллерия на мехтяге 321-го артиллерийского полка и части 172-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона. К 19:00 04.10.1944 вся

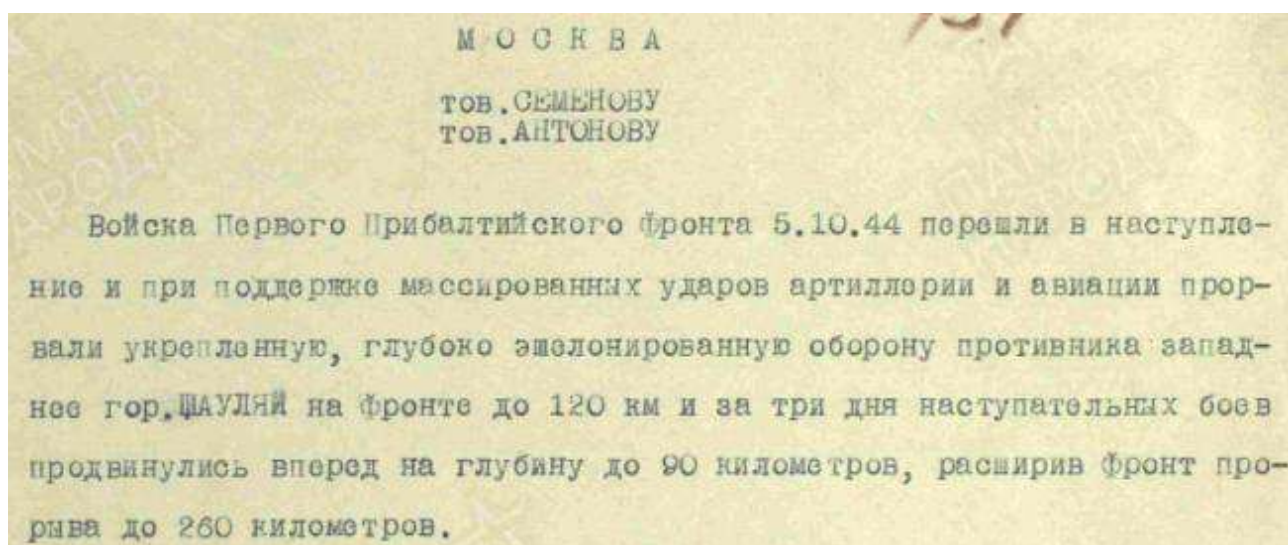
⁵⁶ В целях сокрытия от противника отвода войск 1-го Прибалтийского фронта на Шауляй (для дальнейшего наступления на мемельском направлении) освобождаемые ими участки обороны занимали войска 2-го Прибалтийского фронта, которому была поставлена задача дезориентировать противника и создать у него ложное представление о подготовке наступления Красной армии на рижском направлении, для чего осуществлять демонстрации возобновления наступления на Ригу, активизировать разведывательную деятельность в этом направлении и проч.

полковая артиллерия и минометы стрелковых полков уже находились в районах сосредоточения своих полков.

Для улучшения инженерного обеспечения боевых операций полков приказанием по дивизии от 07.10.1944 503-му и 613-му сп были приданы по одному саперному взводу 276-го инженерно-саперного батальона, которые следовало использовать для «продельвания проходов в минных полях по заявкам командиров стрелковых батальонов, разведки и устройства переправ через водные препятствия, ремонта дорог и восстановления мостов». При этом было категорически запрещено использовать приданных саперов в качестве стрелков.

На марше части дивизии соприкосновения с противником не имели. Менее чем за неделю части дивизии преодолели расстояние в 165 км.

05.10.1944 части 1-го Прибалтийского фронта, действовавшие в первом эшелоне, перешли в наступление западнее г. Шауляй и, прорвав оборону противника, значительно продвинулись на запад, о чем штаб фронта докладывал в Москву⁵⁷:

В оперативной сводке штаба артиллерии дивизии за период с 01.10.1944 по 11.10.1944 указано:

«Противник, разгромленный и выбитый с долговременного оборонительного рубежа по реке Вента ударом наших частей 05.10.1944, начал поспешное отступление в западном направлении.

В полосе дивизии отступали 1113-й полк 551-й пехотной дивизии, 609-й охранный батальон и танковая дивизия «Великая Германия», насчитывающая, по данным местных жителей, более 150 танков. К 05.10.1944 наши части были сосредоточены на восточном берегу реки Вента и начали движение вслед за наступающими частями 71-й [гвардейской] стрелковой дивизии в готовности войти в прорыв и начать наступление».

---

⁵⁷ Семенов — условная фамилия Сталина.

Начальник Генерального штаба, член Ставки Верховного Главнокомандования А. М. Василевский в книге воспоминаний «Дело всей жизни» писал: «На вторую половину 1944 года руководящий состав Вооруженных Сил получил новые условные фамилии. Сталин теперь именовался Семеновым, Жуков — Жаровым, я — Владимировым; командующие фронтами: Говоров — Гавриловым, Масленников — Мироновым, Еременко — Егоровым, Баграмян — Батуриным, Черняховский — Черновым, Захаров — Зориным, Рокоссовский — Румянцевым, Конев — Киевским, Малиновский — Морозовым».

А. И. Антонов — член Ставки Верховного Главнокомандования.

Дивизия получила приказ выйти на рубеж: станция Тришки, Ковнатово на восточном берегу реки Вирвите, с которого она должна была вводиться в бой, имея ближайшей задачей уничтожить противостоящего противника и овладеть рубежом: Убишки, выс. 106.9, затем овладеть рубежом: Ужупе, Медышки и к исходу первого дня наступления выйти на рубеж: дорога Тельшяй, Лавкосоды.

В документе «Итоговая оперативная сводка штаба дивизии за период с 07.10.1944 по 11.10.1944» приведено следующее описание рубежа реки Вирвите⁵⁸:

«Рубеж реки Вирвите представляет из себя естественную водную преграду. Западный берег реки господствует над восточным берегом. Западный берег противником был приспособлен к обороне, имелись отдельные стрелковые и пулеметные окопы, имевшиеся мосты через реку Вирвите взорваны. Подступы к реке Вирвите открыты».

503-й сп совместно с 321-м артиллерийским полком дивизии должен был к 20:00 06.10.1944 выйти на рубеж: северная окраина Ковнатово, Первойне, с выходом на который привести подразделения в боевую готовность, заняв боевые порядки, окопаться, замаскироваться и вести разведку.

Начало наступления было назначено на 10:00 07.10.1944.

Командирам 503-го и 613-го сп было приказано связаться с действовавшими впереди частями, выяснить обстановку и провести рекогносцировку, а также иметь в виду, что при наступлении частей дивизии им придется проходить боевые порядки 71-й гвардейской стрелковой дивизии, действовавшей впереди. Однако когда 07.10.1944 началось наступление 503-го и 613-го сп, частей 71-й гвардейской стрелковой дивизии не оказалось ни перед фронтом 503-го сп, ни перед фронтом 613-го сп.

С переходом частей дивизии в наступление противник оказывал упорное огневое сопротивление на рубеже реки Вирвите.

В 13:00 5 танков и самоходных установок «Фердинанд» противника вели огонь с места по боевым порядкам 503-го сп. К этому времени 1-й и 2-й батальоны полка находились на восточном берегу реки, а 3-й батальон, форсировав реку, захватил плацдарм на ее западном берегу в 500 метрах юго-восточнее населенного пункта Бадмаки.

561-й сп, находясь во втором эшелоне дивизии, наступал за 503-м сп. 613-й сп вышел к восточному берегу реки в своих границах и одной стрелковой ротой, форсировав реку, занял плацдарм на ее западном берегу северо-восточнее населенного пункта Визгины.

В первой половине дня осколком разорвавшегося снаряда был убит начальник артиллерии 503-го сп майор С. М. Мартышкин, о котором рассказывалось ранее как о командире сводного полка артиллерии и минометов дивизии в боях за Севастополь.

Потери дивизии за 07.10.1944 составили: убито 13 человек, ранено 22 человека, всего 35 человек.

Согласно оперативной сводке штаба артиллерии дивизии за период с 01.10.1944 по 11.10.1944 в боях 07.10.1944 было подбито 5 танков «Пантера»⁵⁹ и захвачено 4 исправных танка «Тигр»⁶⁰.

---

⁵⁸ В документах река Вирвите именуется на русский манер — «Вирвита».

⁵⁹ Немецкий средний танк, хотя в советской классификации его относили к тяжелым танкам.

⁶⁰ Немецкий тяжелый танк.

*Красноармейцы бегут мимо подбитого танка «Пантера»
Литва, 1944 год*

В документе «Краткая сводка обобщенного боевого опыта войск 51-й армии за октябрь 1944 года» указано:

«Ввод в прорыв 51-й армии и ее стремительное продвижение на запад были совершенно неожиданными для немцев. Части армии встретили неорганизованное сопротивление отдельных опорных пунктов, а также групп, усиленных танками и самоходными орудиями противника, из числа разбитых 551-й пехотной дивизии, танковой дивизии «Великая Германия», 7-й танковой дивизии, 122-й, 3-й, 17-й маршевых рот, которые не сумели в ряде случаев даже использовать значительное число тщательно подготовленных оборонительных рубежей».

В документе «Краткая сводка обобщенного боевого опыта войск 1-го Прибалтийского фронта за октябрь 1944 года» было отмечено:

«Из-за отсутствия резервов хорошо оборудованные рубежи в тылу живой силой не занимались. Это предопределило поспешный отход противника, не оказавшего серьезного организованного сопротивления в первые дни нашего наступления. Удар наших войск для противника был внезапным. После прорыва обороны и разгрома его передовых частей он спешно из их остатков создавал отряды прикрытия и стремился задержать наше наступление и выиграть время для обороны на тыловых рубежах. Впоследствии противник, перебросив с рижского направления 11 пехотных дивизий, 4 танковые дивизии и 1 танковую бригаду⁶¹, оказывал серьезное сопротивление».

До утра 08.10.1944 на западном берегу реки Вирвите противник продолжал оказывать наступающим частям дивизии ожесточенное огневое сопротивление, используя главным образом танки и самоходные установки для стрельбы прямой наводкой и ведя интенсивный артиллерийский и минометный огонь.

В боевом донесении штаба 503-го сп к 02:00 08.10.1944 командир полка докладывал, что противник занял оборону подвижными группами танков и самоходной артиллерии, ведет артиллерийский и минометный огонь, также автоматический огонь из танков и бронетранспортеров; подразделения полка, форсировав реку Вирвите, закрепились на ее западном берегу на рубеже населенных пунктов Бадмаки — Кинчули и ведут разведку в целях дальнейшего наступления.

⁶¹ Танковая бригада СС «Гросс», о которой идет речь, была введена в бой уже 07.10.1944.

В районе Кинчули 503-й сп, несмотря на подачу сигналов «Здесь свои войска»⁶², подвергся бомбардировке 12 самолетов ИЛ-2, в результате которой 5 человек получили ранения.

Советский штурмовик ИЛ-2

Сломив сопротивление противника, части дивизии двумя колоннами — 503-й сп слева и 613-й сп справа — с приданной артиллерией и 561-м сп во втором эшелоне перешли к решительному преследованию отходящего противника в западном направлении по маршруту: Вешвяны, Лавкосоды, Контовци, Плунгяны.

503-й сп, преследуя противника, в районе населенного пункта Купри захватил 4 танка «Пантера», из них 3 исправных. В районе населенного пункта Медышки подразделениями полка было захвачено 5 исправных танков, которые были переданы танкистам, которые продолжили на них преследовать противника.

Противник, отброшенный с западного берега реки Вирвите, отошел на заранее подготовленный рубеж: Тельшяй, Вешвяны, прикрывая свой отход аррьергардными частями — десантами на танках и самоходных установках. Этот рубеж обороны противника представлял собой окопы полного профиля, не полностью соединенные сплошной траншеей.

В целях преследования отступающего противника, не давая ему возможности закрепиться на рубежах, и обеспечения быстрого продвижения главных сил дивизии с момента прорыва обороны противника на рубеже реки Вирвите действовали на расстоянии 8-30 км от главных сил два передовых подвижных отряда дивизии:

Передовой отряд № 1 был сформирован 05.10.1944 из 1-го батальона 561-го сп и действовал под командованием командира этого батальона. Отряд передвигался на самоходных орудиях СУ-76 1489-го самоходно-артиллерийского полка⁶³.

Этот передовой отряд действовал в направлении: район южнее Тельшяй, Контовци, Плунгяны, Корцяны, Кретинген⁶⁴, Паланга.

---

⁶² Для связи наземных войск с авиацией устанавливались сигналы «Здесь свои войска» и «Я свой самолет». 30.09.1944 начальником оперативного отдела 10-го стрелкового корпуса штабу дивизии были сообщены сигналы на первую декаду октября 1944 года. На 08.10.1944 был установлен следующий сигнал «Здесь свои войска»: светлое время суток — буква «У» (буквы выкладывались полотнищами) и серия белых ракет, темное время суток — серия зеленых ракет.

⁶³ Самоходное артиллерийское орудие (установка) — боевая машина, представляющая собой артиллерийское орудие, смонтированное на самоходном шасси и предназначенное для стрельбы с закрытых позиций и непосредственной огневой поддержки танков и пехоты в бою. 1489-й самоходно-артиллерийский полк относился к легким полкам (помимо легких, в Красной армии существовали также средние и тяжелые самоходно-артиллерийские полки), на его вооружении состояли СУ-76 (самоходные артиллерийские установки с орудием 76,2 мм).

⁶⁴ Кретинген — историческое название литовского города Кретинга.

Передовой отряд № 2 был сформирован из 3-го батальона 503-го сп и действовал под командованием командира этого батальона. Отряд передвигался на автомашинах, а десантные группы отряда по 6-8 человек, вооруженные пулеметами, передвигались на СУ-76 1489-го самоходно-артиллерийского полка.

Этот передовой отряд действовал в направлении: Бадмаки, Кинчули, Вешвяны, Контовци, Жлюбины, Плунгяны, Сендварти, Корцяны, Кретинген, Паланга.

Сведения о численном составе и вооружении передовых отрядов представлены в следующей таблице согласно документам 10-го стрелкового корпуса:

<i>Личный состав и вооружение</i>	<i>Передовой отряд № 1</i>	<i>Передовой отряд № 2</i>
Стрелковые подразделения,	1-й стрелковый батальон 561-го сп 110 человек	3-й стрелковый батальон 503-го сп 211 человек
в т. ч. по специальностям:		
Стрелки	40 (40 винтовок)	80 (80 винтовок)
Автоматчики	40 (40 автоматов)	60 (60 автоматов)
Пулеметчики (станковые пулеметы)	-	33 (11 станковых пулеметов)
Пулеметчики (ручные пулеметы)	30 (15 ручных пулеметов)	26 (13 ручных пулеметов)
Бронебойщики (противотанковые ружья)	-	12 (6 противотанковых ружей)
СУ-76	2 батареи (10 орудий)	2 батареи (10 орудий)
Дивизионная артиллерия	-	1 батарея (4 орудия 76 мм)
Саперы	1 отделение	1 отделение
Рации	1	1

СУ-76 на мемориале «Горьковчане — фронту» в Кремле Нижнего Новгорода

СУ-76 с десантом на броне

К 13:00 08.10.1944 503-й сп, сломив упорное сопротивление противника, овладел населенным пунктом Вешвяны, а к исходу дня находился на подходе к населенному пункту Контовци.

В боевом донесении штаба 503-го сп к 08:50 09.10.1944 командир полка сообщал, что подразделения полка, находясь на марше и не имея непосредственного соприкосновения с противником, достигли: 1-й и 2-й батальоны — западной окраины населенного пункта Контовци, а передовой отряд 3-го батальона, выйдя на западную окраину населенного пункта Жлюбины к 20:00 08.10.1944 и продолжив путь, не достиг населенного пункта Плунгяны в связи с отсутствием переправы через реку Бобрунга, затруднившим передвижение самоходной артиллерии. Кроме того, командир полка сообщал, что в пути отстали тылы полка, отсутствует горючее, «требуется пополнение продовольствия, особенно хлеба» и просил выделить дивизионный автотранспорт для доставки продовольствия и перевозки личного состава.

Передовые отряды к исходу дня овладели населенным пунктом Плунгяны, перерезав железную дорогу и шоссе, проходившие в его окрестностях.

08.10.1944 дивизии, как и другим частям 1-го Прибалтийского фронта, была объявлена благодарность Сталина. В этот же день в 22:30 в Москве в честь воинов 1-го Прибалтийского фронта был дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

Личный состав дивизии был поздравлен с этим событием специальным приказом командира дивизии 9 октября, а 10 октября о нем написала «Красная звезда».

Смерть немцам оккупантам!	
 КРАСНАЯ ЗВЕЗДА ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОВЕТА ССР	Воинов 1-го Прибалтийского фронта при содействии войск 3-го Белорусского фронта, перейдя в наступление из района озера-заводья в юго-западнее Шауль (Шауля), прорвали сильно укрепленную оборону противника и с боями заняли более 2300 населенных пунктов. Слава доблестным воинам Красной Армии, одолевшим еще одну блестящую победу над немецкими захватчиками!
№ 341 (3827)	10 октября 1944 г., вторник
ЛВН 20 ИИ.	

П Р И К А З

Верховного Главнокомандующего

Генералу армии БАГРАМЯНУ

Войска 1-го ПРИБАЛТИЙСКОГО фронта при содействии войск 3-го БЕЛОРУССКОГО фронта, перейдя в наступление из района северо-западнее и юго-западнее ШАУЛЯЙ (ШАВЛИ), прорвали сильно укрепленную оборону противника и за четыре дня наступательных боев продвинулись вперед до 100 километров, расширив прорыв до 290 километров по фронту.

В ходе наступления войска фронта овладели важными опорными пунктами обороны немцев ТЕЛЬШАЙ, ПЛУНГЯНЫ, МАЖЕЙКЯЙ, ТРИШКЯЙ, ТИРКШЛЯЙ, СЕДА, ВОРНИ, КЕЛЬМЫ, а также с боями заняли более 2.000 других населенных пунктов, в числе которых ПАПИЛЕ, ПИЕВЕНАЙ, НЕВАРЕНАЙ, НЕРИМДАЙЧАЙ, РАУДЕНА, КУРШЕНАЙ, КУРТОВЯНЫ, ШАВКЯНЫ, ВИТСОДЗИ, ЛУКНИКИ, ЯНОПОЛЬ, ЖОРАНЫ, МЕДЫНГЯНЫ, ТВЕРЫ, ПОВАНДЕНИ, ЮЗЕФОВ, УЖВЕНТЫ, КОЛТЫНЯНЫ, КРОЖИ, САВДЫНИКИ, ИОЗЕФОВО, СТУЛЬГИ, БАРГАЙЛИ, НЕМОКШТЫ, РЕТОВО, ИЛАКЯЙ, ДЕРВЯНЫ, КОВНАТОВО, ЖЕМАЛЕ, ВЕШВЯНЫ, ЛЕПЛАВКИ, ЭЙГИРДЖАЙ, ЭЛКИ, ЭРЖВИЛКИ, ВОДЖТИРЫ.

В боях при прорыве обороны противника отличились войска генерал-полковника ЧИСТЯКОВА, генерал-лейтенанта БЕЛОБОРОДОВА, генерал-лейтенанта ЧАНЧИБАДЗЕ, генерал-лейтенанта КРЕЙЗЕРА, генерал-лейтенанта ЛЮДНИКОВА, генерал-майора ФЕДЮНЬКИНА, генерал-лейтенанта ЕРМАКОВА, генерал-лейтенанта ЛОПАТИНА, генерал-лейтенанта КСЕНОФОНТОВА, генерал-майора АРУШАНЯНА, генерал-майора САМАРСКОГО, генерал-майора ИБЯНСКОГО, генерал-майора ЧЕРНИКОВА, генерал-майора СЕДУЛИНА, генерал-лейтенанта МИССАН, генерал-майора НЕВЕРОВА, генерал-лейтенанта БЕЗУТЛОВА, генерал-майора ОЛЕШЕВА, генерал-майора МАКАРЬЕВА, генерал-майора КУЧЕРЯВЕНКО, генерал-майора БЕЛЯЕВА, полковника ДРУЖИНИНА, генерал-майора ЕРЕМЕНКО, генерал-майора КУДРЯВЦЕВА, генерал-майора ГОРБАЧЕВА, полковника ПРЯХИНА, генерал-майора ГРЫЗЛОВА, полковника ЛОЖКИНА, генерал-майора ВЛАСОВА, полковника МАЙКОВА, генерал-майора СТАНКЕВСКОГО, полковника СИВАНКОВА, полковника СОБЯНИНА, генерал-майора КВАШНИНА, полковника БИБИКОВА, полковника КОЖАНОВА, полковника ПОПОВА, полковника КЛЕЦ, полковника УРЬШАС; артиллеристы генерал-полковника артиллерии ХЛЕБНИКОВА, генерал-лейтенанта артиллерии БАЖАНОВА, генерал-лейтенанта артиллерии НИЛОВСКОГО, генерал-лейтенанта артиллерии МАКАРОВА, генерал-майора артиллерии ШЕГЛОВА, генерал-лейтенанта артиллерии СТРЕЛЬБИЦКОГО, генерал-майора артиллерии ТЕЛЕГИНА, генерал-майора артиллерии ДЕРЕША, генерал-майора артиллерии БЕЛЯКОВА, генерал-майора артиллерии САМБОРСКОГО, генерал-майора артиллерии СТЕПАНЕНКО, полковника ЧВИКОВА, полковника КАПИТОНЕНКО, полковника ЛЕБЕДЕВА, полковника ЧАПЛИНА, полковника ЖЕЖЕРУКА, полковника ГАЙДУКОВА,

полковника МИРОНОВА, полковника КУЗНЕЦОВА, полковника СКВОРЦОВА, генерал-майора артиллерии КАРСАНОВА, полковника ДОЛГОВА, полковника ЛУКБЯНОВА, полковника ЛИНЬКОВА; танкисты генерал-лейтенанта танковых войск ВАСИЛЬЕВА, генерал-лейтенанта танковых войск ВОЛЬСКОГО, генерал-лейтенанта танковых войск СКОРНИКОВА, генерал-лейтенанта танковых войск БУТКОВА, генерал-майора танковых войск МАЛАХОВА, полковника ВОЛКОВА, подполковника КОЛЕСНИКОВА, полковника ПАРАМОНОВА, полковника САДОВСКОГО, полковника БЕРЗИНА, полковника БАТАЛКИНА, полковника ФЕЩЕНКО, полковника АРХИПОВА, полковника КУТУЗОВА, полковника ХРАПОВИЩКОГО, генерал-майора танковых войск ЛИПАТОВА, полковника МЕНЬШОВА, генерал-майора танковых войск ЮДИНА, полковника СТАНИСЛАВСКОГО, подполковника ПОКОЛОВА, полковника ДОЛГАНОВА, полковника ЕРМАКОВА, подполковника КАЛИНИНА, полковника БЕСПАЛОВА; летчики генерал-полковника авиации ПАПИВИНА, полковника АЛЕКСАНДРОВА, полковника КУЧМА, генерал-лейтенанта авиации ФИЛИНА, полковника КУРБАТОВА, генерал-майора авиации ИВАНОВА, генерал-лейтенанта авиации БЕЛЕЦКОГО, полковника ПЛАХОВА, полковника ГРАЩЕНКОВА, полковника СТАЛИНА, генерал-майора авиации КИТАЕВА, полковника ФОКИНА, полковника РЫКАЧЕВА, подполковника СРУЛИКА, подполковника РЫБАКОВА, полковника ПРУТКОВА, подполковника КАРЯКИНА, полковника ЧУЧЕВА, генерал-майора авиации МОЛОКОВА; саперы генерал-лейтенанта инженерных войск КОСАРЕВА, генерал-майора инженерных войск КУЛИНИЧА, генерал-майора инженерных войск КОЛМАКОВА, генерал-майора инженерных войск БРЫНЗОВА, подполковника КУЗНЕЦОВА, полковника СТЕЧИШИНА, полковника КУЧЕРУКА, полковника КОРОТКОВА; связисты генерал-майора войск связи БАБКИНА, генерал-майора войск связи БОРОВАГИНА, полковника ЗАХАРОВА, генерал-майора войск связи КОКОРИНА, генерал-майора войск связи СОРОКИНА, полковника МИНИНА, полковника КОВАЛЕНКО.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях при прорыве обороны противника, представить к награждению орденами.

Сегодня, 8 октября, в 22 часа 30 минут столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 1-го Прибалтийского фронта, прорвавшим оборону немцев, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях при прорыве обороны противника.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины! Смерть немцам захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

8 октября 1944 года.

09.10.1944 части дивизии продолжали преследовать отходящего в западном направлении противника, который оказывал на отдельных рубежах упорное огневое сопротивление пехотой, танками и артиллерией.

В районе переправы через реку Миния восточнее населенного пункта Дыбуры противник силой до роты пехоты и 7 танками пытался оказать сопротивление наступающим частям, и, будучи отброшен с этого рубежа, занял высоты в районе населенного пункта Корцяны, обороняясь силой до батальона пехоты и 10 танками.

Артиллерийским огнем орудий прямой наводки были сожжены 3 танка «Пантера», а 2 танка «Тигр», которым были отрезаны пути отхода, были брошены противником при отступлении.

Передовой отряд № 2, уничтожив 4 танка противника, рассеяв и уничтожив до батальона пехоты, к 17:00 достиг населенного пункта Сендварти.

503-й сп со 2-м и 3-м дивизионами 321-го артиллерийского полка дивизии и приданными полку 247-м и 250-м минометными полками к 19:00 находился в районе переправы через реку Миния⁶⁵ восточнее населенного пункта Дыбуры. Из-за отсутствия моста через реку Миния возникли задержки в переброске артиллерии⁶⁶. К 19:00 через реку переправились только некоторые подразделения, в том числе минометная батарея 503-го сп.

561-й и 613-й сп находились в районе населенного пункта Плунгяны.

К утру 10.10.1944 передовые отряды в результате ночного боя овладели населенным пунктом Корцяны. Продолжив наступление, после полуторачасового боя с противником силой до батальона пехоты на подступах к городу и железнодорожной станции Кретинген, передовые отряды в 10:00 заняли Кретинген, а к 13:00 после двухчасового боя овладели городом Паланга (Поланген), выйдя на побережье Балтийского моря, тем самым отрезав Прибалтийскую группировку противника от Восточной Пруссии.

Город Кретинген после освобождения

---

⁶⁵ «Река Миния протекает по холмисто-пересеченной местности. Ширина до 30 метров, высота берегов до 4 метров. В сочетании с холмисто-пересеченной местностью река Миния представляет собой довольно серьезную преграду», — отмечалось в документах 1-го Прибалтийского фронта.

⁶⁶ Противник при отходе взрывал все имевшиеся мосты через реки на пути наступающих частей. Форсирование рек проводилось в основном вброд, тяжелые орудия, транспорт и обозы в основном переправлялись также вброд. В случаях, когда глубина реки не позволяла форсировать ее вброд, возникали задержки, связанные с устройством переправ из подручных материалов. Очевидно, что со времени боев на реке Лиелупе дивизия, которая вела боевые действия в местности, изобилующей болотами и реками, переправочного имущества так и не получила.

На маршрутах следования передовых отрядов противник в большинстве случаев разбежался и только в отдельных районах оказывал сопротивление, сдерживая продвижение передовых отрядов на 2-3 часа. В населенных пунктах Корцяны и Паланга, передовые отряды, завязав бой с противником, вызывали подкрепление из главных сил своих полков, но подкрепление прибывало с опозданием, когда передовые отряды уже заканчивали бой своими силами. В районе населенного пункта Корцяны два передовых отряда действовали совместно, при этом часть личного состава 2-го передового отряда отстала из-за отсутствия бензина для автомашин, на которых передвигался отряд.

Несмотря на многие трудности, продвижение передовых отрядов дивизии было настолько стремительным, что автоколонну немцев, двигавшуюся по побережью Балтийского моря из Либавы на Мемель⁶⁷, не успели предупредить о походе наших частей, в результате чего она была внезапно атакована передовыми отрядами дивизии в районе Паланги и после короткого боя разбита.

Передовые отряды дивизии первыми из частей 10-го стрелкового корпуса достигли побережья Балтийского моря.

Действия передового отряда 3-го батальона 503-го сп были настолько успешны, что получили высокую оценку и были поставлены в пример в документе «Краткая сводка обобщенного боевого опыта войск 51-й армии за октябрь 1944 года», а также без указания номеров батальона и полка и фамилии командира продублированы в «Краткой сводке обобщенного боевого опыта войск 1-го Прибалтийского фронта за октябрь 1944 года»:

«В одном месте в районе г. Поланген передовой отряд настиг большой обоз гитлеровцев, подходивший под прикрытием танков к реке. Противник, желая сохранить свой обоз, оказал сильное сопротивление. Укрытые среди амбаров водяной мельницы немецкие танки встретили передовой отряд интенсивным пушечным огнем, из ранее подготовленных окопов били вражеские пулеметы. Командир отряда капитан Кимина⁶⁸ спешил десант, а самоходным пушкам приказал отойти в укрытие. Стрелки скрытно подошли к реке и атаковали противника с флангов. Когда завязался бой, самоходки, применяясь к местности, скрытно вырвались к реке и с ближней дистанции обрушили огонь на противника. Удар настолько ошеломил гитлеровцев, что, бросив обоз, они стали поспешно под прикрытием огня с танков переправляться через реку, но танки оказались в невыгодном положении, огонь самоходок фланкировал их и не давал развернуться, два танка были сожжены.

Преследуя отступавшего противника, передовой отряд широко применял различного рода маневры: заходил во фланг гитлеровцам, перекрывал им пути отхода, устраивал засады. Особенно удачной была ночная засада, проведенная в районе г. Кретинген. Высланная вперед разведка обнаружила на лесной дороге 4 танка «Пантера». Обходным путем капитан Кимина вывел отряд на эту дорогу и по обеим ее сторонам

---

⁶⁷ Либава (Libau) — немецкое название города Лиепая, Мемель — немецкое название города Клайпеда.

⁶⁸

Кимина Григорий Федорович (1922 г. рождения) — командир 3-го батальона 503-го сп, в дивизии с 09.11.1943.

Во время Великой Отечественной войны был ранен 6 раз, последний раз — 31.07.1944 в бою за г. Митава. За этот бой был награжден орденом Александра Невского.

За личное руководство передовым отрядом 8-10 октября 1944 года был награжден орденом Красного Знамени.

среди деревьев укрыл самоходки. В кюветах у дороги залегли пулеметчики и стрелки. Вскоре на дороге появились «Пантеры», стремившиеся отойти под покровом темноты к своим главным силам. Не подозревая засады, танки шли с открытыми люками. Подпустив головной танк на 15 метров, Кимина дал очередь из автомата — условный сигнал, по которому был открыт огонь самоходов и всего пехотного оружия. Головная машина сразу загорелась, а остальные остановились. Экипажи танков в панике стали разбегаться, бросив три совершенно исправных танка и понеся значительные потери от огня наших стрелков».

После занятия Паланги передовые отряды подверглись артиллерийскому обстрелу с моря, который вели шесть немецких военных кораблей. При обстреле 1 человек был убит, 6 человек получили ранения. СУ-76 1489-го самоходно-артиллерийского полка открыли огонь по кораблям противника, один корабль в результате прямого попадания двух снарядов был потоплен. «Впервые в истории отмечен успешный бой самоходной артиллерии с морскими кораблями противника», — было указано в документе «Сводка обобщенного боевого опыта 10-го стрелкового корпуса за октябрь 1944 года».

С 13:00 до 17:00 противник с северного направления четыре раза контратаковал части дивизии, занявшие Палангу. Все контратаки противника были отбиты.

503-й сп, достигнув побережья Балтийского моря к середине дня, занял оборону на территории Восточной Пруссии на рубеже Нимерзат — Шайпен Томс.

На пути к Балтийскому морю, несмотря на то, что подразделения полка обозначали себя сигналами «Здесь свои войска»⁶⁹, они дважды подверглись бомбардировке своей авиацией. В 14:30 в районе 2 км западнее г. Кретинген полк подвергся бомбардировке 6 самолетов ИЛ-2, в результате которой 1 человек был убит, 1 человек ранен, а также было убито 2 лошади, 1 лошадь ранена и разбита 1 повозка. Спустя полчаса в районе 1 км западнее г. Кретинген 12 самолетов ИЛ-2 повторно бомбили боевые порядки полка, в этот раз не нанеся полку потерь.

561-й сп (без 1-го батальона, который действовал в передовом отряде), достигнув г. Кретинген к середине дня, занял оборону по его западной, юго-западной и южной окраинам.

613-й сп занял оборону по побережью Балтийского моря на участке от г. Паланга до границы с Восточной Пруссией.

В 18:00 передовой отряд вел бой с группой противника в районе населенного пункта Каркельбек. В результате боя группа была частично уничтожена, а 20 человек были захвачены в плен.

За три с половиной дня части дивизии с боями прошли более 120 километров от реки Вирвите до побережья Балтийского моря. В этот период им пришлось с боями преследовать отступавшего противника в трудных условиях лесисто-болотистой местности с большим количеством рек, ручьев и заполненных водой канав. Западные берега рек, оборонительные рубежи на которых занимал отступавший противник, были зачастую выше восточных берегов, с которых частям дивизии приходилось переправляться, преодолевая огневое сопротивление противника с противоположного берега. В целом местность давала противнику преимущества в обороне и создавала нашим войскам препятствия в наступлении.

---

⁶⁹ На 10.10.1944 был установлен следующий сигнал «Здесь свои войска»: светлое время суток — буква «С» (буквы выкладывались полотнищами) и серия зеленых ракет, темное время суток — серия красных ракет.

Потери частей дивизии за период наступательных боев с 07.10.1944 по 11.10.1944⁷⁰ согласно документу «Итоговая оперативная сводка штаба дивизии за период с 07.10.1944 по 11.10.1944» составили: убитыми 22 человека (из них 21 человек в 503-м сп и 1 человек в 613-м сп), ранеными 61 человек (из них 49 человек⁷¹ в 503-м сп, 7 человек в 613-м сп и 5 человек в 561-м сп), итого 83 человека.

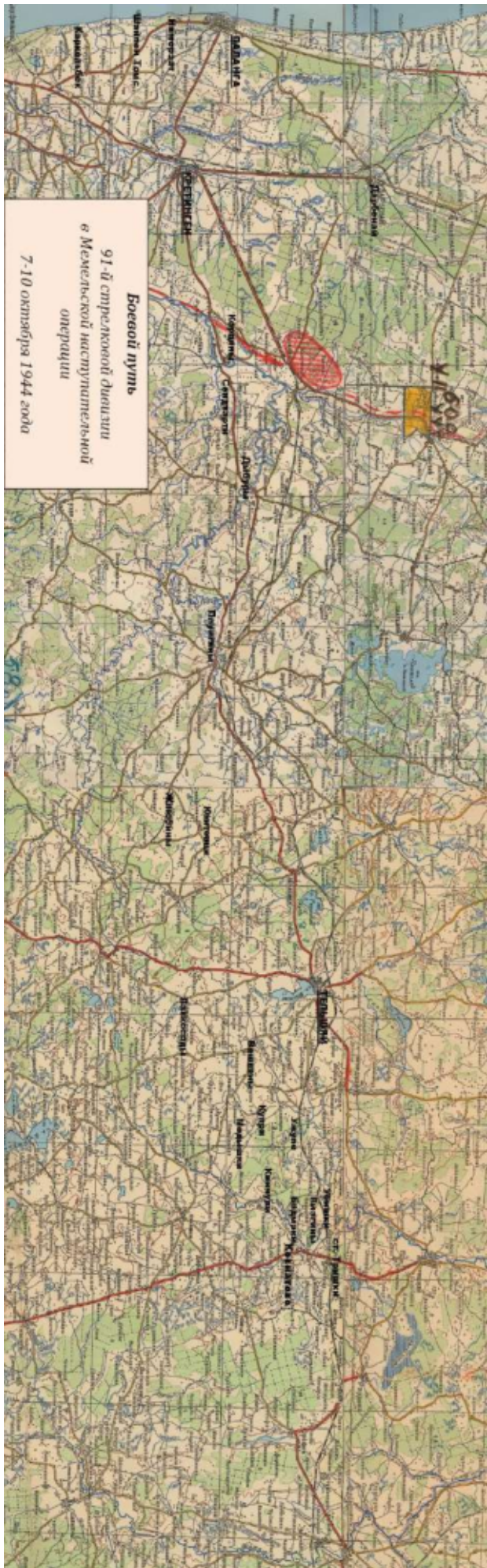
За этот же период частями дивизии было захвачено: 77 человек в плен, 12 танков, 2 автомашины, 18 железнодорожных эшелонов и 1 склад с горючим; уничтожено: 43 танка, 9 бронемашин, 75 грузовых автомашин, 112 повозок с грузами.

Как показано на схеме, в ходе Мемельской наступательной операции войск 1-го Прибалтийского фронта была освобождена территория в 12 850 кв. км с находившимися на ней 3 100 населенными пунктами, а Прибалтийская группировка противника (группа армий «Север») была отрезана от Восточной Пруссии.

⁷⁰ Не включая потери за 11.10.1944.

⁷¹ Согласно боевому донесению штаба 503-го сп к 17:00 11.10.1944 полк потерял ранеными 71 человека, а не 49 человек, как указано в документе дивизии.

Мемельская наступательная операция завершилась без взятия самого Мемеля — сильно укрепленного города Восточной Пруссии и порта на Балтийском море. 43-я армия фронта была вынуждена остановиться на подступах к нему, где отступившие в город под натиском войск 1-го Прибалтийского фронта части, а также переброшенные в него морем войска противника заняли заранее подготовленные оборонительные позиции.

09.10.1944 командующий 43-й армией в своем донесении командующему 1-м Прибалтийским фронтом докладывал:

«В 12:00 09.10.1944 войска 43-й армии на участке Ливери, Позинген перешли государственную границу и ворвались в Восточную Пруссию. Командир 19-го стрелкового корпуса генерал Самарский находится у пограничного столба № 317. Принимаю все меры, чтобы выйти к морю и захватить Мемель».

Красноармейцы на границе Восточной Пруссии

Однако Мемель, блокированный войсками фронта с суши, будет взят штурмом только 28 января 1945 года⁷².

Ключевое значение Мемельской наступательной операции обусловлено и тем, что 1-й Прибалтийский фронт таким образом открыл путь на Ригу 2-му и 3-му Прибалтийским фронтам, внося коренной перелом в не имевшую успеха Рижскую наступательную операцию: город, оборона которого после вынужденного отвода войск противника существенно ослабла, был полностью освобожден 15.10.1944.

С учетом выхода к Балтийскому морю 1-го Прибалтийского фронта на мемельском направлении дальнейшее продвижение 2-го Прибалтийского фронта до Тукумса, вынудившее противника отступить в Курляндию⁷³, образовало на западе Латвии так называемый «Курляндский котел» на линии фронта Тукумс — Лиепая⁷⁴. Войска противника, зажатые между двух советских фронтов и блокированные с суши, тем не менее, сохранили морское сообщение с Германией, обеспечивавшее их снабжение, а также их эвакуацию и усиление в случае необходимости, поэтому, строго говоря, в «котле», то есть полном окружении, они не находились.

⁷² В результате раздела территории Восточной Пруссии после окончания Великой Отечественной войны Мемельский край (включая город Мемель) (Memelland) будет включен в состав Литовской ССР (Клайпедский край, включая город Клайпеда).

⁷³ Курляндия (Курземе) — историческая область на западе Латвии. Старейшие города Курземе — Айзпуте, Кулдига и Вентспилс.

⁷⁴ Расположение «котла» видно на схемах, приведенных на предыдущей и следующей страницах.

С точки зрения немецкого командования, войска находились не в «котле», а на плацдарме, с которого в случае изменения положения на основных фронтах в пользу немцев мог бы быть нанесен удар в тыл Красной армии.

В неоднократных попытках ликвидировать Курляндскую группировку противника, советские войска несли значительные потери, но не имели успеха. По линиям фронта к 28.10.1944 и к 08.05.1945, указанным на приведенной ниже схеме, хорошо видно, насколько незначительным было продвижение войск 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов в попытках разгрома Курляндской группировки противника в течение полугода. Помимо того, что сохранявший полную боеспособность противник оказывал ожесточенное сопротивление на хорошо подготовленных оборонительных рубежах, из состава 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов по решению Ставки Верховного Главнокомандования были изъяты 5 армий: 2-я, 3-я и 4-я ударные, 61-я и 5-я гвардейская танковая для переброски на другие фронты (в Польшу, Чехословакию и Германию).

В битвах за Курляндию будет участвовать и дивизия.

Только с капитуляцией Германии Курляндская группировка противника начнет сдаваться в плен советским войскам, а некоторые ее части продолжают оказывать сопротивление и после капитуляции Германии. К этому времени Михаила Павловича уже не будет в полку — день Победы ему не было суждено встретить в кругу боевых товарищей.

11.10.1944 части дивизии соприкосновения с противником не имели, занимая прежние участки в готовности к отражению контратак противника.

503-й сп находился на побережье Балтийского моря на территории Восточной Пруссии на участке от границы Литовской ССР с Восточной Пруссией до населенного пункта Шайпен Томс.

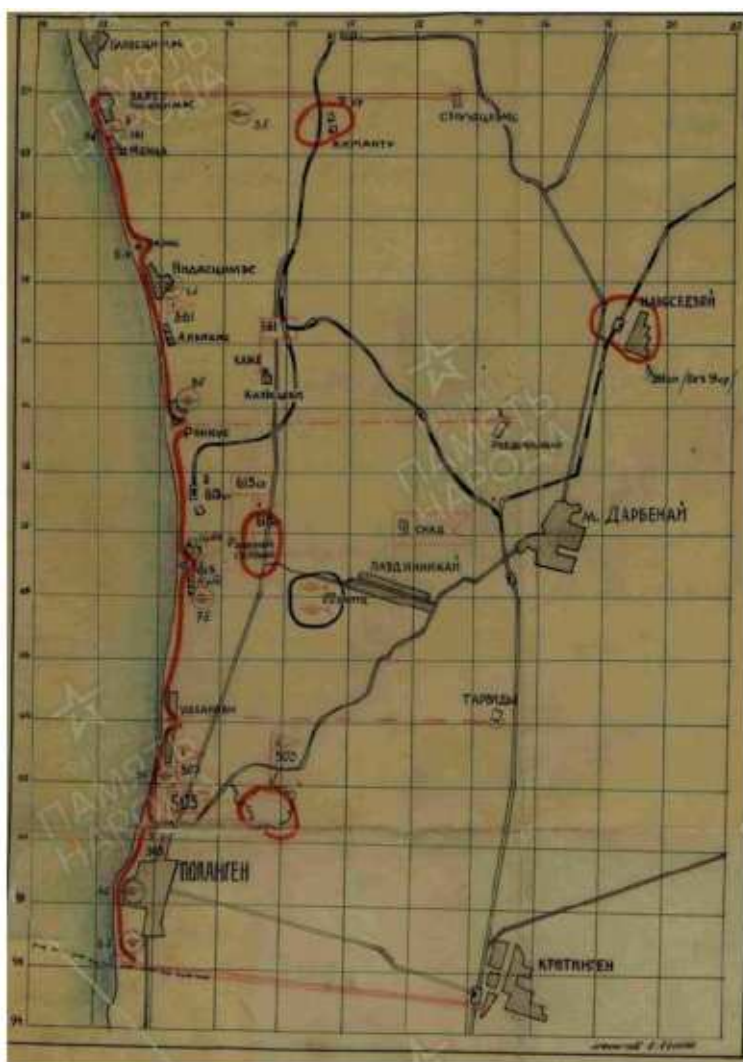
Немецкие военные корабли вели артиллерийский обстрел занимаемого 613-м сп участка побережья в районе Паланги.

Передовой отряд 561-го сп, ведя разведку по побережью Балтийского моря на юг и встретив огневое сопротивление противника, вел с ним бой в районе 2 км севернее населенного пункта Каркельбек.

12.10.1944 немецкие военные корабли вели артиллерийский обстрел занимаемого частями дивизии участка побережья, выпустив за сутки до 400 крупнокалиберных артиллерийских снарядов. Авиация противника в полосе дивизии сделала одиночными истребителями «Фокке-Вульф FW-190» 4 самолетовылета.

В ночь с 11.10.1944 на 12.10.1944 в соответствии с боевым распоряжением штаба 10-го стрелкового корпуса части дивизии переводились на новые участки обороны на побережье Балтийского моря — с участка, примыкающего к Паланге с юга, который они занимали, выйдя к морю, они перешли на участок, примыкающий к Паланге с севера.

К 02:00 12.10.1944 503-й сп со 2-м дивизионом 321-го артиллерийского полка дивизии занял участок побережья на рубеже Полибгири — южная опушка роши в 5 км южнее от Паланги с задачей патрулирования и охраны указанного участка с целью не допустить высадки десанта и проникновения диверсионных групп противника на побережье со стороны моря.

Карта и схема участка обороны дивизии на побережье Балтийского моря с 12 по 22 октября 1944 года

13-22.10.1944 части дивизии занимали свои участки обороны, совершенствуя их в инженерном отношении (устройство окопов полного профиля), непрерывно вели усиленное наблюдение за противником и патрулирование местности; противник в полосе обороны дивизии активных действий не предпринимал.

*Ведение наблюдения за кораблями противника в Балтийском море
На фотографии — разведчики 310-й стрелковой дивизии*

Артиллерия дивизии вела огонь по кораблям противника в Балтийском море.

14.10.1944 два красноармейца 503-го сп были ранены автоматным огнем из леса, который был немедленно прочесан, но безрезультатно; гранатой, брошенной с самолета, один красноармеец 503-го сп был смертельно ранен.

15.10.1944 в приказе по дивизии отмечалось:

«В результате проверки личного состава частей и подразделений дивизии и их повседневной жизни можно утвердительно сказать, что за последнее время в частях и подразделениях дивизии ослабла воинская дисциплина как залог боеспособности частей, а со стороны офицерского состава ослабла требовательность к своим подчиненным; особенно это чувствуется в подразделениях 561-го сп и 321-го артиллерийского полка.

Рядовой, сержантский и офицерский состав не соблюдает правила ношения положенной формы; ходят небрежно одетыми, обмундирование грязное, поясных ремней у многих нет, гимнастерки носят заправленными в шаровары, у многих нет погон — символа принадлежности родам войск Красной армии, а о подворотничках⁷⁵ к гимнастеркам вообще забыли. Пуговицы оторваны, нередко они заменены «трофейными»; больше того, сама форма подменяется на форму нашего противника, с которым мы ведем войну.

Требования Дисциплинарного устава Красной армии о воинских почестях и приветствиях забылись; рядовой, сержантский и офицерский состав старших не приветствует, считая, очевидно, что во время боевых действий это необязательно».

В связи с этим командир дивизии приказал устранить выявленные нарушения и в период с 17 по 20 октября провести смотр частей и подразделений дивизии.

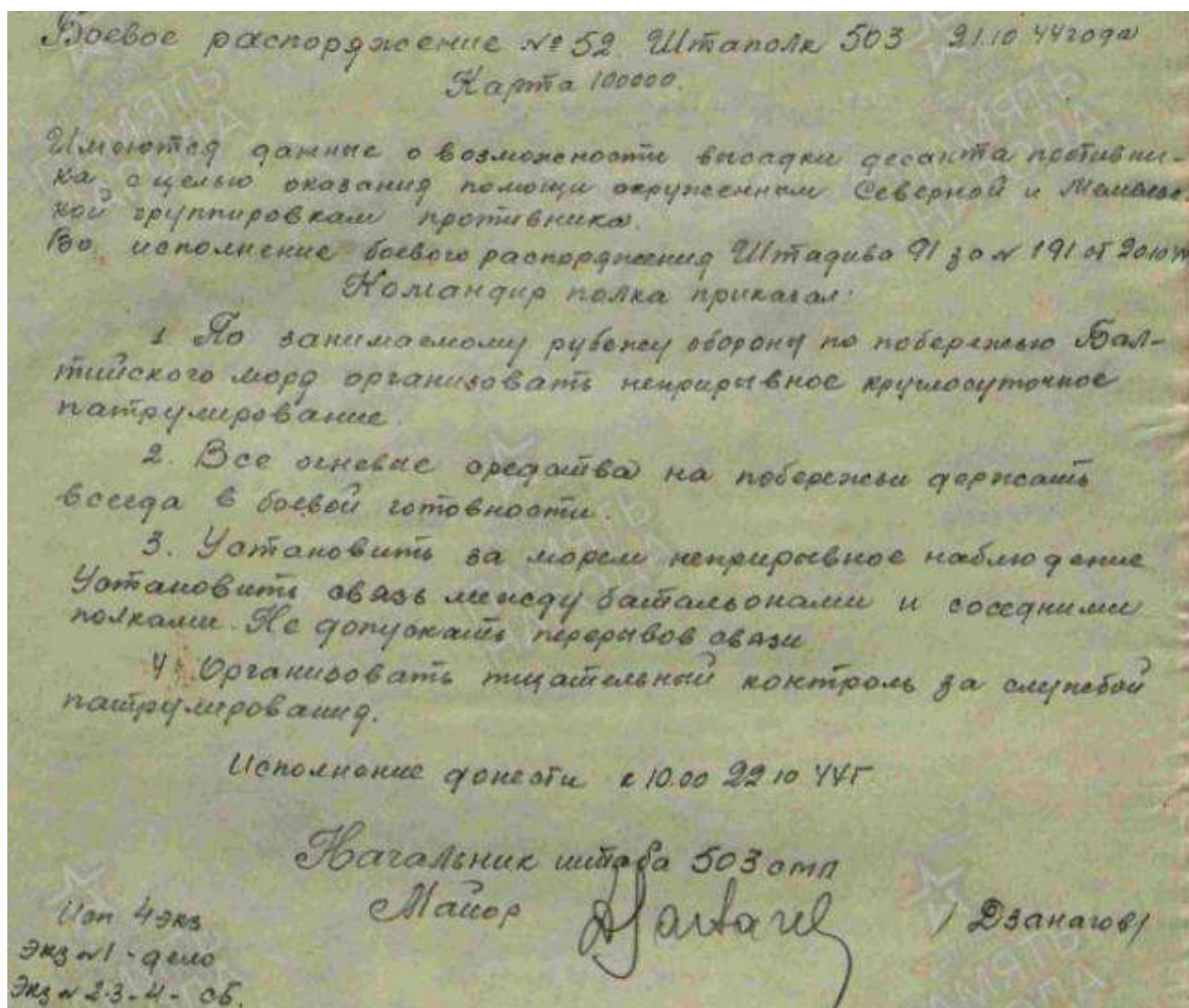
Значительных улучшений к этому времени, учитывая результаты смотра, не произошло. «Личный состав 503-го сп был выведен на смотр не по форме одетым.

---

⁷⁵ Подворотничок — узкая полоска белой ткани, пришиваемая в гигиенических целях к обратной стороне стоячего воротника гимнастерки и прилегающая к шее. Подворотничок защищает шею от потертостей и опрелостей и предотвращает засаливание и изнашивание воротника.

[У многих] отсутствуют погоны, головные уборы разные: пилотки, кубанки и шапки-ушанки. Поясные ремни — частично трофейные, на пряжках которых имелась фашистская свастика», — было указано в приказе по дивизии от 20.10.1944. В приказе были также отмечены: неопрятный вид, неотремонтированная обувь, грязные руки, отсутствие умываний по утрам.

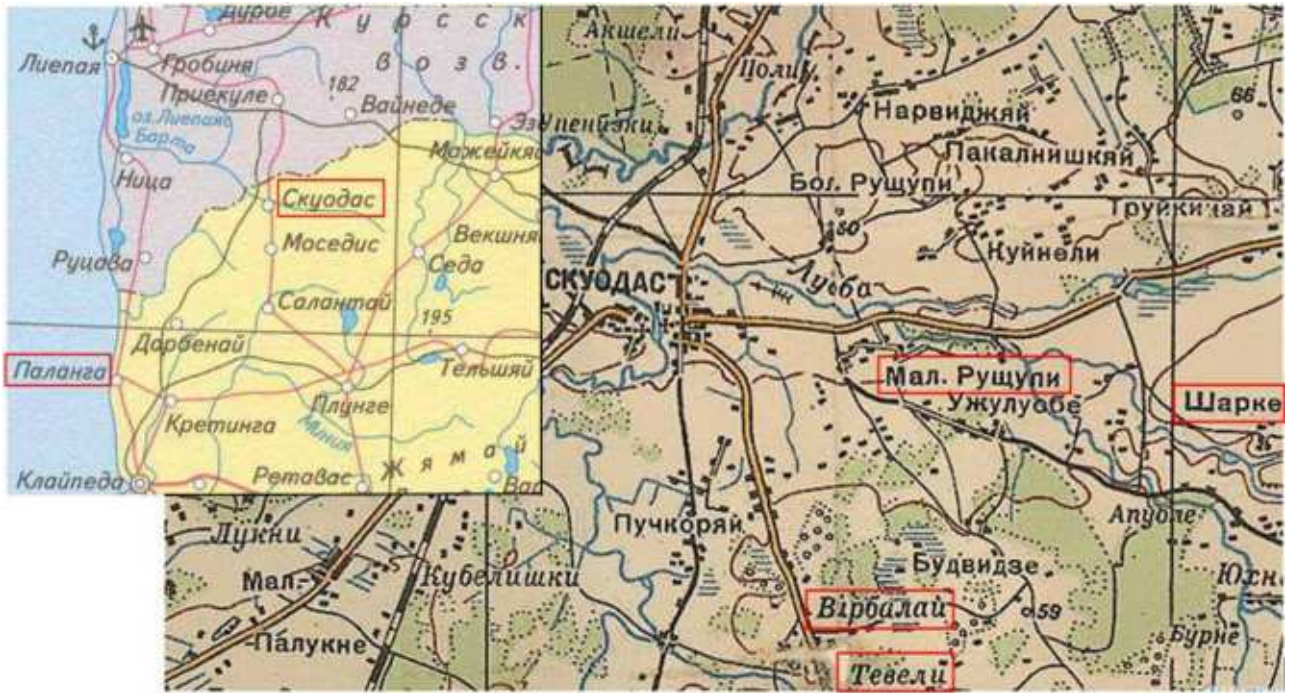
Однако, судя по документам тыла 51-й армии, в других дивизиях армии наблюдались и более серьезные нарушения. Так, бойцы 77-й и 88-й стрелковых дивизий 63-го стрелкового корпуса армии за неимением обуви носили «деревянные башмаки» (при наличии ботинок на складе), а отпущенные для бойцов передовой линии этого корпуса плащ-палатки использовались тыловыми частями. Раненые бойцы 257-й, 267-й и 346-й стрелковых дивизий поступали в госпитали без обмундирования и обуви (из раненых, поступивших 16.10.1944, 76% не имели шинелей, 84% — гимнастеров, 93% — шаровар, многие из них не имели также белья и обуви), что начальник тыла 51-й армии Попков назвал «преступным отношением к раненым».

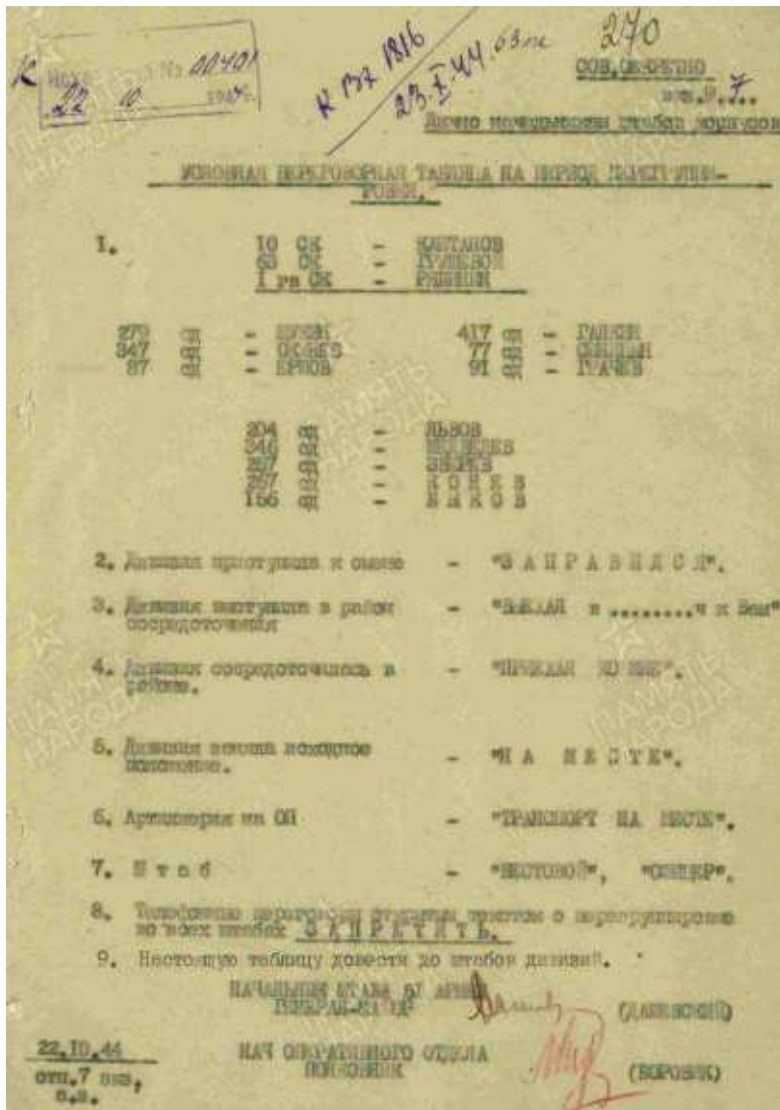
Боевое распоряжение штаба 503-го сп от 21.10.1944 о круглосуточном наблюдении и патрулировании в связи с возможной высадкой десанта противника

23.10.1944 в соответствии со специальной директивой командующего 1-м Прибалтийским фронтом части дивизии в ночь с 22.10.1944 на 23.10.1944 сдали свои участки частям 90-го стрелкового корпуса 43-й армии и приступили к совершению марша в северо-восточном направлении с задачей сосредоточиться в районе литовских населенных пунктов Малые Рущупи, Вирбалай, Тевели и Шарке, находясь в резерве командующего 51-й армией.

Карта нового района сосредоточения дивизии
Вблизи — литовский город Скуодас и граница с Латвией

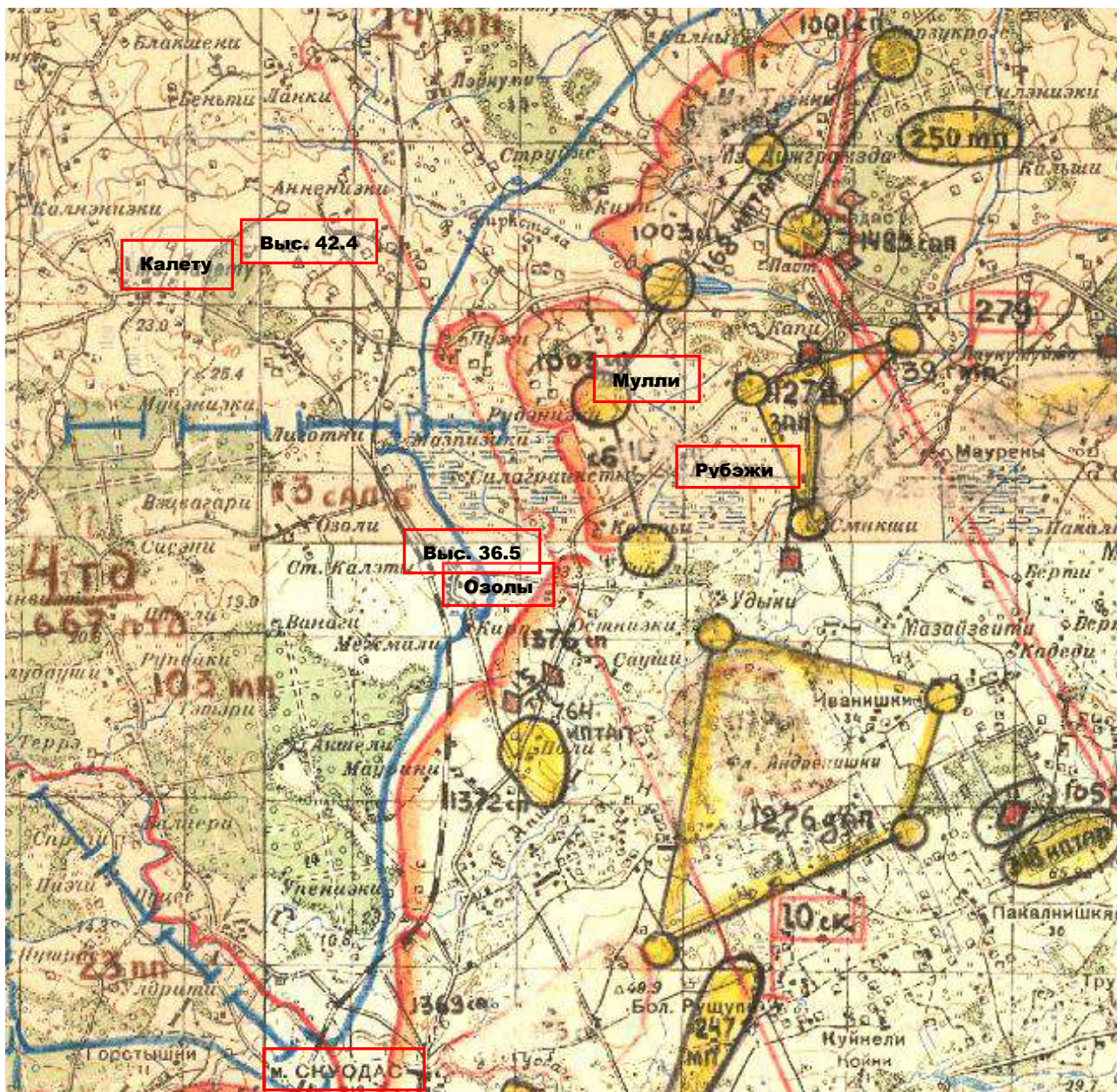

Условная переговорная таблица, использовавшаяся при перегруппировке войск 51-й армии в конце октября 1944 г. Сообщение «91-я сд сосредоточилась в районе» передавалось как «Грачев приехал ко мне».

После 3 ночей марша, дивизии, перешедшей 24.10.1944 в оперативное подчинение 63-го стрелкового корпуса, предстояло вступить на территории Латвии во «Вторую битву за Курляндию» и в течение четырех дней вести ожесточенные бои, так и не добившись значительного успеха.

На новом участке дивизия должна была сменить части 279-й стрелковой дивизии, которые к моменту смены, встретив при наступлении сильное огневое сопротивление противника, перешли к жесткой обороне, и прибывшие части должны были перейти с этого рубежа в повторное наступление в общем направлении на Калету. Командующий армией приказал им «более организованно и настойчивее продолжать наступление с прежней задачей».

Противник создал сильные опорные пункты в районах населенных пунктов Озолы, Скуодас и выс. 36.5 (см. карту ниже).

Топографическая карта с указанием линии фронта и расположения частей 279-й сд до их смены 91-й сд. Указана железная дорога, на рубеже которой развернутся бои.

Войскам 1-го Прибалтийского фронта была поставлена задача нанести решительный и мощный удар с целью рассеяния Курляндской группировки противника, отрезать ее от порта Либава (Лиепая) и впоследствии уничтожить ее.

В соответствии с решением командующего 51-й армией 63-му стрелковому корпусу ставилась задача двумя правофланговыми дивизиями (91-й и 417-й) занять исходное положение для наступления и с началом наступления 10-го стрелкового корпуса прочно оборонять этот рубеж в готовности на второй день прорвать оборону и уничтожить противостоящего противника. Исходя из поставленной задачи, командир 63-го стрелкового корпуса решил: 91-й сд прорвать укрепленную полосу обороны противника на фронте 3 км и выйти в ее тактическую глубину, одновременно расширять прорыв путем свертывания флангов обороны противника вводом в бой 417-й сд.

Передний край обороны противника проходил по господствующим высотам и опушкам лесных массивов. Местность позволяла противнику скрыть огневые средства, совершать открытый маневр живой силой и огневыми средствами, давала возможность наблюдения за действиями наших войск и их обстрела пехотным оружием перед своим передним краем на расстоянии от 500 до 1500 метров, что

сильно затрудняло при слабой артиллерийской подготовке накапливание пехоты на рубеже атаки, разведку огневой системы и глубины обороны противника, а также затрудняло нанесение внезапного удара по противнику, как указано в документе «Доклад о боевой деятельности войск 63-го стрелкового корпуса в период 28.10.1944-04.11.1944».

В этом же документе приведены следующие сведения о соотношении сил на фронте 91-й и 417-й стрелковых дивизий:

<i>Противник</i>		<i>Силы</i>	<i>Свои войска</i>		<i>Соотношение</i>
<i>Всего</i>	<i>На 1 км</i>		<i>Всего</i>	<i>На 1 км</i>	
930	156	Людей	1310	220	1:1,3
500	83	Винтовок	715	120	1:1,4
68	11	Автоматов	595	100	1:8
42	7	Станковых пулеметов	62	10	1:1,5
68	11	Ручных пулеметов	122	20	1:1,8
64	10,5	Орудий разных калибров	181	30	1:3
31	5,3	Минометов	97	16	1:3
20	3,3	Самоходных орудий и танков	6	1	1:0,3

На этом участке фронта оборонялись 4-ая танковая дивизия, 4-я добровольческая моторизованная бригада СС «Недерланд» и 11-я добровольческая моторизованная дивизия СС «Нордланд».

27.10.1944 в 17:00 1-й батальон 561-го сп и 2-й батальон 613-го сп дивизии после короткой артиллерийской подготовки перешли в наступление и, преодолевая сильное огневое сопротивление противника (в районе населенного пункта Калету противник сосредоточил большое количество артиллерии, а севернее Шпури несколько танков «Тигр», зарытых в землю, вели огонь по наступающей пехоте прямой наводкой), к 24:00 достигли рубежа: Плостниеки, Шпури, Мажейки (см. карту ниже) и мелкими группами вышли на левом фланге за железную дорогу. С 08:30 28.10.1944 561-й и 613-й сп продолжали вести наступательные бои на рубеже железной дороги, встречая упорное сопротивление оборонявшегося противника, и к исходу дня выбили противника из траншей, проходящих по западной стороне железной дороги⁷⁶.

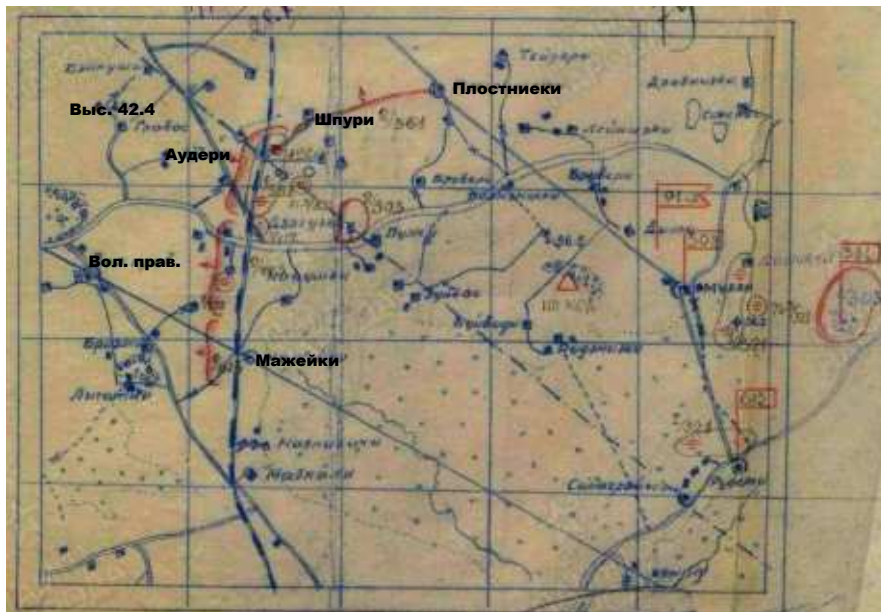
В соответствии с боевым донесением штаба 503-го сп к 10:00 28.10.1944 полк, не имея соприкосновения с противником, был сосредоточен в полной боевой готовности в районе населенных пунктов Мулли и Рубэжи (см. карту выше), при этом батарея 120-мм минометов и роты 82-мм минометов находились на переднем крае. При артиллерийском обстреле противника были убиты две лошади минометной роты. Полк участвовал в боях 29.10.1944, наступая во втором эшелоне за 561-м сп, и 30.10.1944, выйдя в первый эшелон, подтянув в течение ночи с 29 на 30 октября артиллерию и минометы в боевые порядки пехоты и сменив выходящий во второй эшелон 561-й сп.

Введенная в бой 28.10.1944 и действующая справа от дивизии, 417-я сд в 08:00 28.10.1944 двумя полками перешла в атаку и, преодолевая ожесточенное сопротивление противника, к 17:00 захватила первые траншеи, а к 18:00 вышла на южную окраину населенного пункта Озолы (см. карту выше). В бою выяснилось, что

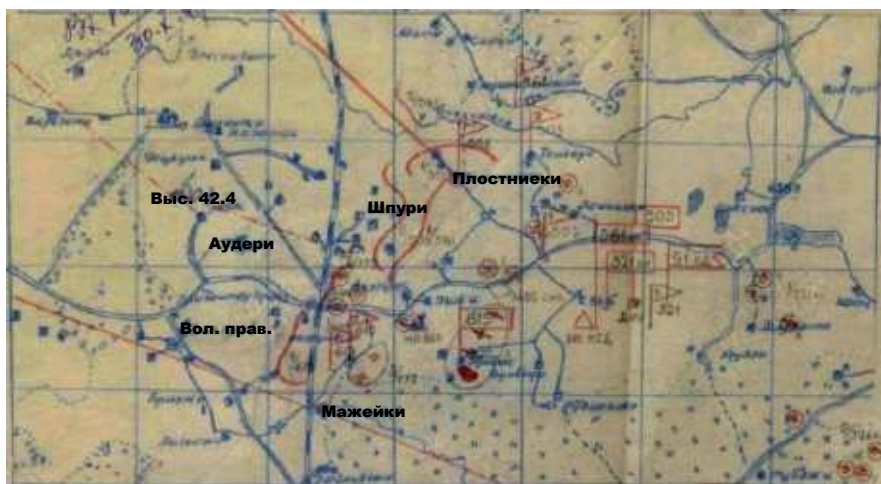
⁷⁶ Достоверность сведений о том, что 561-й сп на своем участке занял траншеи противника на западной стороне железной дороги вызывает сомнения. Подробнее о недостоверности сведений см. далее.

опорные пункты в районе выс. 36.5 (см. карту выше) и населенного пункта Озолы, обороняли не две, как ожидалось, а четыре роты пехоты противника. Возобновив наступление на следующий день с привлечением всей артиллерии и созданием высокой плотности огня, части 417-й сд, отбив 5 контратак противника, в 11:20 заняли выс. 36.5, а в 16:00 овладели населенным пунктом Озолы.

В начале дня 29.10.1944 шифровкой штаба 51-й армии 63-му стрелковому корпусу было приказано: «силами 91-й и 417-й сд решительно и энергично развивать наступление с задачей к исходу дня 29.10.1944 овладеть рубежом: выс. 42.9⁷⁷, Калету, лес 2 км северо-западнее Скуодас» (см. карту выше). В шифровке также было отмечено: «Требую самых решительных, смелых действий, безостановочного наступления до полного разгрома противника и выполнения поставленной задачи». Эта задача выполнена не была.

Положение частей дивизии на 20:00 28.10.1944⁷⁸

Положение частей дивизии на 19:00 30.10.1944

29.10.1944 части дивизии продолжали вести наступательные бои с противником на рубеже железной дороги, прилегающих рощ и высот, не имея продвижения. Противник оказывал упорное огневое сопротивление, выпустив за сутки по боевым порядкам дивизии более 1 000 снарядов и мин разного калибра.

30.10.1944 в 05:20 противник силой до батальона пехоты с самоходными орудиями и бронетранспортерами при поддержке массированного артиллерийского и минометного огня пытался атаковать части дивизии, но успеха не имел: попытка атаки была своевременно обнаружена, огнем артиллерии, минометов и орудий прямой наводки пехота противника была рассеяна.

Наступательные действия частей дивизии 30.10.1944 успеха также не имели.

30.10.1944 в 14:00 командир дивизии докладывал командиру 63-го стрелкового

⁷⁷ Видимо, допущена ошибка и имеется в виду выс. 42.4.

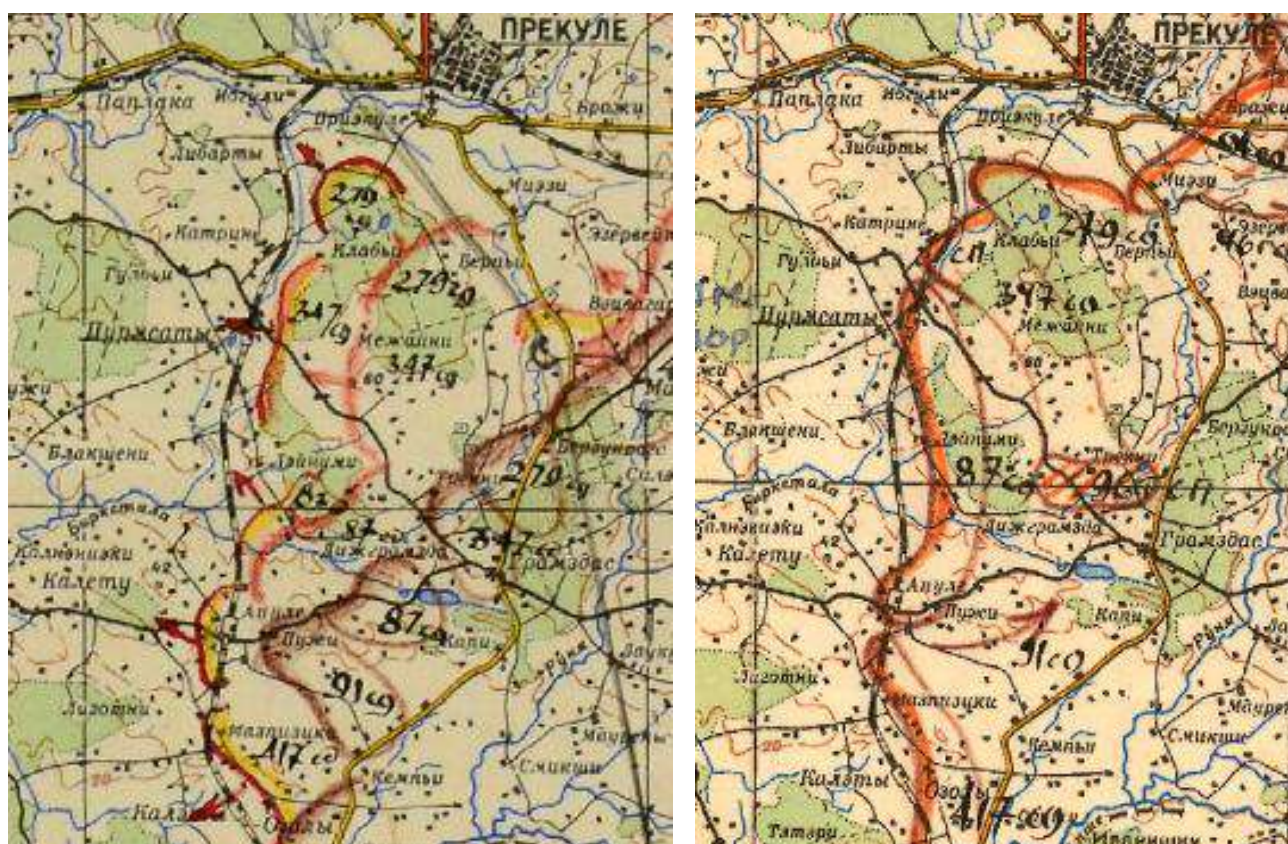
⁷⁸ Достоверность этой схемы в части положения 1-го батальона 561-го сп на западной стороне железной дороги вызывает сомнения. Наиболее вероятно, что истинным положением 561-го сп был рубеж на восточной стороне железной дороги в районе Шпури, указанный на схеме положения частей на 19:00 30.10.1944 и занятый к этому времени 503-м сп, сменившим 561-й сп. Подробнее о недостоверности сведений см. далее.

корпуса и Военному совету 51-й армии: «В результате боев за 27-29.10.1944 91-я сд, наступая на организованную оборону противника при поддержке сильного артиллерийского и минометного огня, имеет потери в личном составе 398 человек или в среднем два батальона из имеющихся шести батальонов дивизии».

За время наступательных боев с 27.10.1944 по 30.10.1944 потери дивизии составили 92 человека убитыми и 391 человек ранеными, всего 483 человека, из них потери 503-го сп составили 29 человек убитыми и 102 человека ранеными.

При этом потери дивизии за 2 месяца (сентябрь и октябрь 1944 года) составили 339 человек убитыми, 10 человек пропавшими без вести и 1 097 человек ранеными, всего 1 446 человек. Таким образом, более трети потерь дивизии за 2 месяца приходится на потери дивизии в боях 27-30.10.1944.

Потери 51-й армии за октябрь 1944 года составили 2 601 человек убитыми, 389 человек пропавшими без вести, 2 человека попавшими в плен, 8 712 человек ранеными, 1 692 человека заболевшими, 106 человек небоевых потерь, всего 13 502 человека.

*Отчетные карты 1-го Прибалтийского фронта с указанием положения частей, в том числе 91-й сд
Вблизи — латвийский город Приекуле (на карте — Прекуле)*

Карта слева: коричневым цветом — положение частей на 26.10.1944, красно-желтым цветом — положение на 28.10.1944. Карта справа: положение частей на 31.10.1944

Эти карты (также как и схемы положения частей 91-й сд, приведенные выше) свидетельствуют о том, насколько незначительным было продвижение наших частей.

В документе «Доклад о боевой деятельности войск 63-го стрелкового корпуса в период 28.10.1944-04.11.1944⁷⁹» по результатам проведенных корпусом боев были сделаны следующие выводы:

⁷⁹ 77-я (до 01.11.1944 находившаяся в обороне) и 417-я стрелковые дивизии, предпринявшие новые попытки наступления 01.11.1944 и 04.11.1944, успеха также не имели.

- «1. Наличие большого количества лесных массивов в полосе наступления корпуса, скрывающих огневую систему противника, крайне ограничивает скученность системы огня и затрудняет ведение прицельного артиллерийского и минометного огня.
2. Недостаточное количество специальной артиллерии, занятой контрбатареинной борьбой, при наличии огневых позиций артиллерии [на расстоянии] до 10 километров в глубине обороны.
3. Явно недостаточное количество стволов и снарядов для прорыва обороны противника полевого типа.
4. Сплошная оборона противника исключает маневр живой силой наступающего, а ее траншейное построение дает возможность в любом угрожаемом направлении противопоставить наступающему достаточно мощную силу для срыва замысла по овладению каким-либо участком обороны.
5. Недостаточная насыщенность боевых порядков пехотой.
6. Предпринятые противником контрудары в ходе наступления частей корпуса не имели решающих успехов, однако они в значительной степени способствовали устойчивости обороны.
7. Оборона противника построена эшелонированно, насыщена большим количеством автоматического оружия и подвижных средств (танки и самоходные установки); наличие естественной маскировки и заранее подготовленные рубежи способствуют успешно противостоять удару наступающего.
8. Для прорыва обороны противника в полосе корпуса необходимо увеличение средств подавления — артиллерии и танков».

Совершенно иной взгляд на причины безуспешности проведенных боев представлен в документе 51-й армии «Разбор наступательных боев соединений 51-й армии» (за подписью помощника начальника оперативного отдела штаба 51-й армии), в котором было отмечено:

«Успех фронтовой операции заключался в том, чтобы, стремительно прорвав фронт обороны противника на кратчайшем направлении к мощному морскому порту Либава, частью сил фронта изолировать Либавский порт от доступа в него с суши главных сил Прибалтийской группировки врага, тесня ее на северо-восток и восток и отрезая ее от Балтийского побережья, концентрическим наступлением двух фронтов⁸⁰ при массивном содействии авиации раскалывать и уничтожать по частям силы окруженного противника.

С овладением портами Либава и Виндава⁸¹ противник лишался возможности эвакуироваться морем, не имел бы доступа для воссоединения со своими войсками, находящимися в мемельском и восточно-прусском районах и тем самым должен был бы прийти к решению:

- 1) драться в полном окружении до последнего солдата при абсолютном, тройном превосходстве сил со стороны наступающих или
- 2) сдаваться в плен.

Исходя из указанного, войска нашего фронта⁸² и, в частности, выделенные для наступления соединения 51-й армии должны были подготовить себя так, чтобы с началом наступления нанести удар по самому слабому месту обороны противника и, не равняясь на флангах с соседями, стремительно развивать успех прорыва.

Противник имел частично заранее подготовленную оборону в полевых условиях, а на большей части противостоящего нашим войскам фронта поспешно перешел к обороне.

---

⁸⁰ То есть 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов.

⁸¹ Либава — историческое название латвийского города-порта Лиепая, как было отмечено ранее. Виндава (нем. Windau) — историческое название латвийского города-порта Вентспилс.

⁸² То есть 1-го Прибалтийского фронта.

Для выполнения поставленной задачи на первый день наступления был выделен 10-й стрелковый корпус в составе 279-й, 347-й и 87-й стрелковых дивизий; корпус, а равно как и его дивизии, был усилен в меру необходимой плотности артиллерийскими и танковыми средствами. На второй день наступления выделялись дополнительно еще две дивизии 63-го стрелкового корпуса (91-я и 417-я стрелковые дивизии)⁸³.

От командиров корпусов и дивизий, коим была поставлена активная задача, требовалось дерзко и настойчиво проводить охват и обход флангов противника, как только обозначился прорыв его обороны.

Однако должной дерзости и настойчивости не было проявлено, и успех 279-й стрелковой дивизии ее соседями не был поддержан, что позволило противнику определить направление нашего главного удара и в результате проведенного маневра и перегруппировки своих сил перейти в контрдействия и остановить продвижение нашей ударной группировки.

Главной и основной ошибкой в действиях наших командиров корпусов и дивизий, что отрицательно сказалось и на действиях подчиненных им войск, является невыполнение элементарных требований Полевого устава и особенно его статьи 160. В этой статье говорится, что «важнейшее значение для успеха наступления имеют подготовленность частей к бою, тщательная организация самого наступления и четкое, твердое управление войсками».

Штабы 347-й, 87-й и 91-й стрелковых дивизий плохо знали противостоящего противника и очень слабо знали систему его обороны.

91-я стрелковая дивизия в течение двух дней сближалась с противником и, не добившись успеха, была сменена со своего участка наступления, хотя командир дивизии упорно докладывал, что прорвал оборону противостоящего врага, уничтожил его в опорных пунктах и даже частично овладел главным опорным пунктом в районе выс. 42.4 — Аудери, Вол. прав.⁸⁴ Фактически дивизия на всем своем участке не преодолела железной дороги.

В течение всего наступательного периода ни один командир дивизии, а следовательно и командиры корпусов не могли членораздельно доложить точную группировку противостоящего противника по батальонам, по полкам; не могли определить, какими средствами располагает противник, группировку его; не могли доложить, какие инженерные заграждения по фронту и в глубину построил противник.

Все это объясняется тем, что при выслушивании оценки обстановки старшие начальники не требуют конкретных данных о противнике, а ограничиваются «общими разговорами» и принимают их. Командиры рот, батальонов, полков не приучены к изучению противника. Самым веским фактом этого является то, что на рабочих картах нашего командного состава в абсолютном большинстве своем не показывается противник. Даже при представлении решений на бой не указывают положение, состав и принадлежность противника.

Подобное пренебрежение к изучению оценки противника приводит к тому, что неверно организуется и проводится бой, а главное, допускается наглая ложь, граничащая подчас с преступлением.

На 63-й стрелковый корпус возлагалась задача развивать успех 10-го стрелкового корпуса. Его 91-я стрелковая дивизия должна была наносить главный удар правым флангом во взаимодействии с 87-й стрелковой дивизией, причем 91-я стрелковая дивизия, поскольку не имела достаточного времени для детального изучения противника, должна была начать свои действия боем сильных авангардов. Но командир 91-й стрелковой дивизии, также в результате незнания противостоящего противника и неправильной организации боя, потерял время на преодоление полосы

---

⁸³ Положение указанных дивизий см. на отчетных картах 1-го Прибалтийского фронта выше.

⁸⁴ См. схемы положения частей дивизии выше.

боевого охранения, преждевременно развернул основные силы дивизии в период боя с боевым охранением и не смог прорвать основной оборонительной полосы, тем самым поставил в тяжелое положение своих соседей и понес излишние потери.

В значительной степени виновными в неудовлетворительных действиях 91-й стрелковой дивизии являются штаб 63-го стрелкового корпуса и штаб 417-й стрелковой дивизии.

В результате отсутствия взаимодействия между командирами дивизий в процессе наступательного боя ни одна дивизия не могла добиться полного выполнения поставленной ей задачи. Маневр с целью обойти или охватить фланги противника не удался, потому что все удары дивизиями наносились фронтально на участке каждой дивизии.

87-я и 91-я стрелковые дивизии имели достаточно подступов к обороне противника, чтобы выйти на фланги его опорных пунктов, но этим не воспользовались и в течение трех дней боя выталкивали противника.

Огневые средства как штатные, так и усиления, как правило, получали задачи не от командиров, которых поддерживают, а от прямых начальников и от вышестоящих артиллерийских начальников. В результате этого пехота не взаимодействовала с поддерживающей ее артиллерией и продолжительное время оставалась в развернутых боевых порядках на виду у наблюдательных пунктов противника, неся большие потери от его прицельного огня. (За период наступательных боев армия потеряла 5 200 человек).

Командиры дивизий, как правило, совершенно не изучали хода боя, а ограничивались толканием вперед командиров полков, подчас не анализируя причины задержки наступления, а если и анализировали их, то не делали правильных выводов.

Войска 347-й и 91-й стрелковых дивизий, а также 417-й и 77-й стрелковых дивизий очень слабо подготовлены для ведения ночного боя, а также для боевых действий в лесу. Несмотря на ограниченные лесные массивы в полосе наступления каждой дивизии, а вместе с тем наличие большого количества отдельных рощ и лесов в полосе наступления корпуса, командиры дивизий не учли подготовки специальных отрядов во вторых эшелонах для действий в лесах днем и ночью. Для действий в лесу необходимо было отбирать специалистов-лесников как среди командного, так и рядового состава.

Составляемые штабом армии метеосводки и рассылаемые командирами частей в войсковые части и соединения, как правило, не изучаются. Наступление начинается в условиях неравной видимости на всем фронте.

Для определения выбора времени начала наступления командиры дивизий не накапливают в процессе дня боя необходимых материалов и не вносят свои предложения, тем самым становятся формальными исполнителями данного им сверху срока, а практически с началом наступления жалуются на плохую видимость и ограниченные результаты артиллерийской стрельбы.

Подход к полю боя, сосредоточение и группировку все дивизии провели недостаточно организованно. Полковые и дивизионные обозы 91-й и 347-й стрелковых дивизий перемещались к линии фронта в дневных условиях.

Внезапность тактическая, а также оперативная нарушалась демаскировкой рекогносцировочных групп (347-я, 87-я, 91-я стрелковые дивизии), ведением открытых разговоров по телефону (279-я, 347-я, 417-я стрелковые дивизии), проявлением различного режима артиллерийского огня, а также резко разнящимся поведением пехоты на передовой линии, отсутствием элементарной дисциплины в ночное время на поле боя.

Отсутствие продуманного, непрерывно поддерживаемого взаимодействия между 279-й, 347-й, 87-й и 91-й стрелковыми дивизиями привело к тому, что, имея все возможности стремительно окружить противника совместными усилиями в роще в

1 км юго-восточнее населенного пункта Пурмсаты⁸⁵, дивизии, действуя несогласованно друг с другом, топтались каждая на одном месте»⁸⁶.

Отсутствие успеха в проведенных боях штаб дивизии, в свою очередь, отнес на счет своих нижестоящих артиллерийских и пехотных командиров. В приказе по дивизии от 29.10.1944, озаглавленном «О недостатках управления частями и организации взаимодействия родов войск в период наступления 27-29.10.1944», было указано:

«Артиллерийско-минометный огонь имеет место только в процессе статики, т.е. когда войска находятся на исходном положении. Когда же войска движутся вперед, артиллерийско-минометный огонь прекращается, и никакой артиллерийско-минометной поддержки наступления нет. Все это получается от того, что

---

⁸⁵ См. отчетные карты 1-го Прибалтийского фронта выше.

⁸⁶ Примечательно и, наверное, показательно, что в документе «Краткая сводка обобщенного боевого опыта войск 51-й армии за октябрь 1944 года» те же события были описаны в совершенно ином ключе:

«27.10.1944 армия сперва двумя дивизиями правого крыла переходит в наступление. 28.10.1944 к наступлению переходят еще две дивизии. В результате 4-дневных боев наступавшим соединениям армии, встретившим сильное огневое сопротивление немцев, удается продвинуться [на расстояние] от 2 до 7 км. Наступление директивой командующего фронтом прекращается. Несмотря на незначительное продвижение, армия в ходе наступательных боев свою задачу выполнила. Действуя на направлении вспомогательного удара, армия вынудила противника ввести в бой значительную часть своих крайне ограниченных резервов (126-я пехотная дивизия, 184-я бригада штурмовых орудий), что облегчило продвижение соседа справа. В ходе боев были полностью разгромлены не менее двух пехотных полков противника и ряд спецчастей».

В аналогичной сводке 1-го Прибалтийского фронта, также не создающей у читателя впечатления о безуспешности проведенных боев, было отмечено и ухудшение погоды:

«С утра 27.10.1944 после перегруппировки войска фронта возобновили наступление на либавском направлении и продвинулись вперед до 7 км. Противник, усилив либавскую группировку частями 121-й, 263-й и 14-й пехотных дивизий и 4-й танковой дивизии, оказывал ожесточенное сопротивление. Наступившее ухудшение погоды (непрерывные дожди) привело все дороги в негодное состояние. Действия артиллерии, танков и авиации были ограничены, и войска вынуждены были перейти к временной активной обороне».

Столь разительные отличия в оценке одних и тех же событий можно, вероятно, объяснить тем, что в «Разборе...» и подобных документах сугубо внутреннего и строго ограниченного пользования допускалось указывать те сведения и в той форме, которые были неприемлемы для сводок, хотя и секретных, но имевших более широкий круг читателей и по этой причине составляемых с учетом идеологических установок, следствием чего неизбежно становилось до такой степени завуалированное описание неудач, что соответствующие события и не могли восприниматься читателями как таковые.

Наиболее ярким примером таких мистификаций остаются сводки Совинформбюро, особенно в начальном периоде Великой Отечественной войны. Как заявлял Гитлер: «Если проштудировать советские военные сводки начиная с 22 июня 1941 года, в них каждый божий день можно прочитать: «бои незначительного характера». И немецких самолетов они сбивают в три раза больше. Тоннаж якобы потопленных ими судов в Балтийском море превышает весь тоннаж, который Германия вообще имела перед войной. Они уничтожили столько наших дивизий, сколько мы и выставить не могли бы. Но прежде всего: они постоянно бьются на одном и том же месте. А потом они время от времени, так недели через две, скромно сообщают: «Мы оставили еще один город». В общем и целом, если верить им, они с 22 июня успешно сражаются на одном и том же месте, а мы вечно оказываемся отброшенными. При таком непрерывном «отбрасывании» мы потихоньку дошли до Кавказа».

артиллерийские командиры от пехоты отстают, в боевых порядках никого из артиллерийских начальников нет.

Пехотные командиры (командиры рот, батальонов) вместо того, чтобы находиться в непосредственной близости за боевыми порядками своих подразделений, остаются на прежних наблюдательных и командных пунктах, отрываются от боевых порядков своих подразделений и своими подразделениями не руководят, оставляют пехоту и огневые средства неуправляемыми. Пехота при незначительном огневом сопротивлении противника, а иногда и без него, никем не управляемая, останавливается и дальше не продвигается.

Громадное насыщение огневыми средствами наших пехотных подразделений (в стрелковом батальоне 12 станковых пулеметов, 6 82-мм минометов, 2 45-мм орудия, большое количество автоматического оружия) в полной мере не используется; массированного, пулеметного и залпового огня нет, т. к. пехотные командиры от боевых порядков отстают и ими не управляют.

Ряд командиров батальонов и полков вместо управления боем непосредственно вблизи боевых порядков остаются на своих наблюдательных пунктах, в ровиках и блиндажах, поля боя не видят и влиять на ход боя не могут, ограничиваются ложными докладами, сами встают на путь ложной информации (561-й сп⁸⁷).

Фрагмент карты переднего края обороны
10-го стрелкового корпуса в части, занимаемой 87-й сд,
на 09.11.1944

На карте видно, что передний край 87-й сд проходит на западной стороне железной дороги только на прежнем боевом участке 613-го сп дивизии (рубеж Маяушки — Мажейки). На прежнем боевом участке 561-го сп (503-го сп после смены им 561-го сп) передний край проходит на восточной стороне железной дороги.

К исходу дня 30.10.1944 дивизия получила приказ к 02:00 31.10.1944 сдать свой рубеж частям 87-й стрелковой дивизии 10-го стрелкового корпуса, что ознаменовало для дивизии окончание боев на этом участке.

В 04:00 31.10.1944 дивизия перешла из состава и подчинения 63-го стрелкового корпуса обратно в состав и подчинение 10-го стрелкового корпуса.

В ночь на 01.11.1944 части дивизии сосредоточились на новом участке в 15 км севернее прежнего, вблизи латвийского города Приекуле, где произвели смену частей 46-й гвардейской и 51-й стрелковых дивизий.

⁸⁷ Командир 1-го батальона 561-го сп, предоставивший командиру и штабу дивизии ложную информацию о положении своего батальона, видимо, по причине незнания фактической ситуации, был отстранен от занимаемой должности. Штаб дивизии также счел его виновным в «невыполнении боевого приказа о занятии Шпури, проявлении трусости, уходе батальона в полосу его соседа слева (613-го сп) и тем самым в срыве операции по овладению железной дорогой западнее Шпури». Шпури — см. схемы положения частей дивизии выше.

02.11.-12.12.1944 части дивизии занимали оборону на указанном на карте рубеже протяженностью 5 км вблизи латвийского города Приекуле, вели постоянное наблюдение за противником и разведку, захватывая контрольных пленных, проводили инженерные работы.

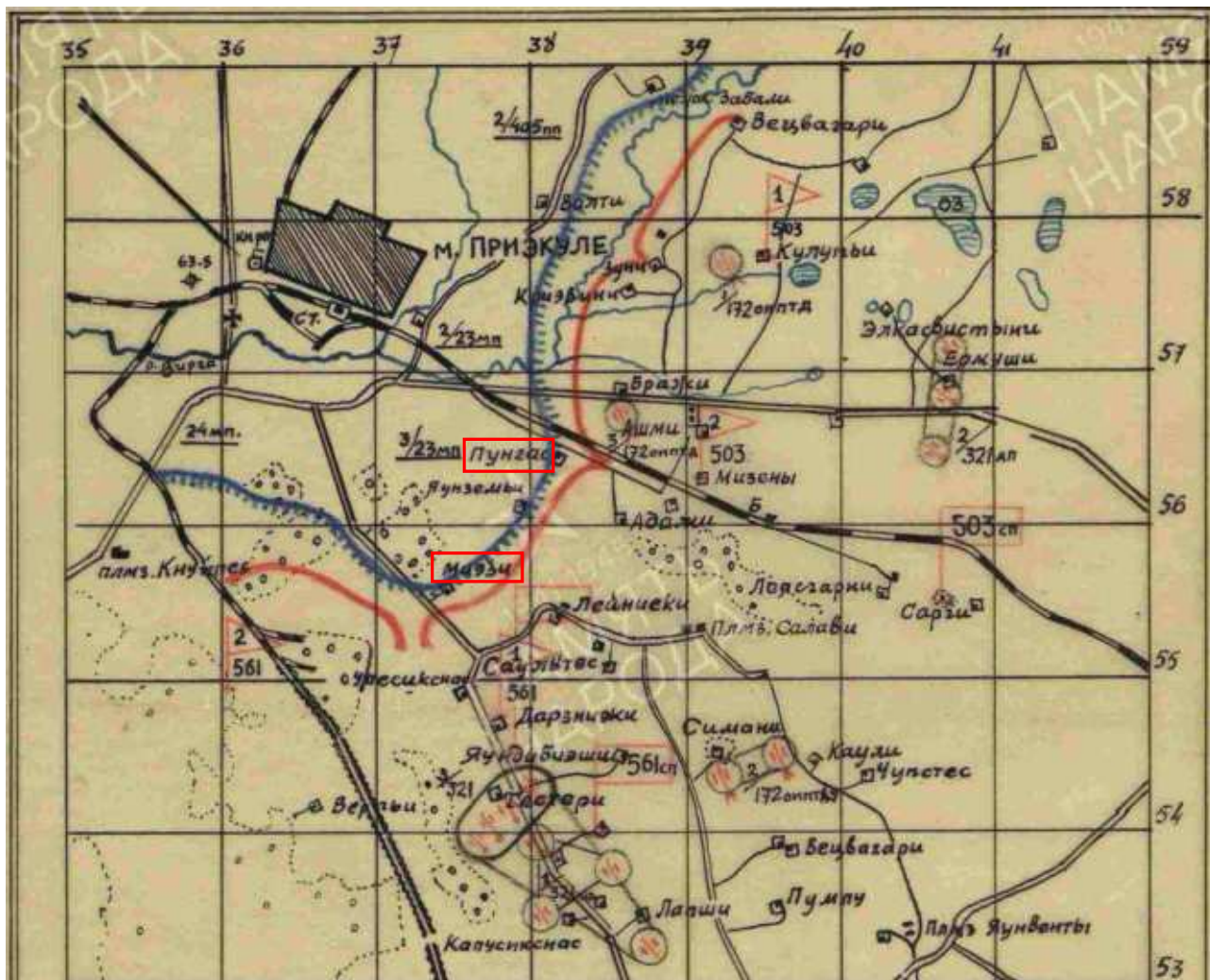

Схема боевых порядков частей дивизии вблизи латвийского города Приекуле на 01.11.1944
Также указаны населенные пункты Пунгас и Миззи — район боев 24-25.11.1944

Противник ежедневно вел ружейно-пулеметный, артиллерийский и минометный огонь по переднему краю и глубине обороны дивизии (в некоторые дни выпуская до 300 снарядов и мин разного калибра). Авиация противника одиночными самолетами производила разведку боевых порядков дивизии с попутным бомбометанием (в некоторые дни делая до 20 самолетовылетов и сбрасывая до 40 авиабомб).

На занимаемом рубеже частям дивизии приходилось постоянно вести работы по осушению окопов и траншей от воды, которыми они заполнялись из-за болотистого характера местности и дождливой погоды. Кроме того, так как дороги зачастую становились труднопроходимыми, силами частей дивизии проводились их ремонт и обслуживание для поддержания дорог в проезжем состоянии; также в этих целях было запрещено движение по дорогам боевой техники на гусеничном ходу, артиллерии на мехтяге и гужевого транспорта, для которых обустроивались отдельные маршруты движения. Для обогрева личного состава были построены землянки и, как сообщалось в боевых донесениях, производилась сушка обмундирования и обуви бойцов.

В боевом донесении штаба 503-го сп от 10.11.1944 сообщалось: «Подразделения полка сблизались с противником на расстояние до 300-400 метров. Отрывка «усов» производится, но работы оказались нецелесообразными ввиду того, что отрытые «усы» заливаются водой. При выполнении инженерных работ установлено, что при

отрывке «усов» в 40-50 см выходит подпочвенная вода». В следующем боевом донесении от этого же дня командир полка докладывал: «Отрыты новые окопы взамен залитых водой, которые снова наполняются почвенной водой».

Кроме того, части дивизии занимались выполнением заданий по заготовке сена, картофеля и соломы в бесхозных хозяйствах. Командир дивизии, подчеркивая в приказе, что «заготовка из местных средств является основным обеспечением войск в данное время и в данных условиях», потребовал от командиров всех полков дивизии полностью выполнить эти задания до 10.11.1944.

В боевом донесении штаба 503-го сп от 10.11.1944 сообщалось: «Работа снайперов возобновляется, но их количество значительно уменьшилось в связи с потерями в боях». Согласно документу «Список снайперов частей 91-й сд по состоянию на 09.11.1944» в 503-м сп числилось 5 снайперов, четыре из которых имели 0 на своем счету, что в соответствии с примечанием к этому списку означало следующее: «Снайперы, имеющие на своем счету 0, — вновь подобранные и обученные снайперскому делу, к снайперскому делу еще не приступали. Ранее существовавшие снайперы потеряны в прошедших боях». Для сравнения: в 561-м сп числилось 8 снайперов, а в 613-м сп — 6 снайперов, из них не было ни одного с 0 на своем счету.

Противник периодически предпринимал попытки силовой разведки.

В 03:00 11.11.1944 разведгруппа противника, переодетая в красноармейскую форму (теплое обмундирование и шапки-ушанки), совершила нападение на 2-й взвод 4-й стрелковой роты 503-го сп. Группа была замечена на расстоянии 10-15 метров, после чего по ней был открыт ружейно-пулеметный огонь. Обнаружив себя, группа отошла.

В 14:30 12.11.1944 противник силой до роты пехоты атаковал 2-й батальон 503-го сп. Под открытым по нему ружейно-пулеметным и минометным огнем противник был вынужден залечь на нейтральной полосе, понеся потери до 30 человек убитыми, и отошел на свой передний край, вынося убитых и раненых.

В 20:30 18.11.1944 группа противника силой до 80-90 человек при поддержке минометного огня подошла к переднему краю 4-й стрелковой роты 2-го батальона 503-го сп. Под прикрытием огня станкового пулемета небольшой группе удалось ворваться в траншею 4-й стрелковой роты, где завязался бой. Одновременно до 20 солдат противника обошли левый фланг 3-й стрелковой роты и ворвались в свободный промежуток траншеи. В результате ожесточенного боя противник был выбит из траншей, оставив на поле боя станковый пулемет, и отошел, унеся с собой до 18 убитых солдат. 2-й батальон 503-го сп потерял 4 человека убитыми и 6 человек ранеными.

Кроме решения боевых и хозяйственных задач, личный состав дивизии участвовал в ноябре 1944 года в двух торжественных мероприятиях: праздновании 27-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции 7-8 ноября и вручении дивизии Боевого Красного Знамени и ордена Красного Знамени 9 ноября.

В приказе частям дивизии от 05.11.1944, содержащем поздравление личному составу дивизии в связи с празднованием 27-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции, было отмечено:

«В общей системе борьбы Красной армии за освобождение советской земли от немецких захватчиков бойцы и командиры 91-й стрелковой Мелитопольской Краснознаменной дивизии покрыли себя неувядаемой славой.

В период славных побед Красной армии в Крыму в трудных природных и климатических условиях соединение прорвало сильно укрепленную и глубоко эшелонированную оборону противника и успешно вело бои по очищению Советского Крыма от врага. В боях за Советскую Прибалтику дивизия, овеянная славой Сталинграда, Мелитополя и Крыма, успешно выполняет поставленные командованием

задачи. Частями дивизии освобождено 986 населенных пунктов, в том числе города Елгава (Митава), Кретинген, Поланген.

Прорвав оборону противника в Прибалтике и успешно преследуя его по пятам, наше соединение первым вышло на берег Балтийского моря, чем отрезало пути отхода противника в Восточную Пруссию.

В течение истекшего года за успешные боевые действия в борьбе с ненавистным врагом наше соединение было трижды отмечено в приказах Верховного Главнокомандующего маршала Советского Союза товарища Сталина: за Крым, город Митава, за выход к Балтийскому морю и награждено правительством орденом Красного Знамени.

Часть подполковника Щиханцова⁸⁸ получила наименование «Митавской», части майора Парамонова⁸⁹ и майора Фомберга⁹⁰ награждены правительством и являются теперь Краснознаменными, подразделение капитана Слонова (саперы⁹¹) награждено орденом Красной Звезды».

«В целях повышения качества дисциплины, организованности и порядка в проведении празднования 27-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции» приказом частям дивизии от 06.11.1944 было предусмотрено:

«В течение 7 и 8 ноября организовать усиленное и высококачественное питание личного состава, обеспечив к обеду всему личному составу по 100 г водки.

Командирам частей и подразделений организовать проведение докладов, лекций и бесед со всем личным составом об исторических победах Красной армии над немецко-фашистскими захватчиками, о героическом труде советского народа в тылу. Особое внимание сосредоточить на разъяснении боевого пути нашей дивизии, части, подразделения и особо отличившихся воинов.

Командирам частей и подразделений и партийно-политическому аппарату организовать работу так, чтобы не допустить ни одного чрезвычайного происшествия и аморального явления».

В 12:00 09.11.1944 Военным советом 51-й армии дивизии были вручены Боевое Красное Знамя и орден Красного Знамени. Этим орденом дивизия была награждена за образцовое выполнение боевых заданий командования при прорыве сильно укрепленной обороны противника в озерных дефиле на южном побережье Сиваша и проявленные при этом доблесть и мужество, о чем упоминалось ранее.

503-й сп на этом торжественном мероприятии представляла рота автоматчиков полка.

Почти ежедневно части дивизии, не ведя боевых действий, несли потери от огня противника.

21.11.1944 в приказании по дивизии было отмечено: «Части дивизии, находясь в обороне, ежедневно несут большие потери личного и конского состава. Это говорит о том, что командиры частей до сих пор не приняли решительных мер по улучшению маскировки, оборудованию позиций, по сохранению и сбережению личного состава», в связи с чем было приказано:

«1. Командирам полков принять решительные меры по сохранению личного состава и не допускать неоправданных потерь.

2. На участках обороны полков тщательно все замаскировать; движение людей и повозок по открытым местам в дневное время прекратить.

---

⁸⁸ 503-й сп дивизии.

⁸⁹ 561-й сп дивизии.

⁹⁰ 321-й артиллерийский полк дивизии.

⁹¹ 160-й отдельный саперный батальон дивизии.

Капитан К. А. Слонов (1913 г. рождения) умер от ран 26.01.1945.

3. Для всего конского состава отрыть аппарели и замаскировать их.

4. На потери в личном составе предоставлять объяснение через Четвертое отделение штаба дивизии вместе с донесениями, предоставляемыми ежедневно в Четвертое отделение».

Имели место и случаи подрыва на минных полях вне периода боевых действий. Так, 08.12.1944, подрывавшись на mine, ранение получил командир 503-го сп.

В справке-докладе начальника разведотдела 51-й армии «О группировке войск противника в Прибалтике на 15.11.1944» приведено следующее описание Курляндской группировки противника:

«В Прибалтике, по имеющимся данным, из группы армий «Север» создана боевая группа «Курляндия» в составе соединений 16-й и 18-й армий. Перед 1-м и 2-м Прибалтийскими фронтами на протяжении 252 км обороняются в первой линии 23 пехотных дивизии, 1 мотодивизия (мотодивизия СС «Нордланд»), 1 мотобригада (мотобригада СС «Недерланд»), 2 танковые дивизии (4-я и 12-я танковые дивизии) и 2 охранные дивизии (201-я и 281-я). Итого в Прибалтике насчитывается 26 пехотных дивизий, 2 танковые дивизии, 1 мотодивизия, 1 мотобригада, 2 авиаполевые дивизии, 3 охранные дивизии и 2 зенитные дивизии, всего 37 дивизий и 1 мотобригада.

Противник соединениями боевой группы «Курляндия» на занимаемом рубеже создает жесткую оборону как на переднем крае, так и в глубине, имея задачу сковать большие силы частей Красной армии в Прибалтике, не давая возможности перебросить их на другой участок фронта.

По показаниям военнопленных устанавливается, что противник из Прибалтики вывозит морем заводское оборудование, хлеб, скот, а из глубины Германии привозит пополнение для действующих частей и боеприпасы.

От офицерского состава взята подписка о стойкости обороны. Гитлер приказал до последнего солдата удерживать занимаемые позиции.

Перед фронтом армии на протяжении до 65 км обороняются 11-я мотодивизия СС «Нордланд», мотобригада СС «Недерланд», 11-я, 87-я, 121-я и 126-я пехотные дивизии. Оперативная плотность — одна дивизия на 10,5 км фронта. Наибольшую плотность противник имеет в районе северо-восточнее населенного пункта Приекуле».

Согласно документу «Сведения о боевом и численном составе батальонных районов 91-й сд по состоянию на 22.11.1944» в 1-м и 2-м батальонах 503-го сп числилось по 4 миномета калибра 120 мм.

СВЕДЕНИЯ.

О боевом и численном составе батальонных районов 91 СД по состоянию на 22.11.1944г.

№ батальонных и командных элементов	Всего чел.	Из них специализирован							Оборудование								
		стр.	авт.	пул.	мином.	арх.	ТРП.	пул.	стр.	мином.	ТРП.	83мм	120	42мм	76мм	122 мм	
№ 1/503 СП ком. МАЙН	284	134	50	50	35	15	10	111	50	9	11	4	8	4	8	6	8
№ 2/503 СП ком. МАЙН	281	94	60	65	42	14	5	136	60	10	12	4	9	4	2	11	-
№ 3/518 ком. МАЙН	179	34	12	52	33	-	14	61	50	9	8	5	8	4	4	8	4
№ 4/518 ком. МАЙН	161	22	18	39	34	2	74	77	39	4	6	3	8	-	4	7	4
	895	264	135	206	115	54	44	385	197	32	37	16	33	12	18	32	16

ком. 2 бат
 зам. 1 бат
 22.11.44г.
 ком. 503 СП
 подп. МАЙН

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 91 СД
 ПОДПОЛКОВНИК
 НАЧАЛЬНИК 1 ОТДЕЛЕНИЯ
 ПОДПОЛКОВНИК

Шаранов
 Трапезин
 ТРОНЦОВ

503 СП
 МАЙН

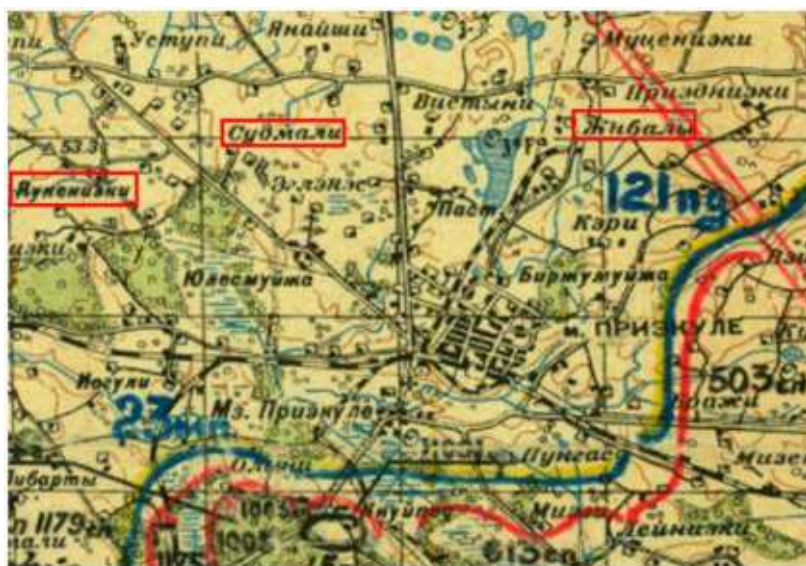
В 06:00 24.11.1944 разведгруппа 2-го батальона 503-го сп приступила к разведке в направлении населенного пункта Пунгас (см. схему выше). Командир разведгруппы доложил командиру 2-го батальона 503-го сп об отсутствии сопротивления противника на этом участке. К 11:00 командир батальона выдвинул взвод, а затем и две роты (5-ю и 6-ю стрелковые роты батальона) и после короткого боя с боевым охранением противника занял его траншеи в районе западнее Бражи, захватив 3 пленных. В течение ночи с 24.11.1944 на 25.11.1944 противник группами силой до 40 человек 13 раз контратаковал роты 2-го батальона 503-го сп. Контратаки поддерживались сильным артиллерийским и минометным огнем, а также пулеметным огнем из ДЗОТа.

В 11:00 24.11.1944 после 5-минутного огневого налета одна стрелковая рота 1-го батальона 613-го сп мелкими группами начала движение в направлении Миэзи (см. схему выше), вслед за ней выступила вторая рота батальона. К 12:00 роты натолкнулись на минное поле противника на юго-восточной опушке леса севернее Миэзи, о котором до того момента не было известно, а также подверглись сильному заградительному пулеметному и минометному огню противника, вследствие чего, продвинувшись на 200 метров, роты залегли и окопались. В 19:30 24.11.1944 противник произвел по ротам огневой налет, одновременно группами общей численностью до 60 человек пытался их контратаковать. В 02:00 25.11.1944 противник повторил контратаку. В 05:30 роты подбили и захватили легковую машину противника, оказавшуюся вблизи их переднего края. В машине были документы 11-й моторизованной дивизии СС «Нордланд» и 4 немца, которые при попытке их захватить сбежали.

Артиллерия и минометы дивизии вели огонь по противнику; в частности, за два дня боев 120-мм минометами было выпущено 320 мин.

Как указано в журнале боевых действий дивизии, под воздействием многократных контратак и сильного огня противника наступавшие подразделения были вынуждены отойти в исходное положение.

В нем также отмечено: «Проведенная операция помогла вскрыть истинное начертание переднего края противника, вскрыть новые огневые точки, которые бездействовали до наступления». Эти бои были названы в журнале боевых действий дивизии «частной операцией в целях вскрытия переднего края противника и его огневой системы», вероятно, по причине того, что фактически таковой и оказались, так как не имели

успеха, предусмотренного в документе дивизии «Плановая таблица боя». В соответствии с плановой таблицей боя выполнением задачи первого дня наступления должно было являться занятие частями дивизии рубежа Жибалы, Судмалы, Яукениэки (см. карту).

О том, что операция должна была быть не разведывательной, а наступательной, свидетельствует и шифровка от 25.11.1944 51-й армии, в которой было отмечено, что

«проведенное наступление выявило, что командир 91-й сд не знает истинный передний край противостоящего противника и наступает против его боевого охранения».

Очевидно, что боевые действия 24-25.11.1944 дивизия вела в рамках общего наступления 1-го Прибалтийского фронта на либавском направлении, не имевшего успеха и прекращенного по этой причине, которое в истории Великой Отечественной войны относят ко второму этапу «Второй битвы за Курляндию» (участие дивизии 27-30.10.1944 в боях первого этапа, также безуспешного, описано ранее).

В директиве Военного совета 1-го Прибалтийского фронта от 27.11.1944 указано: «Наше наступление, предпринятое в период с 19 по 24 ноября 1944 года, ожидаемых результатов не дало. Несмотря на значительное превосходство наших войск в силе и средствах, ни одна задача, поставленная войскам на это наступление, не выполнена».

Как видно на приведенных ниже картах, положение частей дивизии и линия фронта, в том числе в районе населенных пунктов Пунгас и Миэзи, в котором 24-25.11.1944 дивизия вела бои, за месяц не изменились.

Аналогичной ситуация была и в масштабах как 51-й армии, так и всего 1-го Прибалтийского фронта.

В документе «Краткая сводка обобщенного боевого опыта войск 51-й армии за ноябрь 1944 года» было отмечено:

«В течение всего ноября части армии непрерывно совершенствовали свои позиции, улучшали проезжаемость дорог и боролись с затопляемостью траншей. К исходу месяца начертание переднего края почти не изменилось».

Фрагменты отчетных карт 51-й армии с указанием положения частей дивизии на 01.11.1944 (слева) и на 01.12.1944 (справа)

В документе «Краткая сводка обобщенного боевого опыта войск 1-го Прибалтийского фронта за ноябрь 1944 года» было указано:

«23 ноября войска ударной группы на либавском направлении перешли в наступление и в результате ожесточенных боев, преодолевая все усиливающееся сопротивление противника и сплошные минные поля, к исходу 25.11.1944 на отдельных участках продвинулись вперед от 3 до 5 км». В качестве основных причин неудач были указаны «недостаточная организованность, слабое управление в звене взвод-рота-батальон и значительные трудности вследствие плохой погоды».

Погодные условия в этом документе были отмечено особо:

«Наступательные действия ударной группы войск фронта на либавском направлении проходили при весьма неблагоприятных условиях погоды. Низкая облачность, частые и продолжительные дожди, туман и морось, ограниченная видимость сковывали подвижность не только артиллерии и танков, но и пехоты.

После артиллерийской подготовки необходимого броска в атаку на расстоянии 150-200 метров не получалось, так как бойцы буквально вязли в разбухшей почве и чуть ли

не по пояс засасывались болотом. По этой причине не было никакой возможности быстро подтягивать орудия поддержки пехоты вслед за стрелковыми подразделениями.

Для проверки проходимости местности в районе боев после выпавших дождей в одной из армий был организован пробный марш, который показал следующие результаты:

- пехота в течение 40 минут с полной выкладкой смогла пройти расстояние в 500 метров;
- артиллерия и минометы на конной тяге за 25 минут прошли расстояние до 300 метров;
- артиллерия на автотяге прошла по настилу хворостом за один час до 500 метров, без настила — двигаться не могла.

К артиллерии и минометам на конной тяге прикреплялись команды бойцов из расчета: к 76-мм орудию — 12 человек, 45-мм пушке и 120-мм миномету — 8 человек.

В результате такой подвижности войск темп наступления срывался в первые же 10-20 минут боя, что давало возможность противнику быстро оправиться после нашей артиллерийской подготовки и встретить атакующую пехоту сильным заградительным огнем тяжелого и автоматического оружия».

Потери дивизии в боях 24-25.11.1944 составили 23 человека убитыми и 70 человек ранеными, итого 93 человека; на эти два дня приходится почти половина потерь дивизии в ноябре. Потери дивизии в ноябре составили 51 человек убитыми и 173 человека ранеными, итого 224 человека.

В ночь с 30.11.1944 на 01.12.1944 613-й сп сдал свой участок обороны 561-му сп и, выйдя во второй эшелон дивизии, занял новый район сосредоточения в районе Инни — Карзуни (см. карту далее), где приступил к работам по подготовке второго оборонительного рубежа.

В целях улучшения землянок для личного состава приказом по дивизии от 04.12.1944 было предусмотрено выполнение следующих работ по их переоборудованию: потолок землянок обшить тесом, перекрытие сделать предохраняющим от 105-мм снарядов, в каждой землянке независимо от ее местонахождения иметь печь.

10-11.12.1944 представителями штаба 10-го стрелкового корпуса была проведена проверка состояния обороны, несения службы и бытовых условий бойцов и офицеров в 503-м и 561-м сп дивизии. В результате проверки было установлено, в частности, следующее:

«Стрелковые окопы в большинстве своем находятся на болотистых местах, вследствие чего приходится вести борьбу с водой. Для обсушки и обогрева бойцов в ротах имеются землянки с перекрытием на 3-4 человека, однако их совершенно недостаточное количество, и в среднем на роту в 503-м сп приходится 6-7 землянок, а в 561-м сп — 3-4 землянки, в том числе имеются отдельные землянки с печками.

Пища бойцам дается 2 раза в сутки — рано утром и поздно вечером. Завтрак из одного блюда, ужин из двух блюд, на дневное время выдается сухой паек из-за невозможности доставки [пищи] в дневное время. Большая потребность в овощах и особенно в чесноке и луке, ибо у отдельных бойцов появляются признаки цинги. Обувь у отдельных бойцов требует замены (мала по размеру и примерно 15% негодна к носке)».

09-12.12.1944 состояние обороны, боевой подготовки и быта личного состава частей дивизии проверяли представители штаба 51-й армии. В докладе по результатам проверки было отмечено следующее:

«В ходах сообщения и местами в окопах имеется подпочвенная вода, откачивание которой производится личным составом при помощи котелков. Дренажных сооружений не имеется. Создание таковых результатов не дало, т. к. канавы и колодцы для осушения окопов и траншей сами быстро наполняются подпочвенной водой.

Непосредственно в передовых траншеях имеются землянки на 3-8 человек, имеющие перекрытия в 1-2 наката. Только некоторые пулеметные площадки имеют противоосколочные козырьки.

Проволочных заграждений перед передним краем обороны нет из-за отсутствия проволоки.

Сплошных противопехотных минных полей нет из-за отсутствия мин. На некоторых участках (пахотные поля) ввиду дождей маскировка минных полей требует обновления.

Во всех стрелковых полках глубина обороны не создана в связи с недостаточным количеством личного состава.

Ощущается острый недостаток в осветительных ракетах, что затрудняет несение службы личным составом в ночное время и облегчает противнику ведение разведки и установку инженерных заграждений в непосредственной близости к нашему переднему краю.

С 01.12.1944 во всех подразделениях начато изучение краткого курса истории ВКП(б) на занятиях кружков партийной учебы, однако ощущается острый недостаток в учебниках краткого курса истории ВКП(б).

Газетами личный состав снабжается регулярно, однако недостаточно центральных газет, брошюр и художественной литературы.

В полках первой линии непосредственно в передовых траншеях имеются землянки, вполне пригодные для отдыха бойцов, однако не все землянки утеплены. Санитарное состояние удовлетворительное, регулярно 3 раза в месяц личный состав бывает в бане, где также производится смена белья, однако имеется большой процент заболеваемости. Так, например, в 503-м сп с 01.12.1944 по 10.12.1944 количество больных с эвакуацией в медико-санитарный батальон составляет 32 человека, большинство из которых имеют простудные заболевания.

Горячая пища личному составу на переднем крае выдается два раза в сутки, вечером из 2 блюд; на день выдается сухой паек — 48 г рыбных консервов. Пища однообразная. В основном пшеничная крупа. Картофель выдается в недостаточном количестве. Выдаваемый с дивизионного обменного пункта картофель плохого качества, имеет до 35% отходов. Водка выдавалась 05.12.1944 и 09.12.1944.

Личный состав обмундирован по зимнему плану, однако имеется значительное количество обуви, не пригодной к носке. Так, например, в 4-й стрелковой роте 2-го батальона 503-го сп 6 человек имеет обувь, не пригодную к носке, а также и к восстановлению. Один человек совершенно не имеет обуви.

Группировка противника вскрыта до рот, однако с 01.12.1944 контрольными пленными не подтверждалась. Огневая система на переднем крае обороны противника вскрыта на 35-40%. Глубина обороны противника не освещена. Офицерский состав рот и батальонов противостоящего противника знает, однако данные о противнике на схемы не наносятся и не изучаются».

В ночь на 13.12.1944 дивизия, выходящая во второй эшелон 10-го стрелкового корпуса, в составе 503-го и 561-го сп сдала свой рубеж обороны частям 279-й стрелковой дивизии.

Потери дивизии с 01.12.1944 по 13.12.1944 составили 6 человек убитыми и 29 человек ранеными.

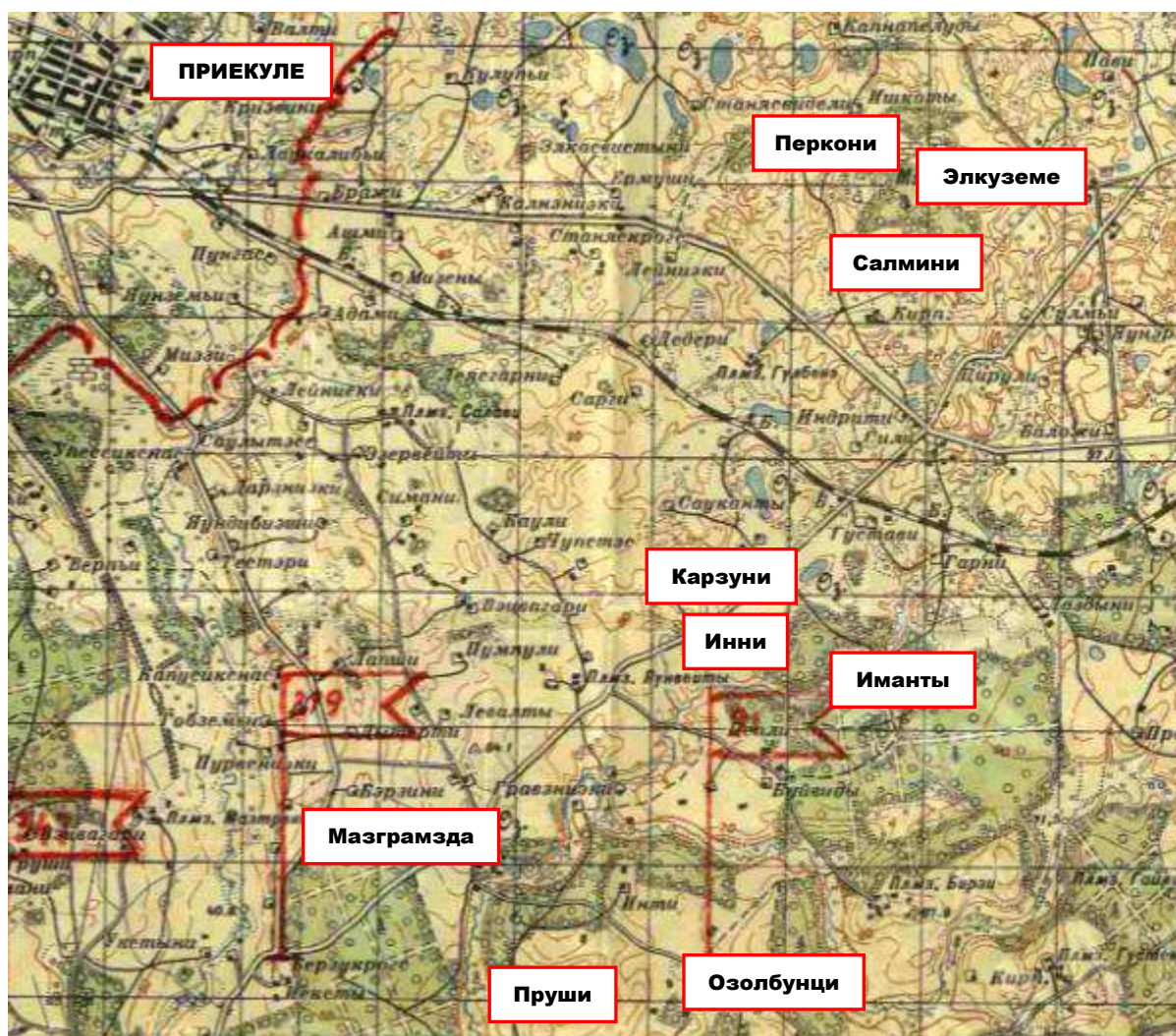
С этого момента (613-й сп с 01.12.1944) и до 08.01.1945 части дивизии, заняв новые районы сосредоточения (см. карту ниже) и не имея соприкосновения с противником, выполняли задачу по подготовке второго оборонительного рубежа.

При подготовке второго оборонительного рубежа части дивизии занимались устройством траншей, стрелковых ячеек, площадок для ручных и станковых

пулеметов, противотанковых ружей, огневых позиций для артиллерийских орудий и минометов, командных и наблюдательных пунктов и землянок.

В приказе частям дивизии от 25.12.1944 ход работ по подготовке рубежа был признан неудовлетворительным. В частности, была отмечена «плохая организация работ, вследствие чего производительность труда очень низкая (на работу выходят очень поздно, с работы уходят очень рано, дневного задания не дается)», а также «низкий процент работающих на оборонительных работах (10% от всего личного состава в 503-м сп)».

«Приказ и план инженерного дооборудования второго рубежа частями не выполняется. Причины невыполнения продолжают оставаться прежними: малый процент выхода на работу (503-й сп — 150 человек, 613-й сп — 160 человек), поздний выход на работу (503-й сп приступает к работе в 10:00), малая продолжительность рабочего дня (всего 6 часов). Все это приводит к тому, что 503-й сп за день делает 60-200 погонных метров траншей, 613-й сп — 100-150 погонных метров», — сообщалось в приказании частям дивизии от 05.01.1945. В связи с этим командир дивизии приказал установить рабочий день продолжительностью 8 часов при том, что ежедневно на работу должны были выходить: от 503-го сп — 482 человека (в том числе 30 человек личного состава батареи 120-мм минометов), от 561-го сп — 488 человек, от 613-го сп — 471 человек, а в любом случае не менее 450 человек от каждого стрелкового полка.

Карта районов сосредоточения частей дивизии с 13.12.1944 по 08.01.1945

Штаб дивизии — Озолбунци; 561-й сп — район Мазграмзда — Пруши
503-й сп: до 17.12.1944 — Иманты; с 17.12.1944 — район Перкони — Элкуземе — Салмини
613-й сп — район Инни — Карзуни (с 01.12.1944)

Авиация противника одиночными самолетами вела разведку в полосе дивизии, делая за сутки до 10 самолетовылетов, и сбрасывала кассетные противопехотные бомбы. 22.12.1944 в районе командного пункта дивизии авиация противника сбросила большое количество листовок.

В населенном пункте Озолбунци (см. карту выше), в котором размещался штаб дивизии, в 12:00 27.12.1944 был проведен парад в честь 3-й годовщины со дня формирования дивизии. На параде присутствовали представители Военного совета и штаба 51-й армии, командир 10-го стрелкового корпуса, а также шефы дивизии — делегация Дагестанской АССР во главе с председателем Президиума Верховного совета Дагестанской АССР Тахтаровым.

В целях предупреждения возможных обмороживаний среди личного состава в связи с наступившими холодами приказанием частям дивизии от 16.12.1944 было предусмотрено выполнение следующих действий:

«1. Проверить и утеплить все имеющиеся землянки, блиндажи и убежища. Подразделениям, не имеющим теплых помещений, приступить к их немедленному оборудованию и добиться того, чтобы все военнослужащие, несущие службу боевого обеспечения частей, находились в тепле.

2. Проверить и обеспечить весь личный состав теплым обмундированием и обувью.

3. Провести в частях ряд профилактических мероприятий против обмороживания военнослужащих, несущих службу вне помещения, (смазывание жиром конечностей, обертывание газетами ног и т. п.) и беседы по оказанию помощи в случае обмороживания».

«Ввиду резких изменений климатических условий» на основании приказа частям дивизии от 03.01.1945 командир дивизии приказал:

«1. Проверить наличие кожаной обуви у бойцов.

2. Организовать дополнительную постройку деревянных настилов и подмостков в землянках, а также вокруг огневых точек, организовать отвод воды из траншей и землянок.

3. Непрерывно производить обсушку людей в специально оборудованных землянках и палатках для обогрева.

4. Личному составу, находящемуся на переднем крае, регулярно выдавать водку».

В соответствии с директивой штаба 1-го Прибалтийского фронта от 19.12.1944 части дивизии 20-26.12.1944 проводили демонстративные мероприятия в целях создания у противника представления о подготовке наших войск к крупному наступлению на фронте Сэпэнэ — Приекуле⁹². В ночное время разжигались костры, а автомашины передвигались с зажженными фарами. Демонстрировался подвоз боеприпасов к ложным огневым позициям, на которых были установлены специально

---

⁹² Одновременно в целях дезориентации противника и создания у него представления о переходе наших войск в полосе ударной группы войск 1-го Прибалтийского фронта (4-й ударной армии) к обороне должны были проводиться демонстративные мероприятия противоположного характера: ведение оборонительных работ, снижение активности разведки, авиации и артиллерийского огня, демонстрация отвода войск, движение автотранспорта к линии фронта только ночью с потушенными фарами, а от линии фронта в тыл — днем и ночью с зажженными фарами. Однако 21.12.1944 4-я ударная армия перешла в наступление, которое планировалось на 17.12.1944, но было отложено в связи с плохими погодными условиями, с целью решительным ударом в северном направлении во взаимодействии со 2-м Прибалтийским фронтом разгромить противника, оборонявшегося к востоку по реке Вента, и перерезать железную дорогу Салдус — Скрунда. В связи с отсутствием успеха наступление было прекращено 27.12.1944. Продвинувшись на отдельных участках фронта в 20 километров на 3-5 километров, войска 1-го Прибалтийского фронта потеряли более 15 000 человек убитыми и ранеными. Так завершилась «Третья битва за Курляндию».

изготовленные макеты артиллерийских орудий. С этих же позиций велась пристрелка целей. В дневное время под наблюдением противника производились инженерные работы в ложных районах расположения частей, производилось устройство ложных наблюдательных пунктов и прокладка линий связи к ним, а части выдвигались к линии фронта (в ночное время части скрытно отводились обратно в исходное положение). По радиосвязи передавались ложные сообщения о группировке войск.

В документе «Краткая сводка обобщенного боевого опыта войск 51-й армии за декабрь 1944 года» отмечено:

«В истекшем месяце части армии занимали оборону на широком фронте (70 км), сосредотачивая основные усилия на трех основных оперативных направлениях: приекульском, скуодасском и приморском⁹³. Неукомплектованность дивизий, особенно пехотой, (в среднем численность стрелковых дивизий — 3 000 человек) не позволяла создать достаточную глубину обороны на каждом из оперативных направлений. Плохие метеорологические условия, частые дожди, затоплявшие траншеи, усложняли задачу усовершенствования занимаемых рубежей.

В действиях противника за истекший месяц наблюдается значительная активизация разведки. В показаниях пленных неоднократно указывается на якобы готовящееся наступление противника с целью прорыва в Восточную Пруссию. Успех, достигнутый противником в районе западнее болота Тырс-Пурвс⁹⁴, показывает, что, несмотря на ограниченность резервов, противник может за счет частных перегруппировок на узком участке фронта сосредотачивать значительные силы и средства для проведения частных операций. Попытки противника возобновлять наступательные действия с задачей улучшения своих тактических позиций и создания выгодных плацдармов возможны и в ближайшее время. Это делает важнейшей задачей войск армии форсирование работ по укреплению созданных оборонительных рубежей, усиление их инженерными заграждениями с обязательным развитием в глубину как путем создания вторых и третьих позиций в главной полосе обороны, так и путем создания второй оборонительной полосы».

В документе «Доклад о деятельности авиации противника и своих средств противовоздушной обороны 1-го Прибалтийского фронта за декабрь 1944 года» было отмечено:

«Действия авиации противника определялись, прежде всего, метеорологическими условиями. В декабре 18 дней были нелетные, 7 дней погода была удовлетворительная для полетов и 6 дней — хорошая. Из-за дождей и туманов в течение 10 дней авиация вовсе не появлялась. По тем же причинам в течение 8 дней отмечены кратковременные вылеты одиночных разведчиков лишь на отдельных участках фронта. 7 дней была низкая облачность, которая также ограничивала действия авиации, и только 6 дней в связи с похолоданием погода была летной. В эти дни авиация противника проявляла значительную активность, особенно в районах

---

⁹³ 51-я армия занимала оборону на рубеже от Приекуле до населенного пункта Папес Тонюциемс на побережье Балтийского моря (как было указано ранее, участок обороны, включающий Папес Тонюциемс, части дивизии занимали с 12 по 22 октября 1944 года после выхода к Балтийскому морю).

⁹⁴ «В результате двухдневных боев на правом фланге 1-го гвардейского стрелкового корпуса противнику после часовой массивированной артиллерийской подготовки с четырех направлений и концентрическими ударами с трех различных направлений удалось прорвать оборону в межлесном дефиле северо-западнее болота Тырс-Пурвс, оттеснить части 346-й и 257-й стрелковых дивизий на старые позиции. Армия потеряла выгодный плацдарм на участке 1-го гвардейского стрелкового корпуса вследствие того, что инженерные заграждения, организованная противотанковая оборона и система огня не обеспечили прочного удержания плацдарма, а также в силу неустойчивости отдельных подразделений 346-й и 257-й стрелковых дивизий», — указано в журнале боевых действий войск 51-й армии.

напряженных боев наземных сил. Так, например, 21, 22 и 23 декабря в районе 4-й ударной армии отмечено 314 самолетовылетов.

Общее число самолетовылетов за месяц составило 800. Активность действия авиации противника в летные дни по сравнению с ноябрем несколько повысилась.

Распределение самолетовылетов по армиям было неравномерным. Наибольшее количество самолетовылетов было в районе 4-й ударной армии (43,7%) и 6-й гвардейской армии (28,7%) в связи с активными операциями наземных войск указанных армий, наименьшее — в районах 43-й (14,7%) и 51-й (12,9%) армий, на участках которых в декабре было относительное затишье.

В декабре в полосе 51-й армии было совершено: днем — 109, ночью — 35 самолетовылетов.

Одиночные самолеты «Хеншель Хш-126»⁹⁵ действовали ночью на малых высотах на глубину 15-20 км от переднего края. Сбрасывали бомбы и обстреливали пулеметным огнем колонны машин, идущих со светом, а также лесные массивы.

Реже ночью действовали самолеты «Юнкерс Ю-88»⁹⁶ и «Хейнкель Хе-111»⁹⁷, которые на значительной высоте одиночно переходили линию фронта и, чаще всего, уходили в наш глубокий тыл. На обратном пути очень часто шли на бреющем полете и в районах, где нарушалась светомаскировка (костры в лесу, машины со светом), вели пушечно-пулеметный обстрел.

«Хеншель Хш-126»

«Фокке-Вульф ФВ-190»

слева: «Хейнкель Хе-111»
справа: «Юнкерс Ю-88»

Днем разведку производили парные самолеты «Фокке-Вульф ФВ-190»⁹⁸ на высотах 2000-4000 метров. Производя разведку, эти самолеты, как правило, в бой с нашей истребительной авиацией не вступают, при встрече с ней набирают высоту, уходят в облака и через некоторое время продолжают разведку в другом районе. При отсутствии нашей истребительной авиации разведку ведут тщательно, делая несколько полетов в разведываемом районе. Встреченные огнем зенитной артиллерии производят резкие маневры и уходят из зоны обстрела».

⁹⁵ Немецкий ближний разведчик и корректировщик артиллерийского огня, одномоторный цельнометаллический моноплан-парасоль с неубирающимся шасси. Получил неформальное название «костыль».

⁹⁶ Немецкий многоцелевой самолет, один из самых универсальных самолетов Великой Отечественной войны.

⁹⁷ Немецкий двухмоторный непикирующий бомбардировщик.

⁹⁸ Немецкий одноместный одномоторный поршневым истребитель-моноплан.

На основании приказа от 05.01.1944 командующего 1-м Прибалтийским фронтом и «в целях обеспечения наиболее прочной обороны на либавском направлении» дивизия была переведена на новый участок обороны вблизи болота Тырс-Пурвс, на котором с 10.01.1945 должна была приступить к строительству второго оборонительного рубежа.

08.01.1945 в 07:00 503-й сп выступил из занимаемого района и, проследовав по маршруту Элкуземе — Мазграмзда, в 10:00 сосредоточился в лесу в 1 км севернее Грамздас на дневку. Продолжив движение в 17:00, полк достиг к 07:30 следующего дня

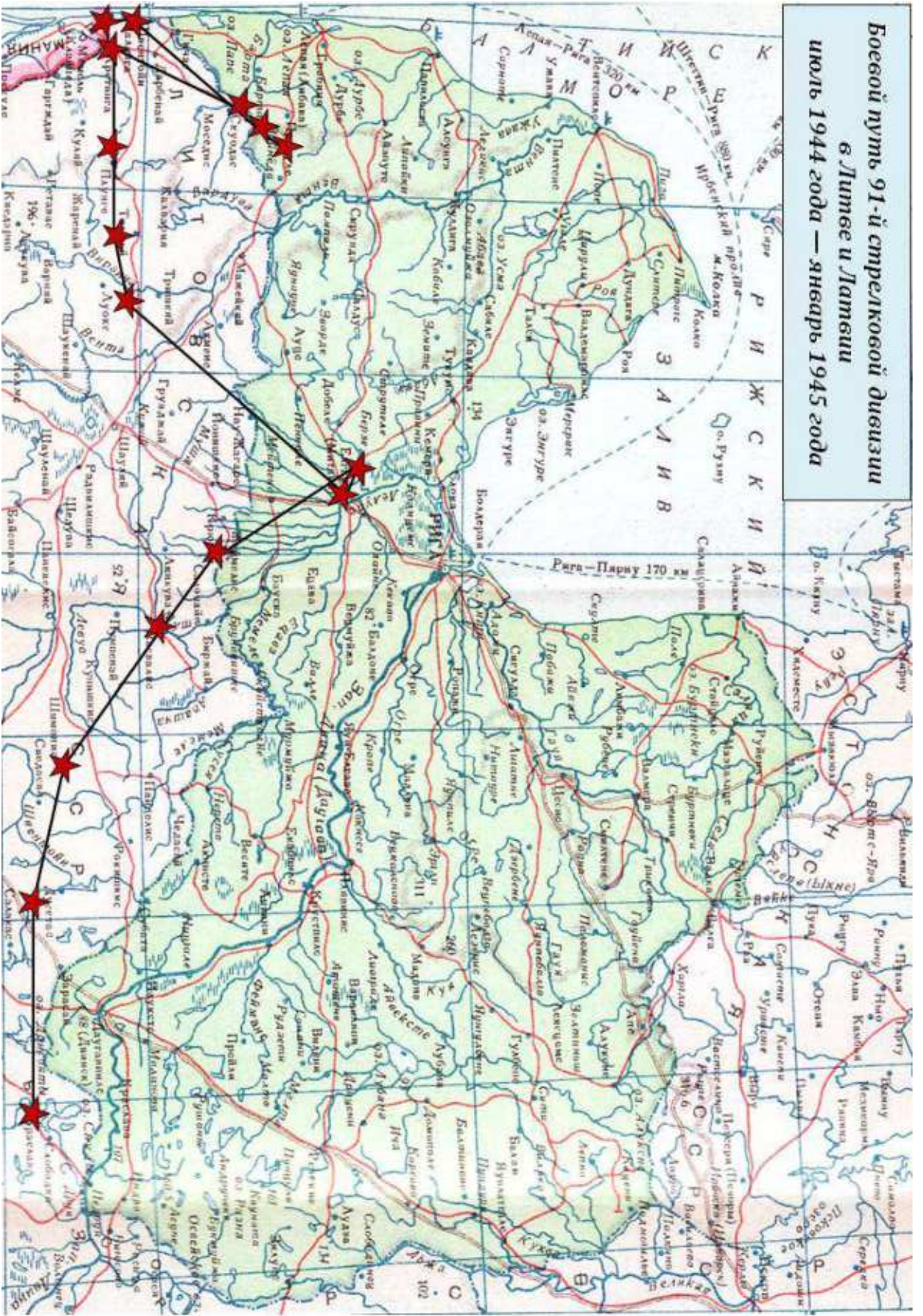
населенного пункта Мал. Палукне вблизи болота Тырс-Пурвс. 561-й и 613-й сп 09.01.1944 сосредоточились в населенных пунктах Кернай и Шаколе соответственно.

В оперативной сводке штаба дивизии к 14:00 09.01.1945 сообщалось: «Боеприпасов полковой артиллерии осталось на прежнем месте на 20 машин. К их вывозу приступили, работает 6 автомашин». По состоянию на 10.01.1945 оставленных в прежнем месте и неперевазанных боеприпасов 503-го сп было 70 517 кг, в том числе 20 600 мин калибра 120 мм.

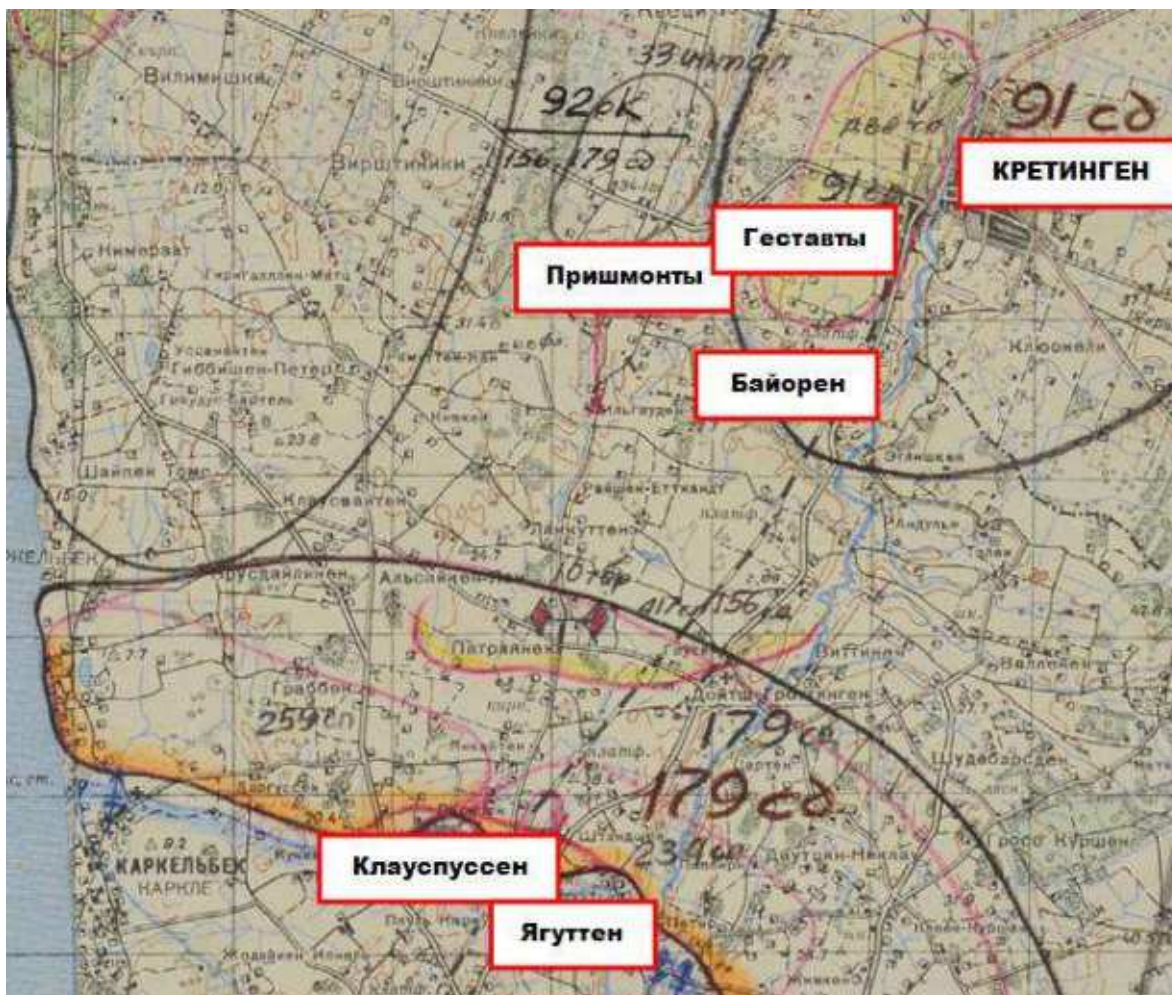
Однако уже 10.01.1945 в связи с изменением ситуации на фронте — в 15:30 10.01.1945 в Восточной Пруссии, стремясь соединиться с Курляндской группировкой, противник силой до 2 полков пехоты при поддержке 60 танков и самоходных установок после мощной артиллерийской подготовки перешел в наступление в полосе 259-го и 234-го стрелковых полков 179-й стрелковой дивизии 43-й армии (см. карту ниже)⁹⁹ — дивизия получила приказ по тревоге не позднее 22:00 10.01.1945 выступить из занимаемого района и к 20:00 11.01.1945 сосредоточиться в районе города Кретинген (который дивизия освободила 10.10.1944 в ходе Мемельской наступательной операции), где перейти в подчинение командующего 43-й армией.

⁹⁹ Бои начались с наступления противника 10.01.1945 и закончились с прекращением нашими войсками контратак в целях восстановления утраченного положения 14.01.1945. Бои носили упорный характер, сопровождаясь многочисленными контратаками обеих сторон, имевшими переменный успех. Противнику удалось вклинуться в оборону наших войск на глубину до 2 км на фронте до 4 км и к концу боев удержать за собой захваченную при наступлении 10.01.1945 первую траншею наших войск на рубеже населенных пунктов Клауспуссен — Ягуттен (см. карту ниже).

**Боевой путь 91-й стрелковой дивизии
в Литве и Латвии
июль 1944 года — январь 1945 года**

Выполняя приказ, в 21:00 10.01.1945 дивизия выступила в направлении населенного пункта Лянкимай (примерно в 15 км западнее Мал. Палукне). Из Лянкимай дивизия продолжила путь на автомашинах и достигла города Кретинген к 08:00 11.01.1945.

11.01.1945 дивизия вошла в состав 92-го стрелкового корпуса 43-й армии и заняла оборону в районе населенных пунктов Пришмонты (503-й сп), Геставты (561-й сп) и Байорен (613-й сп) с задачей прочно удерживать вторую полосу обороны корпуса, не допустив прорыва противника на Кретинген.

Михаил Павлович, получивший в декабре 1944 года вторую контузию, 16.01.1945 по состоянию здоровья был демобилизован.

Уже без Михаила Павловича дивизия продолжила участвовать в попытках разгрома Курляндской группировки противника в Латвии, где находилась до конца войны и встретила долгожданный день Победы.

23-31 января 1945 года в рамках общего наступления 51-й армии дивизия вела тяжелые наступательные бои на рубеже реки Барта (Бартува) в районе населенного пункта Барта, даже ценой значительных потерь в многократных попытках не добившись выполнения поставленной задачи. 23 января при корректировке огня своей минометной батареей с открытой позиции был убит командир батареи 120-мм минометов 503-го сп младший лейтенант Морачковский Семен Лаврентьевич, посмертно представленный к ордену Отечественной войны I степени. 24 января от ран скончался командир взвода батареи 120-мм минометов 503-го сп лейтенант Ланцов Василий Иванович. Потери дивизии за январь составили 248 человек убитыми и 826 человек ранеными, всего 1 074 человека.

В феврале, марте и апреле дивизия, не ведя наступательных боев, занимала оборону вблизи участка январских боев — в месте впадения реки Вартава (Вартая) в реку Барта (Бартува). Не ведя активных боевых действий, дивизия потеряла: в феврале —

97 человек убитыми и 151 человека ранеными, в марте — 13 человек убитыми, 1 человека пропавшим без вести и 74 человека ранеными, в апреле — 22 человека убитыми и 38 человек ранеными.

За время Великой Отечественной войны 91-я стрелковая Мелитопольская Краснознаменная дивизия и в ее составе 503-й стрелковый Митавский ордена Суворова полк прошли славный боевой путь от Дона и Волги до Балтийского моря, освобождая Калмыкию, Ростовскую область, Украину и Крым, Литву и Латвию.

Вечная им память и низкий поклон.

Воспоминания участников Великой Отечественной войны о событиях, описанных выше

Латышев Юрий Романович, 953-й стрелковый полк 257-й стрелковой дивизии, о боях на реке Молочной и форсировании Сиваша:

Курская битва закончилась, но шли сильные бои на реке Миус, нашу бригаду включили в состав 51-й армии, образовав 953-й стрелковый полк 257-й стрелковой дивизии, которая стала в ходе войны «Сивашской», «Краснознаменной» и была награждена орденом Суворова. Я попал в стрелковую роту, как бывшему курсанту присвоили звание «младший сержант». Поскольку на Миусе образовался к тому времени большой прорыв наших войск, то немцы поняли, что могут угодить в окружение, и начали поспешно отступать, мы же стали их преследовать в сторону Запорожья. Справа от нас наступал 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус, который в боях потерял много казаков, и у них остались бесхозные лошади. Нам предложили взять в полк несколько десятков коней, в результате был образован конный взвод разведки 953-го стрелкового полка, я стал помощником командира взвода. Преследовали противника в конном строю впереди наступающих порядков пехоты. До самого Мелитополя почти не встречали сопротивления, сильных боев не было, за исключением нескольких стычек с заслонами из бронетранспортеров. А вот на реке Молочной мы приняли большой бой, немцы хотели окружить и уничтожить всю нашу дивизию. На станции Тащенок произошел большой бой, где наш полк перебил большое количество немецких танков, которые враг бросил в контратаку. После боя нам раздали миллиметровые карты для дальнейшего использования, на которых было изображено Азовское море и кусочек Крыма, а также написано: «Сиваш, или Гнилое море». Тогда мы сообразили, что нам придется этот Сиваш форсировать. Вышли на украинский берег Сиваша ночью 1 ноября 1943 года. Нам сказали, что командир полка поставил задачу перейти Сиваш, а крымский берег был обрывистый. Приступили к форсированию залива взводом в составе 20 человек. Дошли до середины, вода дошла выше груди, как раз был прилив с моря, и многие, конечно, пострадали при переходе. В броне имелись уступы, по всей видимости, образованные воронками от снарядов, и когда солдат в нее опускался, то мог больше не всплыть.

Бойцы 346-й стрелковой дивизии форсируют Сиваш, крепко взявшись за руки, чтобы не провалиться в подводные воронки

Лодка-понтон перевозит гаубицу на Сиваше

Загреба Яков Петрович, 1166-й стрелковый полк 346-й стрелковой дивизии, о Сиваше:

Военно-полевой военкомат отправил на передовую, и в начале ноября мы подошли к Сивашу. Форму выдали, а вот вооружения не дали. Новобранцы дислоцировались на берегу Сиваша, сам полк занимал позиции на плацдарме. Наша задача заключалась в том, чтобы переносить ящики с боеприпасами через Сиваш. Обеспечивали передовую вооружением и питанием, и в особенности водой, так как ее на плацдарме не было. Первое время переходили по броду. Более 150 раз мне довелось форсировать Сиваш. Носили амуницию так: ставили две палки на плечи себе и напарнику, а посередине привязывали веревками ящики с амуницией. Переправляли мины – привязывали к веревкам крылатки, перекидывали их себе через плечи и по четыре мины носили на другой берег. Так продолжалось около трех недель, в воде проводили до 28 часов за одну смену, потому что один рейс продолжался до 14 часов только в сторону Сиваша. После прихода обратно каждому давали по 100 грамм водки, покушать, но ведь мокрые все. Нам группами не разрешали ходить, только вразброс, потому что в небе дежурили немецкие самолеты, имевшие бронированное днище. Я сам видел, как наши зенитки точно били по

немецкому самолету, и были видны разрывы снаряда на днище, тогда ведь кольцо яркое появляется, а немец не обращает внимания и выполняет свои задачи: сначала выбрасывает бомбы, а потом пониже опускается и за солдатами охотится. Не давали нам доставлять боеприпасы на передовую. Разно бывало, но больше всего переправлялись в ночное время из-за угрозы бомбежек. Затем нам доставили понтонные лодки емкостью до 2,5 тонн, выдали комбинезоны, которые стали одевать под фуфайку, резиновые сапоги, отвороты которых веревкой привязываешь к штанам, чтобы не прошла туда соленая вода. Однако она все равно просачивалась. Стало легче. Привозили из Новониколаевки боеприпасы со склада, мы их грузим и отправляем на передовую, на крымскую землю. Там нас уже солдаты встречают, помогают все разгрузить, а оттуда давали на каждую лодку по два тяжелораненых. У кого рука телепается, у кого ноги нет. Кто ранен легко, пуля или осколок пробила мышцы, то они самостоятельно проходили пешими через Сиваш.

Форсирование Сиваша войсками 4-го Украинского фронта, ноябрь 1943 года

Памятник на берегу Сиваша напротив острова Русский (открыт в 1970 году)

Середа Гавриил Евдокимович, парторг батальона 91-й стрелковой дивизии, о боях на Сивашском плацдарме:

Бои за Сивашом помню хорошо. Помню тяжелейшие условия, в которых мы находились в те дни. Местность — как ладонь, не из чего соорудить даже сколько-нибудь пригодную землянку. А ведь пробыть на плацдарме нам пришлось всю зиму. И это под постоянным артиллерийским обстрелом врага! Зачастую не удавалось даже обогреться — не было топлива. Весь курай, что был поблизости, мы сожгли в первые же дни. А потом приходилось добывать его на нейтральной полосе. И люди, ползавшие за ним, нередко попадали под обстрел. Но убитых или раненых заменяли другие, курай все равно приносили. Без него было бы совсем худо. Остро давала о себе знать и нужда в пресной воде. Хорошо, если шел дождь или снег. Можно было хоть немного утолить жажду. А то целыми днями, бывало, сидели без глотка воды. Имелись трудности и с организацией питания. Пищу привозили на передовую лишь по ночам. Походные кухни подразделений гитлеровцы часто засекали и накрывали артиллерийским и минометным огнем. Так что и ели мы далеко не каждый день. В первые дни укрывались от непогоды в так называемых «лисыих норах», которые отрывали в стенках окопов. Было в них тесно, сыро и, конечно же, холодно. Однако мы обживали их, как могли.

Современная фотография. Озеро Айгульское у села Красноармейское (Ашкадан)

Крайнюк Степан Михайлович, 561-й стрелковый полк 91-й стрелковой дивизии, о боях в Крыму и Прибалтике

13 апреля 1944 года по нынешней улице Куйбышева со стороны Красной Горки прошел первый советский танк. Мы все поняли, что Красная армия освободила Симферополь. Уже 14 апреля везде увидели расклеенные объявления с приказом таким-то возрастам явиться на призывной пункт, и 15-го я туда отправился. Зашел, не признался, что у меня два года медицинского образования, считал это зазорным, ведь в оккупации получил. И меня взяли в 561-й стрелковый полк 91-й Мелитопольской Краснознаменной стрелковой дивизии 51-й армии. Зачислили меня в роту автоматчиков, на второй день выдали форму, мы в ней друг друга не узнавали. Обучения серьезного не было, нам выдали автоматы в руки и отправили на учебный штурм высоты, стрельб никаких не было.

Через неделю нас построили, подходит младший лейтенант, вызывает 10 человек пофамильно, в том числе и меня: «Забирайте вещи!» Мы собрались, нас увели в следующую деревушку, под Чистеньким, где перевели в полковую батарею 76-мм пушек, меня назначили заряжающим. В том, что я стал артиллеристом, доля того, что я остался жив. Батарея была на конной тяге, машин тогда было очень мало, только у специальных артиллерийских соединений. Мы передвигались исключительно пешком, только когда меня контузило, позволяли немножко на лафет сесть. Но когда двигались уже из Севастополя в Симферополь, моя правая нога попала под колесо пушки, получил сильную травму стопы правой ноги. Больше на лафет не садился, но с батареи не ушел.

А дальше пошла служба. Перебросили под Севастополь. В связи с тем, что наш полк пехоты понес сильные потери в боях за город Мелитополь, мы не участвовали в штурме города, но наша батарея вела обстрел Сапун-горы. У Сапун-горы стояло очень много орудий, штурм шел два дня, оборона была сильная, и природные условия немцам помогали, и позиции были хорошо оборудованные. Обстреливали мы интенсивно, настоящая лавина огня была. Прорвали наши немецкую оборону. Наша батарея следовала за пехотой, мы как артиллеристы приняли бой на последней точке немецкой обороны, на мысе Херсонес: обстреливали отходящих немцев, их корабли по нам вели ответный огонь, в этом бою меня и контузило. После боя я увидел колонну пленных немцев, очень дисциплинированная колонна, человек по двадцать в шеренгу, с офицерами во главе. Шли они понуро, хмурые, головы опущенные. Но офицеров, видимо, слушались, не просто брели, а строем, четко шли. Хлопцы постарше к колонне кидались, часы забирали, но у меня характер не такой был, не стал я этого делать. Там, в Севастополе, их взяли тысяч 80, я сам видел эту огромную массу пленных.

Штурм Сапун-горы войсками 51-й армии 4-го Украинского фронта

После взятия Севастополя нас направили обратно под Симферополь, мы простояли под городской ж/д станцией день или два, я как раз отпросился домой, когда нас повезли в баню, я оттуда недалеко жил. После погрузили в вагоны, помню, что вокзал был весь разбитый. Орудия поставили на платформу, лошадей завели в крытые вагоны, мы — в товарных вагонах. Хлопцы постарше поют песню: «О чем, дева, плачешь? О чем слезы льешь?» А матери наши стоят на перроне и плачут. Окольными путями через Донбасс привезли в леса Гомельской области. Там случились странные события: нас переодели в чистое, новенькое, видимо, куда-то готовили. Недельку так постояли, нам вновь выдали старье, и пешком пошли в Прибалтику. Первым городом, который я увидел на марше, был Полоцк, через который идет глубокое русло

реки Двина. Что я там запомнил: стояло два здания: тюрьма и церковь, все остальное было разрушено.

Началось наступление в Прибалтике, там я воевал до конца войны, бои были постоянно. Наша дивизия входила в состав 1-го Прибалтийского фронта, затем 2-го Прибалтийского. Первый бой в Прибалтике нашей части — штурм города Митава (Елгава). Там протекала река, пехота нашей дивизии располагалась на плацдарме за рекой, мы же вели обстрел противника перед речкой. Наша пехота зашла в город, бои были очень тяжелые, командиру стрелкового батальона, как рассказывали, снесло голову, получилось, что он превратился во всадника без головы.

Вначале у нас была пушка старая, еще начала XX века, короткоствольная, мы ее называли «катапульта». Потом нам выдали орудие образца 1942 года, причем то, которое мы отбили у немцев, оно у них в плену было. И вот лейтенант-техник пришел, в орудии поковырялся. А рано утром, в 5 часов, подняли наш расчет и вывезли на позицию для стрельбы прямой наводкой по огневой точке противника. Недалеко от позиции находился коровник, навоз вокруг, станины было трудно укрепить, но кое-как поставили. Впереди нас точка противника, которую надо было расстрелять. Прицельный выстрел нашего орудия через панораму увел снаряд мимо цели. Я кричу наводчику: «Стволом наводи!» Я подал второй снаряд, он навел, прямое попадание, огневая точка уничтожена, а уже сзади нас снаряд разорвался. Третий раз выстрелить не успели, уже впереди нас снаряд разорвался. Мы быстро откатили орудие в укрытие, после этого второй снаряд противника попал по нашей огневой точке, но личный состав не получил ранения и орудие было сохранено. Поняли так, что техник что-то не то сделал.

В конце января 1945 года стояли морозы до минус 30° С. Курляндская группировка немцев попыталась прорваться в Восточную Пруссию, наша задача была сдерживать противника. Нас бросили под город Кретинген, чтобы преградить немцам путь. Перед нашим расчетом поставили задачу уничтожить на прямой наводке боевую точку противника в конце лесной дороги. Мы подкатили орудие вручную на наиболее близкое расстояние к огневой точке противника, которая вела непрерывный пулеметный огонь. Двумя выстрелами огневая точка была поражена. Но в этом бою впервые у нас были потери: один убит, один тяжело ранен.

Когда нас перебросили под Кретинген, мы за ночь прошли 60 км. Вообще переходы были по 70 км, в полной выкладке, тяжело. Когда объявляли привал, каждый моментально искал место, где бы прилечь, поднимал вверх ноги, чтобы кровь отошла. Так отходили. Спать хотелось страшно, во время маршей по двое держались за щиток орудия и минут по 20 так спали на ходу. Потом менялись.

В Прибалтике я был контужен во второй раз. Шел за орудием, в каске, вдруг пулевой удар, касательный по каске, я сразу шлепнулся, контузило. Но меня не направили в медсанбат, я дней десять глухим да немим проходил, молодой был, 22 года. Видимо, стрелял снайпер. После этого я до конца войны каску не снимал.

На 10 мая мы готовились к наступлению, к нам пришло пополнение, подошли самоходки СУ-100. Нужно было добить окруженные немецкие войска. 9 мая ночь я на посту отстоял, утром проснулся: стрельба вверх, шум, гам, объявляют: «Победа!» Так я в 9 часов утра узнал о Победе. Бесконечная радость от этой новости, всеобщее ликование. И немцы уже сдались, мы на позициях видели колонны немецких пленных. И, к сожалению, видели колонну наших, русских, освобожденных из плена. Последние дни войны, а они в плен попали. Их часть была под Ригой полностью окружена и разбита.

Васильев Григорий Семенович, 503-й стрелковый полк 91-й стрелковой дивизии, о боях в Крыму и Прибалтике

Я стал рядовым пулеметчиком 1-й пулеметной роты 503-го стрелкового полка 91-й Мелитопольской Краснознаменной стрелковой дивизии 51-й армии. Стали изучать станковый пулемет «Максим». Учили быстро: как заряжать, как стрелять немножко показали, по горам полазили. И бросили на Севастополь. Подошли к Сапун-горе. Мы приготовили пулеметную ячейку, я был подносчиком пулеметных лент. Подошла 76-мм артиллерия и встала на прямую наводку впереди нас. Пришлось уходить в другое место. Стало обидно: столько рыли ячейку, а тут пришлось опять переходить. Потом на фронте я не раз с таким сталкивался, в первое же время еще не привык. Через день, 7 мая 1944 года, начался штурм Сапун-горы, страшно была наша артиллерия, немцы огрызались. Повсюду стрельба, к вечеру взяли Сапун-гору, мы чуть отстали, передовые части пошли дальше на Севастополь, а наш полк сзади поднимался. На

верхушке горы командование решило нашу дивизию отвести во второй эшелон. И вскорости отправили на железнодорожную станцию для отправки.

Поехали куда-то на север, высадились в Белорусской ССР. Шли параллельно линии фронта и попали в Прибалтику. Марши были тяжелые, белорусские леса очень густые, а дороги очень плохие. Если сухо, то в лицо бьет пыль, если пройдет дождь, то с трудом пробираешься по грязи. Тяжело давались марши. Никаких машин или повозок и в помине не было, станковые пулеметы «Максим» приходилось на себе таскать. Я тащил коробки с пулеметными лентами. Но вскоре меня назначили вторым номером, и я стал таскать ствол. К счастью, к тому времени мы нашли трофейных лошадей и велосипеды. Стало полегче.

Первые серьезные бои начались в районе города Митава. Трудно пришлось. В одном месте наткнулись на большой овраг, переходили через него, дальше стоял четырехэтажный дом, а перед ним большое пространство ничейной земли. Надо было идти в разведку. Пришел к нам офицер, хотел меня взять с собой в разведку. Но командир пулеметного взвода уговорил его не делать этого. Убеждал: «Нельзя брать пулеметчиков, их мало, многие в боях погибли, остались неполные расчеты». Так что в итоге меня не послали. Вскорости прорвались танки, мы заняли этот дом и подвинулись к городу. С боями освободили Митаву, затем продолжали двигаться вперед. Довелось неоднократно отбивать контратаки противника, и за эти бои мне вручили медаль «За отвагу», назначили наводчиком пулемета и присвоили звание «младший сержант». Дальше наткнулись на реку Лиелупе, справа от направления движения дивизии. В 10 километрах от какого-то прибалтийского города мы решили ее форсировать. Прошло некоторое время, подготовились, река была не очень широкая, но глубокая. Плавсредства нужны: сделали плоты, некоторые ушлые ребята где-то достали лодки. В общем, форсировали Лиелупе. Обстреливали нас, но не сильно, удачно прошли. Даже артиллерию переправили: несколько пушек 45-мм и даже одно или два 76-мм орудия.

Кинооператор С. С. Школьников снимает форсирование реки Лиелупе советскими частями 1-й Прибалтийский фронт, сентябрь 1944 года

Солдаты 1-го Прибалтийского фронта в бою на улице Митавы

Километров 10 мы прошли от берега, и тут немцы начали нас поджимать. Делали это довольно-таки крепко — у противника объявился бронепоезд. Подходил и обстреливал нас. Затем появились немецкие танки. В общем, дошло до того, что нам пришлось откатываться к реке. Уверенные в своем превосходстве немцы стали лезть напролом, подбирались к пулемету. Спасло только то, что неподалеку от нас расположились крупнокалиберные пулеметы из дивизионной отдельной зенитно-пулеметной роты. В итоге большое командование решило переправить нас обратно через реку Лиелупе. Сделали это очень удачно и скрытно для противника. Часа в четыре утра обошел позиции взводный и всем приказал потихоньку двигаться к берегу. Где-то к утру мы уже были у берега, перебрались через реку, и в это время по оставшимся на прикрытии частям стали страшно бить. Когда немцы уже определили, что мы отступили, то открыли сильный огонь по нашему берегу. Доходило до того, что враги стали переправляться к нам, даже укрепились в нескольких местах, но мы успешно отбили их атаки. Снова помогли несколько крупнокалиберных пулеметов, они на грузовиках подъехали к нашим позициям и обстреляли передовые части немцев, после чего мы прогнали их обратно. Некоторое время побыли на позициях, затем снова начали наступать. Когда вышли на берег Балтийского моря, там еще стояло несколько немецких кораблей. Когда они разобрались, что это советские войска, то открыли огонь. В ответ наши дивизионные 76-мм орудия пытались

ударить по кораблям, но снаряды, естественно, не долетели. Немцы в ответ дали несколько залпов с кораблей. Страшно стало. У нас в роте имелись лошади: они вырвались от конюхов и убежали, наши пулеметы пораскидало в разные стороны. Мы к тому времени были перевооружены пулеметами СГ-43. Немецкие корабли ушли через некоторое время. Мы же потом еще долго ловили лошадей.

До конца войны удерживали Курляндскую группировку. 9 мая 1945 года рано утром началась стрельба. Стреляли из пулеметов и из чего хочешь, повсюду цветные сигнальные ракеты взмывали в воздух. Кричали «Ура!» Обнимались, целовались. Все там было. А вот немцы не сразу сдались. Они не верили в капитуляцию Германии, не ожидали, что будет безоговорочная сдача. Но уже на следующий день стали массово сдаваться в плен.

Кобец Николай Михайлович, 503-й стрелковый полк и отдельная зенитно-пулеметная рота 91-й стрелковой дивизии, о боях в Крыму и Прибалтике

Я попал в 1-й взвод 1-й роты 1-го батальона 503-го стрелкового полка 91-й Мелитопольской Краснознаменной стрелковой дивизии 10-го стрелкового корпуса. Даже отделение шло под первым номером, нами командовал старший сержант Мандыч, казанский татарин. 17 апреля 1944 года мы приняли военную присягу. Командиром нашей роты был капитан Манин, после присяги нам сразу же сказал: «О, мальчики мои!» Мы были молодыми, в основном на пополнение в дивизию попали ребята 1925 и 1926 годов рождения из Джанкоя и Джанкойского района. Начались усиленные занятия, штурмовали сопки, стреляли, учились окапываться, в общем, все, что надо на фронте. Нам выдали новенькие карабины Мосина кавалерийского типа. Учились мы воевать две недели без отдыха и перерывов.

Главный штурм Сапун-горы начался 7 мая 1944 года. Наш 1-й стрелковый батальон был передовым в 503-м стрелковом полку. Началась сильная артиллерийская подготовка. Вы знаете, это было для нас как кино: мы лежим и смотрим, как «Катюши» стреляют. В небе «Иваны Грозные»¹⁰⁰ летят, наши минометчики стреляют. Как только дадут залп минами, смотрим, как мина вверх летит, а когда она уже падает, то мы ее не видим, так как скорость резко увеличивается. После артподготовки начался штурм. С нашей стороны был очень крутой подъем, здесь продвижения практически не было, выдвинулись вперед не больше чем на 50 метров. А справа наш сосед, 267-я стрелковая дивизия, имела пологий склон, на нашем участке работала только артиллерия, а у них Илы постоянно утюжили вражеские позиции. В общем, справа наши соседи сумели подняться. К вечеру над Сапун-горой уже развевался красный флаг. Наш батальон из второй линии обороны поднялся на Сапун-гору только утром, потому что передовые войска залегли перед Севастополем.

И здесь перед нами поставили необычную задачу. Когда 51-я армия находилась на Сивашском плацдарме, там же лесов и ничего деревянного нет, а было холодно, солдаты находились в обороне всю зиму 1943-1944 годов и жгли деревянные ящики из-под патронов и снарядов и грелись, суп варили. А теперь после взятия Сапун-горы интенданты попросили собрать немецкие ящики, чтобы им было чем отчитываться при ревизии. И вот мы пошли по окопам, каждому дали поручение принести по два ящика.

Затем мы поднялись на гору, как раз к тому месту, где сейчас расположена панорама, построили личный состав нашего 1-го стрелкового батальона, из всего нашего 10-го стрелкового корпуса только несколько батальонов, в том числе и один батальон из 613-го стрелкового полка нашей 91-й Мелитопольской Краснознаменной дивизии, участвовали в очистке Севастополя. Там очень тесно было, ведь войск на передовой скопилось немало, а штурмовали город три армии: Приморская армия, 51-я армия и 2-я гвардейская армия. Такая лавина войск была, что ужас. Так что мы остались на Сапун-горе и пошли рассматривать немецкие укрепления. Немец сделал мощные оборонительные сооружения, ДОТы имели толщину стенок до одного метра. Лобовую железобетонную часть настолько крепко сделали, что обычные снаряды и бомбы ее не могли пробить, только если попадал «Иван Грозный», то разрушалась эта стена. Но даже если реактивный снаряд падал рядом, то кто в ДОТе живой оставался, бойцом уже не являлся. Я утром смотрел на пленных немцев: когда мы видим на улице шатающихся пьяниц, вот такие чумные и немцы были после нашего обстрела даже на другой день.

Видел я и колонны пленных немцев, сопровождали их ребята из 2-й стрелковой роты 1-го стрелкового батальона. Командир роты идет около немца впереди, немец высокого ранга, и тут наш взводный у всех на глазах подходит к этому немцу и с размаху бьет его кулаком в

---

¹⁰⁰ «Иван Грозный» (также «Иван-долбай») на армейском жаргоне — реактивные минометы.

зубы. Вы знаете, чувство было такое, немножко грустное. А потом нам объяснили, что семью взводного, жену и детей, немцы расстреляли на Кубани. И от сердца отошло сразу же, но все равно чувство было неприятное.

Потом нашу 51-ю армию командование направило в Белоруссию. Меня зачислили в созданную в дивизии отдельную зенитно-пулеметную роту. Дивизию перебросили под Витебск, где мы поспешно разгрузились. Две недели простояли. Во время остановки я увидел, как охраняли полковника Таратина, заместителя командира дивизии по строевой. Неподалеку от нашего лагеря располагалось озеро, солнце сильно пекло, и он пошел купаться. Один охранник в кустах сидел, второй по берегу ходил.

В Белоруссии без нас обошлись, а в это время под Полоцком 1-й Прибалтийский фронт прорвал немецкую оборону и двинулся в Прибалтику. В результате нас снова погрузили в эшелоны, и, не доезжая километров 10-15 до Полоцка, мы разгрузились, после чего пошли догонять наступающие войска. Минули Полоцк, он был сильно разрушен, бои шли ожесточенные. Нашу дивизию повернули правее, двинулись к Литве походным маршем. Белорусы выходят из домов, обнимают нас и тут же спрашивают: «А где ваши верблюды?» Оказалось, что в 321-м артиллерийском полку дивизии было три верблюда, ведь наша дивизия формировалась в ноябре-декабре 1941 года в Махачкале, лошадей не хватало, и артиллеристам выдали верблюдов. Так что молва шла впереди части, все люди хотели посмотреть на диковинных животных. То же самое затем происходило в Литве и Латвии.

В Прибалтике местные жители стали называть нас «белорубашечники». А дело было вот в чем: нижнее белье в течение года выбрасывать было нельзя, а летом 1944 года гимнастерки от пота так вспотели, что сгнили, старшина приказал все обшлага рукавов в вещмешок ему сдать, чтобы он смог потом отчитаться. Так что мы маршировали в нижнем белье, которое нам меняли каждые десять дней.

Немецкие солдаты у советского танка, подбитого во время боев в Митаве

Когда в конце июля 1944 года развернулись бои за освобождение Митавы, в дивизии была создана подвижная группа в составе трех или четырех танков, двух или трех бронетранспортеров, отдельной зенитно-пулеметной роты, так что все на колесах. Еще и хозяйственный взвод с боеприпасами придали. Очень важно было перехватить мост перед городом Митава, а он находился в немецком тылу. Мы сумели войти в прорыв, обогнать отступающих немцев и захватить этот мост, не дали его взорвать, там было на охране моста несколько немцев, примерно

отделение, но они как увидели, что идут наши танки, побросали посты и удрали. Следом за нами 503-й стрелковый полк, впоследствии ставший «Митавским», вошел в город, и там завязались бои. Мы же постояли до вечера у моста, и тут внезапно командира нашей отдельной зенитно-пулеметной роты лейтенанта Розенцвайга срочно вызвали в штаб полка, мы к тому времени уже расположились в предместье, чтобы по секторам держать оборону, машины уже поставили на ночь в какие-то сараи. Но вернувшийся лейтенант приказал срочно подняться, завести моторы и обратно через мост выехать за четыре километра левее от города. Получилось так, что наши войска очень быстро прошли вперед, тылы отстали, у солдат для автоматов и пулеметов боеприпасов нет, а немец бронепоезд со стороны железной дороги пустил и начал лупить артиллерией по тылам. Наши ребята бегут, надо спасать положение. А как спасешь?! Три танка пошлешь – этого мало, так что решили все наши 15 машин с пулеметами выбросить наперерез бронепоезду, и мы из 15 пулеметов одновременно открыли огонь через речку и головы наших ребят по немецким частям. В это время ранило нашего наводчика, его сразу отправили в санчасть, а командир взвода лейтенант Назаров отдает команду: «Красноармеец Кобец, принять пулемет и вести огонь!» Начал стрелять, это было мое непосредственное участие в бою. Наши отступающие ребята, которым было нечем стрелять, бежали к реке для переправы, она узкая, но глубокая, а нам с пулеметом отступать некуда, его же не бросишь. И тут мы услышали мощное «Ура!» — это командиры успели перестроить

пехоту и тыловиков и повести их в контратаку под прикрытием наших пулеметов. За этот бой меня наградили медалью «За отвагу».

Мы наступали, немец отступал, не давали ему окопаться. Заехали на один хутор, а там прямо у дома стоят пчелиные соты. Мы же думали, что ненадолго остановимся и поедем опять дальше, поэтому наши ребята в ульях похозяйничали. Две или три соты в котелки отправили, один худощавый паренек из Симферополя начал кушать мед, а в нем осталась пчела, и она его укусила изнутри в щеку. Бедного парня так разнесло, что лицо стало круглое. И, как назло, приказали на этом хуторе переночевать. Хозяин пасеки утром поднялся и увидел, что все улья разнесены, и заметил этого круглолицего солдатика. Пошел в штаб дивизии, говорит: «Все ничего, только вот разграбили улей у меня ваши солдаты». Там отвечают: «Откуда вы знаете? Это не могли быть наши ребята». Но латыш упорствует: «Там есть круглолицый солдат, его пчела укусила». Тогда из штаба тайком позвонили командиру роты и приказали быстро найти солдата в роте связи и заменить круглолицего. Прислали нового солдата, после чего из штаба к нам в роту пришел капитан вместе с хозяином, и по списку проверяли, кто на месте. Не нашли того солдатика. Вот так мы легко отделались, а то бы суд мог быть, неприятности произошли бы, потому что советская власть к мародерству очень строго относилась.

Вышли к реке Лиелупе и окопались, у нас обрывистый берег был, а у немцев пологий, напротив позиций нашей роты рос сосновый бор. Мы за ночь окопались, сменили какую-то часть, ушедшую с позиций в тыл, наш пулемет большой, со станком весил свыше 150 кг, да и щит большой. Вроде бы замаскировались, утром полковник Таратин пришел к нам, спрашивает: «Ну как, сынки, вы тут живете?» Посмотрел и пошел дальше. Но никто не учел, что солнце-то из-за спины у нас восходит, а немец-то тоже умеет воевать, и враг заметил, что мы слишком много елок использовали для того, чтобы накрыть пулемет. Дальше было легко догадаться, что это замаскированная огневая позиция. И мы видим, как из-за соснового бора выехала и остановилась метрах в 100-150 от вражеского берега тяжелая немецкая самоходка. Бах — первый снаряд мимо нас пролетел, солнце взошло, все видно, два наших солдата ушли за завтраком с котелками, а мы вдвоем остались. От первого выстрела с пулемета только стволы полетели, затем последовал второй выстрел — снаряд прямо под пулемет попал, меня и товарища подбросило, а пулемет выше меня взлетел. Меня ранило в ногу, оглушило, вижу плохо. Опыта еще не было — не додумались правильно замаскировать пулемет, и командир взвода тоже не додумал. Отправили в 142-й медико-санитарный батальон, я три дня с повязкой ходил.

На реке Лиелупе шли дожди, местность была болотистая, в землянках вода встала, пришлось хворост накладывать на пол и ложиться прямо на него отдыхать. И вы знаете, через неделю все завшивели, да еще и вши попались какие-то очень и очень крупные. Передали командованию о том, что нужна срочная помощь, вскоре пришла команда: в одну палатку поставить бочку с водой, обложить ее кирпичами, подогреть воду в ней и проходить внутрь по одному отделению и прожаривать свою одежду. Но такая медицина помогала только на пару дней.

К 15 декабря 1944 года нашу отдельную зенитно-пулеметную роту расформировали, все взводы распределили по стрелковым полкам. Я попал в 613-й стрелковый полк, в 3-й стрелковый батальон в роту к капитану Федорову. Я уже был с автоматом ППШ, должен был стать автоматчиком. Капитан на меня посмотрел и сказал, что я буду у него связным. Потом он мне признался: «Ты знаешь, я на тебя, мальчишку, посмотрел, и ты напомнил мне моего сына, которого вместе с женой и ее родителями расстреляли немцы на Кавказе, узнав о том, что я командир Красной армии. Поэтому решил тебя во взвод не отправлять». Дополнительным аргументом стал тот факт, что у меня было полных восемь классов образования, а в пехоте все ребята в основном были малограмотными. Переформировались мы, учебы как таковой не было, и через две недели вышли на передовую позицию. Перед Новым 1945 годом одели во все новое, великолепные полушубки нам прислали из Монголии, а я же был связным командира роты, поэтому выбрал полушубок себе и ротному, взял самые белые-белые, остальные уже после меня выбирали.

Олейник Петр Афанасьевич, 366-й стрелковый полк 126-й стрелковой дивизии, о боях в Крыму:

Весной заговорили о скором наступлении на немецкие позиции, и тут 27 марта выпал снег, да так много, что многих из наших завалило в окопах, и они задохнулись. С другой стороны, снег нам помог, так как утром немцы стали раскапывать свои позиции, так что артиллеристы засекли все их коммуникации и нарисовали четкую схему обороны.

8 апреля началось общее наступление по освобождению Крыма. Была сильная артиллерийская подготовка. Мы снимали форму, махали ей как флагом и кричали «Ура!» Но сами в атаку не шли, поверив, что мы наступаем, немцы подошли поближе, и мы снова стали бить по ним из орудий¹⁰¹. Моя дивизия стояла на Турецком валу и также стала наступать на Армянск. Когда мы зашли в поселок, там стояли маленькие разбитые хатки, и кругом пустота. А возле железнодорожного вокзала размещались большие цистерны, наша артиллерия била по этим цистернам как по ориентирам, они стояли все побитые и погнутые. Бои в Армянске были очень тяжелые, немцы сильно укрепились, мы поселок брали 2 дня. Во время штурма поселка почти в полном составе погиб 550-й стрелковый полк, были очень тяжелые бои. Армянск мы взяли на второй день, но нам долго пришлось обороняться от контрнаступлений атакующей немецкой пехоты, причем профессию пулеметчика я осваивал прямо на передовой.

Потом были бои за Красноперекопск и за Ишунь, Раздольное. Оттуда пошли на Саки, Николаевка, Песчаное, в общем, шли по берегу. Немцы передвигались в основном на машинах, а мы — пешком, они отступали на 100 километров и ожидали нас, чтобы ударить по колонне и подготовиться к обороне. Так мы шли дня 2-3, приходим, они окопались, укрепились и встречают нас огнем. В Николаевке нас особенно тяжело встречали, опорный пункт у них там находился, сильно немцы оборонялись, еще сильная оборона оказалась в Каче и на Мекензиевых горах, там враг сильно укрепился.

Вскоре мы узнали о первом штурме Сапун-горы, неудачном, так как немцы были лучше вооружены, подготовлены, укреплены. Когда наша дивизия шла со стороны Качи к Северной бухте, мы тоже долго не могли взять ее, так сильно немцы оказались укреплены. Но через два дня мы все-таки прорвали их оборону и пошли дальше на Севастополь. Потери понесли очень большие. Попали в Северную бухту, там тоже не просто было, везде вода, переправлялись, как могли. Севастополь окончательно освободили к 10 мая 1944 года, но еще продолжались последние бои на мысе Хрустальный.

Робак Иван Иванович, 1378-й стрелковый полк 87-й стрелковой дивизии, о боях в Крыму и Прибалтике:

Я попал в минометную роту 87-й Краснознаменной стрелковой дивизии, ставшей впоследствии «Перекопской», в 1378-й стрелковый полк, командиром которого был подполковник, получивший под Сталинградом звание Героя Советского Союза. Я его не видел, но так говорили в нашей роте.

На Перекопе мы стояли шесть месяцев в обороне. Стояли так долго, потому что весной была распутица. Штаб 4-го Украинского фронта, которым командовал генерал армии Толбухин, располагался в Мелитополе. У нас говорили, что когда Сталин давал команду начать Крымскую операцию, то два раза ее отменяли из-за плохих погодных условий. Штабные докладывали, что не могут начать операцию, потому что техника не сможет пройти и даже солдат накормить не будет возможности. Видимо, сам Сталин соглашался, и операцию откладывали.

В марте 1944 года выпал снег глубиной до 80 сантиметров, это в Крыму бывает очень редко. Когда мы утром встали, все позиции в сугробах, тишина, будто никакой войны нет. Команда «на завтрак», берем котелки, идем на кухню, ни одного выстрела. Как только завтрак кончился, начали стрелять снайперы, а потом пошли пулеметы, автоматы, орудия. Вот такие моменты затишья на фронте бывают.

К восьмому апреля был дан приказ «начать Крымскую операцию». А перед тем, как мы начали готовиться, нам дали водку. Старшина принес канистру водки, взвод был неполный, так как нечем было пополнять. Кто-то выпил, кто-то нет, я, к примеру, не пил. Полтора часа шла артиллерийская подготовка, мой миномет стрелял постоянно и без перерывов, боеприпасов

---

¹⁰¹ В документе «Доклад об итогах боевых действий войск 4-го Украинского фронта по освобождению Крымского полуострова» описано применение 2-й гвардейской армией, наступавшей с перекопского направления, необычного приема, призванного ввести противника в заблуждение относительно действительного момента перехода пехоты в атаку: «Эффективным оказалось применение чучел для имитации атаки в период ложного переноса огня. При ложных переносах огня пехота, поднимая чучела и каски, не вылезая из окопов, кричала «Ура!» Пехота противника, выскочившая из блиндажей и укрытий для отражения нашей атаки, накрывалась артиллерийским и минометным огнем и несла серьезные потери. Дважды повторенный перенос огня и имитация атаки привели к тому, что в момент настоящей атаки пехота противника вышла из убежищ только после того, как через первую, а местами вторую линию траншей проскочили первая и вторая волны атакующей пехоты, а третья и четвертая волны приступили к очистке траншей».

было очень много. Мы стояли в ста пятидесяти метрах от пехоты, пулеметы на первой линии, а мы — на второй. На рассвете началось наступление, первыми пошли танки, за ними пехота, потом мы. Армянск мы обошли, ринулись дальше. В 87-й стрелковой дивизии была рота, которая атаковала непосредственно Армянск, командовал ею лейтенант, фамилию не помню. Наши войска остановились, две пулеметные точки не были подавлены, он взял связку гранат, одну точку подбил, другую закрыл своей грудью, сам погиб, но вражеские позиции были прорваны, и его рота пошла дальше. Остановились мы на 102-й высоте и около Ишуньских позиций. Там бои были серьезные, пошли танки, артиллерия, сила была надежная, дали по Ишуне и ходом на Симферополь. По селам наша 87-я дивизия практически не шла, мы по Армянской дороге двигались. Тогда части 2-й гвардейской армии села освобождали, именно гвардейцы, а не мы. У нас в дивизии три полка было, левее кто-то двигался, какие-то небольшие деревеньки они, видимо, освобождали, но мой полк шел по дороге, до Симферополя боев как таковых не было. Нас поддерживал 19-й танковый корпус. В город зашли с Ялтинской дороги, потому что нам приказали перерезать Феодосийское шоссе, по которому немцы отступали на Севастополь. Когда немцы отступали из Керчи, Феодосии, Судака, они все ринулись через Симферополь и Бахчисарай в Севастополь. Наша дивизия обошла кругом Симферополь, отрезала отступление, зашла в город с той стороны, где сейчас размещена гостиница «Москва», и пошла на Бахчисарай к Севастополю. Первый мы прошли без боев, а вот в долине Бельбек бои сильные начались. Там очень много людей погибло. Мы шли так, что искали место, как бы на труп не встать, как и в случае с Сапун-горой, вражеские позиции мы штурмовали в лоб, тогда ведь леса не было, как сейчас. Сапун-гору брали девять часов. Были такие 77-я азербайджанская стрелковая дивизия и 32-я гвардейская, они и штурмовали Сапун-гору, мы же поддерживали их минометным огнем. Мне и еще двум солдатам дали задание обеспечить минометную роту боеприпасами во время боя. Вот мы и носили 82-мм мины, обеспечивали беспереывный огонь, кто сколько мог нести: кто 10, кто 8.

Когда мы взяли Севастополь, на месте нынешней панорамы был найден немецкий продовольственный склад, он пылал огнем, там ребята набрали очень много консервов, хлеба, а также специальные порошки от жажды, мне их потом до Прибалтики хватило. Весь хлеб был запечатан в целлофан, и когда мы открыли его, на бумажке внутри стояла дата: «1936 год». Сами видите, вот как немец к войне готовился, восемь лет хлебу, а такой по вкусу, будто сегодня испечен. Порошки были запакованы как перец сейчас, в пакетики, они сделаны из смородины, вишни, разных ягод. Бросаешь его в флягу с водой, взболтал и получился сироп, выпил утром и весь день без воды можешь обходиться при любой жаре.

После взятия Севастополя бои шли еще три дня, немца отогнали к Херсонесу. Враг грузил на корабли технику, войска, сверху садили гражданское население: к примеру, стариков, детей. Один отошел от берега на пару километров, второй подходит. Мы за этим наблюдали, все было видно невооруженным глазом. Потом корабли начали постепенно отходить, тут вылетают наши «Ильюши», бомбят и топят. Шесть кораблей потопили. Да, это было наше население, мы сами их видели. Но, поймите, война, ведь если бы немцы уплыли, сколько бы они людей смогли погубить.

Потом мы отдохнули три-четыре дня, за это время получили кое-какое пополнение, погрузились в эшелоны и дальше: Украина, Белоруссия.

Под Гомелем высадились. Когда мы пошли на Гомель, очень жестокие бои происходили. Город был весь в дыму, здания черные, страшные, разбитые. Мы должны были идти влево, но нас бросили в Прибалтику. Там лес, бездорожье, бои начались тяжелые. Шли 60-70 километров в сутки. Спали на ходу, друг друга локтем чувствовали, даже сны могли видеть на марше. На подводах везли мины и минометы, лошади из сил выбились, еще и их толкали, потому что песок везде, а после дождя так вообще идти тяжело.

Однажды идем, где-то часов в девять утра, как дадут по нам очередями: с левой стороны кирпичный домик, и из него пулеметы бьют. Были жертвы. Командир полка приказал: «Всем к бою, артиллерию развернуть!» Разбили этот домик, и все затихло. Так литовцы и латыши нас встречали, они в спину стреляли. Нам на пути встретился город Шауляй. Наш полк брал этот пункт, после чего нам присвоили название «Шауляйский». Но прежде чем брать город, двоих из моего взвода, в том числе и меня, вызвал начальник штаба и дал задание идти в разведку, надо было узнать, из какого материала был сделан мост, сколько солдат его охраняют. Дошли до моста по болотам, подобралась, и тут мой товарищ случайно чихнул. Как по нам дали пулеметы, хорошо, что мы уже возле моста были, все очереди через голову пошли, мы в тени были. Но все равно, считайте, в рубашке родились. В итоге благополучно обошлось, все разведали: опоры были металлические, так что взорвать их было бы немцам сложно. Пришли,

доложили. Вслед за нами послали разведчиков, они убрали всех пулеметчиков, о которых мы указали, наутро мост был свободен. Мы пошли в наступление. Когда брали город, бои тяжелые были, весь Шауляй сожгли. Весь день брали, только вечером заходили внутрь. Все горит, зарево.

Дальше пошли на Либаву, это большой прибалтийский порт. Продвигались долго, с боями, кругом лес, в течение трех дней мы сражались в окружении. Там я порошками пользовался, пить нечего, кругом болото. Голодные страшно. Командующий фронтом Баграмян лично вылетел на самолете, его сопровождали истребители, посмотрел обстановку. Все-таки 1944-й год, стыдно было для нашей армии в окружении находиться. Подбросили резервы, и сразу кольцо прорвали, и мы остались под Либавой, уже сами окружив противника. Вскоре слышим, что вот-вот конец войны наступит, капитуляция, Берлин почти взят. Потом появились немецкие колонны примерно в тридцать тысяч солдат и офицеров. Шли сдаваться в плен. Мы вышли из окопов, стоим, а нам дана команда: «ближе трех метров не подходить и не трогать никого, иначе будешь наказан». Нам сообщили, что Берлин взят, в Либаве началась капитуляция. Так для меня закончилась война.

Шкепов Алексей Прокофьевич, 216-я стрелковая дивизия, о штурме Сапун-горы

По прибытию к месту службы я получил назначение командиром пулеметного взвода в 216-ю стрелковую дивизию. Вскоре с боями мы подошли к Севастополю. Моей роте довелось участвовать в штурме главной городской высоты — Сапун-горы. Немцы крепко держали ее в своих руках и не собирались отдавать без боя. Наше командование, не знаю зачем, пустило в прорыв около сотни танков. Но немцы пожгли их у подножия, не дав даже приблизиться. Я это видел своими глазами, так как находился недалеко в балке со своей ротой. У подбитых машин немцы организовали пулеметные точки, с которых потом вели огонь по нашим стрелковым частям. Моей роте впоследствии пришлось их уничтожить. Во время боя за Сапун-гору я в очередной раз чудом остался жив. Несмотря на то, что был командиром взвода, я всегда участвовал в бою еще и как первый номер станкового пулемета. Перед штурмом мы со вторым номером перемещались под вражеским обстрелом: я тащил пулемет, а мой напарник шел сзади. Мина упала прямо между нами, разбив пулемет и убив моего товарища, а я каким-то чудом остался цел... В ходе боя за город мы стали выдавливать немцев на пристань, откуда они пытались уйти на стоявших там румынских пароходах. Но мало кому это удалось, мы их там порядочно набили...

Шраменко Степан Трофимович, 589-й стрелковый полк 216-й стрелковой дивизии, о боях в Севастополе

К 1 мая 1944 года нас укомплектовали по частям. Мы пополняли войска, понесшие потери при взятии Перекопа. Нас, молодых и необстрелянных, поставили во второй эшелон. Передовые части укомплектовали из взрослых мужиков и освобожденных в Крыму военнопленных. Они умели воевать. Штурм означал для них полную реабилитацию. Кто выживет, с тех все грехи списываются. Так что народ рвался в бой.

Меня направили на пополнение в 589-й стрелковый полк 216-й стрелковой дивизии. Определили в роту противотанковых ружей, в первый взвод. Занимались с нами пять дней. Обучали стрельбе из противотанковых ружей.

В ночь на 6 мая 1944 года вышли. Долго куда-то топали, потом нас почему-то развернули и опять вернули на старое место. Постояли и снова пошли. Заняли какую-то высоту. Но нас предупредили, что никакого движения не должно быть. Наша высота хорошо просматривалась противником из Севастополя. Даже бухту с нашей высоты было прекрасно видно. Поэтому никакого движения. Если только нас обнаружат, то виновного тут же отправят под трибунал. Все было усеяно человеческими костями, касками: советскими, румынскими и немецкими. По всей видимости, здесь шли бои в период обороны Севастополя. В одном блиндаже, скорее даже полузасыпанной норе, как будто выглядывал сапог и армейские брюки. Жуть, чувства мерзкие. Запах смерти витает в воздухе. Простояли там до вечера.

Перед рассветом нас опять подняли, и тут начался штурм Сапун-горы. Пошла страшная артиллерийская подготовка, сопровождавшаяся массированными налетами авиации. Несколько эскадрилий на моих глазах штурмовали укрепления противника. Все было затянуто дымом. Нас ввели в бой утром. Мы шли развернутой цепью. Что характерно, тела тех, кто был убит в первых атаках, уже стали очень объемными из-за солнца. Прямо надувались. Пахло мерзостно. Повсюду кровавые пятна, остатки человеческих конечностей. Мы влетели в уже освобожденную траншею первой линии обороны противника. В ней никого не было. Она вся

поливалась огнем. Голову высунуть нельзя. Почему-то страха не было, смотрю на помкомвзвода, командира взвода и чувствую, что эти бывалые бойцы боятся. Думаю тогда, я высовывать голову не буду. Да и нельзя было. Часов до трех дня нас обстреливали. Мы отвечали из противотанковых ружей по пулеметным точкам противника. Потом опять прошла сильнейшая артподготовка, и все пошло вперед. Точнее, полезли наверх. Этот подъем длился до вечера. Заняли вторую линию. Ожесточеннее всего сражались власовцы. Бились до последнего. Когда к вечеру мы поднялись, то увидели величественную картину. Стемнело, и внезапно на востоке появляется огромный красный шар. Поднимается все выше и выше. Я вначале оторопел. Лихорадочно соображаю, что же это такое. Оказалось, что это взошла Луна. Командир взвода повел нас дальше. В это время передовые части столкнулись с подкреплением противника и стали откатываться назад. Наш взводный Анатолий Свигачев не растерялся. Он был хладнокровный и мужественный боец. Расположил взвод в низинке, точнее, в ложбине. Приказал: «Никому без моей команды не стрелять! Приготовить гранаты и оружие». Мы отложили ружья, взялись за автоматы и винтовки. Дальше Свигачев остановил отступающих пулеметчиков и усилил наши фланги двумя Дегтяревыми. Заставил их окапываться. Через какое-то время прямо перед нашим носом оказались немецкие войска. Что мне запомнилось, один кричал на непонятном языке: «Олекса! Олекса!» И когда они встали в рост, мы дружно ударили из всех стволов. Положили кучу народу. Я стрелял из винтовки. Попал или нет, кто знает. В бою ничего не поймешь. До рассвета там сидели. Утром командир взвода решил выходить вперед. Вывел нас на пригорок. В это время в нашу сторону пошли три немецких танка. Среднего типа. Он послал меня назад за нашу позицию, где ночью располагалась батарея 76-мм орудий. Приказал бегом поднимать артиллеристов. Я ринулся туда. Начал кричать: «Тревога! Танки!» Мне в ответ несется мат. Посылают к такой-то матери. Какие там могут быть танки, людям спать мешаю. Пушкари страшно устали, ведь совсем недавно орудия на гору вытащили. Возвращаюсь к Свигачеву и докладываю, что меня не слушают. Тот за пистолет хватается. К счастью, тут командир орудий увидел танки, как гаркнул, артиллеристы тут же подскочили и стали наводить орудия. Прямой наводкой подбили задний и передний танки. А третий, стоявший в середине, развернулся и дал ходу обратно к городу. После этого боя мы сидели на позициях до двух часов дня. Каждый себе рыл окоп. При этом второй день не ели и не пили. Была воронка, где жижа стояла с головастиками и всеми гадостями затхлого места. Но настолько страдали от жажды, что я зацепил котелком и хоть немного этой водой промыл горло. Ничего не боялись, никаких инфекций. В третьем часу стали дальше продвигаться в сторону Севастополя. Вначале вышли к Итальянскому кладбищу, от него спустились к вокзалу. Прямо по ущелью. Никто сопротивления нам не оказывал. Здесь еще дома были не сильно разрушены, а дальше лежали сплошные руины. Мы заняли оборону в доме начальника станции, который служил немцам. Все, что было съестное, забрали и съели. Как-никак, два взвода голодных бойцов.

У нас во взводе служил боец Вальштейн, еврей, пробивной парень. Как-то улизнул от нас. Дом-то стоял почти возле самого здания вокзала. Вскоре возвращается. Принес ящик консервов. Смалец, банок тридцать или двадцать пять. Говорит, что нашел целый склад. Взводный сразу же приказывает: «Шраменко и Вальштейн, вместе с Петренко (командир второго взвода) пойдите и наберите продуктов на роту». И только мы вышли из дому за калитку, как увидели: стоит машина и загружает продукты из немецкого хранилища, что нашел Вальштейн. Возле склада ходит боец внутренних войск в малиновых погонах для охраны. Машина ушла, солдат остался. Тогда Петренко говорит: «Я сейчас солдатом займусь, а вы пока берите, что надо». Ну, так и сделали. Ходил по складу и смотрел. Увидел хлеб, консервированный, еще 1939 года, в консервных банках смалец и масло. Все трофейные продукты. И, самое главное, стояли две плетеные корзины с ромом. Все это мы за калитку выставили, позвали остальных ребят. Занесли в дом. Немного выпили. Пожилой солдат говорит, мол, как придем на позиции, командиры все спиртное тут же позабирают. Надо где-то пол-литровую бутылку (он ее где-то нашел) отлить на всякий случай. Мне замечает: «Ты еще молодой, заткни ее под ремень, чтобы особо не видно было. На тебя не подумают». И действительно, только мы пришли, как офицеры спиртное у нас забрали.

Начали готовиться к маршу на Камышовую бухту. Пошли мимо городских развалин в ночь на 11 мая 1944 года. Остановились у бухты Круглая на берегу. Это уже было утром. Наш помкомвзвода был в большом подпитии. Чуть не пострелял нас. Тут же начали салют давать в честь освобождения города, он в ответ стал строчить очередями неуправляемой рукой. Благополучно все завершилось, его уложили спать. Дальше мы продвигались, но пройти не могли. Весь день находились под обстрелом немецких минометов. Враги еще не сдавались.

Ночью с 11-го на 12-е мой напарник Бобчинский заметил: «Мало ли что может случиться. Видимо, немцы сосредоточили здесь сильное вооружение, потому что я слышал, что даже «ишак» выл». Так назывался немецкий шестиствольный миномет. И действительно, где-то часов в одиннадцать ночи траекторию на наши позиции взял «ишак». Напарник только глянул, шепчет: «Ну все, летит к нам». Нырнули мы в окоп и ждали. Но смерть нас обошла стороной. Один из снарядов пропахал глубокую яму мимо наших окопов. Но не разорвался. Он когда бьет, то вокруг мертвое пространство, контуженные или убитые. Но мы остались живы. Утром начали наступать, наши артиллеристы не успевали переносить огонь, настолько быстро мы занимали окопы. Сопrotивления практически не было. Взяли Камышовую бухту и даже стали пить утренний кофе, приготовленный немцами для себя.

*Разрушенный Севастополь, 1944 год
Фотография Евгения Халдея*

*Над Сапун-горой, 1944 год
Фотография Евгения Халдея*

Волковой Александр Петрович, 1372-й стрелковый полк 417-й стрелковой дивизии, о партизанском движении в Крыму и штурме Сапун-горы

В начале октября 1943 года я ушел в партизаны. В Симферополе были подпольщики, у меня один товарищ входил в эту группу, и он меня связал с проводником, который проводил добровольцев в лес. Стал рядовым бойцом 19-го партизанского отряда 1-й партизанской бригады Северного соединения. Обучили меня партизанскому делу, и я стал бойцом-разведчиком, сначала мне дали длинную винтовку Мосина образца 1891 года, еще царского времени. Нам в лесу было тяжело с ней, когда идешь, она постоянно цеплялась за ветки. Но потом, когда у нас появился лесной аэродром, многих, в том числе и меня, перевооружили, у меня был автомат ППШ с дисками на 71 патрон.

Мой первый бой произошел на Феодосийском шоссе, мы там часто засады делали. Когда шли немецкие машины, останавливали их, водителей и охрану ликвидировали, из кузовов что надо забирали, в том числе немецкое оружие, не брезговали им.

Потом пошли большие прочесы, Северному соединению пришлось очень тяжело, мы были и голодные, и холодные, у меня даже обуви никакой не было. Постоянно меняли расположение отряда, каждый строил себе шалаш на ночь, выкладывал посередке небольшой каменный очаг, чтобы костерчик можно было развести. Ночью грелись от нагретых камней. К счастью, во

время прочесов наш отряд больших потерь не понес, убитых было не так много, как в других партизанских подразделениях.

В апреле 1944 года началось освобождение территории Крыма. Когда к Симферополю приближались наши танки, мы вышли им навстречу на дороге, и тут у нас получился маленький конфуз. Дело в том, что партизаны были одеты, кто во что горазд, кто в немецкую форму, кто в румынское обмундирование. А наши танкисты посмотрели через бинокль, им показалось, что это идут немцы и румыны, и по нам сделали несколько выстрелов. Два партизана были тяжело ранены. После войны за службу в партизанском отряде я получил орден Красной Звезды.

Городской симферопольский военкомат зачислил меня рядовым стрелком в 1372-й стрелковый полк 417-й Сивашской стрелковой дивизии. После небольшого обучения мы пошли под Сапун-гору, где участвовали в штурме немецких позиций 7 мая 1944 года. Немецкий огонь был очень сильный, и нам приказали залечь. Перед нами находились окопы первой линии обороны противника, я лежал в одном из них на боку, передо мной был командир взвода, его убило насмерть, а меня тяжело ранило миной, разорвавшейся вблизи.

Артиллерия (слева) и минометчики поддерживают штурм Сапун-горы

Самсонов Николай Иванович, 362-й стрелковый полк 315-й стрелковой дивизии, о боях в Крыму

Утром 8 апреля 1944 года началась сильнейшая артиллерийская подготовка, продолжавшаяся свыше двух часов. Без такой огневой подготовки невозможно было бы взять позиции врага. Наша задача заключалась в том, что оттеснить противника влево к Сивашу и окружить там немецкие войска. Бои шли тяжелейшие, каждый метр был укреплен, можно нарваться и на минное поле, и на проволочные заграждения, и на противотанковые рвы. Не зря немецкие военнопленные, которых я видел в штабе полка еще до начала наступления, с уверенностью заявляли: «Мы создали на Перекопе такую систему обороны, что ее никто не прорвет, какой бы сильной ни была Красная армия и ее солдаты. Мы все равно всех перемелем». Я как командир роты координировал стрельбу противотанковых ружей, давал данные на подавление огневых пулеметных точек противника. Потом появилась какая-то немецкая командная бронированная машина, и мы ее подбили. В роте после двух дней борьбы с врагом остался один взвод. За эти бои меня наградили орденом Красной Звезды.

После трехдневных напряженных атак мы прорвали оборону противника и вышли южнее Сиваша. Немцы пытались контратаковать, но им не удалось заставить нас отступить. Двинулись следом за противником, враг попытался закрепиться на Ишуньских позициях, но наши подразделения прорвали оборону, и в то же время 19-й танковый корпус, наступавший с Сивашского плацдарма, вышел на оперативный простор и устремился на город Джанкой. Немцы могли попасть в котел, поэтому уже 11 апреля 1944 года они начали поспешно отступать на юг в сторону Симферополя, а затем к Севастополю. И вот мы с 11 апреля стали их преследовать, враги настолько поспешно отступали, что даже не смогли организовать заградительных боев. Так что уже 14 апреля мы освободили Бахчисарай. А двигались пешком. Топали в день почти по 70 километров, все время шли практически без перерывов и привалов, да еще и кусок ночного времени прихватывали. Некоторые солдаты, шедшие с краю, прямо на марше засыпали, тогда их переводили в середину шеренги, впереди двигалось боевое охранение, и мы, не переставая, преследовали врага. Но немцы удирали дальше, первые

оборонительные бои они начали только под Севастополем. Мы наступали от Бахчисарая вдоль реки Бельбек и двигались к Мекензиевым горам. На это нам потребовались сутки, и уже 15 апреля 1944 года мы были у внешнего оборонительного пояса Севастополя. Началась подготовка к боям за Севастополь. И вплоть до 5 мая 1944 года мы готовились к атаке.

Дело в том, что главный удар намечался в районе Сапун-горы, а наша 315-я Мелитопольская стрелковая дивизия, ставшая в апреле Краснознаменной, начала наступление раньше других частей. Для чего? Для того, чтобы заставить немцев перебросить силы на наш фланг, и противник действительно подумал, что именно на нашем участке будет нанесен основной удар, что казалось более логичным, чем атаковать гораздо более укрепленную Сапун-гору. Мы с ожесточенными боями продвигались вперед, подошли к станции Мекензиевы горы, и 9 мая наш 362-й стрелковый полк вышел на северную сторону Севастополя. После этого серьезного сопротивления противник не оказывал, отступив на мыс Херсонес. Перед нами предстал разрушенный город. По сути дела, в Севастополе не было ни единого целого дома — дома были полностью или наполовину разрушены или, по крайней мере, сгорела крыша и выбиты окна. Такую печальную картину представлял собой Севастополь. После 9 мая 1944 года немцы попытались вывезти свои разбитые войска с мыса Херсонес на кораблях, но наша дивизионная артиллерия метко била по ним. 12 мая Крым был окончательно освобожден от оккупантов.

Наша 315-я Мелитопольская краснознаменная ордена Суворова стрелковая дивизия потеряла в боях за Крым половину личного состава. Под Севастополем погиб мой лучший друг, командир роты автоматчиков, капитан Саша Копылов, я прошел с ним многие боевые дороги, он выжил на Перекопском валу, мы с ним мечтали дойти до Берлина. Сашина рота, находясь в авангарде полка, преследуя противника, ворвалась в первые траншеи врага. И мой боевой товарищ, как и большинство личного состава роты автоматчиков, погиб в бою, его тела так и не нашли. Мне до сих пор вспоминаются слова из письма его девушки, которое полевая почта доставила через день после гибели моего друга: «Милый, милый мой! Где ты, куда тебя забросила война?»

Так что нам и повезло, и не повезло. Из-за понесенных потерь нашу дивизию оставили на охрану побережья Крыма, чтобы немец или турок не мог высадить десант. С одной стороны, большое горе, ведь мы потеряли многих боевых друзей, с другой — оказались в более безопасном положении, чем на фронте, ведь до мая 1945 года дислоцировались в Крыму. Наш 362-й стрелковый полк охранял побережье в районе Судака, Феодосии и Керчи.

Бараш Анатолий Михайлович, 202-я танковая бригада 19-го танкового корпуса, о штурме Сапун-горы

Я своими глазами видел, как пытались взять Сапун-гору фактически сходу, еще в двадцатых числах апреля. Пригнали несколько батальонов штрафников, послали бедолаг в атаку на Сапун-гору, а немцы их полностью истребили за первые десять минут боя, а потом нам сказали, что это не штурм был, а так, просто «разведка боем», но все знали, что эта была самая что ни на есть попытка прорваться к Севастополю.

Но когда через десять дней был предпринят новый штурм, то для артподготовки собрали всю артиллерию из двух армий: артиллерийские орудия, поддерживающие атаку, стояли в первом ряду вплотную друг к другу, колесом к колесу, настоящим «частоколом», во втором ряду вели огонь сотни минометов, поставленных в линию, а сразу за ними стояли цепью наши танки и непрерывно стреляли по немецким позициям. Да еще добавьте ко всем перечисленным стволам полки реактивной артиллерии и волны штурмовиков ИЛ-2 — один полк отбомбился, сразу на штурмовку прилетает другой. Это был шквальный залповый непрерывный огонь, настоящий смерч, казалось, что после каждого залпа на Сапун-горе не должно остаться ничего живого, но куда там, несмотря на сильнейшую артиллерийскую поддержку, наши бойцы немцев целый день выкуривали с этих позиций...

Селищева Екатерина Васильевна, санинструктор 77-й стрелковой дивизии, о штурме Сапун-горы

На Сапун-горе произошел кульминационный бой всей Крымской операции, там только наша 77-я дивизия потеряла 2,5 тысяч человек ранеными и убитыми. Мы дрались за каждый метр, за каждую огневую точку. Где шел бой, туда шли бойцы, а мы, санинструктора со всех дивизионных частей, раненых выносили. Нам нужно было раненого спасти, вот наша победа. И мы ее добились, мы верили, что все получится, другой веры у нас не было. Для меня тяжесть боев на Сапун-горе запомнилась тем, что нам приходилось переползать по трупам, чтобы перевязать раненого, но еще живого бойца.

Левин Михаил Борисович, 1179-й стрелковый полк 347-й стрелковой дивизии, о штурме Сапун-горы и боях в Прибалтике

Перед штурмом Бельбека и Сапун-горы у меня в роте насчитывалось 76 человек, а когда к Херсонесу вышли, то в строю оставалось всего 18 бойцов, и моя рота после таких потерь считалась самой полнокровной в полку. Бой за Сапун-гору был неимоверно тяжелый. В нашем полку был создан отдельный штурмовой батальон, сборное подразделение, и перед штурмом нас передали в другую армию, на усиление. Атаковали Сапун-гору со стороны, где проходят шоссейная дорога и ветка железной дороги. Мы проскочили мост и бросились в атаку к подножью горы, и тут по нам ударила своя артиллерия. Поднимались вверх под непрерывным огнем, по крутому каменному склону, рукой камень заденешь — все сыпется. Крови там пролилось много, характерно было то, что немцы остервенело держались до последнего патрона и человека, весь бой на самой горе слился в сплошную рукопашную схватку. Я когда после взятия Сапун-горы попытался последовательно восстановить в памяти события штурма, то получилось, что только в двух рукопашных в этот день мне пришлось убить человек пятнадцать немцев...

Под Елгавой в 1944 году была одна история, очень занимательная. Здесь фронт стоял на одном месте почти два месяца, и в нашем тылу действовала какая-то крупная банда латышей, скрывавшаяся в лесах. Кто они точно, мы пока не знали, но постоянно происходили нападения на тыловые подразделения дивизии. На одного из них я нарвался в одиночку в батальонном тылу, в перелеске, в сумерках. Направил на меня пистолет, приказывает по-русски: «Раздевайся!» (видимо, ему была нужна советская офицерская форма), но у меня, по везению, как раз был в левой руке складной шомпол, и я ему этим шомполом ткнул в лицо и попал в глаз, он даже не успел нажать на курок пистолета. Обезоружил его и привел в штаб полка. Латыш-эсэсовец, в петлицах эмблема, напоминающая кошку. Выяснили, что он как раз из этой банды, и латыш на допросе рассказал, в каком месте они прячутся, и что в банде наберется почти 80 человек. С передовой сняли батальон и приказали зачистить лес, постараться всех брать живьем. Когда собрали всех взятых в плен бандитов, то там были и латыши-эсэсовцы, и немцы-окруженцы, и власовцы. Всех пленных живыми отправили в штаб. Самосуда не было. Немцы до самого окончания войны сохраняли боевой дух, и я не припомню, чтобы они «драпали без оглядки» или отдавали нам в Прибалтике хоть километр без боя.

Барышев Геннадий Лаврентьевич, 1003-й стрелковый полк 279-й стрелковой дивизии, о боях на реке Лиелупе

Во время боев в Прибалтике я был начальником разведки 1003-го полка, одно время командовал стрелковым батальоном. Выйдя к реке Лиелупе, дивизия перешла к обороне. Как ни старались, но дальше продвинуться так и не могли. Курляндская группировка врага была очень мощная, и она капитулировала лишь после капитуляции Германии. Но командованию постоянно требовались точные сведения о противнике, и мои разведчики постоянно были в работе. Мне довелось готовить и производить засылку разведгрупп в тыл противника, но дело осложняло река и мощнейшая линия обороны, которую успели создать немцы. Там и минные заграждения, и разные искусственные препятствия, и что хочешь. И все же действовали мы успешно. Только с 10-го августа по 30-е сентября мои разведчики захватили 17 контрольных пленных, которые дали ценные сведения для подготовки прорыва вражеской обороны.

Германов Павел Михайлович, старший военфельдшер 228-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона 196-й стрелковой дивизии, о боях в Прибалтике

В Прибалтике немцы быстро отходили и оставляли в качестве прикрытия власовцев. Однажды мы идем не боевым порядком, а походным. Разведка донесла, что немцев нет. Мы выходим на поляну, и вдруг с двух сторон ударили пулеметы. Стреляли власовцы, прикованные к пулеметам. Они нам рассказали, что сами просили, чтобы их приковали. Они не хотели сдаваться в плен.

Пленных немцев вели просто: впереди автоматчик, сзади автоматчик, а власовцев и эсэсовцев окружали со всех сторон, они были очень агрессивными.

Мой знакомый немецкий полковник вспоминал о боях в Прибалтике: «Мы не успевали закрепиться на рубежах. Спасибо власовцам. Они хорошо сдерживали Красную армию. Мы награждали власовцев железными крестами, воевали они очень отважно. Но ни один немецкий офицер власовцам руку не пожмет. У нас на этот счет есть незыблемый принцип: предатель есть предатель. Вчера он вас предал, а завтра он нас предаст».

Как нас встречало местное население в Прибалтике? Кто объятиями, кто — пулей. В Эстонии и Латвии были фашистские организации. Со стороны крестьян никакой враждебности не было.

Третьяков Павел Петрович, 325-я стрелковая дивизия, о боях в Курляндии

Потом дошли до Курляндии, помню название Либавы, там тяжелые бои были, даже анекдот такой ходил. «Солдаты едут после Победы домой из Берлина, слышат: грохот, стрельба. — Что это такое? — А это Баграмян в Курляндии воюет!».

Волков Василий Михайлович, 1177-й стрелковый полк 347-й стрелковой дивизии, о боях за Севастополь и в Прибалтике

13 апреля 1944 года Симферопольский район освободили советские войска, а 17-го числа мне сообщили из Константиновки, что призывают в армию. Пришел. Собрались отовсюду человек двести, в основном молодежь. Повели нас сначала к Перекопу. Встали под бромзаводом. Там особый отдел проверил каждого, прошли медкомиссию. Просмотрели документы. Отсеяли по показаниям очевидцев тех, кто служил у немцев старостой или полицаем. Этих отдельно отобрали, а нас повели в другую сторону, обмундировали и бросили под Севастополь.

Привели под Бельбек, где я стал рядовым бойцом 5-й стрелковой роты 2-го стрелкового батальона 1177-го стрелкового полка 347-й Мелитопольской Краснознаменной стрелковой ордена Суворова II-й степени дивизии. Выдали длинную винтовку Мосина со штыком старого образца. Когда пошел штурм, мы стояли во втором эшелоне. Из нашей роты только несколько старослужащих взяли в атаку. Когда начали от Бельбека наступать в сторону Севастополя, то тут и нас подняли. Пошли следом за штурмовыми частями. Город был полностью разрушен. Дошли мы до Северной бухты. Последний туннель перед бухтой прошли, вышли, тут нас остановили. Мы увидели, что все в Севастополе разрушено, только на горе стоят стены и железный каркас. Оказалось, что это панорама. Местных жителей мы и не видели, они прятались по подвалам и разрушенным домам. Немцы еще сопротивлялись. Нас остановили у входа в туннель, вперед добивать немцев пошли соседние части. Всем места в городе не хватало.

Затем всех погрузили в эшелоны и повезли в Россию. Остановились на станции между Курском и Орлом. Дальше пошли пешком до самой Прибалтики. Так как летом стояла страшная жара, то с десяти часов утра до четырех дня делали отдых. Остальное время — пешие марши всю ночь. Время от времени объявляли привал на 15-20 минут. Уставали страшно.

Первые бои у нас начались в районе города Елгава. Мы атаквали хорошо, особенно помогла сильная артподготовка. Освободили город, немцы отступали. А дальше враг стал проводить контрнаступление.

Большая задержка произошла в 30 километрах от Либавы у Балтийского моря. Причиной стали большие потери в батальонах. Если в нашей роте оставалось человек 10-15, то это хорошо. Оружия было вдоволь: у всех автоматы и ручные пулеметы. А людей нет, пополнение приходило крайне редко, так как все силы бросили на прорыв к Берлину. Меня как младшего сержанта сделали командиром отделения. Но если 10 бойцов на всю роту, то сами понимаете, как тяжело обороняться, не то, что наступать.

Одной из главных проблем в Прибалтике стала водянистая почва. Окопы не выкопаешь. Хорошо помню, как в декабре 1944 года мы заняли немецкие окопы в ходе атаки. На ногах имел ботинки с обмотками. Так до самой щиколотки в траншеях стояла вода.

Рахманов Вениамин Никитович, 561-й стрелковый полк 91-й стрелковой дивизии, о боях в Прибалтике

Меня из-за девяти классов образования определили в полковую школу младших командиров 561-го Краснознаменного стрелкового полка 91-й Мелитопольской Краснознаменной стрелковой дивизии. Погрузили всех в эшелон и повезли в Белоруссию, высадили в Полоцке и определили в Резерв Главного Командования. Мы параллельно линии фронта двинулись в сторону Прибалтики. Во время движения произошел курьезный случай. Нас учили воевать в болотистой местности, поставили мишени у болота, а мы должны были стрелять с небольшого островка на самом болоте. Только мы залегли, как со стороны мишеней из леса выскочил олень. Все офицеры тут же открыли по нему огонь, а мы лежим, ведь нельзя стрелять без команды. И никто не мог попасть в оленя, он скакал себе и скакал. Тогда командир пулеметной команды залег за пулемет и очередью убил оленя.

Когда вошли на территорию Прибалтики, стало страшновато, потому что командиры предупредили: в окрестных лесах орудуют банды националистов, называемые лесными

братьями, они охотятся за одинокими советскими солдатами. Лесных братьев все опасались. Обычно мы проходили в день от 25 до 40 километров, и все время пешком, только командир роты передвигался на лошади. Самый протяженный марш произошел только один раз и составил 57 километров. Когда остановились на привал, мы все как один рухнули на землю. Ночью просыпаюсь и вижу, что все лежат, никакого охранения, только командир роты, капитан, бодрствует. Говорю ему: «Товарищ капитан, что такое, все спят, давайте я вас сменю». Он отвечает: «Ложитесь, я раз проснулся, больше уже не усну, буду сторожить, все хорошо». Хороший был у нас командир, понимал солдата.

Вши на фронте буквально заедали. К счастью, у нас санинструктор строго следил за этим делом, и мы регулярно делали так: ставили бочку на костер, сверху клали деревянные перекладыны и «прожаривали» свою одежду на них.

Первый бой у меня произошел под Митавой, за что мне в конце июля 1944 года была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Иосифа Виссарионовича Сталина. Мне присвоили звание «сержант» и сделали командиром стрелкового отделения. Вооружили автоматом ППШ, были у нас и новенькие легкие ППС, но их выдавали только разведчикам. Первый бой помню очень плохо, а во втором бою местного значения 2 августа 1944 года меня ранило. Мы наступали, и немцы открыли по нам огонь из «скрипачей», так называли шестиствольные минометы. Меня ранило в бок, и еще один осколок засел в костяшке правой руки. Дальше ничего не помню, очнулся только перевязанным в медсанбате. Там, прежде всего, дали сто грамм, потом развязали рану и обработали ее хлорэтилом, это хорошее средство. Первый раз бок разрезали, ничего не нашли, во второй раз — опять с тем же результатом. При этом наркоз не добавляли, стало больно, снова сделали разрез и ничего не могут найти. Тогда перевязали снова рану, а нянечка, которая во время операции рядом сидела, докладывает: «Товарищ командир, а кровь-то идет!» Врачи не поверили, снова положили меня на операционный стол и только тут обнаружили две дырки от осколков в боку, перевязали их, и все.

В итоге из медсанбата отправили меня в госпиталь, расположенный в селе Нотенай примерно в восьми километрах от той операционной, где меня резали. Население из этого населенного пункта куда-то эвакуировалось, и все домики стояли пустыми, так что меня из первого и до последнего дома туда-сюда таскали и под конец лечения положили в большом зале какого-то центрального сельского здания.

Вернулся в свою дивизию и 1 января 1945 года в звании сержанта был назначен помкомвзвода в 1-м стрелковом батальоне родного полка. Мы к тому времени вели бои по ликвидации Курляндской группировки противника, где, как нам говорили командиры, засело не меньше вражеских солдат и офицеров, чем под Сталинградом. До самого конца войны мы здесь провоевали. В конце января 1945 года нашему взводу удалось прорваться во вражеский ДЗОТ и захватить в плен его гарнизон. За этот бой мне вручили медаль «За отвагу». И тут враг попер в контратаку, пришлось становиться за миномет, благо, меня в полковой школе научили из него стрелять. Стал наводчиком 82-мм батальонного миномета, в ходе боев смогли ликвидировать прорыв противника, и я был награжден медалью «За боевые заслуги».

В мае 1945 года нас готовили к штурму какого-то портового города противника. Уже поговаривали, что немцы начинают сдаваться, но на нашем участке они все еще сопротивлялись. Командиры съездили верхом на рекогносцировку, нам же выдали по пачке патронов к автомату ППШ, по гранате и велели готовиться к наступлению. Вышли к какому-то лесу, наспех выкопали окопы и немного покемарили. И вдруг посреди ночи началась страшная стрельба. Все испуганно вскочили и начали выяснять, в чем же дело. Оказалось, дежурный по рации получил сообщение о том, что Германия капитулировала. Ну что же, у нас началась огромная радость, отовсюду пошла стрельба в воздух. Кидали шапки вверх, выпускали очереди вверх, а между нами бегают политработники с пистолетом и кричат: «Стойте! Прекратить стрельбу!» Но что там прекратить, кто его слушал!

Лысакова Галина Антоновна, 285-й отдельный медико-санитарный батальон 279-й стрелковой дивизии, в боях в Прибалтике

Когда Крым окончательно освободили, то все войска начали передислоцировать, и нас отправили в Прибалтику. Из Симферополя повезли в теплушках, ехали до Гомеля. В Белоруссии продолжались бои, 279-ю стрелковую дивизию высадили, и дальше мы участвовали в наступлении краем, активного участия в боях под Гомелем не было. Должны были двигаться на Прибалтику, здесь я впервые почувствовала, что такое трудность пешего перехода. Мы к этому не привычны, в первый же день ноги оказались растертыми, мешок за

спиной тяжеленный, почва зыбкая, или песок, или проселочная дорога после дождя, спали как собаки, некогда было землянки рыть. Если по пути находились овраги, то, конечно, в этих ямках спали без какой-либо крыши. Время этого перехода очень тяжело далось, где-то случались бои, стычки, но пока госпиталь не разворачивался, мы оказались предоставлены сами себе. Сколько смог выдержать, столько смог, столько дошел. А когда мы уже добрались до Прибалтики, то развернулись в стационарный медсанбат, но выяснилось, что это еще тяжелее из-за постоянной бомбежки. Бомбили нас крупными бомбами, как-то прямо на операции убило одного врача, а меня контузило, и я вынуждена была лежать в нашем же медсанбате. Когда мы выкопали себе землянку, то в ней оказалось невозможно жить, как и в большой палатке, развернутой для раненых. Посередине мы поставили две печки, которые топились круглые сутки, срезали ветки и устлали дорожки и проходы. А получалось так: вечером, к примеру, положили раненого, сам ложишься поспать на ветки, а утром проваливаешься в землю, такая была почва. Также в землянках стояла вода, мы все время ходили мокрыми.

Летом 1944 года под Митавой начались очень тяжелые бои, противник зубами держал свою землю, создал сильные укрепления. Раненых и погибших было очень много, мы всю ночь не выходили из палаток, врачи постоянно оперировали, спасая людей. Причем первый раз город взяли быстро, солдаты же, которые не были ранены в бою, кинулись вытаскивать из подвалов что было, а там имелись и колбасы, и сало, и консервы, и водка. Так понапивались, что проспали все, а утром откуда только этих фашистов набралось, неизвестно, но они поубивали в два раза больше народу, чем во время взятия города. После этого был зачитан приказ: «Всех, кого можно снять со своего поста, поставить под ружье и отбить контратаку противника». С такими боями тяжелыми брали эту Митаву. Всех медсестер и санитарок забирали, одну оставляли, а трех забирали из палатки. И санитары, и даже врачи — все были брошены на то, чтобы вернуть потерянные позиции. Я была с автоматом ППШ, что делала, не знаю, хотя из пистолета лучше некоторых солдат стреляла. День на передовой — сумасшедший день, это бой, это раненые, это работа. Стреляла ли я? Даже не помню, была бомбежка, причем мы попали под ящичные бомбы: ящик в воздухе раскрывался, и оттуда много маленьких бомб падали на землю, такое оружие специально предназначалось для поражения живой силы. Человека пронзали осколки, приходилось раненым выворачивать раны, чтобы достать эти осколки, и обычно начиналось гниение от поражения мягких тканей. В медсанбате я насмотрелась на солдат, у которых спины были исполосованы этими разрезами. Тогда за бои я получила первую мою награду: вручили медаль «За боевые заслуги».

*Митава после боев 31 июля 1944 года
слева — разрушенная железнодорожная станция*

Чистяков Сергей Георгиевич, 357-я стрелковая дивизия, о боях в Прибалтике

Война в Прибалтике имела своеобразный затяжной характер. Во-первых, надо иметь в виду особый состав войск армий «Север». Крупные наступательные операции против нее начались только в первой половине 1944 года. В ней сохранился еще кадровый состав военнослужащих. Солдаты Курляндской группировки были 25-30-летние, в основном самый боеспособный контингент.

Во-вторых, здесь особые условия местности. Обширные лесисто-болотистые районы с множеством малых и больших рек затрудняли наступление и облегчали оборону. Труднопроходимые места обрекали борьбу на тягучесть. Биться приходилось за каждый опорный пункт.

В-третьих, после снятия блокады Ленинграда прибалтийские направления не могли находиться в центре внимания Верховного Главнокомандования. Судьба войны решалась не здесь. У нас же «царицей полей» по-прежнему оставалась пехота, а путь ей прокладывала артиллерия. Тактическую зону обороны наши войска прорывали успешно. А вот развитие наступления при отсутствии мощных подвижных соединений – танков, самолетов, было чрезвычайно трудно. Противник успевал отрываться от наступающих войск, занимал новые оборонительные рубежи, для прорыва которых опять требовалась артиллерийская подготовка с большим расходом боеприпасов, которых не всегда хватало.

Эта обстановка привела к тому, что борьба в Прибалтике, особенно в Курляндии не была внешне такой громкой, как, например, в Белоруссии или на Украине. Тем не менее, военные события, имевшие здесь место, сыграли важнейшую роль в ходе Великой Отечественной войны.

Бредо Семен Иосифович, 49-й отдельный гвардейский полк связи, о боях в Прибалтике

Нашей армией был освобожден город Полоцк, и мы быстро продвигались к Литве. Буквально каждые 2-3 дня был переезд. Однако победный марш продолжался не очень долго. Мы продвигались с востока на запад примерно вдоль теперешней границы Литвы и Латвии. Продвижение замедлилось, ибо у немцев в Прибалтике было достаточно сил, а основное внимание советского командования было сосредоточено на успешном продвижении южнее, чтобы быстрее войти на территорию Германии. В конечном итоге, хотя немцы были прижаты к морю и окружены благодаря прорыву наших войск в Восточной Пруссии, наступление нашей 6-й гвардейской армии остановилось. Незавидная роль досталась генералу армии И. Х. Баграмяну в конце войны: он был назначен командующим 1-го Прибалтийского фронта. В течение зимы 1944-1945 годов предпринималось несколько попыток сокрушить окруженную Либавскую (Курляндскую) группировку немцев, но силы, выделяемые для этого Ставкой, были недостаточны, и зимнее наступление не увенчалось успехом.